

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Казахский национальный технический университет
имени К.И. Сатпаева

Котошева К.К., Сарсенбаева З.Н.,
Бегалинова К.К., Байтенова Н.Д.

**ДУХОВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК
СУБСТАНЦИОНАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ЦЕЛОСТНОСТИ КАЗАХСКОГО ЭТНОСА**

Монография финансируется за счет научного гранта
2012-2014 год МОН РК
№ 0774/ГФ2 по теме
«Ментальная духовная целостность казахского этноса»

Алматы 2014 год

УДК 39:1(091)
ББК 63.5(5 каз)
Д.85

Рекомендована Ученым советом Казахского национального технического университета имени К.И.Сатпаева

Ответственный редактор: академик НАН РК,
доктор философских наук,
профессор *Д.К. Кшибеков*

Рецензенты:
Нурмуратов С.Е., д.ф.н., профессор
Габитов Т.Х., д.ф.н., профессор
Раев Д.С., д.ф.н., профессор

Авторы:
Котошева К.К., д.ф.н., профессор; 1, 1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 1.5, 1.6, 1.7.
Сарсенбаева З.Н., д.ф.н.; 2, 2.1., 2.2.
Бегалинова К.К., д.ф.н., профессор; 3, 3.1., 3.2, 3.3, 3.4., 3.5.
Байтенова Н.Д., д.ф.н., профессор; 4, 4.1., 4.2, 4.3, 4.4., 4.5.

Д.85 Духовная идентичность как субстанциональная сущность исторической целостности казахского этноса. /К.К.Котошева, З.Н. Сарсенбаева, К.К.Бегалинова, Н.Д.Байтенова. Алматы, 2014.-215 с.
ISBN 978-601-228-701-1

В монографии рассматриваются теоретические аспекты становления духовной идентичности казахского этноса. Духовная идентичность казахского этноса является субстанциональной сущностью исторической целостности казахского этноса, поэтому по результатам исследования, делается теоретический вывод о исторически сложившейся ментальной духовной целостности казахского этноса, который формировался с древнейших времен и до сегодняшнего дня.

Данным материалом могут пользоваться научно-педагогические организации, высшие учебные заведения Республики Казахстан, научно-исследовательские центры, государственные служащие, занимающиеся проблемами национальной политики; Ассамблея народа Казахстана; широкий круг людей, кого интересует ментальная духовная культура, исторические и культурные ценности казахского этноса, по изучению обычаев, традиции, пословиц, поговорок для сохранения колорита, ментальности казахского этноса.

УДК 39:1(091)
ББК 63,5(каз)

ISBN 978-601-228-701-1

© КазНТУ 2014

ВВЕДЕНИЕ

Казахи, как и другие нации, составляют одну из ветвей могучего дерева человечества: что свойственно человечеству в целом, присуще и казахам. Вместе с тем, казахи обладают ярким своеобразием, которое обусловлено их прошлым, как кочевого народа [1,с.118].

Эту мысль М.Джунусова и Т.Мансурова поддерживает Л.Н.Гумилёв в работе «Древняя РУСЬ и Великая Степь»: «Кочевники Великой степи играли в истории и культуре человечества не меньшую роль, чем европейцы и китайцы, египтяне и персы, ацтеки и инки. Только роль их была особой, оригинальной, как, впрочем, у каждого этноса» [2,с. 15].

Мировой процесс глобализации может привести к разрушению духовной целостности казахского этноса, к уничтожению ментального своеобразия его этнических, религиозных ценностей. Поэтому возникает сложная социальная проблема, связанная с разрешением противоречия между сохранением своеобразия исторической целостности казахского этноса, основанный на толерантности нашего народа и сохраняющий духовную ментальную целостность в процессе глобализации.

В период глобализации происходят сложные межэтнические и межконфессиональные отношения между государствами и странами, где важную роль играет Казахстан, как молодое государство, через двери которого открываются новые отношения между государствами и странами, поэтому важным вопросом является формирование субстанциональной идентичности духовной целостности казахского этноса, которые являются фундаментальными ценностями современной цивилизации, разработка философской концепции «Мәңгілік ел» как национальной идеи на основе закономерностей становления духовного развития казахского этноса.

В настоящее время в обществе сложилась, на наш взгляд, парадоксальная ситуация: с одной стороны, в общественном сознании, в политической и производственной деятельности усилились ориентации на Запад, на зарубежные страны. С другой, практически каждый этнос испытывает период всплеска национального самосознания и призывает к сохранению, во что бы то ни стало национальной специфики, этнических различий и особенностей. Процесс глобализации может привести к стиранию этих различий этносов, к разрушению духовной культуры этносов, к уничтожению своеобразия этнических общностей.

Поэтому ставится задача разрешения противоречия между сохранением ментального своеобразия и целостности этноса и процессом глобализации, разрушающие духовные иерархии, существующие в каждом этносе.

Процесс глобализации приносят большой вклад в общий цивилизационный процесс, но в, то, же время и угрожают уничтожению специфики духовных и материальных ценностей отдельных этнических общностей.

Казахский этнос как субстанция, сохраняющая целостность, является многоуровневой системой и единым информационным полем. Как многоуровневая система, этнос делится на следующие уровни: социальный, генетический, духовный. Этнос, как единое информационное поле, характеризуется единым историческим временем и территориальной целостностью, это и есть структурный анализ этноса как целостной системы.

Итак, в социальный уровень познания этноса входят: языковая и территориальная идентичность казахов. В генетический уровень познания этноса включаются биосоциальная сущность, расовая идентичность, антропологическая особенность казахов. В духовную сущность этноса входят этническое самосознание и этническое мировоззрение, они и составляют духовную сущность этноса и определяют качественный уровень развития казахского этноса.

И чем выше духовное развитие казахского этноса., тем выше его социальная сущность, выраженная через национальную идею «Мәңгілік ел»

В период глобализации изменения в политической, экономической, социальной жизни отдельного этноса могут повлиять на всю этническую систему в целом. На современном этапе взаимозависимость этносов друг от друга отражается как на духовном, так и на материальном уровне развития отдельных этносов, поэтому изучение их представляется задачей особой важности и имеет общественно-практическое значение.

1. ДУХОВНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСКОГО ЭТНОСА, ФИЛОСОФСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ДУХОВНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ КАЗАХСКОГО ЭТНОСА КАК СЛОЖНОЙ, МНОГОСТРУКТУРНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ ЛЮДЕЙ

*доктор философских наук,
профессор КОТОШЕВА F.K.*

В послании Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева к народу Казахстана «Казахстанский путь 2050», поставлены глобальные стратегические задачи для вхождения Казахстана в 30 развитых стран мира. Поэтому формирование ментальной духовной целостности народа Казахстана играет огромную воспитательную роль в формировании патриотического чувства и высоких нравственных принципов и гордости за высокую ментальную духовную целостность Казахстана.

Каждый этнос, в том числе и казахский, имеет особую неповторимую, ментальную духовную сущность и только по ней мы определяем и отличаем один этнос от другого, и пока эта ментальность существует, будет существовать данный этнос. Если же этнос теряет свою особую, ментальную духовную сущность, то этнос исчезает и на физическом уровне. Это говорит о том, что как физические лица представители данного этноса могут существовать, но этнос как биосоциальная общность распадется. Поэтому, отдельные этносы, чтобы возродить духовную сущность своего этноса, очень тесно связаны с историческим прошлым, возрождают этническую культуру, язык, традиции, обычаи, этническое самосознание, материальные и духовные ценности.

В.И.Вернадский первым из ученых понял, что мы всецело принадлежим биосфере – и телом, и духовной жизнью, прошлым и будущим, став органом ее самопознания и преобразования. Шаг за шагом, исследуя геохимические и биогеохимические процессы, Вернадский подходит к коренным проблемам энергетики и термодинамики взаимодействия живого и неживого вещества планеты и далее, углубляясь в биологическую роль человечества, сознания, трудовой деятельности, обращается к естественно – историческим закономерностям социально – экономического развития общества.(3)

В.И.Вернадский рассматривал биосферу как особое геологическое тело, строение и функции которого определяются особенностями Земли и Космоса. А живые организмы, популяции, виды и все живое

вещество – это формы, уровни организации биосферы. (4)

На основе теоретических выводов Вернадского были сделаны и открытия в этногенезе истории развития человечества.

Проведя анализ казахского этноса как целостной системы, можно сделать вывод, что казахский этнос – это сложная, многоструктурная, многоуровневая социальная общность людей, которая является самодвижущейся, саморазвивающейся системой за счет сохранения кочевой территориальной целостности и изменения исторического времени. Процесс воплощения, погружения казахского этноса в свою ментальную духовную сущность и представляет этническое самосознание казахов, выражающая целостность этноса. Целостность казахского этноса сохраняется за счет идентификации языка, территории, материальной и духовной сущности. В процессе развития для сохранения целостности казахского этноса опережающую роль должна играть духовная сущность этноса. И казахский этнос есть саморазвивающаяся, самодвижущаяся, многоуровневая биосоциальная система, сохраняющая ментальную духовную целостность в едином информационном пространстве.

Духовная идентичность — это то - общее, что лежит в основе и определяет своеобразие и особую ментальность казахского этноса. Духовная идентичность находится в становлении, развитии, изменениях и определяет нравственно-культурные уровни развития отдельного этноса. Этническое самосознание, этническое мировоззрение, духовная сущность этноса входят в понятие духовная структура этноса. Духовная структура этноса представляет следующие элементы: идеи, теории, понятия, мировоззрения, этнический менталитет, этническое самосознание, связанные между собой определенными взаимоотношениями. Духовная сущность есть первопричина и первооснова казахского этноса, которая определяется ментальной духовной идентичностью.

Целостность как системы обусловлена тем, что в каждом отдельном этносе находится в гармоническом единстве его духовная и природно-материальная сущность и выражается в единой субстанции, этой субстанцией является ментальная сущность казахского этноса. Но, если мы будем ставить философский вопрос, что первично для этноса, духовная или его материальная сущность, что первично возникло и существует для этноса, то это будет извечный философский вопрос, на который никогда нельзя найти положительный ответ.

Этнос есть целостность и в каждом отдельном этносе существует одновременно, гармонично дополняя друг друга, его духовная и материальная сущность и только в единстве и противоречии существует само развивающийся, самодвижущийся этнос как система. Духовная сущность казахов имеет такую же физическую реальность, как материальная сущность этноса, однако, на более высоком уровне. Это доказывает современная наука, которая изучает микромир, мир мельчайших частиц, его структуры, элементы, компоненты и доказывает их сложность.

Открытие В.И.Вернадского подтверждает идею, что все живое на Земле, в том числе и этносы, имеют два свойства – дыхание и питание.

Дыхание связано с понятием духовный мир, которое составляет основу духовного мира этноса. Наряду с дыханием существует питание, которое связано с физическим существованием этносов. Единство духовного и материального начала создают целостность этноса в его разнообразных формах.

И если исходить не из марксистского, а из современного понимания этноса, то духовная сущность этноса должна играть опережающую роль. Духовная сущность есть основа этноса, так как благодаря духовности каждый этнос есть то, что он есть. Однако, при недостатке в этносе духовной сущности, он теряет свое качество, гибнет, разрушается. Если рассматривать отдельный этнос как целостность, в единстве материальной и духовной сущности, то духовная сущность самостоятельно существует и сохраняет целостность.

Всестороннее познание этноса как целостной системы предполагает, прежде всего, исследование ее внутреннего строения, т.е. установления составляющих этнических компонентов, структуры и функции, а также тех факторов, которые обеспечивают целостность и относительную самостоятельность этноса. Эти теоретические выводы подтверждают частные науки.

Например, подтверждением этого является открытие голографического эффекта, который был впервые разработан в 1947 году Денисом Гарбором, позднее удостоенным Нобелевской премии. Голограмма представляет собой явление, в котором «целое» содержится в каждом из его составляющих. Например, каждый этнос обладает определенным голографическим эффектом. Если у этноса исчезает один из существенных признаков, как территория, язык, культура, то на их место появляется новая этническая территория, новый этнический язык, новая этническая культура и только в этом случае сохраняется целостность этноса. Более

того, из исчезнувшего этнического признака может появиться новый этнос, так как генетический код заложен в каждом из признаков этноса. Каждый из признаков этноса содержит в себе целостность этноса.

Следовательно, можно сделать вывод, что этническая реальность, по своей сути, тоже голограмма и духовная жизнь этноса также основана на голографическом эффекте, то есть это голограмма, отражающая голографию Вселенной. Авторы этой необычной идеи -- физик Лондонского университета Дэвид Бом, ученик Эйнштейна и один из светил мировой квантовой физики и нейрофизиолог Стэнфордского университета Карл Прайбрам. По воле случая они совершили свои открытия независимо друг от друга. Для обеих ученых голографическая модель внезапно наполнилась смыслом и послужила ответом на многие прежде неразрешимые вопросы. Они опубликовали свои открытия в начале 70-х годов XX века.

На основе этой теории мы приходим к выводу, что если применить ее к этносу, то можно сказать, что каждый из элементов этноса выявляет целостность и специфику данного этноса. То есть, если даже исчезает один из признаков этноса как территория, язык, культура, этническое самосознание, то на его месте появляется новый, так как генетический код заложен в каждом из признаков этноса и содержит в себе целостность этноса.

Этносом может называться только та совокупность людей, которая осознает себя как таковую, отличает себя от других аналогичных общностей. Это осознание членами этноса своего группового единства принято именовать этническим самосознанием, которое, сформировавшись в ходе этногенеза, фактически выступает затем не только как важнейший определитель этнической принадлежности, но и духовная сила, объединяющая членов этноса и отличающая себя от других этносов. Таким образом, необходимо говорить об опережающей роли духовного начала в становлении этноса.

Для каждого этноса, в том числе, существует свое особое видение мира. У любого народа изначально заложены разные способы к познанию мира. Это связано с его окружающей средой, с языком, духовной культурой, складом характера и мышления. Все это создает для каждой культурной целостности свою картину мира. Каждый человек, так или иначе, относит себя к определенному этническому образованию, признавая его материальную и духовную культуру как уникальное, способное к самостоятельному существованию явление.

Рассматривая этнос как целостную систему, необходимо отметить, что этнос также является биосоциальной общностью людей, так как целостность этноса обусловлена как социальными факторами, так и биофизическими, антропологическими особенностями этноса. Можно сделать выводы, что этносы, в том числе и казахский, обусловлены природными данными и отличаются от других этносов определенными антропологическими особенностями, южно-сибирской расовой группы.

Исходя из этого положения, можно сделать вывод, что ментальная особенность, сила казахского этноса в его единстве и целостности, выраженная в национальной идее «Мәңгілік ел» Историческое этническое самосознание, этническое мировоззрение составляют духовную сущность казахов. Поэтому мировоззренческий аспект этноса, этническое самосознание, определяют ментальность и своеобразие этноса. Одной из социальных программ Казахстана должно быть создание современной уникальной ментальной духовной целостности этнической общности казахов.

Список использованных источников

1. Джунусов М., Мансуров Т. Лики суверенитета. Суверенитет в призме социальной истории. – М., 1994. – 218 с.
2. Гумилёв Л.Н.. Древняя РУСЬ и Великая Степь. – М., 1999. – 415 с.
3. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., 1987. – 265 с.
4. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М., 1988. – 296 с

1.1. Историческая целостность в становлении человеческого общества

Исторические исследования в становлении человеческого общества дают разнообразные сведения и факты и являются одной из загадок человечества. И на сегодня существует множество гипотез о становлении человеческого общества, каждая из которых имеет свои доказательства и жизнеспособность. Опираясь на научные исследования казахстанских ученых в области археологии, этнографии, философии,

демографии, социологии, истории, мы решили подойти к рассмотрению вопроса о исторических корнях предков казахов. Мы опираемся на научные исследования доктора исторических наук, профессора Таймагамбетова Ж.К.

По мнению известного исследователя археологии Таймагамбетова Ж.К. человечество зародилось именно у нас. В работе “О археологии по Казахстану” он пишет: “500 тысяч лет тому назад человек жил на нашей территории, чтобы “получить абсолютную дату возраста стоянки Кош курган — 510 тысяч лет — тоже не сразу у нас получилось. Прежде чем сделать такой вывод, мы столько специалистов-смежников приглашали - из России, Бельгии, Франции. Вместе и всесторонне исследовали памятник. В любом случае, сделать надежную и бесспорную периодизацию палеолита, а следовал первоначального заселения Казахе* комплексного изучения хорош местонахождений».

По археологическим исследованиям Таймагамбетов Ж.К. пишет: «На сегодня известна единственная неолитическая пещера - на территории Южного Казахстана - Караунгур. Здесь найдено несколько зубов человека того времени. Хотя они могли быть отнесены к предметам искусства в качестве ожерелий, которые носили обитатели, ведь эти зубы были просверлены. А есть гипотеза по поводу людей, которые населяли территорию Казахстана, - откуда они пришли? Мы сейчас прослеживаем самые древнейшие стоянки первобытных людей в Африке, на Ближнем Востоке, в Грузии, Таджикистане. И если мы считаем, что люди мигрировали с территории Африки, то почему на территории Казахстана стоянок древнего периода каменного века, ашельского периода, очень много, а более позднего периода - мало? Казалось бы, должно быть наоборот. А дело в том, что горы Гиндукуш и Гималаи в свое время были очень низкими.

Рис.1. Из музея города Торгай. Первобытное общество

И люди, которые шли из Африки, спокойно проходили эти горы и заселяли новые территории, в том числе и нынешний Казахстан. Потом происходят тектонические движения земной коры, поднятия и опускания, горы становятся выше, и люди ищут обходные пути. Но первая миграционная волна людей заселила территорию Казахстана уже в раннеашельское время».

Жакен Кожахметович Таймагамбетов считает, что заселение территории Казахстана первобытными людьми началось миллион лет назад. Он пишет: «Меня интересует проблема заселения территории Казахстана первобытными людьми. Откуда и когда в наших краях появились первые люди, их материальная культура, куда они отсюда мигрировали. Этой масштабной теме посвящено более 350 работ ученого, изданных в дальнем зарубежье — США, Франции, Германии, Бельгии, Италии, КНР, Японии, Южной Корее, а также в Казахстане, России, странах СНГ. Среди них 45 монографий, учебников для вузов и школ, брошюр, автором и соавтором которых является Жакен Таймагамбетов. «И если мои предшественники Хасан Алпысбаев, Алан Медоев говорили о том, что территория Казахстана была заселена 500- 600 тысяч лет назад, то мы сейчас отодвинули эту границу еще на 400 тысяч

лет. Мы говорим о миллионе лет» — заявляет археолог. И в подтверждение своих слов демонстрирует более 600 тысяч артефактов, собранных со всех уголков Казахстана во время археологических раскопок. Сегодня они находятся в лаборатории каменного века, в созданном и открытом в КазНУ имени Аль-Фараби, единственном и уникальном на территории СНГ, музее палеолита Казахстана

Первые люди жили в пещерах. На равнинной местности, где нет пещер, они прятались в расщелинах оврагов речных яров. Постепенно они научились строительству землянок. Для этого они выкапывали неглубокие ямы и покрывали их жердями, поставленными на стойки. Затем крышу накрывали сучьями, камышом, травой и закрепляли сверху пластами дерна или землей. 5 тысяч лет назад человек научился выплавлять металл. Металлические изделия помогли улучшить строительство домов. Появилась возможность ставить жилища на постоянном месте. Теперь стены стали ставить из бревен и покрывать крыши деревом. Вокруг главного помещения дома, в котором горел огонь очага, стали строить хозяйственные помещения. Все это окружали каменными стенами, покрывали землей. Издали такие жилища походили на юрты. Они и стали основой появления кошеных юрт.

Рис. 2. Из музея «Аркаим». Жилище эпохи энеолита

Рис. 3. Из музея «Аркаим». Переносное жилище кочевника

При археологических раскопках в одной местности были найдены “кости диких животных: мамонты, лесной слон, 2 вида носорога, бизона, верблюда, антилопы, пантеры, скорлупа от яйца страуса стр.261., значит на территории древнего Казахстана был теплый климат, богатый растительный и животный мир.

Рис. 4. Профессор Таймагамбетов Ж.К.

Таймагамбетов Ж.К. пишет: «В каменном веке территория Казахстана была очень благоприятна для обитания людей - мы это говорим на основе наших исследований последних лет. Теплый климат, наличие пресной воды, обилие дичи и животных, на которых они охотились. Возьмем, к примеру, стоянку Кызылтау, что в Жамбыльской области. Посмотрите, расстояние между озерами Бийликоль и Акколь - около 60 километров. Между ними есть еще одно озеро. Когда-то эти озера составляли единое водное пространство. И люди селились на берегу этого водоема. В этом регионе в 1995 году и была обнаружена стоянка Кызылтау. Она тянется в длину почти на 50 километров, а в ширину - на 7-8 километров. Для людей здесь были в избытке сырье в виде кремнистой породы, из которой изготавливали орудия, а также вода, достаточное количество животных, на которых они охотились. По мере отступления воды люди меняли места стоянок, чтобы быть ближе к воде. И так на протяжении нескольких сотен тысяч лет. На один квадратный метр площади нами зафиксировано более 700-800 орудий труда. Люди шли по земле как путешественники. У них не было постоянного места жительства, вот только благодаря тому, что мы находим такие погребенные стоянки, где культурные слои, каменные орудия лежат потревоженными, мы можем говорить о хронологическом отрезке времени заселения той или иной стоянки.

Профессор Таймагамбетов Ж.К. в докладе перед известными учеными мира в области палеоантропологии в штаб-квартире ЮНЕСКО говорил: «Ведь речь идет о миллионном возрасте! Археологические эпохи подразделяются на периоды-древнекаменный век, или палеолит, мезолит, потом — новокаменный век, или неолит, когда появляются глиняные сосуды, луки, стрелы...

Далее следуют эпохи бронзы, железа, средневековье. По мнению профессора Таймагамбетова Ж.К. кочевники появились в эпоху железа. А мы ведем речь о более древнем периоде, о времени появления первых людей на земле, о нескольких миллионах лет тому назад».

Таким образом из исследования ученых археологов Казахстана необходимо сделать теоретический вывод, что человек жил на территории Казахстана с древнейших времен, он никуда не уходил и составляет длительную историческую целостность автохтонного населения.

Рис. 5. Ментальность номадов - пасбищно-кочевая система.

Главная особенность хозяйства кочевых протоказахов - пасбищно-кочевая система. Оформившись еще в конце бронзового века, особо развиваясь в железный век, она просуществовала вплоть до начала XX века:

В ранний железный век кочевое общество Евразийского степного пояса имели много общих черт в материальной и духовной культуре, что позволила объединить их в скифо-сибирскую культурную общность. При этом сохранились отдельные самобытные черты степного Зауралья. Это территория находилась на стыке контактов населения Приуралья, Северного и Южного Казахстана, Западной Сибири. Ранние кочевники Южного Зауралья в VII-и первой половины VI в до.н.э, являлись составной частью сакского мира Казахстана и Средней Азии.

Основой экономического уклада кочевников являлись сезонные перекочевки, которые вслед за стадами домашних и диких животных переходили в наиболее благоприятные для данного времени года места выпаса скота. Зимовать номады урало-казахстанских степей предпочитали в относительно теплых пустынях и предгорьях Средней Азии.

Оседлое население лесной и лесостепной зоны также снабжало номадов продуктами земледелия и ремесла. Все эти контакты нашли свое

выражение в ментальности духовной и материальной культуры, обусловили особенности исторического развития населения каждого региона. Эти ментальные особенности отражаются в духовной и материальной культуре сакского мира Казахстана и Средней Азии.

В мифах, легендах, эпосах, сказаниях, обычаях, традициях, пословицах и поговорках выражают реальную жизнь-народа, и взаимоотношения между людьми. Мифологически объясняя строение мира, они одновременно помогали человеку. Когда древние кочевники перегоняли свои стада и табуны с пастбища на пастбище, то, глядя ночью на звезды огромного степного неба, они ориентировались по ним в этом бесконечном пространстве.

Каждой звезде кочевники давали свои имена: Темір Казық - Железный Кол - Полярная Звезда; Аспан Қайығы - Небесная ладья - Большая Медведица. Создавались мифы и легенды, пословицы, поговорки.

Как известно издревле основным занятием казахов было - скотоводство. Скот для казаха-и пища, и одежда, и тягло. Именно поэтому многие казахские пословицы и поговорки связаны со скотоводством:

«Малы бірдің жаны бір» - У кого скот общий, у того и душа едина.

«Мал ашуы - жаң ашуы» - Боль за скот - боль души.

«Арудан асқан жар бар ма, жылқыдан асқан мал бар ма, қымыздан асқан дәм бар ма!» -

«Жылқының құты - айғыр-ды, түйенің құты – бура ғой».

«Бірінші байлық - денсаулық, екінші байлық - ақ жаулық, үшінші байлық - бес саулық» -Первое богатство - здоровье, второе богатство - семья, третье богатство –наличие скота.

Рис.6. Ментальность номадов - духовная и материальная культура

Высокая материальная культура предков казахов, протоказахов предопределили духовную идентичность, которая выражалась в мировоззрении, мироощущениях, мировосприятия действительности. Духовная целостность кочевников связаны с пантеоном богов - Тенгри и Умай — ана. «Тенгри» обладает и природной и божественной сущностью. Тенгри представлен как творец мироздания, единственная всемогущая сила, и он одновременно злой и добродетельный, суровый и добрый, наказывающий и милующий. Тенгри у людей вызывает страх и ужас. В.В. Бартольд считает, что слово *Тәңірі* означает небо в материальном смысле и небо как божество.

«Тенгри» является силой формирующий порядок, гармонию и призванный охранять принципы справедливости. Вера в него требует соблюдения ритуалов, обычаев, традиций кочевников. Системы ритуалов, обычаев, традиций определяют закономерности жизни кочевников.

По легендам Умай является Матерью, а люди - рожденные ею дети. Тенгри распоряжается в мире и предопределяет судьбы людей. Тенгри «распределяет сроки (жизни)»; однако при этом рождением «сынов человеческих» ведает Умай» по мнению С.Г. Кляшторного.

По древним представлениям кочевников человек рождается между небесными и земными стихиями: тогда когда с небес нисходит «күт» благость и когда он получает земное благословение от Умай-Ана. В мировоззрении кочевников если содержанием Тенгри является - справедливость, то Умай-Ана - исток духа, начало нравственности. В момент этого мгновения главной задачей человека является человечность.

Рис. 7. Тенгри- духовная целостность кочевников

Рис.8. Умай-ана -духовная целостность кочевников

В мировоззрении кочевников рождение человека не случайность, а закономерное явление. Он должен не сходить с нравственного пути и сохранять данную ему священную индивидуальную душу. Любовь человека к своей Матери - Умай - есть его второе, истинное рождение. Во взаимоотношениях человека и Бога (Умай) имеет место любовь. Умай любит людей искренне, безусловно невзирая на их несовершенство и недостатки. Эта любовь есть высший образец, соотнося с которой, люди могут сформировать внутреннее «Я».

Этика взаимоотношения Умай и людей описываются в текстах древнетюркских рунических памятников. Обращения его героев к Умай — свидетельство ее высокого авторитета в срединном мире (на Земле). В понимании кочевников свобода человека является главной ценностью и смыслом жизни. Судя по легендам, высказываниям, жизненная сила и дух Умай также весома, как и мощь Тенгри. Если Тенгри создает материальную сущность кочевника — тело, то Умай рождает внутренний мир человека, его душу.

А вера в Тенгри показывает как священный порядок определяет повседневную жизнь степняков. Для степняков следование порядку является сознательно и свободно выполняемым долгом. Служение - не противоречит индивидуальным или коллективным представлениям насельников Степи. Оно является законом бытия конструирующий структуру обязанностей в традиционном обществе.

Рис.9. Культ почитания: небо, огонь, земля, вода

Казахи почитали дух земли (жер ана) и воды (су ана). Большое значение имел культ огня (от ана). Сохранилось и древнейшее название священного огня - алас. Но казахскому поверью огонь - покровитель жилища, домашнего очага. Невеста при вступлении в новую семью должна была поклониться огню в большом доме, принести жертву огню, поливая в него масло (отқа май күйю).

У казахов сохранился древний обряд очищения огнем (аластау, от древнего слова "алас" - ночной свет, священный огонь). Этот обряд совершался при перекочевке с зимовки на жайлау. С древних времен у казахов сложилось поверье, что на зимних стойбищах люди часто грешат, так как в жилищах водятся "нечистые силы", приносящие вред человеку. А жайлау чист, беспорочен и туда следует явиться очищенным, поэтому у начала кочевой дороги, ведущей на жайлау, разводили два больших костра, между которыми пропускали людей и отары овец. Лошади считались "чистыми животными" и не подлежали очищению.

Рис.10. Культ почитания земли-Умай ана

Список использованных источников

1. Таймагамбетов Ж.К. Библиографический сборник работ Таймагамбетова Ж.К. в СМИ (Отечественная и зарубежная пресса (1977-2007 гг.)) Алматы «Қазақ университеті». 2008. - 351 с.
2. Таймагамбетов Ж.К. «О археологии по Казахстану»

1.2. Философский анализ исторической идентичности протоказахов.

Сложные процессы становления духовной идентичности как субстанциональной сущности исторической целостности казахского этноса необходимо исследовать как исторический путь развития казахской цивилизации. Если опираться на историю становления казахской цивилизации, то необходимы научные исследования проводить с древнейших времен до наших дней.

Особенно популярна в науке теория среднеазиатского происхождения Ариев, как древнейших племен, населявших территорию Казахстана, особенно его северную часть.

Ее многочисленные сторонники: А.Тойнби, М.Бойс, К.Акишев, С.Кляшторный, А. Югай, Г.М. Борнгард – Левин, Э.А. Грантовский считают, что именно Средняя Азия была местом сложения арийских племен, их цивилизации, духовной культуры, этноса [3,с.14].

По мнению А. Югай, который опирается на данные Тилака, прародиной человеческой цивилизации принято считать Атлантиду. Но мнение это оказалось ошибочным, пишет А.Югай, – ибо цивилизация достигла своего расцвета еще задолго до Атлантиды в далеком от нее регионе – на Южных берегах Центрально-азиатского моря. В этих местах, где сейчас раскинулись таинственные пустыни, протекают две большие реки – Амударья и Сыр-Дарья и осталось почти высохшее Аральское море, в древности обрели свою родину те, кто стал родоначальником и полноправным представителем тогда еще новой Пятой Коренной Расы. По уже установившейся традиции, Пятую Коренную Расу называют Арийской [10,с.17].

Затем пути их разошлись, что можно видеть на примере древнего городища – стоянки Аркаима, что под нынешним Челябинском, и где уже до них обитали другие арийские племена – протославяне. Прототюрки (кыпчаки) пошли на Запад, а протомонголы, в том числе и корейцы, на Восток [10,с.14].

В работе «Семь великих тайн Космоса» Н.К. Рерих пишет: Пятая Коренная Раса, которая стоит ныне во главе человеческой эволюции, произошла из пятой подрасы Атлантов – первичных семитов. Наиболее выдающиеся семьи этой подрасы были выделены и водворены вокруг Южных берегов Центрального Моря Азии, задолго до гибели Атлантиды [4, с.56].

Это была эпоха самой первой в мире Индоевропейской цивилизации. И к какому периоду относится это время задолго до Атлантиды? По Тилаку и по южнокорейским данным, это был период от 10 000 до 8000 лет до н. э., т.е. до Атлантиды (8000-6000 лет до н. э.) и Египетской цивилизации (5000-3000 лет до н. э.) [10,с.19].

Южное побережье было жемчужиной огромного моря – океана, куда входили на Западе нынешние Каспий и Аральское море, а границы на Севере простирались почти до Уральских гор на Востоке и Юго-Востоке – до гор Тянь-Шаня и Памира. Две реки Амударья и Сыр-Дария остались как свидетельства бывшего водного бассейна – моря, а после его ухода осталось бывшее дно в виде огромных песча-

ных массивов и солончаковых почв, на Южном берегу которого сформировались две ветви индоарийцев. Они оставили два этнокультурных памятника – священные каноны: Веды и Авесты. Веды сотворены жрецами – брахманами, следовавшими из Арктики, по маршруту, пролежавшему по Древней Руси и Центральной Азии в сторону Индии [10,с.19].

А Авесты – жрецами – зороастрийцами, которые в последующем обосновались в Иране и создали другую ветвь арийской культуры – ирано-фарсидскую, или (арьянскую), зороастрийскую культуру. Но это ветви индоарья на Востоке [5,с.18].

В конце III тысячелетия или в начале II, согласно существующей в науке гипотезе, пришли с севера-запада из среднеазиатских степей племена, родственные персам и индийцам и назвавшие себя подобно им ариями. Они говорили на языке индоевропейской системы – языке, на котором написаны древние индийские литературные памятники. Этот древнеиндийский язык теперь носит название "санскрита" (что означает литературный язык в противоположность разговорному).

Основным источником сведений об этом периоде являются Веды, почему и период иногда называется ведийским. Он открывается около 2000г. до н. э. вторжением ариев в Индию, а именно в Пятиречье (долину верхнего Инда). Моления ариев богам о ниспослании побед и составили основное содержание Вед [5,с.200].

Арии в момент своего вторжения занимались главным образом скотоводством, разводя крупный и мелкий рогатый скот, лошадей. "Рогатый скот – мое богатство, пусть Индра даст мне коров" – вот основной лейтмотив молитвенных заклинаний ариев. Рогатый скот считается наиболее ценной военной добычей, но система скотоводства у ариев была уже не убойная, а молочная, что видно из того, что питались они исключительно молочной пищей и лишь в редких случаях ели мясо.

Арии знали и отдельные виды ремесла, и примитивную торговлю. Единицей менового счета была опять же корова. Они жили родами и племенами. Согласно Риг-веде, арии представляли собой союз девяти племен, из которых одним из наиболее сильных было племя бхаратов. Формой семьи была моногамия, при которой муж являлся владыкой семьи. Жена после смерти мужа переходила к его брату.

Около 900 г. до н. э. происходит вторжение ариев в область реки Ганг. После того как туземные дравидские племена были покорены,

между арийскими племенами возникла борьба за раздел захваченной добычи и земли. Они и отражены в поэме "Махабхарата". Долгое время лишь северная часть Индии (бассейны рек Инда и Ганга) находилась в подчинении у ариев, вот почему эта область в древности называлась Арьявартой (страной ариев). Лишь в конце данного периода в VII в до н. э. началось проникновение ариев в Декан.

Религия ариев имела родовой характер. Они поклонялись предку племенного союза, патриарху ариев – Риши, и семейным предкам. Законы Ману, сохранившие следы древнейших культов, учат, что "предки – это первоначальные божества", что "обряды в честь предков важнее обрядов в честь богов».

Главной же формой религии был первобытный культ сил природы. Религиозный ритуал ариев прежде всего заключался в жертвоприношениях богам путем сжигания на огне жертвенных животных. Между тем, жертвоприношение сопровождалось чтением Вед. Таким образом, религиозный ритуал постепенно был монополизирован брахманами.

Дравиды продолжали исповедовать свою религию, да и арии в силу родовых обычаев не могли их допустить к участию в официальном богослужении, носившем родовой характер. "Вокруг нас живут племена Дассу, не приносящие жертв – говорится в Ригведе – Они ни во что не верят, у них другие обряды, их нельзя считать людьми". Таким образом, самая ранняя форма древнеиндийского языка известна по сборникам священных гимнов "Вед", из которых наиболее древним признается "Ригведа".

В III тысячелетии на территорию иранского плоскогорья проникают из Азии племена ариев, говоривших на языке таке, называемом индоевропейской системой, откуда происходит и название страны Иран: Айрана – страна ариев. Эти племена отчасти покорили местное население Пришельцы, занимались главным образом скотоводством.

Об этом можно судить по текстам древнеиранской священной книги "Зенд-Авеста", а особенно по ее древнейшей части "Гата", в которой изображается пастушеский быт древнейших иранцев. "Зенд-Авеста" дает нам представление, об общественном строе древних иранцев, когда несколько родовых общин объединяются в племя [5,с.186].

Главным источником наших сведений о Древней Индии остается работа археологов, которые раскопали в долине реки Инд замечатель-

ную арийскую цивилизацию, богатую и таинственную, которая существовала там около тысячи лет в XXIII – XII столетиях до нашей эры. Здесь были построены огромные города – Мохенджо – Даро, Хараппа, Клибанган, Лотхал.

Народы Древней Индии со временем создали замечательную философию, написали великие поэмы, разработали глубокие научные труды. Таким образом, об ариях сведения должны письменно сохраниться в Индии, на Тибете, в Иране, так как эти страны имели долгие контакты с Великой Степью. Науке известны, например, древнейшие тексты, написанные еще на брахми. Буддисты хранят их как священные реликвии.

Таким образом, в середине II тысячелетия до н. э. племена андроновцев устремились на юг и завоевали Северную Индию и Иран, где стала развиваться родственная культура индоиранских народов, давшая миру две крупнейших книги "Авесту" и "Веду". Свою старую родину в этих книгах завоеватели называли Арийский простор, а себя ариями. Андроновские племена, оставшиеся в горах и степях Кыргызстана и Казахстана, стали предками кочевников, которых именовали скифы, или саки [6,с.12].

На основании того, что прародиной ариев, по древнейшим иранским и индийским источникам, была мифическая страна «арьянам» (др. – Иран – страна Ариев), Арьяварта (др. инд. – страна Ариев), «Арьянам – вайчах» (авест – арийский простор). Ряд исследователей полагают, что ариями были племена андроновской культуры, так как по всем источникам прародина ариев локализуется в степной природе – ландшафтной зоне, которая протянулась на несколько тысяч километров в широтном направлении в самом центре Евразии и включает в себя северную часть нынешней территории Казахстана [7,с.21].

Таким образом, этнографические корни казахов уходят еще в бронзовый век. Древними обитателями Казахстана были различные племена. В I тысячелетии до нашей эры преемниками андроновцев на территории Казахстана стали саки. Свидетельства об их расселении на территории современного Казахстана относятся к этнокультурной массе скифских (сакских) и сарматских племен, которые были близки друг к другу в культурном отношении.

Скопление сакских могильников обнаружено в долинах рек Сырдарья, Или, Талас, Шу, Иссык, Чилик, Чарын в долинах Кегеня и Нарынколя. Эпоха саков показывает, что Великая степь – степная часть

Центральной Азии – представляла собой самостоятельный очаг цивилизации между Дунаем и Китаем.

В VIII—III вв. до н.э. обширные территории, занимаемые современными государствами Средней Азии и Казахстаном, населяли многочисленные кочевые племена, которых в древнеперсидских клинописных текстах называли саками - «свободный человек, доблестный муж (воин)». Античные авторы именовали их скифами, древнеиндийские источники - турами, китайские – народ – сэ.

В VI – V вв. до н.э. саки Средней Азии были объединены в два крупных племенных союза. В первый входили массагеты, абии, апасиаки, дебеки, даки и другие племена. Древнеперсидские источники называли этот союз саки тиграхауда, древнегреческие – саки ортокарибанты, что в переводе означало «саки в остроконечных шапках». Входившие в этот союз саки населяли огромную территорию - от Каспийского моря и Узбоя до Тенир-Тоо и поймы реки Или. Источники позволяют считать саков предками народов, главным условием общественного устройства саков являлась кочевая община, основу которой составляли семьи [8,с.31].

В VI в. до н.э. саки тиграхауда вступают в ожесточенную борьбу за независимость с персидским (иранским) царем Киром II, который, разгромив в 550 г. до н.э. Мидийское царство, основал мощное, простиравшееся от Средиземного моря до долин Инда государство Ахеменидов. Сочинения великого греческого историка Геродота свидетельствуют, что Кир II считал себя богоподобным и непобедимым.

В 530 г. до н. э. он выступил во главе огромного 200-тысячного войска в поход для покорения саков тиграхауда. Войско саков возглавила царица Томирис. Несмотря на превосходство сил, персы потерпели поражение, мечтавший о мировом господстве Кир II был обезглавлен. Геродот пишет: ”Кир решил подчинить массагетов. Эти массагеты, как говорят (другие) числом великое и мужественное племя.

Массагеты носят одежду, как у скифов, много общего также в их жизни и быте. Они сражаются на конях и пешими. Как правило, они вооружены луками, пиками, секирами. Все их вещи из золота и меди. Но наконечники копий, стрел, лезвия секир у них изготовлены из меди, а головные уборы, ремни и ножны украшены золотом... Золота и серебра у них много. Они поклоняются единственному божеству – Солнцу, принося ему в жертву лошадей...саки (племена скифов), но-

сят высокие остроконечные головные уборы.... Это племя (племя скифов) называли саки амирги. Персы называют всех скифов саками [9, с. 205].

Рис. 11. Правитель массагетов - Томирис

Правителем массагетов была жена (вдова) умершего царя. Имя ей было Томирис” [9,с.216]

Широкомасштабное проникновение тюркских племен с Востока на Запад со стороны Алтая на территорию Казахстана, открыло новый этап в процессах этногенеза. Начало процесса «тюркизации» населения середины 1 века до н. э. – первое переселение гуннов в Казахстан. 92 год н. э. – второе переселение гуннов на территорию Центрального и Западного Казахстана. Гунны – тюркоязычные племена, положившие начало «Великому переселению народов». В государстве гуннов впервые появилась первая имперская тенденция на Евразийском пространстве, о чем свидетельствует доблесть Атилы-Едиль батыра покрывшего Европу и Римскую империю. В период своей наибольшей экспансии Тюркское ханство VI века занимало огромную территорию: в нее входили Монголия, необъятные просторы Сибири к северу от озера Байкал и в районе Северного Енисея, территории вплоть до Крыма на западе и до истоков Амударьи на юге.

Казахский этнос начал реально формироваться только тогда, когда у его членов появилось чувство общности, возникшей на основе использования единого языка и существования единой системы моральных и культурных ценностей.

Казахская культура неотделима от феномена кочевой культуры, которую они наследуют и которую носят в себе как ядро своей самобытности. Близость протоказахов к реалиям бытия, чувственная сопричастность к наблюдаемому миру выразились в понимании времени, пространства, внутреннего мира человека, иных миров существования, смысла бытия, нравственных устоев. Всё это имеет корни в реальном бытии, отсюда проистекает национальный образ мира, мировоззрение, которое нельзя спутать ни с одним другим мировоззрением.

Выводы в том, что наличие самосознания и самоназвания также являются отличительными чертами этноса, так как пока тот или иной народ не осознает себя как этнос и не отделит себя от других самоназванием, он не может сформироваться как этнос.

Это этническое самосознание отражено в общем названии – казахи. Оно стало использоваться с середины XV века, т.е. со времени формирования Казахского ханства.

Изучено, что, с одной стороны, казахам присуща антропологическая, языковая, хозяйственно-культурная и территориальная однородность, с другой по своим родоплеменным представлениям, они были дробны и исторически сложились явно из разнородных этнических компонентов.

Одни ученые считают, что казахская народность образовалась из народностей, большинство которых были, по всей вероятности, тюркского племени. Сторонники этого взгляда не учитывали роль местного автохтонного населения в сложении казахского народа, на основе которых сложились этнические общности. Зато преувеличивают значение миграции народов на территории Казахстана. Отрицать влияние миграции, конечно, невозможно. Но неправомерно было бы отдавать ей приоритет.

Обратимся, например, к такому авторитетному исследователю проблемы, как Чокан Валиханов. Он считал, что основным этническим компонентом, составляющим казахскую народность, являлись племена усуней, канглы, аргынов, кипчаков. А это в абсолютном боль-

шинстве – древнее население территории Казахстана, поэтому главенствующим сегодня в науке остается вывод о древности происхождения казахского народа. Отсюда правомерно заключение об историчности развития казахского этноса на основе племен, обитавших на территории Казахстана.

Процесс формирования казахского этноса был длительным и сложным. Казахский этнос как целостная общность начала складываться из племен, мигрировавших через территорию Великой Степи. Казахстан с древнейших времен являлся транзитным пространством для племен, шедших с Севера на Юг, а также для племен, шедших с Востока на Запад. Но основная масса кочевников оседала на территории Казахстана и образовывала племенные объединения. На разных этапах истории в его состав вошли различные этнические племена. Но основу, корень казахского этноса составляет автохтонное, древнее население, которое жило на территории Казахстана испокон веков.

Время окончательного сложения казахского этноса трудно привязать к какому-то строго датированному времени. Однако совокупность лингвистических, исторических, археологических, этнографических, антропологических источников показывают, что процесс образования казахского этноса в X I V—XV вв. в основном завершился.

Список использованных источников

3. Борнгард – Левин Г.М. Грантовский Э.А. От скифии до Индии. Древние арии: мифы и история. – СПб. 2001. – 417 с.
4. Рерих Н.К. Семь великих тайн Космоса. – Бишкек, 1991. – 356 с.
5. Дьякова В.Н., Никольский Н.М. История Древнего Мира. – М., 1952. – 780 с.
6. Койчуев Т. Мокрынин В. Плоских В. Кыргызы и их предки, нетрадиционный взгляд на историю и современность. – Бишкек: Илим, 1999. – 245 с.
7. Масанов Н.Э, Абылхожин Ж.Б, Еродеева И.В, Алексеенко А.Н, Баратова Г.С. История Казахстана, народы и культуры. – Алматы, 2001. – 599 с.
8. Асанканов А.А. Осмонов. О.Дж. История Кыргызстана. – Бишкек, 2002. – 576 с.
9. Геродот. История: В девяти книгах / Пер. Г. А. Стратановского. – Л., 1972. – Кн. 1. – 316 с.

10. Югай Г.А. Общность народов евразии – арьев и суперэтносов-как национальная идея: Россия и Корея. – М: Беловодье, 2003. – 288 с.
11. Кшибеков Д.К. Философия Независимости. Алматы. 2011.- 215 с.

1.3 Духовная идентичность как целостная система ментальности казахского этноса

Ментальное своеобразие казахов как этноса выражено в этническом самосознании, которое представляет собой погружение этноса в свою духовную сущность. Этнос, познавая себя через этническое самосознание, является субъектом познания. Этническое самосознание казахов - есть духовное самоутверждение этноса как реального субъекта социального развития. Казахский этнос-это этнос со сформировавшимся самосознанием, уже ставший субъектом социального развития. Для осознания себя этносом казахам важны не только единство культурного пространства, а в большей мере преемственность культурного наследия народа, способность этноса к саморазвитию.

Таким образом, казахский этнос как субъект познания осознает себя этносом и это способствует его саморазвитию.

Получение Независимости Республики и есть подтверждение целостности казахского этноса, что отражается в своеобразии казахского языка, территориальной целостности, материальной и духовной культуры, этнического самосознания, своеобразии мировосприятия, в особенностях религиозного мировоззрения и формировании казахской цивилизации. Понимание цивилизации по отношению к казахскому этносу носит дискуссионный характер. Однако, если исходить из целостности казахского этноса, то исследование необходимо проводить с древнейших времен и до современности.

Казахи как одна из самостоятельных этнических общностей имеют свою многогранную историю. Высшие материальные и духовные ценности культуры казахского этноса формировались веками, которые сохранялись через структуру обычаев и традиций, которые, с одной стороны, закрепляют уже пережитое казахами в ходе исторического развития, а с другой – направлены на фиксирование этих переживаний в этническом характере, на формировании определенной личности, которая в той или иной мере является представителем данного

этноса. Ментальные особенности разных этносов определяются их генетическими качествами. Так, менталитетом казахской нации является её открытость, дружелюбие, гостеприимство, незлопамятность и т.д. «Генетическими чертами казахского народа,- пишет Н. Назарбаев, - является открытость и доброта души, готовность обогреть, поделиться тем, что имеет, с нуждающимися. Ни к кому и никогда он не испытывал и не проявлял чувства неприязни или превосходства, никогда не служил источником межнациональных конфликтов» (из выступления на заседании Верховного Совета 9 июля 1994 года). Каждый человек, к какой бы нации или народности он не принадлежал, должен обладать такими общечеловеческими качествами, как совесть, чувство долга, справедливость, доброта, милосердие, честность и т.д. Эти положительные черты составляют основу жизнедеятельности всего человечества, в том числе и в традиционной казахской культуре.

Итак, традиционная культура казахов сохраняется на подсознательном уровне развития казахского этноса и передается из поколения в поколение через обычаи и традиции, характеризующиеся духовной сущностью казахского этноса. Если обратить внимание на такую особенность, казахи по любому поводу искусно украшают свою речь меткими пословицами и поговорками, они поражают человека своим глубинным смыслом, образностью, игрой слов, мудростью: «Туған жердей жер болмас, туған елдей ел болмас», «Нет земли лучше Родины, нет людей лучше, чем на Родине.»,

«Өзін өзі білген ер бақытты, өзін өзі билеген ел бақытты» «Счастлив жигит, цену себе знающий, счастлив народ, сам собой правящий», «Берекені көктен тілеме, бірлігі мол көптен тіле», «Не ищи благодати на небе, ищи ее в единстве народа».

"Жақсы әйел жаман еркекті хан қылады" - Хорошая женщина плохого мужчину сделает ханом. Особо подчеркиваются в казахских пословицах роль женщины-матери в воспитании детей.

"Анасын көріп қызын ал" - Возьми замуж дочь, прежде узнав, кто ее мать..

"Ағайынның алтын сарайынан ананың жыртық лашығы артық.- Дырявый шалаш матери лучше, чем золотой дворец родичей-говорят казахи.

"Әкесіз жетім - жартылай жетім, шешесіз жетім – бүтін жетім. Сирота без отца - полусирота, сирота без матери круглая сирота,-гласит народная мудрость, подчеркивая особую близость матери к ребенку.

Исторически известно отношение казахов к детям. Традиционно казахские семьи многодетны, а самое большое несчастье для казаха - отсутствие наследника.

Рис. 12. Традиция бракосочетания

Рис.13. Традиции воспитания детей

"Балалы үй - базар, баласыз үй - мазар" - Дом с детьми, что базар - шумлив и весел, дом без детей, что могила - тих и печален.

Атадан ұл калса – өзі қалғаны, қыз калса –ізі қалғаны - Если после отца остался сын - значит, остался он сам, если осталась дочь, значит остался след.

Долг каждого ребенка перед матерью настолько велик, что оплатить его не в силах никто. Недаром народ считает:

"Ананды Меккеге үш аркалап барсаң да, карызыңнан құтыла алмайсың" - Даже если трижды мать на себе в Мекку перевезешь - с долгом перед ней не рассчитаешься.

Рис.14. Образ казахской девушки

Рис.15. Женские ювелирные украшения

Рис. 16. Национальная одежда молодой женщины

Яркого расцвета духовная жизнь Казахстана и Средней Азии достигла в период мусульманского ренессанса, особенно в области музыки, превосходящая в течение длительного времени уровень западноевропейской. Это время выдвигает таких научных, музыкальных теоретиков, как аль-Фараби, Ибн-Сина, Сафи-эд-Дин, Абу-ал-Кадир, Абдурахман Джами. Близость протоказахов к реалиям бытия, чувственная сопричастность к наблюдаемому миру, укоренность в этом бытии выразились в понимании времени, пространства, внутреннего мира человека, иных миров существования, смысла бытия, нравственных устоев. Все это имеет корни в реальном бытии, отсюда проистекает национальный образ мира, мировоззрение, которое нельзя спутать ни с одним другим мировоззрением [3, с.7].

Наличие самосознания и самоназвания также является отличительной чертой этноса, так как пока тот или иной народ не осознает себя как этнос и не отделяет себя от других самоназванием, он не может сформироваться как этнос.

В действительности казахи, обладающие общностью культуры, выступают как единый этнос, так как его представители осознают эту общность, считая ее выражением общности исторических судеб, в том

числе, как правило, общности происхождения фактической или иллюзорной – это уже особый вопрос. Не случайно этнос существует лишь до тех пор, пока у его членов сохраняется сознание общности.

Одним из важнейших компонентов этнического сознания казахов является этническое самосознание, которое, отражает этнические отношения, конечно, всецело зависит от экономических отношений общества. Этническое, национальное самосознание казахов, прежде всего, фиксирует возможными способами принадлежность людей к казахскому этносу.

Пока у людей, входящих в казахский этнос, сохраняются этнические черты и самосознание, они продолжают существовать. Специфическая особенность этнического сознания по содержанию состоит в осознании объективной реальности самого этноса и его коренных интересов, осознании взаимоотношений людей внутри своего этноса и вне его.

Именно появление отчетливого этнического самосознания казахов, одним из проявлений которого является возникновение общего самосознания, самоназвания и являются свидетельством завершения процесса этногенеза.

Было бы явным упрощением сводить сущность казахского этноса к самосознанию его представителей, ограничивающему данный этнос от всех других подобных общностей, за этим самосознанием казахов стоят реально существующие отличия казахского этноса, представляющие собой выражение его определенной внутренней целостности.

Рассматривая этническое сознание, необходимо учитывать, что оно является отражением всего процесса жизнедеятельности этноса и проявляется во всей культуре этноса. Под культурой казахского этноса понимается вся совокупность культурного достояния, присущая данному этносу в лице его отдельных представителей, локальных групп и т.п.

Казахский этнос выступает как субъект, с присущим ему этническим самосознанием (т.е. переживанием собственного «мы» - «они») постольку, поскольку он в определенной мере овладел созданным этносом материальной и духовной культурой: орудиями предметно-практической деятельности, этническими формами языка, логическими категориями, нормами нравственных и этнических оценок и т.д. Поскольку носителем языка, логических категорий является казахский

этнос как субъект, постольку можно говорить о сознательном воспроизведении целостности казахского этноса как объекта этнического самосознания.

В этом вопросе диалектика субъекта и объекта казахского этноса такова, что этническое самосознание может осуществляться лишь в форме сознания им своего места в мире этносов объектов (природных биологических и социальных), переживания казахским этносом себя как «мы – они», возможность отнестись к своему этносу с помощью «другого этноса». Казахский этнос как субъект познает самого себя, причем процесс самопознания бесконечен, т.к. постижение этносом как субъектом форм своей жизнедеятельности сопровождается постоянным творчеством новых форм.

Дело в том, что казахский этнос как объект бесконечно сложен в своих внутренних связях и опосредствованиях. При этом любой акт познания казахского этноса связан с переосмыслением места и роли казахского этноса как субъекта. Этнос не пассивный продукт внешне данных ему объективных обстоятельств, а творец собственной истории этноса. Подлинным субъектом казахского этноса является этническое самосознание, творящее и преобразующее мир этнической культуры и социальное бытие в целом.

В период крупных поворотов в истории казахов субъективные факторы приобретают решающее значение в преобразовании этнических отношений, если его действие закономерно обусловлено развитием объективных условий этноса, этническим самосознанием, «волей», «духом» казахского этноса.

Субъективные факторы казахского этноса обладают сложной структурой, отдельные элементы которой развиваются неравномерно. Это в значительной мере зависит от неравномерности и противоречивости развития объективных этнических условий.

Этнос казахов представляет собой определенную культурную целостность, многие составляющие которой, как правило, в той или иной степени обнаруживают устойчивые отличительные черты.

Поэтому казахский этнос представляет собой только такую культурную общность людей, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных тюркоязычных общностей. Это осознание членами этноса своего группового единства принято именовать этническим самосознанием казахов, внешним выражением которого явля-

ется общее самоназвание - казахи. За этим самосознанием стоят реально существующие отличия казахского этноса, представляющие собой выражение его определенной внутренней целостности.

Это этническое самосознание отражено в общем названии-- казахи. Оно стало использоваться с середины XV века, т.е. со времени формирования Казахского ханства. До сих пор исследователей смущает противоречивое, на первый взгляд, мнение о происхождении, этногенезе казахского народа.

Предки казахов накопили исторический опыт, который и обозначает своего рода исторический генотип нации, который, особенно на ритуальном, мифологическом уровне, обозначает самооценку отношения народа к природе, ландшафту, к окружающему миру, к другим народам.

Ментальная духовная культура казахов выражается в шежіре, что в переводе с арабского обозначает ветвь, ответвление. Шежіре представляет генеалогию казак елі - это письменное или устное перечисление предков по прямой мужской линии, основой которого является сохранение обычая казахов — жеті ата. У казахов до седьмого колена родственники называются – ата-бабалар. Генеалогическое объединение свыше тринадцати поколений называют-ру.

Объединение нескольких ру определяется понятием - тайпа. Объединение нескольких тайпа называют - жүз. У казахов исторически сложилось 3 жүза: Ұлы жүз — старший, Орта жүз — средний, Кіші жүз — младший. Объединение 3 жүзов составляют қазақ елі (народ), таким образом у казахов исторически сложилось генетическая связь поколений, которые подтверждают историческую целостность казахского этноса.

Каждый уважающий себя народ должен иметь этническое самосознание, свою национальную гордость, иметь ментальное, национальное отличие от других народов. Предполагается, что началом решения такой проблемы может быть и есть Единое Шежіре. Оно заключает в себе начало этнической системы, в идеальном виде показывает этническую целостность и может стать источником казахской государственности.

Одним из основных достоинств Единого Шежіре — это ведение истории самим народом для своих будущих поколений без идеологических обработок. Отсюда меняются сами понятия «история народа, государства, республики». Знание истории своего происхождения от

своих предков, история своей семьи, как элемента истории народа, может вызвать, стимулировать интерес к истории Республики. Отсюда объединение нации, восстановление этноса, определение его места в мировом сообществе, новые начала к национальному возрождению, продвижение к созданию национальной идеи - основе строительства нового государства Наш народ будет иметь уникальную возможность самостоятельного создания этнической истории - предмет национальной гордости.

В шежіре содержатся сведения по разным хронологическим пластам истории в виде этногенетических преданий и религиозных мифов (рауаяты, хикая и др.), истории о генеалогическом происхождении, героических сказаний народа, биографий выдающихся личностей.

Рис. 17. Древо жизни казахов –шежіре

Историческая реальность в шежіре чаще всего отражалась ирреально, а познание мира происходило согласно мифологии и религии; о ранней истории Евразии шежіре сообщают сведения в виде тюркских преданий о своем происхождении, а с принятием ислама, древняя история в шежіре строится чаще на мусульманских мифах о возникновении человечества, а возведение предков казахского народа к фигуре сподвижника пророка Мухаммеда, является характерной чертой такого рода генеалогии; как традиционный источник, шежіре содержит

много сведений о божественной сущности власти, о сакральности личности, территории, эпохи, традиций. Материалы шежіре содержат в себе сведения о генеалогии в виде рассказов, списков, схем, которые дают информацию о характере системы родства и свойства у казахов, казахских родах и племенах и субэтнических группах, а также известных исторических личностях народа.

Особенностью казахской генеалогической традиции является счет поколений и родства по мужской линии, однако исследование показывает, что в генеалогических преданиях не мало внимания уделяется и сведениям по женским персоналиям; казахское шежіре имеет определенную идейную сущность, служившая функционированию традиционных институтов, сохранению культурной самобытности.

В основном данные шежіре несут в себе информацию о происхождении человека, общин, сообществ (этнических групп, родов, племен); по поводу сущности политической власти (каганов, ханов, султанов), духовной элиты (кожа, сопы, баксы) и народной элиты (би, батыр, ақсакал), структур (хандык, ру, ел, жұрт); традиции (культов, верования, религии, обрядов, общин); шежіре доносит до нас традиционную форму исторического сознания, фрагменты исторической памяти различных исторических эпох.

Однако сведения шежіре в известной мере субъективны, потому что при изучении шежіре, в основном, мы сталкиваемся с видением автора, его личной интерпретацией события и факта. Шежіре как специфический вид источника требует выработки адекватных методов их интерпретации, поскольку феномены, имеющие ирреальную природу, могут быть постигнуты ирреальным способом.

Прочная генетическая связь на протяжении более трех тысячелетий подтверждается сопоставлением древних и современных антропологических типов Казахстана, благодаря обычаю «Жеті ата», основой которого является «Шежіре». Одной из ведущих этических традиций у казахов является знание генеалогического древа «Шежіре», что всегда было характерно для кочевников в их стремлении продолжать развивать обычаи и традиции своего рода. Во многих семьях хранились реликвии, которые передавались из поколения в поколение, от отца к сыну и т.д. Таким образом, ребенку с детства внушалось почитание и уважение к своим предкам и своему роду. Культ памяти предков берет свое начало из глубин патриархально-родовой эпохи. В основе их почитания, несомненно, лежит вера в то, что казахи

«в трудные минуты жизни призывали имя своих предков, как мусульмане святых».

Знание родословной имеет особую значимость для всех тюркских народов, в том числе и для казахского. Например, известно, что полное имя человека всегда включало упоминание об его отце, деде, прадеде и прапрадеде и т. д. до 7 - 9 колена. Например, полное имя выдающегося тюркского мыслителя X века звучит следующим образом: Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед ибн Тархан ибн Узлаг ат-турки аль-Фараби, что означало Наср, сын Мухаммеда, рожденного Мухаммедом, имеющего прадеда по имени Тархан и прадеда из рода Узлаг, тюркского племени из местности Аль-Фараби. Подобная родовая характеристика давала представление не только об отдельном племени, но и о всех предках, которыми гордился данный род.

У казахов устные источники, которые передавались из поколения в поколение. Одним из таких источников информации является шежіре. Ранее в советское время к этому виду источника относились с недоверием, полагая, что шежіре это миф.

«Шежіре - это древо поколений, которое сводится к единому корню», - говорится в Послании Президента РК Н.А. Назарбаева «Казахстан-2050». Шежіре – это родословная казахов. Для казаха очень важно знание своего генеалогического древа, так как имена всех наследников вносятся в шежіре и передаются из поколения в поколение, независимо от происхождения и социального положения человека.

Одной из основных целей «Шежіре» - это сохранение истории своего рода, а также у казахов одним из основных обычаев является знание «Жеті ата», по которому все потомки до седьмого колена считаются близкими родственниками – ата-бабалар, этот древний обычай требует каждого казаха знать семь поколений предков и запрещает браки внутри рода, что исключает генетические мутации. Одна из особенностей этнической культуры в том, что для сохранения генетического кода казахов нашими предками был введен запрет на женитьбу между родственниками до седьмого колена. После определения по шежіре седьмого потомка от одного предка, у казахов проводили ритуал, определяющий границу этой ветви и снимающий запрет на женитьбу последующих потомков. С этой же целью у казахов принято знать Жеті Ата, что дословно обозначает семь дедов, Примечательно, что наши

предки без глубоких генетических исследований пришли к верному заключению о генетических мутациях при родственных браках.

Казахам издавна было известно о вреде междоусобных браков, ведущих к появлению неполноценных потомков. Поэтому во всех жузах строго соблюдался экзогамный запрет на браки до седьмого колена от общего предка по мужской линии. Однако, каждый род старался укрепить генеалогию своего рода и не допустить кровосмешения с представителями других родов и они все же стремились к объединению только со своими очень далекими предками, а именно из 8 -9 колена по мужской линии, Данные родственные связи именовались құдандылық. Вопросы заключения такого рода браков решались старейшинами рода, которые приносили в жертву белую кобылу и, читая молитву, благословляли молодоженов на счастливую семейную жизнь. Родственные отношения регулировались определенной формой общения.

В формировании казахского этноса ментальной особенностью социального развития явилось разделение на три жуза – Старший - ұлы жүз), Средний- орта жүз) и Младший - Кіші жүз), отличающиеся географическим расположением на территории Казахстана. К Старшему жузу относились казахи южного региона страны (Алматы, Шымкент, Талдыкорган, Кызыл Орда, Тараз), к Среднему – северный и центральный Казахстан (Караганда, Кокшетау, Семей, Павлодар, Астана) и в Младший жуз входили казахи запада (Актобе, Атырау, Уральск). Каждый Жуз включает определенное количество родоплеменных групп: в Старшем Жузе – дулат, жалайыр, ошақты и др., в Среднем Жузе – аргын, найман, керей и др., в Младшем – алим, шекти, табын и др. . в целом более 50 родовых названий сохранились и до наших дней, и каждый казах знает свой род и жуз.

Согласно этнографическим наблюдениям, порядок старшинства между жузами соблюдался: при определении места в боевом порядке; при разделении военной добычи; при вступлении в дом и рассаживании по местам; при открытии торжества; при представлении качества предлагаемого в гостях и на пирах кушанья и т.д.

В XVII самом начале XVIII вв. все три жуза управлялись биями - родоначальниками, уполномоченными всеказахским ханом; а со времени после кончины Тауке-хана (между 1715-1717гг.), последнего казахского хана, власть которого признавалась во всем государстве, каждый жуз имел своего хана из числа султанов - мужских потомков Чингиз-хана (ум.в 1227 г.).

Из ираноязычных и тюркоязычных сочинений мы узнаем и имена ханов и взаимоотношения между ними, и о набегам и войнах, и маршрутах и способах кочевания, и даже о таких этнографических подробностях, как, например, технология изготовления мягких кожаных накидок.

Но когда речь заходит о территориально-административных структурах Казахского ханства, везде фигурирует термин улус (удел владение, а также государство), и только.

Изучение этого вопроса показывает что, с одной стороны, казахам присуща антропологическая, языковая, хозяйственно-культурная и территориальная однородность, с другой по своим родоплеменным представлениям они были дробны и исторически сложились явно из разнородных этнических компонентов.

Таким образом, большой этнографический материал приводит к разногласиям среди ученых, одни считают, что казахская народность образовалась из народностей, большинство из которых были, по всей вероятности, из тюркского племени. Сторонники этого взгляда не учитывали роль местного автохтонного населения, которая по археологическим данным насчитывает миллионы лет, и явились автохтонным населением в сложении протоказахов, на основе которых сложились этнические общности казахского народа. Зато преувеличивают значение миграции народов на территории Казахстана. Отрицать влияние миграции, конечно, невозможно, но неправомерно было бы отдавать ей приоритет.

Обратимся, например, к такому авторитетному исследователю проблемы, как Ч.Валиханов. Он считал, что основным этническим компонентом, составляющим казахскую народность, являлись племена усуней, канглы, арғынов, кыпчаков. А это в абсолютном большинстве – древние насельники территории Казахстана.

Так что взгляды Ч. Валиханова и других ученых совпадают с главенствующим сегодня в науке выводом о древности происхождения казахского народа. Отсюда правомерность вывода об историчности развития казахского этноса на основе племен, обитавших на территории Казахстана. [4, с.108].

Эти уникальные феноменологические исследования национального менталитета, национальной природы казахов, есть не просто географическая или экологическая среда обитания, но прародина данного

народа, определенные письменна, которые народ накапливает в ходе истории, создавая своеобразную культуру.

Рис.18. Схема родо-племенных составов казахов

Разумеется, она отражает и массовые миграции племен и племенных объединений, проходивших, например, в 1 тыс. до н. э. — в 1 в. н. э. через протоказахские степи из Центральной в Среднюю Азию и Поволжье и далее на запад. В периоды таких миграций ширились контакты между разнородными по происхождению этническими массивами между кочевым и автохтонным оседлым населением. Но суть в том, что каждый раз все привходящие влияния лишь дополняли уже существующую издревле «базовую основу» коренного автохтонного народа, протоказахов.

По утверждению Геродота завоеватели - скифы слились с местным населением, которое в основном оставалось на старых местах. Оно восприняло скифский язык и бытовые особенности скифов.

Геродот указывал, что скифы пришли из Азии, границей которой в то время считали Дон. Появилась однородная скифская культура. В 1 половине 1 тысяч. до н.э. в жизни Евразии произошел исторический переворот, начавшийся заменой бронзовых орудий труда и предметов вооружения железными. Расцвет железного века не только совпал с установлением там господства скифов, но и послужил одной из главных причин изменения местных культур, ставших источником формирования скифской этнической культуры [5, с.21-22].

Всестороннее познание казахского этноса как целостной системы предполагает, прежде всего, исследование ее внутреннего строения, т.е. установления составляющих этнических компонентов, структуры и функции, а также тех факторов, которые обеспечивают целостность и относительную самостоятельность данного этноса. Таким образом, казахский этнос как целостная система имеет сложную не только внутреннюю, но и внешнюю структуру, элементы, связи. Теория о развитии казахского этноса как целостной системе необходима ради практики, ради преобразования действительности, управления национальными и этническими процессами.

Сложность межнациональных отношений на территории Казахстана, конфликтные ситуации в межнациональных отношениях требуют развития теории этноса. Но не всякая теория прямо и непосредственно служит практике. Поэтому этническая теория может носить эвристическую, прогностическую и информационную направленность.

Для Казахстана особенно важна прогностическая функция этноса, так как для управления национальными отношениями 136 этносов, проживающих на обширной территории, нужно предвидеть все моменты.

Кроме прогностической функции казахского этноса, существует информационная, теоретико – познавательная функция этноса.

Информационная сущность казахского этноса отразилась в идеологии. Политика, идеология выработала свои совершенно определенные черты, получившие глубокое отображение в этническом искусстве, мировоззрении, мировосприятии, мироощущении.

В различные исторические периоды развития казахского этноса соотношение между элементами мировоззрения резко изменялось. Ведущую роль в создании нового миропонимания играли этнические особенности мироощущения и мировосприятия. Именно они определяли мировоззрение того или иного периода в развитии казахского этноса. Но духовная сущность казахов определялась не только мировоззрением, но и политикой, наукой, искусством, моралью, экономикой, философией того или иного исторического периода. Они в совокупности и рождали высшие формы сознания и самосознания казахского этноса в виде обобщенных философских принципов, научной картины мира. Таким образом, духовная сущность казахского этноса приобрела деятельную силу и стала субъектом исторического развития. На современном этапе этническое самосознание казахского этноса является силой, которая может изменить общество. Казахский этнос имеет свою антропологическую и индивидуальную особенность, свою культуру и этим отличается от других народов, например, тюркскую культуру с древних пор отличал конь.

Тюрки и конь были единым целым. Народ-всадник, он так и вошел в историю Китая, Индии, Ирана, Византии- на коне. Каждый тюркский род с глубокой древности имел своего покровителя. У кого – то оберегом был лев или барс, у кого-то петух или лебедь, олень или волк [6, с.28].

Рис.19. Культ коня

Геродот пишет о саках как людях с лошадиными головами, т.е. кентаврах, скифы настолько срослись в образ коня, что человека воспринимали как часть лошади. Конь для кочевников является символом высшего мира, мира мудрости.

Культ коня связан с образом жизни кочевников. Это говорит о том, что антропологические особенности отдельных этносов предопределены образом жизни народа.

У восточных народов покровителями Нового года выступают животные, составляющие в 12-летнем периоде 60-летнего цикла, звериный ряд: мышь, бык, тигр(барс), заяц, дракон, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака, свинья.

Эти животные представляют собой в этническом самосознании одухотворенные образы. Не случайно, что реально давний, но идеально цельный облик животных нашел столь глубокое воплощение в искусстве древних наскальных изображений, в музыкальном фольклоре, в легендах, сказаниях, поговорках, пословицах, в прикладном искусстве.

Необходимо отметить, что обрядность, связанная с датами календаря, окончательно оформилась в те времена, когда господствовало мировоззрение зороастризма. Мировоззренческие аспекты древнего зороастризма были канонизированы в «Авесте», древнейшем памятнике истории и искусства многих восточных народов-скотоводов, для которых имущество составляли быки, кони, верблюды, земля являлась пастбищем, а пищей – молоко и мясо. Следовательно, в образе жизни кочевников животный мир и окружающая его природа составляют единое целое. Окружающий мир человека, природные условия, образ жизни людей влияют на особенности этнических общностей.

Различные этносы брали за правило выводить свою родословную от богов, всегда изображаемых в человеческом обличье, а справедливый мир на земле и процветание связывались с именами героев. Если же Божеству или герою приписывались зооморфные черты или даже центральное место культа занимало тотемное животное, это снова имело функциональное назначение, ибо народ желал иметь биологические качества этого животного [7, с.7].

Рис. 20. Искусство древних кочевников

Предпосылки к формированию зверинного стиля складывались в искусстве древних кочевников, у которых фигура животного превратилась в главный мотив изобразительного творчества. Степной кочевник считал себя охотником- хищником. Прирученные хищники были помощниками кочевников на охоте. От тотемов - хищников производили себя многие племена. В зверином стиле выразились скифские формы общественного сознания, в каких все космические и социальные силы выступали в звериных обличьях. Даже божественное могущество изображалось как власть над зверем. Это вполне очевидно на скифских изделиях.

Рис.21. Искусство древних кочевников

Любовь к звериным формам и звериной орнаментике пробуждается на самых ранних стадиях охотничьего быта, но уже в древние времена номады выработали и распространили по степным просторам Евразии некие стилистические образцы, ставшие постепенно общими для всего мира и определившие лицо скифского искусства. Произведения зверинного стиля тяготеют к искусству ранних кочевников Казахстана, Средней Азии и Алтая, т.е. к сако-массагетскому этнокультурному миру. Считается, что искусство скифо-сибирского зверинного стиля, пережив бурный расцвет в скифо-сакское время, исчезает с концом последующей, гунно-сарматской эпохи. Если искусство древних кочевников было главным образом фигуративным (анималистическим), то искусство кочевников средневековья преимущественно орнаментальным [8, с.12].

Произведения искусства кочевников могут быть обнаружены как в погребальных, так и в бытовых памятниках. В дальнейшем происходит исламизация кочевого тюркского населения, запрещающая и не поощрявшая фигуративное искусство, изображение живых существ. Следы звериного стиля, характерные для искусства скифского и гунно-сарматского времени, в которых изображены животные на металлических пряжках, стремянах, а также в предметах быта, вещи, обнаруженные в погребальных комплексах Южного Приаралья, в курганах сакского времени в Семиречье, на Тянь-Шане, Памире, Верхний Иртыш и Восточный Казахстан. Однако археологические и этнографические раскопки подтверждают отсутствие фактического материала огромной эпохи от XV-XIX вв. [8,с.12].

В этот период происходит полное отсутствие анималистических образов. Это связано с тем, что в этот период происходит исламизация кочевого тюркоязычного населения. Исследование зверинного стиля приводит к мысли о преемственности казахской, традиционной культуры с древней сакской культурой. Это подтверждает М.С.Муканов в книге «Казахские домашние художественные ремесла» в главе «Орнамент и его классификация». В этой работе говорится о наличии в орнаментике обеих культур мотива «бараньих рогов», «кошкар мүйиз», парные загнутые внутрь завитки – киик мүйиз, раздвоенное копыто – ашатуяк, верблюжий след. Такие, например, мотивы туетабан, птичий клюв и птичье крыло – кусмурын, кусканат, уходят в глубины скифского и сакского времени, базируясь на многочисленных сюжетах некогда яркого искусства звериного стиля.

Особенностью звериного стиля является передача зверей чаще всего в движении с подчеркиванием силы зверя. Казахи смогли сохранить в прикладном искусстве звериный стиль, на самых ранних стадиях охотничьего быта, но номады уже в древние времена выработали и распространяли по степным просторам Евразии некие стилистические образцы, ставшие постепенно общими для всего их мира и определившие лицо скифского искусства.

В области искусства от скифов остались бытовые изделия, выполненные в так называемом зверинном стиле, примитивная скульптура, и представленные бронзовыми котлами, костяными и металлическими изделиями в непревзойденном скифском зверином стиле, кухонная керамика, бытовые металлические изделия и др. истоки и популярность этого искусства в скифском обществе лежат в области религиозных и магических представлений [9,с.71-72].

Скифское искусство особенно любовно разрабатывало формы зверинного тела и зверинные композиции. Любовь к звериным формам и звериной орнаментике пробуждается на самых ранних стадиях охотничьего быта, но номады уже в древние времена выработали и распространяли по степным просторам Евразии некие стилистические образцы, ставшие постепенно общими для всего их мира и определившие лицо скифского искусства

Если сравнить культуру разных народов с поздними формами тюркской культуры, то можно сказать, что культуру кыпчаков отмечала единая художественная традиция.

У древних тюрков были общие покровители из растительного и животного мира. Баран символизировал достаток, лев – власть. В сознании народа баран был выше льва. Самой древней находкой оказалась каменная рыба, имевшая ритуальное назначение. По древнейшей традиции Востока она имела знак небесного божества. Таким образом, у тюрков три тысячи лет назад сложился свой образ мира, в котором рыба считалась жителем вод, змей – преисподней, они олицетворяли «нижний и срединный мир», олень представлял «верхний» мир – небесную стихию.

Изображение священных рыб часто встречается среди курганных находок. Они передают богатство духовного мира тюрков. В поздних ритуальных находках «небесную» рыбу дополнил – олень – солнечный олень. Кроме изобразительного ряда на наскальных изображениям

иногда встречается и письменный ряд – рунические надписи – заклинания.

Рис. 22

Тюрколог Аманжолов А. пишет, что существует более ста гипотез относительно источника самого первого алфавитного письма. Им лично выявлена связь тюркских рун с древнегреческим и финикийским алфавитами. Исходя из факта, что у всех древних алфавитов есть один общий предок, он не оставил в стороне и влияние прототюркского языка на изобразительные логограммы древних шумеров. Он блестяще доказал, что в южном средиземноморье в IV тысячелетии до н.э. Формировалось особое языковое состояние, что «систематический характер древнейших шумерских совпадений позволяет предположить, что какая-то часть прототюрков центральной азии продвинулась в двуречье, обосновалась там и существенно повлияла на язык и, соответственно, на изобразительные логограммы протошумерских письменных памятников».14

1. Аманжолов а.с. «шумеро»-тюркские соответствия и изобразительные логограммы. В кн.: история и теория древнетюркского письма. Алматы, мектеп, 282.

1.4 Языковая идентичность казахского этноса

Язык как целостность должен уже с самого начала существовать стихийно, так как нельзя выдумать или выстроить из отдельных изолированных элементов. Язык может возникнуть только одновременно и исторически обусловлен. Это мы можем подтвердить на примере возникновения тюркских языков.

Итак, профессор Вильгельм Томсен 15 декабря 1893 года в Дании представил доклад Научному королевскому обществу Дании, он блестяще расшифровал таинственные надписи на скалах Древнего Алтая и установил, что читались они по – тюркски. Позже были найдены китайские летописи, которые тоже говорили о тюрках Древнего Алтая [4,с.20].

Рис. 23. Камни сохранили тюркские письмена

Камни сохранили самые древние тюркские письмена. Слова и фразы здесь читаются только справа налево или сверху вниз. В этом отличительная особенность наскальной письменности. В письменах пропущены гласные звуки. Эта традиция долго отличала тюркскую письменность. Часто все слова текста «писали» неразрывно, получалось одно длинное слово [4,с.21].

Профессор С.И.Руденко и акад. А.П.Окладников пишут в работе «Древняя тюркская Сибирь», что тюрки теснее связаны с западом, чем с Востоком». Их культуры оказались на много богаче и ярче, чем

можно было полагать ранее. У берегов Байкала, на Ангаре и Лене сходились и расходились пути древних культур Востока и Запада, существовали мощные по тем временам самобытные культурные очаги, без учета которых история Евразии не может быть полностью понятой [10, с.29].

Памятники Бильге–кагану и Кюль –тегину застали первых исследователей врасплох. С этих находок началась расшифровка древнетюркской рунической письменности.

Рис.24. Камни сохранили тюркские письмена

Ученый археолог К.А.Акишев нашел в кургане Иссык в Семиречье (Казахстан) чашу у изголовья «золотого человека» с четкой рунической надписью на тюркском языке. Находке, как и кургану, две с половиной тысячи лет. Таким образом, надпись стала первым письменным памятником скифов, саков, она свидетельствует об их языке.

Надписи читались по правилам древнетюркской грамматики «Создатель (пищи), наполняй...» с этого обращения (к языческому богу?) начинается надпись на чаше Акишева... и другие надписи имели перевод...

Рис. 25. Из музея «Золотого человека» город Иссык

Древнейшая в мире руническая надпись V-IV веков до н.э. обнаружена на чаше в кургане Иссык в Южном Казахстане. Вопреки распространенному заблуждению уже тогда у тюрков была письменность «Исполняй обязанность, предложи пить, если истекает яд, отбери...», – четко прочитывается нижняя строчка на серебряной чаше. Рунические надписи, обнаруженные на древних памятниках (эпитафии), тоже показывают, что более двух с половиной тысяч лет назад у тюрков была своя письменность, отмечает Аджи М. в работе: «Европа, тюрки, Великая степь».[11, с.117].

В раннем средневековье население Средней Азии говорило на одном языке – тюркском, писали и читали по - чагатайски. На чагатайском языке излагались дастаны, различные эпосы. Так было положено начало процессу консолидации родственных, но разрозненных этносов, имена всех почти местных племен исчезли со страниц письменных источников. Но это не означало полной их ассимиляции. Они, несомненно, представляли большинство населения каганата и в его состав влились относительно безболезненно, благодаря близости с тюрками по типу хозяйства, социально-экономическим отношениям, образу жизни, культуре.

Д.К.Кшибеков пишет: «В заключении хотим сказать, что источником родовых знаков, различных меток является собственность на

скот, то исходным пунктом появления письменности- родовые знаки, метки на движимую собственность. Отсюда можно заключить, что началом всему этому является кочевое скотоводство. Пастушество- пройденный этап для подавляющего большинства этносов мира, начало начал всех народов [12,с.29].

Таким образом, если речь возникла из потребности общения людей между собой, то письменность – из необходимости закрепить эту речь надолго. Но в своей основе они едины, возникли путем подражания объективной реальности [12,с.29].

Формирование казахов в цельную этническую общность людей сопровождалось постепенным становлением их языковой общности, вытеснением прежних письменно тюркских и арабо-персидских языков: некоторые их реликты перерабатывались в словарном составе казахского языка. Языковеды отмечают, что с образованием казахского этноса его литературный язык освободился от элементов старокыпчакского языка. В ходе этнической консолидации казахский язык обособился от языков других родственных тюркских народностей.

Таким образом, признание доминирующего положения социального в этносе дает возможность показать, что казахский язык выражает целостность этноса, является не только условием формирования, но нередко и итогом этногенеза, так как формирование казахского этноса началось из разноязычных этнических племен.

Идентификация этноса выражается через язык. Казахский язык отличается от других специфическим знаковым устройством, к ним относится определенная совокупность слов и грамматических средств, являющихся общими для данной этнической общности. Этнический язык в той или иной мере играет роль этнического разграничителя.

Казахский язык принадлежит к одному из основных признаков этничности, воплощая в себе достигнутый уровень развития мышления и сознания. В результате такой тесной связи современный казахский язык обычно выступает как одно из важнейших объективных свойств казахского этноса, а также как символ этнической принадлежности.

Необходимо отметить, что казахское этническое сообщество начало реально формироваться только тогда, когда у его членов появилось чувство общности, возникшей на основе использования единого языка и существования единой системы моральных и культурных ценностей. Сложившаяся этническая общность народа довольно четко от-

ражалась и в его сознании и языке. Народное единение как историческая данность фиксировалось, прежде всего, в устном народном творчестве: в пословицах и поговорках, легендах, героическом и лирико-бытовом эпосе, обрядовых и иных песнях.

Кюи – легенды, эпосы, пословицы, поговорки, устные традиции имели глубокое философское содержание, эмоционально – образная сфера их отличается этническим своеобразием, разнообразием и богатством. В них отражается самобытность мироощущения народа, его сложившиеся мифологические представления о жизни, об окружающем мире, его своеобразное отношение к пространству и времени.

М. Ауэзов в работе «Времен связующая нить» пишет: «Кочевник склонен видеть в себе и повсюду в окружающем мире проявление единого животворящего начала, наделяющего все, что бы оно ни выливалось, завершенной цельностью. Это первоначало существует для него как космический идеал (Дүние, Дариға, Жалған, Заман ө все эти обозначения космического пространства и времени прочно вошли в поэтический обиход казахов) и в то же время постоянно присутствует в любой единичности, является ее достоянием. Личность соотносит себя непосредственно со Вселенной, в земном пространстве она независима и беспредельно могущественна».

- НАҒЫЗ ҚАЗАҚ –
ҚАЗАҚ ЕМЕС
- НАҒЫЗ ҚАЗАҚ –
ДОМБЫРА

Рис. 26. Из музея города Торгай «қосдомбра»

Таким образом, признание доминирующего положения социального в этносе дает возможность показать, что казахский язык выражает целостность этноса, является не только условием формирования, но нередко и итогом этногенеза, так как формирование казахского этноса началось из разноязычных этнических племен.

По мнению великого казахского поэта Абая Кунанбаева, у казахов есть своя ментальная особенность.

• «Казах дверь в мир открывает с песней, она является вечным спутников его жизни. Горе и радость, все, что происходит в жизни, он изливает в песне. В них слышится голос народа, зов времени».

- Двери в мир открыла песня для тебя
- Песня провожает в землю прах, скорбя.
- Песня – вечный спутник радостей земли.
- Так внимай ей чутко и цени, любя!

Абай Кунанбаев

Из седой древности до наших дней дошла казахская народная легенда о неземном, сверхъестественном происхождении музыки, пения казахов. Она рассказывает о том, что парящая высоко в небе божественная песня, пролетая над великой степью казахов-кочевников, опустилась очень низко, поэтому народ, услышавший ее, от природы наделен большим музыкальным даром и способностями. А еще в народе говорят: «Бог вложил в душу каждого казаха частицу кюя с момента его рождения». Не случайно, наверное, люди пришедшие, «со стороны», наблюдавшие за жизнью и бытом казахов в 18-19 веках, не без удивления и восхищения отмечали сильно бросающуюся в глаза способность народа к творчеству, стремительной музыкально-поэтической импровизации, широкую вовлеченность в сферу музицирования всего населения - от младенцев до глубоких старцев.

В традиционном народном музицировании казахов, в домбровом исполнительстве, как правило, предшествовали рассказ или легенда о возникновении и содержании кюя. История домбровой традиции уходит в глубь веков, о которой свидетельствуют археологические открытия, например, древнего Хорезма, а также Пазырыкских курганов и археологические находки казахстанских археологов на территории Казахстана. Судя по этим сведениям, домбыра и кобыз были наиболее распространенными музыкальными инструментами ранних кочевников. Одна из особенностей домбрового исполнительства – сольная

форма игры на инструменте. Она способствовала выдвижению ярких личностей в различные исторические эпохи. Народ сохранил имена лучших представителей – Кен-Буга, Асан-Кайгы, Карт-Ногай, Байжигит, Бежен, Таттимбет, Казангап, Сейтек, Дина Нурпеисова и др. Искусство каждого кюйши и его стиль отличались яркой индивидуальностью, характерной манерой исполнения, определенным арсеналом средств музыкальной выразительности и разнообразием тематики домбровых кюев.

Традиционные казахские свадебные песни без которых не обходилась ни одна казахская свадьба: "Жар-жар", "Аушадияр" (жыр), "Ау-жар" и "Коштасу".

Тексты казахских свадебных песен "Жар-жар" и песен исполняемых при обряде беташар.

Рис.27. Кадры из кинофильма «Қыз Жібек»

"Жар-жар" - это традиционная казахская свадебная песня, исполняемая молодежью на прощальном вечере проводов девушки. «Жар-жар» исполняется в виде айтыса между девушками и жигитами. Жигиты в песне советуют девушки не сожалеть, что оставляет отца, - хороший свекор заменит его.

Девушки отвечают, что свекор вряд ли заменит любимого отца. «Жар-жар» носит, прежде всего, обрядовый характер и исполняется в шуточной форме. "Коштасу" - казахская свадебная песня. «Коштасу» - прощание с родным домом – исполнялось невестой перед выездом свадебной процессии из ее аула. Перед тем, как переступить чужой порог, девушка у себя дома на проводах прощается с дорогими родителями, милыми, родными братьями и сестрами, с родственниками

"Ау-жар" - тоже традиционная казахская свадебная песня. Благодаря обилию песен прощальный вечер девушки превращался в удивительное представление. Всегда грустно расставаться с родным домом и переступить порог чужого дома. На проводах невесты свой нажитый опыт в виде наставления выражали в стихах «ау-жар». Ведь слезы девушки не от горя, а от грусти при расставании с родным аулом и близкими. Ей сочувствуют девушки и жигиты ее аула. После обрядовых песен «жар-жар» они исполняют «ау-жар» в виде айтыса, где желают молодым счастья, радости, взаимного понимания, благ семейной жизни. Слова и мотив «ау-жар» звучат шуточно и игриво:

Разве ты опоясалась бы цепью, ау-жар-ау,

Если бы твой отец

Не привел бы твою мать, ау-жар-ау?

Разве тебе эту радость видать, ау-жар-ау?

И хочу я тебе

Большой любви пожелать, ау-жар-ау?

В мировоззрении, мировосприятии казахского народа представлен богатый фольклор с богатырскими эпосами, сказками, легендами, пословицами и поговорками. Исторически многое из этого духовного наследия дошло до наших дней в традиционной устной поэтической форме. У народа издревле особым уважением пользовались народные акыны, которые являлись носителями духовного богатства народа и демонстрировали свое мастерство в песенно-поэтических состязаниях — айтысах.

Особой популярностью в XVIII в. пользовался Бухар Кал-каманы (1668-1781). Бухар жырау был одним из влиятельных биев при Тауке хане и Абылае. Он автор большого количества песен, посвященных единству государства, защите его от внешних врагов.

Рис.28. Акыны во время айтысов поднимают жизненные проблемы

Ни одно крупное мероприятие не обходилось без их участия, т.к. на них возлагалась почетная и ответственная роль оценки важного события. Во время айтысов акыны поднимают жизненные проблемы народа в социальной, политической и культурной сферах. Исполнители сопровождают свое пение игрой на древних музыкальных инструментах - домбре или кобызе. Широко известны в народе старинные эпические поэмы, дастаны: "Қобланды батыр", "Алпамыс", "Ер Тарғын", "Қозы-Корпеш-Баян-Сулу", "Қамбар батыр", "Едіге батыр", "Кыз Жибек" и др. Дошли до наших дней отдельные произведения воинов-жырау: Қазтуғана, Доспамбета, Шалқииз, Ақтамберды; древних сказителей — Кетбуги, Асан-Кайги, күйші (создатели и исполнители музыкальных произведений) — Қорқыт-Ата, Құрманғазы.

Рис. 29. Казахские обычаи и традиции

Казахам присуще ментальная особенность как гостеприимство с соблюдением различных обычаев и традиции, которые являются законами жизни для кочевников. Множество традиции посвящены молодоженам, помогающие в формировании новой семьи. Наряду с обычаями "үй көрсету", "есік ашар" или "отқа шақыру" (приглашение на огонек) исполняется еще один обычай «қәде» по отношению к молодой невестке – "салу".

Өнер салу" относится к послесвадебным казахским обычаям. Обряд исполняется женщинами почтенного возраста. Они осыпают келін (невестку) "шашу", вручают ей свои подарки. Обычно это «өнер» - одежда и предметы хозяйственного обихода. "Өнер салу" - проявление заботы и уважения к молодоженам и способ оказать им небольшую материальную помощь.

Обычай «бата» –это особый вид поэтического творчества - благословение, которое произносят обыкновенно старшие по возрасту аксакалы. Это слова благодарности за угощение, гостеприимство, доброту, благословение перед дальней дорогой, испытаниями. Каждое бата имеет глубокое содержание и смысл жизни, а также назидание.

Обычай «Тізе бүгу» – преклонить колено, присесть. Эту традицию исполняют невестки в доме по отношению к старшим, джигиты и гости как знак почета этому дому. Если человек пришел в чей-то дом, он обязательно должен присесть или преклонить колено, иначе он может

нанести неизгладимую обиду хозяину дома, изложив цель своего посещения стоя.

Казахские обычаи и традиции имели огромную воспитательную роль и глубокие национальные нравственные принципы., которые передавались из поколения в поколение как традиционные нормы жизни и образ жизни казахов. Каждый человек выполнял определенную социальную роль., которую он исполнял через сохранения национальных обычаев и традиции.

Рис. 30. Казахские обычаи и традиции

Обычаи Көрімдік – это одна из интересных традиций по которому, к Көрімдік өрімдік - подарок, который полагается давать за увиденных впервые молодую невестку, новорожденного, верблюжонка. "Көрімдік" - от слова "көру" - смотреть, видеть. Значение же обычая не в том, чтобы взять или дать подарок. Көрімдік служит для выражения добрых намерений родственников, близких. "Байғазы" и "көрімдік" - разные понятия. "Көрімдік" дается за людей или животных; "байғазы" - за обновку или какие-либо другие вещи, предметы.

Обычаи «Тоқымқағар» – один из важных казахских обычаев, который выполняется для уезжающих в дальнюю дорогу. Для исполнения этого обряда приглашают гостей, родственников, друзей. Нужно

зарезать барана, накрыть дастархан - праздничный стол. Во время этого обряда, согласно обычаю, поют песни и говорят пожелание тому, кто уезжает.

Обычай «Салемде» – знак приветствия и уважения, казахский обычай. Согласно этому казахскому обычаю давно не встречавшиеся люди дарят друг другу драгоценности, сувениры, угощение. Не обязательно, чтобы вещь была дорогая, но памятная.

Обычай «Сұйынші» – один из самых любимых казахских обычаев, который исполняется при сообщении радостной вести. Когда произносят "Сұйынші", все сразу понимают, что человек пришел с хорошей новостью. Согласно казахскому обычаю тому, кто приносит счастливое известие, надо обязательно подарить подарок.

Рис.31. Казахские обычаи и традиции

Кочевой образ жизни казахов отразился в формировании ментальной духовной культуры, устного народного творчества, которые передавались из уста в уста через казахские пословицы, поговорки, легенды, эпосы, сказки, сказания. Старинные легенды посвящались темам защиты Родины, проблемам жизни человека, любви как основного смысла жизни человека на Земле.

В одной из легенды «Козы Корпеш и Баян Сулу» говорится о трагической любви молодых людей. По легенде: «Некие друзья с детства Сарыбай и Карабай поклялись поженить своих детей, которых ещё до появления на свет обручили. Не дождавшись рождения сына, умирает во время охоты Сарыбай. Подрастающие Козы и Баян, ещё не видевшие друг друга, но связанные узами брачного договора, наконец, полюбили друг друга. Проходит время и вероломный Карабай меняет жизненные планы. Он обещает отдать свою дочь за местного палуана Кодара, спасшего однажды его отары от джута. Кодар становится преградой между влюбленными. В этом вечном треугольнике первым сложил буйную голову Козы. Опечаленная Баян, чтобы отомстить убийце, прибегает к хитрости.

Она обещает выйти замуж за Кодара, если тот выроет для неё колодец с ключевой водой. Кодар принимается за работу, все углубляясь, держась за волосы коварной Баян. Девушка неожиданно отрезает косы: Кодар проваливается в бездну и погибает. Тем самым Козы отомщена. На его могиле героиня легенды закалывает себя кинжалом»

Рис.32. Мавзолея по казахскому эпосу «Көзы Корпеш и Баян Сұлу»

Старики рассказывают, что захоронение проросло дивным кустом шиповника, на котором однажды зацвели алая и белая розы...Цветы, однако, не долго радовали глаз путника. Они поникли, почернели, и засохли...

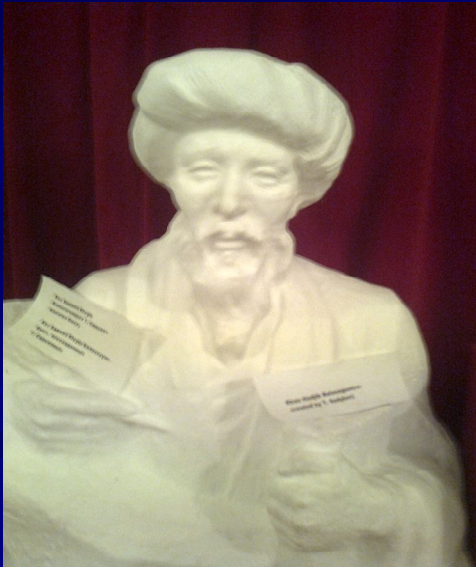
Имена джигита Көзы-Корпеш и красавицы Баян неразделимы уже пятнадцать веков! Но красота и сила их чувства преодолели мрак смерти. Свет любви, оставленный двумя сердцами, вдохновлял акынов, поэзию всех времен и многих народов.

Говорят даже, что Пушкин, слышал и записал эпос о трагической любви казахских Ромео и Джульетты, так как поэма была интересна А. С. Пушкину, который посетил город Оренбург, для сбора информации о крестьянском восстании под руководством Е. И. Пугачёва для написания «Истории пугачёвского бунта» и повести «Капитанская дочка», который впоследствии в 1837 году был обнаружен в архивах и опубликован в «Вестнике Пушкинской комиссии».

На сегодня с 15 апреля 2011 года казахская молодежь отмечает день влюбленных "Ұлттық ғашықтар күніне орай". Дата праздника была выбрана в честь героев казахского эпоса - Козы Корпеш и Баян-Сұлу, посвященная старинной легенде ...

В легендах, эпосах, пословицах и поговорках выражаются идентификация казахского этноса. Идентификация казахов выражается через язык. Казахский язык отличается от других специфическим знаковым устройством, к ним относится определенная совокупность слов и грамматических средств, являющихся общими для данной этнической общности. Этнический язык в той или иной мере играет роль этнического разграничителя. Ментальное своеобразие казахского языка выражается в пословицах и поговорках:

Ата-бабаларымыздың өсиеттерінен

Таза, мінсіз асыл тас
су түбінде жатады.
Таза, мінсіз асыл сөз
ой түбінде жатады.
Су түбінде жатқан тас
жел толқытса, шығады.
Ой түбінде жатқан сөз
шер толқытса, шығады.

Рис. 33. Казахская языковая ментальность – это пословицы, поговорки

Более глубокое понимание смысла жизни выражается в пословице: «Өмірді шын сүйем деген өтірік - өле сүйген бір адамың болмаса»

Казахский язык принадлежит к одному из основных признаков этничности, воплощая в себе достигнутый уровень развития мышления и сознания. В результате такой тесной связи современный казахский язык обычно выступает как одно из важнейших объективных свойств казахского этноса, а также как символ этнической принадлежности.

Необходимо отметить, что казахское этническое сообщество начало реально формироваться только тогда, когда у его членов появилось чувство общности, возникшей на основе использования единого языка и существования единой системы моральных и культурных ценностей. Сложившаяся этническая общность народа довольно четко отражалась и в его сознании и языке. Народное единение как историческая данность фиксировалось, прежде всего, в устном народном творчестве: в пословицах и поговорках, легендах, героическом и лирико-бытовом эпосе, обрядовых и иных песнях.

Если рассмотреть кюи Қорқыт ата, то они содержат глубокий философский смысл, который, не желая мириться с мыслью о скоротечности человеческой жизни, решил бороться против неизбежности смерти. Қорқыт ата гонимый смертью выдолбил из дерева первый кобыз, натянул на него струны и заиграл, изливая свои душу, чувства и мысли. С тех пор кюи, легенды Қорқыт ата и кобыз, созданный им, бессмертны.

Рис. 34. Кобыз – древний музыкальный инструмент казахов

Легенда о Қорқыт общеизвестно среди многих тюркских народностей в различных трактовках и в различных вариантах легенды о нем. По казахской же версии Қорқыт – легендарный отец музыки, создатель песни на земле. Легенда рассказывает что Қорқыт, смолоду не могущий примириться со скоротечностью человеческой жизни, решил бороться против неизбежной смерти.

М. Ауэзов в работе «Мысли разных лет.» пишет: «Мучимый своими мыслями и гонимый мечтой о бессмертии, Коркыт уходит от людей, но везде и всюду он видит смерть: в лесу – сгнившее и свалившееся дерево говорит ему о своей смерти и о неизбежном конце для самого Коркыта; в степи – ковыль, выгорая под солнцем, говорит ему о том же; даже мощные горы поведали ему об ожидающем их разрушении, неизменно добавляя, что такой же конец ждет и Коркыта. Видя и слыша все это, Коркыт в своих одиноких терзаниях выдолбил из дерева ширгай – первый кобыз, натянул на него струны и заиграл, изливая свои мучительные мысли и чувства. Он вложил всю свою душу в эти мелодии, и чудесные звуки его струн прозвучали на весь мир, дошли до людей, захватили и пленили их. С тех пор мелодии Коркыта и созданный им кобыз пошли странствовать по земле, а имя Коркыта осталось бессмертным в струнах кобыза и в сердцах людей»

Асан Қайғы (в кон. 14 в. — 60-е гг. 15 в.), поэт, философ, легендарный персонаж, прозванный «Асан печальный» («кайгы») из-за постоянных размышлений и раздумий. Был влиятельным бием Улуг-Мухаммеда, в Сарае и Казани. Асан Қайғы — автор многих слов-назиданий, философских песен.

Таза мінсіз асыл тас су түбінде жатады

Таза мінсіз асыл сөз ой түбінде жатады

Су түбінде жатқан тас жел толқытса шығады

Ой түбінде жатқан сөз шер толқытса шығады

В их отрывках, дошедших до наших дней, отражены исторические события той эпохи, отношение самого Асан Қайғы к происходящим событиям.

Асан Қайғы считал, что «сперва надо укреплять ханскую власть и усилить оборону народа». Он укорял Жанибек хана: «Не думая о будущем казахского народа, ликуешь от временных успехов». «Философ кочевого ногайско-казахского народа», по определению Шокана Уалиханова, стремился создать из родственных племен единое государство,

беспокоился об укреплении казахского ханства». Легенды об Асан Қайғы делятся на три разновидности:

Рис. 35. Кюи Асан Қайғы о будущем казахского народа

признание Асана; его прозвание «печальным»; поиски Асан Қайғы «Жерұйық» — «Земли обетованной»

Наиболее популярной является легенда о поисках Асаном Қайғы обетованной земли «Жерұйық» с обильными пастбищами и полноводными реками, мягким климатом, множеством зверей и рыбы, где люди живут без горя и нужды, вражды и угнетения. На быстрой, как ветер, «Желмая» - название верблюдице, он объездил все стороны света, однако нигде не смог найти «Жерұйық».

Асан Қайғы внес огромный вклад в духовную культуру казахского народа. В своих толғау, которые содержат глубокие философские раздумья о своем народе, о роли человека в обществе:

Көлде жүрген қоңыр қаз қыр қадірін не білсін,
Қырда жүрген дуадақ су қадірін не білсін,
Санасы жоқ жамандар ел қадірін не білсін,

Асан Қайғы рассказывает как в поисках лучшей жизни для народа он оседлал свою любимую верблюдицу и отправился на поиски «Жерұйық»-«Земли обетованной». «Жерұйық»-кой үстінде бозторғай жұмыртқалаған, ел аласы, ру таласы жоқ, қойны құт, суы сүт жер». Не

найдя счастливой земли для людей, Асан Қайғы остался жить среди народа, жить его судьбой и его печалью.

Эта социально-утопическая легенда отражает конкретную историческую ситуацию середины XV века, когда усилившиеся после распада Золотой Орды и Белой Орды междоусобицы вызвали массовую откочёвку казахских родов и племён из Восточного Дешт-и-Кыпчака в Западное Семиречье

Таким образом, духовная сила казахского народа, выраженная через кюи, легенды, эпосы, пословицы, поговорки, устные традиции, формируют единое этническое мировоззрение, мироощущения, мировосприятия, отражают этнические особенности образа жизни казахского народа. Пословицы, поговорки выражают мудрость народа: «Жеті жұрттың тілін біл, жеті түрлі білім біл», «Стремись изучить семи народов язык и семь разных наук», «Бірлігі жоқ ел тозады, бірлігі күшті ел озады», «Народ, не знающий единства, с нуждой дружит; народ сильный единством, со счастьем дружит».

Эти поговорки и пословицы выражают этническое самосознание, этническое мировоззрение, которые составляют духовную сущность казахов. Поэтому этническое самосознание определяют ментальное своеобразие казахского этноса в целом.

Своеобразие казахов выражаются не только в духовности, но и в материальных ценностях. Древние тюрки-кочевники одна из этнических общностей на территориях обитания оставили после себя неповторимые памятники - каменные изваяния, запечатлевшие духовную картину целой эпохи, в которой на первом месте был интерес защиты родной земли от посягательства иноземных захватчиков, осознание своей самобытности и силы, масштабности деяний, своеобразное понимание роли человека в истории, смысла жизни. С точки зрения Ч.Валиханова вся духовная сфера жизни казахов в совокупности составляет нечто целое и дошла до нас практически без изменений.

Казахстан как кочевая культура, наряду со Средней Азией, представлял собой область сильных антропологических смешений, Исмагулов О. в работе: «Население Казахстана от эпохи бронзы до современности» пишет, что если рассматривать на примере Казахстана, то, судя по материалам, андроновский компонент протоевропейской расы был значителен среди местного населения Казахстана. Поэтому в течение длительного периода этнической истории Казахстана он был

важнейшей основой в расогенетическом процессе местных племен [14,с.21].

Европеоидная основа антропологического типа населения Казахстана того времени не вызывает сомнений, гораздо сложнее более детальная характеристика их расовой принадлежности. Антропологический тип населения усуньского времени нельзя отнести ни к древнему Казахстанскому или андроновскому типу, ни к расе Среднеазиатского междуречья, ни к другим вариантам большой Европеоидной расы.

Обнаруженная в антропологическом составе населения этого времени монголоидная примесь еще составляла незначительную долю, но уже несколько большую чем в сакское время. В усуньский период индивидуум с монголоидными особенностями встречается гораздо чаще, чем в сакский период [14,с.55].

Тюркская эпоха Казахстана еще слабо изучена в археологическом отношении, хотя памятников этого периода сохранилось много. Палеонтологический материал тюркского времени показывает, что антропологический облик населения Казахстана в ряде случаев был аналогичен типу населения степной полосы Евразии. Вместе с тем, на территории Казахстана шел своеобразный расогенетический процесс, который приобрел морфологическую комбинации признаков, идентичную комбинацией признаков южно-сибирского типа. Кроме того, у них сложилась в известной мере та сравнительная однородность, которая характерна для данного расового типа.

Поэтому можно сказать, что к концу первого тысячелетия н.э. на обширной Казахстанской степи имелась большая антропологическая возможность для сложения южносибирской расы и, следовательно, современного физического облика казахов [14,с.75].

В связи с нашествием монголов в антропологическом составе местного населения произошло увеличение доли азиатского этнического элемента. Это был последний приток азиатских племен в Казахстан, приведший к образованию смешаной южносибирской расы [14,с.75].

При этом монголоидная примесь была несколько меньше у местных популяций тюркского периода, чем позднесредневекового. Казахи (как и киргизы) относятся к переходной южно-сибирской расе. Южно-сибирский расовый тип, распространенный главным образом среди современных казахов, характерен тем, что черты монголоидной расы явно преобладают.

В степях Казахстана наряду с социальными изменениями были и этнические, которые привели к тому, что относительно малые племена и племенные группы объединялись в более крупные. Шел процесс этнической интеграции племен и племенных объединений. Сложились исторические предпосылки для образования народностей с определенной расовой принадлежностью. В древнее население Средней Азии и значительной части Казахстана постепенно с востока стали вливаться монголоидные элементы. Причем наиболее поздними были монгольские группы, пришедшие вместе с Чингиз-ханом, Джалаир, Кобырат.

«Монголы Чингисхана, - пишет Д.Кшибеков, -- прибывшие на казахскую землю в завоевательных целях, на чистоту забыли свой родной язык, сами ассимилировались, приобретя образ жизни, обычаи, язык казахского народа. В крупном масштабе в прошлом такие изменения вполне могли произойти» [12, с.25].

Таким образом, процесс формирования казахской народности был длительным и сложным в формировании антропологического типа. На разных этапах в ее состав вошли различные сакские, тюркоязычные и монголоязычные этнические группы. Время окончательного сложения народности трудно привязать к какому-то строго датированному времени. Однако совокупность лингвистических, исторических, археологических, этнографических, антропологических источников показывает, что процесс образования казахского этноса в X I V—XV вв. в основном завершился.

По словам Президента: «В результате самоотверженной, упорной борьбы наши далекие предки сумели сохранить не только свою целостность и единство, но и создать в XV веке сильное Казахское ханство».

В казахское ханство вошли почти все этнические группы, составлявшие казахскую народность (и почти вся территория, на которой они обитали), и относившиеся к одной расовой группе. Сложившаяся казахская народность сохранила многие элементы родоплеменной структуры. В источниках наряду с этнонимом «казах» отмечены наименования многих племен, племенных объединений, родовых групп. Это связано с преобладанием на территории Казахстана экстенсивного кочевого и полукочевого скотоводческого хозяйства.

Протоказахи предстают как этнос со своим способом видения мира, природы как целого и очень близкого им. Предки казахов накопили исторический опыт, который и обозначает своего рода историче-

ский генотип нации, который, особенно на ритуальном, мифологическом уровне, обозначает самооценку отношения народа к природе, ландшафту, к окружающему миру, к другим народам.

Самоидентификация казахов выражалась в том, что, что несмотря на их разделение по жузам, а внутри жузов на племена и роды, для них на первом месте находилась именно принадлежность к единому целому казахскому народу. Процесс этнического самоопределения завершился.

Ныне Казахстан и его титульный этнос – казахи - переживают этап развития Независимого суверенного государства, которое ныне является полноправным членом международного сообщества народов. Восстановление исторической памяти народа – одна из насущных задач. Обращение к корням не есть проявление праздного любопытства, а исходная предпосылка для осмысления сегодняшнего дня Казахстана, проецирования его будущего.

Список использованных источников

- 1 Джунусов М., Мансуров Т. Лики суверенитета. Суверенитет в призме социальной истории. – М., 1994. – 218 с.
- 2 Гумилёв Л.Н.. Древняя РУСЬ и Великая Степь. – М., 1999. – 415 с.
- 3.Орынбеков М. С. Духовные основы консолидации казахов. – Алматы, 2001. – 270 с.
- 4 Валиханов Ч. Ч. Избранные произведения. – М., 1986. – 253 с.
- 5 Геродот. История: В девяти книгах / Пер. Г. А. Стратановского. – Л., 1972. – Кн. 1. – 316 с.
- 6 Мурад Аджи. Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой Степи. –М., 1999. – 176 с.
- 7 Вольтман Л. Политическая антропология. – М.: Белые альвы, 2000. – 448 с.
- 8 Коренько В.А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. – М., 2002. – 312 с.
- 9 Асан Бахти . Шумеры, скифы, казахи. – Алматы: Кочевники, 2002. – 215 с.
- 10 Окладников А.П. Шишкинские писаницы. – Иркутск, 1959. – 229 с.
- 11 Аджи М.Европа, тюрки, Великая степь. – М.:Мысль, 1998. – 337 с.

12 Кшибеков Д.К. Кшибеков Т.Д. Речь и письменность: трансформация звуко – знаковых систем. – Алматы: Ғылым, 2004. – 262 с.

13 Кунанбаев Абай. Если умер близкий – скорбен человек //Собр. соч: В 2 т. М., 1954. – Т.1. – С.88.

14 Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. – Алма-Ата, 1970. – 230 с.

1.5 Этническое самосознание, этническое мировоззрение как составная духовная сущность казахов

Мировоззрение этноса – это результат коллективной деятельности людей, истинных творцов духовного наследия, которые передают его из поколения в поколение. Все это создает своеобразие духовного развития этноса. Этническое мировоззрение является саморазвивающейся, самоорганизующейся системой и выражает духовную сущность этноса. Науки через разнообразные подходы и направления пытаются познать сущность этноса, мировоззрение в его самости и одновременно полноте и целостности. Этническое мировосприятие – это миропонимание этноса в форме наглядно чувственных образов, а также особых канонов, стереотипов восприятия мира и данного этноса. Этническое мировосприятие предполагает образ «мира как целого», выраженная как система взглядов данного этноса на мир, на себя и на историческое место отдельного этноса в этом мире. Но исследования мировосприятия различных этносов по мифам, легендам, эпосам показали, что одни этносы принимают за определяющее, за субстанцию – объективный мир, и тогда каждый из этносов подчиняется закономерностям бытия и его свойствам.

Например, протоказахи предстают как казахская культура, неотделимая от феномена кочевой культуры, которую народы наследуют и которую носят в себе как ядро своей самобытности, со своим способом видения мира, природы

как целого и очень близкого им. Предки казахов накопили исторический опыт, который и обозначает своего рода исторический генотип нации.

Близость протоказахов к реалиям бытия, чувственная сопричастность наблюдаемому миру, укорененность в этом бытии выразились в понимании времени, пространства, внутреннего мира человека,

иных миров существования, смысла бытия, нравственных устоев. Все это имеет корни в реальном бытии, отсюда проистекает национальный образ мира, мировоззрение, которое нельзя спутать ни с одним другим мировоззрением. [1,с.7].

Например, праздник «Наурыз», что в переводе на русский язык означает «новый день», появился у восточных народов более трех тысяч лет назад, со времен зороастризма и знаменует собой приход нового года по древневосточному календарю. Наурыз мерекесі - праздник Наурыз. « Наурыз, началом которого считается 22 марта, для народов Востока всегда был самым главным праздником. Наурыз - возрождение природы, наурыз - праздник весны. Этот день, когда уравниваются день и ночь, казахи считают началом Нового года «Ұлыстың ұлы күні». «Ұлыс күн» -.- Великий день для народа!

Миф о Қыдыр (Қызыр) ата - святой старец, благодетель народа, который оберегает, приносит благополучие, счастье, удачи и вместе с тем дарит жизнь. В день Наурыза он ходит повсюду и заходит в каждый дом, благословляя всех его обитателей.

Рис.36. С «Наурызом» начиналось переселение на жайляу

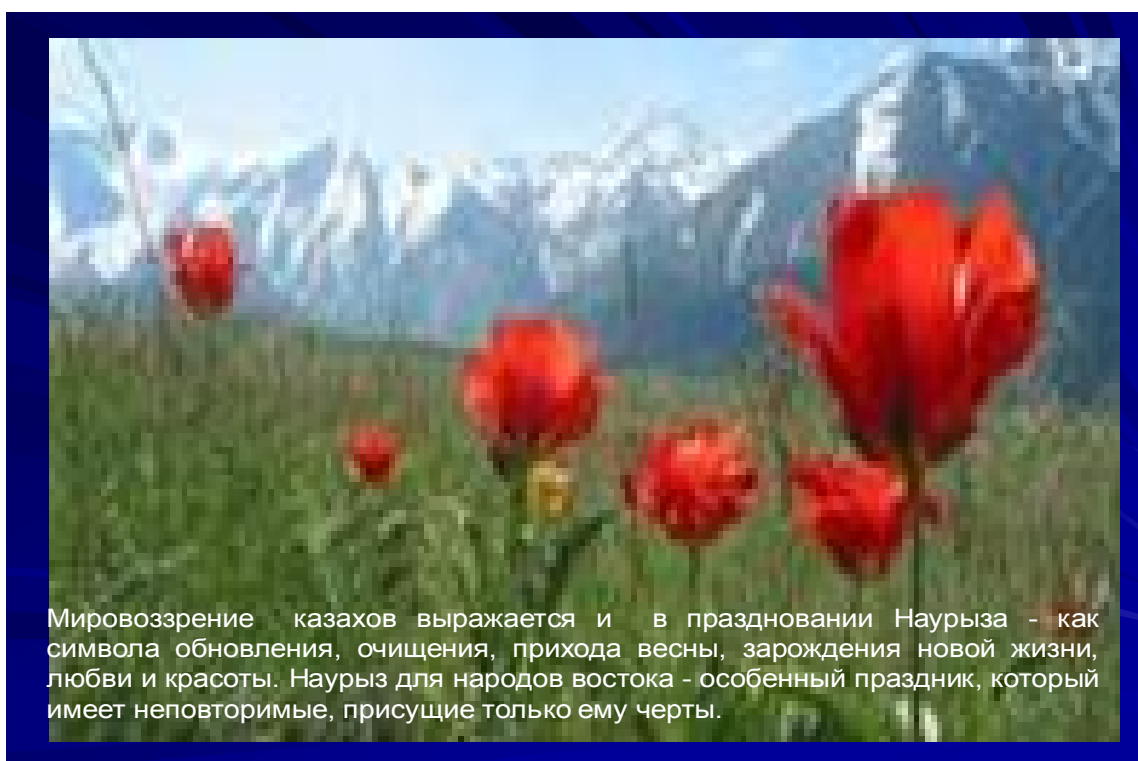

Рис. 37

С «Наурызом» начиналось переселение на летние пасбища. Вся жизнь кочевых народов зависела от погодных условий. Потому считалось, что с завершением зимы уходят болезни, трудности и начинается возрожденная жизнь. Наурызша – это в месяце наурыз в ясный день порой выпадает тонкий слой узорчатого снега. На солнце он не долго играет всеми цветами радуги - тает. Он бывает очень пушистым, его называют «наурызша». «Наурызша» - первое дыхание весны, знак приближающегося тепла.

По погоде в день праздника определяли, каким будет новый год. Если идет снег, значит год ожидается плодородным. На снег бросали кумалак, то есть горошины. Когда они рассыпались на снегу, считалось, что весна будет поздняя, а если горошины проваливались в снег-быть весне ранней и теплой. В эти дни особо ожидали встречи с Наурызкөк. Наурызкөк - птица, которая совершает перелет в месяце наурыз. Эту небольшую птичку люди востока ждут с нетерпением, увидев же приветствуют: «добро пожаловать, наурызкөк!». Ее подкармливают, никто не прогоняет и старается не спугнуть. Она считается птицей счастья.

В древние и средние века в этот день люди вставали на заре, когда солнце поднималось над шатрами и юртами. Народ собирался вокруг

импровизированной арены, на которую выходили 365 подростков, облаченных в красные одежды. Они символизировали дни года. Затем глава рода, племени поздравлял всех жителей с приходом праздника.

С наступлением «Наурыза» прекращались все родоплеменные распри. Жители соседних аулов приглашали друг друга в гости. Устраивались народные игры: байга, кыз-куу, кокпар, курес. Юрты ставились так, чтобы дверь выходила в сторону восходящего солнца, а напротив на самом почетном месте сидели знатные гости, старейшины аулов. Им преподносили голову барана, готовили изысканные блюда: казы, карта, жая. Молодежь поздравляла аксакалов с праздником, желая добра и здоровья. Было принято щедро угощать гостей: огромные казаны наполнялись всем, что осталось от зимних припасов. У казахов это угощение называлось «Наурыз кёже» и состояло из мяса, зерна, пшена, муки, соли и воды. По готовности к блюду добавлялись молочные продукты. Наурыз кёже - своеобразный показатель национального гостеприимства и щедрости.

В дни праздника Наурыз молодежь готовила специально «ұйқы ашар»: вкусное мясо. Молочные изделия. Жигиты дарили молодым девушкам кольца, сережки, зеркальца. Эти подарки были со значением и назывались «селт еткізер». Вручение подарка и его получение означало взаимную симпатию, нежные чувства молодых. Для самых пожилых в эту пору готовили особое блюдо - «бел көтерер». Это праздничное угощение, украшало стол вместе с традиционным наурыз-кёже.

Рис.38. Наурыз кёже - традиционный напиток.

Рис.39. Традиционное национальное блюдо - бешбармак

Таким образом, на примере данных обычаев и традиции казахского этноса можно сделать вывод, что «в древние времена человек вынужден был подчиняться мировоззренческим установкам рода или племени, суровые и тяжелые условия существования не позволяли пренебрегать социальными ориентирами и обычаями, иначе ему угрожало изгнание из рода, что означало верную смерть. Здесь природа выступала как законченный миропорядок, а человек – как часть природы [1,с.6].

Ж.М.Абдильдин в работе «Великая степь и мировосприятие традиционного казаха» писал: «субъектом мировоззрения мироотношения выступает род, племя, каждый же отдельный индивид весьма далек от выработки самостоятельного мировоззрения. Об этом же говорят такие основные понятия казахского традиционного мировоззрения, выражающие понимание человека, его места в обществе, как аруак, ырым, қыдыр, құт [2,с.38]

Казахи не придавали большого значения тому, чем владели, своим знаниям, своему мировоззрению, по мнению М.Ш.Хасанова, ибо философское отношение к миру было для них нормой жизни. [3,с.7].

Исходными мировоззренческими понятиями являются «мир и этнические общности», вопрос о их соотношении – основной мировоззренческий вопрос этноса. При этом часто субъективность этнических общностей в жизни человечества возводится в абсолют, и в крайних своих проявлениях этноцентристских концепциях в принципе отрицают всемирно – исторический процесс как единое целое, ссылаясь на логику

истории отдельных народов (либо их этнокультурных сообществ, таких, как славянство, романо – германский мир, мир ислама и т. д.

Один из субъективных представлений об этносе выражается через мифологическое мировоззрение. Его главная особенность синкретизм, проявляющийся в различных аспектах. Здесь этническое мировоззрение выражается через чувственно конкретные, наглядные, часто персонафицированные образы. Основа мифа не знание, а доверие той

действительности, которое оповещает о единстве и противоречии реальности космического и земного, природного и общественного, родового и индивидуального, жизни и смерти. Мифы переродились в сказку, легенды, эпосы.

Таким образом мифы являются одной из форм этнического мировоззрения. В отличие от мифов, высшим типом мировоззрения является философия, изначально претендовавшая на целостный образ мира, на постижение этноса как целостной системы.

Философия занималась поиском единства целостной системы в разнообразном этническом мире, поисками всеобщего и целого и разрешения этнических противоречий. Часто источником конфликта является сравнение этнических обществ. И здесь мы сталкиваемся с явлением этноцентризма, который связан с неравномерностью развития этнических общностей, с различным уровнем их производственно – культурного прогресса, что является источником противоречий между ними.

Этноцентризм – это мировоззрение, носители которого оценивают все аспекты общества от экономики до культуры с точки зрения своего этноса. Именно этнические процессы и этническое восприятие мира лежат в основе истории человеческого общества – межнациональные отношения, точнее борьба этнических систем, определяют логику истории.

В XIX веке европоцентризм принял форму прогрессизма – все человечество как целое развивается по единой эволюционной линии от примитивных форм культуры, основанных на религиозных представлениях, к культуре секуляризованной, основанной на науке и машинной технике, иными словами, к цивилизации европейского типа. Теория прогресса возникла в трудах Дж. Вико и через Гегеля, Конта и вот уже 300 лет представляет официальную западную философию истории. Сейчас эти идеи модифицировались в концепцию глобализма [4, с.75].

Таким образом, данные исследования позволяют в ином ракурсе взглянуть на всемирную историю, которая может быть представлена в этом случае как проявление непрерывного взаимодействия, столкновения, борьбы различных этнических общностей, и это взаимодействие, эта борьба выступают в конечном итоге ее движущей силой. При этом каждый этнос отличается ментальным своеобразием этнического мировосприятия, миропредставления.

Этнос может быть малым и большим как китайцы, русские, бенгальцы, арабы, и каждый из них обладает специфической формой мировоззрения, и в то же время этносом может называться только та совокупность людей, которая осознает себя как таковую, отличает себя от других этнических общностей. Осознание членами этноса своего группового единства принято именовать этническим самосознанием, которое выступает как сила, объединяющая членов этноса и отличающая их в этническом отношении от других этносов.

Философское мировоззрение является самосознанием эпохи и общества. Этническое самосознание, являясь субъективным отражением этносов, представляет собой совокупность идей, теории, взглядов, привычек, нравов людей. Элементы этнического самосознания содержат в себе общественное и индивидуальное сознание, общественную психологию и идеологию.

Как известно, Кант добавил ко второму изданию «Критика чистого разума» раздел «Опровержение идеализма». В нем он доказывал, что самосознание невозможно без чувственного восприятия внешнего мира: «Простое, но эмпирически определенное сознание моего существования служит доказательством существования предметов в пространстве вне меня» [5, с.287].

Идентичность этноса – это способность данного этноса идентифицировать себя, свою самость. В целом этнос должен быть тождественен себе. Поскольку этнос обладает самосознанием, постольку он осознает окружающий мир и отличает себя от признаваемых других этносов, постольку он находится в ситуации, которая фиксирует этнос как субъект познания.

Несомненно одно, – вне этноса нет ни одного человека на Земле. Каждый человек на вопрос: «Кто ты?» – ответит: «казах», «русский», «француз», «якут», «латыш» и т.д., не задумываясь ни на минуту. Следовательно, этническая принадлежность в сознании – явление всеоб-

щее. Кроме того, с бурным ростом этнического самосознания, стремлением к знанию своей истории, культуры, традиций, обычаев у человека возникает огромная потребность в познании богатств духовной культуры своего народа.

Проблема сохранения целостности этноса, самосознание этноса – это стержень сознания этноса как субъекта.

Таким образом, этническая идентичность характеризуется сведением ее к проблеме тождественности этноса как субъекта идентичности этносу как объекту, его структуре, которая лежит в основе каждого отдельного этноса. С точки зрения научного познания самосознание вообще, будь оно личностное или же групповое, или же этноса, имеет общие закономерности возникновения и развития, строения и функции. Самосознание отдельного этноса формируется в противопоставлении «мы» всему остальному многонациональному миру.

Отдельный человек осознанно или неосознанно идентифицирует себя с нацией как всеобщим, со всем тем, что свойственно его согражданам. Всякий отдельный немец или француз отличает себя от своих земляков, и тем не менее всем им вместе присущи качества быть немцами или французами. Но что же это означает? Это значит, особенное (отдельный человек) и всеобщее (нация) в этом случае не отличаются друг от друга, но образуют сплав. Всякий в полном объеме причастен к общей национальной идентичности, и если это так, он как особенное не отличим от всеобщего [6,с.347].

Все это актуализирует исследование этнических обществ, изучение ее генезиса и становления с позиций философско-социологического и исторического анализа. Научное осмысление идеи культурного возрождения этнических обществ, проживающих на территории многонационального Казахстана, отражает специфику культур разных народов. Эта система настолько устойчива, что даже в условиях глобальной унификации каждый народ все же сохраняет самобытность своей культуры, язык, этнический тип, память о своей истории и культуре.

Своеобразный «этнический ренессанс» проявляется в полной мере и в нашем обществе. В этой связи представляется важным детальное изучение, исследование этого социального феномена, выяснение факторов, способствующих его росту.

Идентичность этноса связана с тем, что этнос носит дуалистический характер, который характеризуется физическим существованием этноса как объекта, со сложной социальной структурой, а также и духовным существованием этноса через этническое самосознание, этническое мировоззрение.

Этническое сознание, этническое мировоззрение может воздействовать на разнообразные формы как материальной, так и особенно духовной культуры (язык, религия, обряды, исторические песни; на более поздней стадии – литература, искусство, особенно национально политические теории и т. д.) и тем самым обновлению традиций, изменению тех или иных этнических признаков. Этническое сознание является одним из факторов, воздействующих на этнические процессы в области духовной культуры [7,с.316].

Духовная сторона бытия этносов, связанная с мировоззрением, психологией, социокультурной сферой, наиболее ярко проявляется в самосознании их носителей. Этническое самосознание отражает не только осознание этнической принадлежности и отношения к своей этнической группе, но и концентрирует самобытные интересы, связанные с сохранением этноса.

Этническое самосознание как сложная система содержит в себе противоречия, они существуют в различных формах. Причиной этих противоречий является более или менее адекватное осознание противоречивых явлений этнического бытия. Этническое бытие сохраняет единство исторического прошлого и настоящего в жизни каждого отдельного этноса. Сложность познания целостной сущности этноса связано с тем, что подлинная жизнь этноса и его этническое самосознание не совпадают, так как этнос как объект исследования сравнивает себя с другими этносами.

Для сохранения целостности этноса должно быть ощущение глубокой исторической общности этноса, создание нового мироощущения, мировосприятия, мирозерцания и миропонимания действительности. Мироощущение – эмоциональное образное миропонимание – стихийно возникающий эмоциональный настрой, установки в отношении к миру. В нем сочетаются такие чувства, как страх, счастье, радость, удивление, восхищение. Они создают особенности этнического мироощущения. Этническому мировоззрению присущи своя структура и элементы, несмотря на неблагоприятные естественные и исторические условия.

Таким образом, мировоззрение этноса – это прежде всего идеи, концептуальные образы, создающие определенную картину об этносе, сложное сочетание мироощущения и миропонимания, интеллекта и эмоции, убеждений и сомнений, все это создает своеобразие и особенности этноса. Глубинный пласт сознания оказывается тесно связанным с чувством принадлежности к определенному этносу, его традициям, мировоззренческим установкам. Именно это является решающим при переходе от мировоззренческих универсалий, оснований культуры к рефлексии над ними. [1,с.8].

Именно через мировоззрение исполняется системообразующая роль в духовном единстве этноса, т. е. этническое мировоззрение является ядром этого единства, духовной идентификацией этноса. Таким образом, духовной сущностью этноса являются идеи, идеалы приоритетных мировоззренческих концепции, имеющие социальную ценность, существующие в определенные исторические периоды и выраженные через этническое самосознание.

Мировоззрение этноса – сложное сочетание мироощущения и миропонимания, мировосприятия, интеллекта и эмоций, убеждений и сомнений. Каждый отдельный этнос определяет историческую роль и социальную значимость своего этноса, выявляет систему ценностей, вырабатывает идеалы, а также образ жизни.

Список использованных источников

- 1.Орынбеков М. С. Духовные основы консолидации казахов. – Алматы, 2001. – 270 с.
- 2 Абдильдин Ж.М. Проблема начала в теоретическом познании. – Алма-Ата, 1967. – 259 с.
- 3 Каракузова Ж.К. Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. – Алматы, 1993. – 277 с.
- 4 Дилеммы глобализации.Социумы и цивилизации: иллюзии и риски. – М., 2002. – 332 с.
- 5 Кант. Сочинения в шести томах. – М., 1966. – Т. 3. – 387 с.
- 6 Хюбнер Курт. Нация от забвения к возрождению. – М., 2001. –399
- 7 Ю. В. Бромлей. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 406 с.

1.6. Проблемы этнической культуры в условиях глобализации

В XXI веке возрастает всеобщий интерес к проблемам культурного бытия, к сферам духовной жизни этноса. «На евразийском пространстве сегодня проживает свыше 40 этносов, имеющих прямое отношение к населявшим в средние века эту территорию тюркам, прошлое которых является составной частью всемирной истории и цивилизации. В связи с этим памятники письменности древних тюрков являются ярким подтверждением их участия в строительстве мировой цивилизации и культуры» [1, с.11].

Одним из таких духовных ценностей является древнетюркское письмо как часть истории казахского народа, его культуры. Как отметил И. Н. Тасмагамбетов в статье «Письмо как величайшая ценность человечества»: «Проблема письменности – это проблема происхождения самой культуры, ценность письма заключается прежде всего в том, что оно по праву может быть причислено к ряду основополагающих факторов становления культуры человечества» [2, с.80].

Назрела необходимость в пересмотре содержания традиционных категорий, оценивающих историческое и духовное развитие общества, которое сегодня характеризуется стремительным ростом самосознания, чувства национальной гордости за свою историю, культуру, язык, традиции, обычаи, стремлением не только сохранить, но и приумножить национальные ценности, идущие из глубины веков.

Во второй половине XX века все более популярными становятся «цивилизационные подходы» к осмыслению исторического процесса, изложенные в концепциях К.Ясперса, А.Тойнби, У.Ростоу, Ф.Фукуямы. Во всех этих концепциях на первый план выдвигается тип цивилизации, в целом определяемый развитием культуры.

Одним из глобальных вопросов, которые до сих пор не изучены, является соотношение понятий «культура» и «цивилизация». Бесспорно, следует различать «культуру» и «цивилизацию». Под цивилизацией следует понимать, с одной стороны, уровень развития культуры этносов и общества в целом, а с другой- способ освоения культурных ценностей (материальных и духовных), отдельных этнических общностей, который определяет всю общественную жизнь, ее этническую особенность, что позволяет судить о ней как об определенной цивилизации.

Это как бы два существенных признака цивилизации, позволяющие увидеть ее отличие от культуры: первый признак--цивилизация как синоним культуры, совокупность материальных и духовных достижений общества в его историческом развитии, второй -способ освоения культуры различных этнических общностей- исследован в литературе недостаточно. Вместе с тем, знание этого признака важно, так как каков способ освоения культуры, такова и цивилизация.

Обратимся к истории человечества. С древних времен различались восточная и западная цивилизации. Исследования историков свидетельствуют о том, что с самого начала специфика цивилизации была связана с особенностями трудовой деятельности людей, на которую влияли географическая среда, плотность населения и другие факторы этнических общностей. На развитие и особенности цивилизации влияло содержание религиозных и философских форм общественного сознания, а также использование их в качестве важнейших средств овладения всеми другими ценностями общества.

Мы с полным правом можем говорить не просто о восточной и западных цивилизациях, а о духовных цивилизациях запада и востока, которые приводят к осознанию противоречий между наследием и обновлением, душой и разумом, религией и жизнью, верой и атеизмом. В теоретико- познавательном отношении это находит свое выражение в противоречиях между знанием и верой, мыслью и действием, духовностью и рассудочностью, мудростью и могуществом, божественной волей и волей человека и т. д.

Если западная цивилизация породила идеологию технотронного века, то для восточной цивилизации был характерен крайний традиционализм, ориентация на наследие, душу, религию и веру.

И хотя цивилизация- это целостное образование, ее «ядром» является духовность в смысле бытия самой культуры и ее влияния на всю общественную жизнь [7,с.34].

В каждую из этих цивилизаций входят множества этнических общностей с различными этническими культурами, поэтому их можно рассматривать как определенные суперэтноты.

В процессе освоения среды этнос создает свою культуру в широком смысле слова, т. е. традиционные, но вместе с тем исторически меняющиеся способы добывания средств существования, традиционную материальную и духовную культуру, определенные социальные

отношения. Так, Н.Я.Данилевский выдвинул теорию общей типологии культур, или цивилизаций, согласно которой не существует всемирной истории, а есть лишь история данных цивилизаций, имеющих индивидуальный замкнутый характер, при этом внутренний механизм всех цивилизаций одинаков.

В XX веке получила распространение теория круговорота локальных цивилизаций. Эту теорию развивали немецкий философ О.Шпенглер(1880-1936) и английский историк и социолог А.Тойнби (1889-1975). О.Шпенглер исходил из того, что развитие того или иного этноса есть, прежде всего, развитие его культуры. Каждая культура своеобразна, уникальна, неповторима и, по сути, замкнута в себе. Таким образом, Шпенглер называет культурами определенные общественные образования вместе с их особенностями. Каждая нация, по его мнению, наделяет людей своей идеей, своими страстями, своей жизнью и все культуры "строго привязаны на протяжении своего существования" к тем странам, которые послужили основой для их возникновения [8,с.21].

Шпенглер рисует образы восьми, по его мнению, существовавших на земле культур: египетской, вавилонской, индийской, китайской, византийско-арабской, западноевропейской и культуры майя. Он описывает зарождение, расцвет и умирание этнических культур. Все это характеризует процесс превращения культуры в цивилизацию. Теории единства и преемственности мировой истории Шпенглер противопоставляет учение о множестве завершенных, разобщенных в пространстве и во времени цивилизаций (культур), равнозначных по предельной полноте осуществленных в них возможностей и достигнутому совершенству выражения, языка форм.

Важнейшая задача, которую ставит перед собой Шпенглер, - развенчание европоцентризма, с позиций которого история трактовалась достаточно продолжительное время и нередко трактуется до сих пор.

Как и Ф.Ницше, О.Шпенглер отказался от концепции единого, всемирного, исторического процесса, единой линии эволюции человечества, проходящего последовательные этапы развития, оказывающегося при всех отклонениях, периодах застоя или упадка в целом поступательным движением, которое мы определяем как прогресс.

Европоцентристская точка зрения приводит к тому, что любая из культур, предшествовавших нашей, расценивается как находящаяся на низшей ступени, незавершенная до недавнего прошлого. Среди

определенных кругов ученых различных стран широко распространено мнение, будто кочевники только разрушали культуру цивилизованных народов, ничего не давая им взамен. Несостоятельность этого мнения была убедительно доказана исследованиями, среди которых особое значение играют труды К. Ясперса, Л. Гумилева и некоторых других учёных двадцатого века, сумевших убедительно обосновать идею единства человеческой культуры [5, с.27].

Кочевники всегда выступали как мобильная и динамичная сила, перемещивавшая народы, создававшая империи и меняющая существующий порядок. Через степи, населенные кочевым народом, осуществлялась связь между цивилизациями, разными мирами тогда ещё плохо связанного и обширного мира. В этом заключается и феномен евразийства, понимаемый как восприятие культур Востока и Запада, синтез двух полюсов понимания мира [5, с.48].

Европоцентризм преодолевается путем признания равноценности всех культур. Те из них, которые нам кажутся незавершенными, не сумевшими реализовать свои цели, на самом деле стремились совсем к иному, чем представляется нам.

Это положение означает, что нет никакой прямолинейной преемственности в истории; новая этническая культура впитывает из опыта прошлого лишь то, что отвечает ее внутренним потребностям. Цивилизация понимается как заключительная стадия развития соответствующей культуры.

Каков же жизненный цикл цивилизаций в концепции А. Тойнби? Предопределены ли сроки их жизни или ничто не препятствует развиваться цивилизации сколь угодно долго? Каждая цивилизация проходит на своем жизненном пути следующие стадии: стадия зарождения – генезис. За стадией генезиса следует стадия роста, на которой цивилизация из зародыша развивается в полноценную социальную структуру. Во время роста цивилизацию постоянно подстерегает опасность перехода в стадию надлома, которая, как правило (но не обязательно!), сменяется стадией распада.

Распавшись, цивилизация либо исчезает с лица Земли (египетская цивилизация, цивилизация инков), либо дает жизнь новым цивилизациям (эллинская цивилизация, породившая через вселенскую церковь западное и православное христианство). [8, с.331].

Следует отметить, что в этом жизненном цикле нет той фатальной предопределенности развития, которая присутствует в цикле цивилизации по О.Шпенглеру. Если у О.Шпенглера цивилизация – это живой организм, который с необходимостью растет, созревает, увядает и, наконец, умирает, то А.Тойнби отходит от трактования цивилизации как некой неделимой сущности, считая что «общество не является и не может быть ничем иным, кроме как по-средником, с помощью которого отдельные люди взаимодействуют между собой».

В то же время теория О.Шпенглера имеет своих сторонников и продолжателей. Тойнби в фундаментальном труде «Постижение истории» дал характеристику двадцати одной цивилизации, которые «ничто не объединяет». И тут же заявил, что «более детальный анализ вскроет значительно меньшее число полностью независимых цивилизаций-около десяти» [8, с.80].

Остальные он отнес к числу второстепенных, побочных или же недоразвитых. «В этом всемирном обществе с его динамической экономикой нет места недоразвитой цивилизации и застойной экономике кочевых союзов, повторяющих вечно и неизменно свое движение по замкнутому кругу, проходя через одни и те же фазы годовых циклов». (А.Тоynbee.Astudyofhistory. 3 London. 1934, Т.3. p. 20-21).

Всю жизнь кочевников, по мнению А. Тойнби, пронизывает движение по порочному кругу, через одни и те же стадии, а это значит, что у воинственных обитателей степей нет истории, нет внутренних предпосылок для прогрессивного развития; лишь экспансия оседлых земледельцев (физическая и духовная), считает он, может вырвать кочевников из безысходного круга, дав им предпосылки для социально-экономического и духовного развития [5,с.5].

Однако исторические факты противоречат концепции А.Тойнби. Не имманентное развитие было свойственно кочевой цивилизации на протяжении всей истории ее существования, а постоянное взаимодействие с некочевыми цивилизациями. Это взаимодействие приносило свои благотворные плоды, из чего следует, что внутренние предпосылки для развития имелись у обеих сторон. В противном случае, взаимодействие просто бы не происходило [5, с.6].

А.Тойнби говорит о ложности концепции единства истории. Всемирная история есть некое целое, части которого мы искусственно «изолируем» в виде отдельных цивилизаций для конкретного изучения [8, с.465].

Благодаря Л.Н.Гумилеву, совершился переход от общего знания о философии истории, науки крайне субъективной, от работ натурфилософов, от Дж. Вико, Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби к построению синтеза новой историко-этнологической дисциплины, являющейся, по убеждению ее автора, естественнонаучной. В полном контексте истории XX в. она становится всемирно-исторической картиной мира [9, с.50].

Идее о существовании единственной развивающейся цивилизации, авангардом которой якобы является Европа, а высшим смыслом достижения – техническое господство над миром, они противопоставили концепцию равноправия этнических культур и их неприводимого к общему знаменателю разнообразия.

Введение гуманитарными науками нетехнических критериев для определения культурного уровня развития того или иного народа развенчало последнее обоснование европейского превосходства. Запад раз и навсегда утратил в глазах своих жертв притягательную силу.

Традиция письменности периода саков не могла не найти свое продолжение у их потомков. Тюркские племена Центральной Азии, входившие в состав тюркских каганатов уже в VI–XII вв. н. э. широко пользовались собственным письмом, потребность в котором определялась административными, дипломатическими и религиозными мотивами.

Большинство тюркологов, считают что первоначально официальным письмом тюркского каганата являлся согдийский алфавит, на основе которого в первой половине VII века зародился древнетюркский рунический алфавит. Особенности данного алфавита, в отличие от собственно согдийского, являлось то, что он был лучше приспособлен для фиксации на дереве и камне. Поэтому руническая письменность являлась принципиально новой письменностью, характерной лишь для фонетической специфики тюркского языка, которая распространилась с VII по IX век на Енисее, Алтае и северо-востоке Центральной Азии руника широко применялась до X–XI вв. [10, с.18].

Вновь обрели законное признание обычаи, которые не соблюдались в соответствии с упрощенческой концепцией прогресса; возродилась из забвения культура прошлого, подвергавшаяся замалчиванию и профанации в ходе форсированного марша, который Запад посчитал себя вправе навязать историческому процессу. Одним словом, культурное самосознание позволило поработенным народам избежать подражания, утвердить свои особенности этнической культуры, дало

возможность гордиться своими обычаями, которых их принуждали стыдиться.

Обычай – типизированная форма деятельности, лежащая в основе структур, повседневности конкретных этнических и социальных групп. Формируясь в процессе непосредственной коллективной деятельности, обычаи имеют весьма высокую степень устойчивости, хотя степень их императивности может варьировать в зависимости от исторического типа общества, этнокультурных особенностей и т. д.

Обычаи выступают способом именно межпоколенных связей, обеспечивая устойчивость культуры во времени. И жизнеспособны они в том случае, если обуславливают динамизм преемственности в культуре, поддерживая оптимальное взаимодействие между ее предшественными и последующими состояниями, между старым и новым в ней.

Многие обычаи и особенности этносов без этнографического анализа остаются совершенно непонятными. Возьмем, например, украшения, которые носят женщины, — серьги. Каково их происхождение, точно неизвестно, но, вернее всего, то, что это были родовые знаки, которые носились женщинами и мужчинами для обозначения принадлежности своей к тому или иному роду. После того как родовое устройство приняло другие формы, знаки внешнего отличия утеряли свое прежнее значение и превратились в украшения и амулеты. Таким образом, ботокудские женщины до сих пор носят громадные деревянные не только в ушах, но и в губе; негритянки подвешивают железо и ракушки весом более фунта, а европейские и китайские женщины носят драгоценные камни, меньше думая об изяществе подвесок чем о цене [11,с.23].

Обычаи разных этнических общностей создают самобытность этноса. Это понятие применяется для выражения самостоятельности, качественной определенности общества, которые основаны на общности и своеобразии жизненных доминант всех его членов. Этнос может быть определен как исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими особенностями культуры, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований.

Таким образом, этнокультура – это единство природы хозяйственного уклада, склада мышления, социальной ментальности и политико-правового самосознания народа. Она предполагает определенный образ жизни, отличное от основных мировоззрений, свою шкалу понятий

и ценностей. Данное определение характерно и для кочевников, у которых существовала своеобразная стратегия освоения мира, своя система взглядов на мир и на человека в этом мире, которые выражены в многочисленных и разнообразных формах материальной и духовной культуры номадов. И хотя по форме и способам исполнения она конкретно-исторически и этнически своеобразна, в ней присутствуют общекультурные и общечеловеческие закономерности. С учетом той же известной степени открытости иначе и не могло быть.

Итак, древнетюркские кочевые племена на территории Евразии формировались на определенной этнокультурной основе. Их материальные и духовные достижения явились истоком для формирования поздней культуры казахского народа. Эта генетическая связь неразрывна и имеет закономерное продолжение в историко-культурной преемственности в поколениях тюркских народов [12,с.19].

Разные философы и культурологи формулируют положения о роли и значении самобытности как об одном из движущих принципов истории, жизненном ядре культуры, культурном ядре науки, стержне ее культуры, динамическом принципе развития общества и т.д. Ближе к понятию самобытности понятие специфики, которое чаще применяется в области норм и обычаев, ценностей и форм поведения. Это понятие активно используется при выражении качественного своеобразия общества.

Специфика цивилизаций в том, что они динамичны: у них бывают подъем и упадок, они распадаются и сливаются.... Исчезают.... [13,с.34].

«Все перечисленные вопросы целиком относятся к избранной нами теме – внезапному усилению того или иного народа и последующему его исчезновению. Л.Н.Гумилев в произведении "Этногенез и биосфера Земли" пишет, что яркий пример тому – монголы XII-XVII вв., но и другие народы подчинялись той же закономерности, меняются состав и границы той или иной цивилизации, каждый из этносов имеет свою специфику.

Список использованных источников

1 Назарбаев Н.А. Выступление на презентации экспозиции Кюльтегин /В кн. Древнетюркская цивилизация: памятники письменности. – Алматы: Гылым, 2001. – С.9.

- 2 Тасмагамбетов И. Н. Письмо как величайшая ценность человека / В кн. Древнетюркская цивилизация: памятники письменности. – Алматы: Гылым, 2001. – С. 13.
- 3 Кайдаров А. Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. – Алма-ата, 1986. – 328 с.
- 4 Конрад Н. Запад и Восток: Статьи. – М, 1972. – 278 с.
- 5 Турсунов Е.Д. Древнетюркский фольклор: истоки и становления. – Алматы, 2001. – 456 с.
- 6 Гердер Исследование о происхождении языка. – М., Наука: 1999. – 320 с.
- 7 Касымжанов А.Х. Духовное казахского народа. – Алма-ата, 1991. – 358 с.
- 8 Тойнби. Постижение истории. – М, 1991. – 444.
- 9 Гумилев Л.Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. – М., 1994. – 350 с.
- 10 Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. – М., 1983. – 433 с.
- 11 Широкогоров С.М. Этнос. – Шанхай, 1923. – 355 с.
- 12 Акишев К. А Искусство и мифология саков. –Алматы, 1984. – 258 с.
- 13 Хантингтон Х.Г. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1990, № 1. – С. 33.

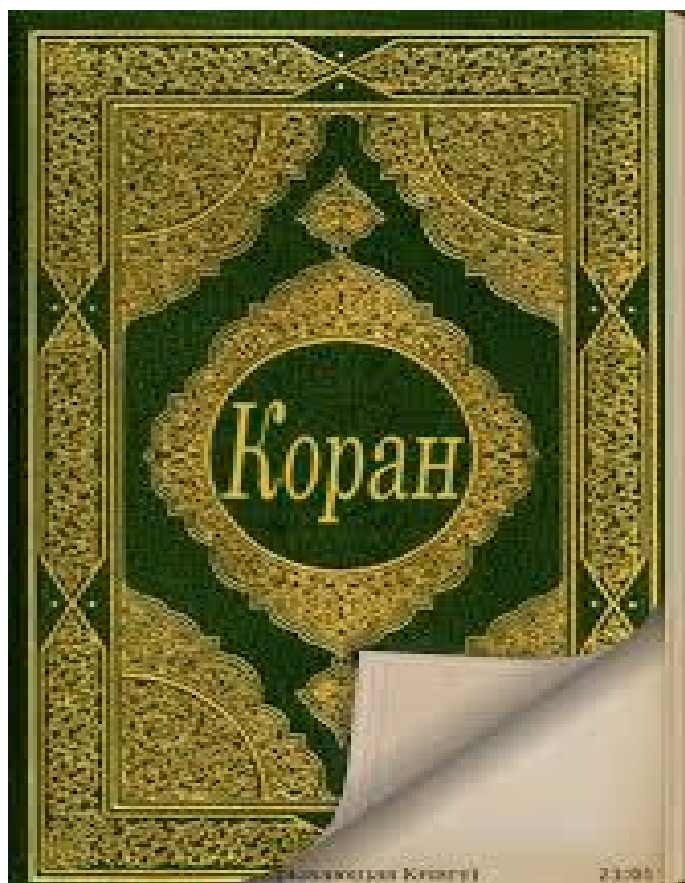

Рисунок 40.-Коран-священная книга мусульман

1.7 Этнические особенности казахов в системе мусульманского мировоззрения

Мир ислама на сегодняшний день охватило более четверти цивилизованного мира, в процессе взаимодействия различных культур сложился новый высокоразвитый суперэтнос, идеологической основой которого стал ислам.

Ислам, возникнув в конце VII в. н.э., не только превзошел по размерам все бывшие до него великие империи гуннов, готов и тюрков, но оказался долговечным государственным образованием с неизмеримо большим влиянием на всемирную историю, науку и культуру. За 14 веков из небольшой группы в Аравии он превратился в многомиллионную, миллиардную массу людей, в огромный суперэтнос с определенным мировоззрением людей разных национальностей, разных языков, разных этнических и социальных слоев и культурных ориен-

таций, с единым этническим самосознанием и объединяющей духовной силой:

Аллаху акбар! Аллах самый великий!

В Коране записано: «О, люди. Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Поистине Аллах – знающий, сведущий [2, с. 13].

В Коране нет разделения по расовым, по этническим признакам, объединяющей силой является духовное мировоззрение, единая духовная субстанция- Аллах, выражающая целостность духовного мира, объединяющая людей в один большой мусульманский суперэтнос. У Пророка Мухаммеда «нет других богов» и в национальности – все мусульмане составляют один суперэтнос. Такова жестокая реальность борьбы и сотрудничества народов и государств. Мусульманский суперэтнос – это продукт длительного исторического развития.

Основа мусульманского суперэтнуса – мировоззрение, которое имеет сложную структуру. Этнические особенности мусульманского мировоззрения состоят в том, что отличаются особыми формами восприятия действительности: мироощущением, миропредставлением, миропониманием различных этнических общностей. Эти вопросы исследовались в произведениях философов периода мусульманского ренессанса: аль-Фараби, Ибн-Сина, Аль-Газали, Ибн Рушд, Сафи-эд-Дин, Абу-ал-Кадир, Абу Хамида аль-Газали, Абдурахман Джами.

Философ Бертран Рассел писал о мировоззрении восточных этносов: «Превосходство Востока было не только военным. Наука, философия, поэзия и все виды искусства процветали в мире Мухаммада, тогда как Европа была погружена в варварство. Европейцы с их непростительной узостью взглядов называют этот период «темным веком», но только в Европе он был «темным», фактически только в христианской Европе, так как Испания, которая была мухаммеданской (исламской – В.П.) имела блестящую культуру» [2, с. 754].

По мусульманскому мировосприятию научное знание о исламе записано в священной для мусульман книге – Коран, которая сформировала мировоззрение миллионов, миллиардов людей, принадлежащих к различным этническим общностям. Арабы принесли ислам не только этносам, уступающим им по своему социально-экономическому и культурному развитию, но и более высокоразвитым народам: сирийцам, персам, египтянам. В Коране, глубоко раскрыт философский ас-

пект мусульманского мировоззрения, духовная сущность ислама. Одним из положений Корана и мусульманского мировоззрения было признание единого сущего – Аллаха. Аллах рассматривается как трансцендентная сущность бытия, суть которой передается через Коран, устами пророка Мухаммеда. «Лаа илааха иллаа Ллаах, Мухаммадун расуулу Ллаах».

Аль-Фараби – великий философ Востока, с глубоко исламским мировоззрением, который рассматривал мир как путь постижения перво-сущего Аллаха. Трансцендентная сущность бытия рассматривается как целостность мира, в гармонии духовного и материального мира и преопределенность мира его духовной сущностью. По аль-Фараби «Мир есть целое лишь постольку, поскольку он зависит от Творца. Лишь по отношению к Творцу можно говорить об упорядоченности мира и о мире как целом, поскольку эта целостность определяется степенью близости или удаленности от Творца. Поэтому теория эманации аль-Фараби позволяла выражать эту фундаментальную зависимость предметного мира от Творца [3, с. 42].

Проблемы познания закономерностей бытия природы все чаще находят свое научное разрешение, привлекая внимание всего человечества. Когда человеческая мысль делала первые шаги в постижении окружающего мира, основным направлением был взгляд на Вселенную. В каждую эпоху люди находили своеобразные ответы на извечные вопросы бытия. «Он – тот, который сделал солнце сиянием, а месяц – светом и распределил его по стоянкам, чтобы вы знали число годов и счисление. Аллах сотворил это только по истине, распределяя знамения для людей знающих» [2, с. 10].

Когда арабские исследования, арабская мысль, арабские сочинения предстают в полном объеме, становится ясно, что без арабов европейская наука и философия не смогли бы развиваться такими темпами. Европейцам пришлось учиться у арабов всему, что было возможно, прежде чем они смогли двинуться вперед [4, с. 65].

В Коране большое внимание уделено проблемам познания, через него лежит главный путь человека к вере, к Иману. Главное требование ислама – это приобретение знания на основе познания. Ислам дал миру ученых, мыслителей: философский аспект Корана, Аллах как трансцендентная сущность бытия раскрывается в мусульманской философской науке. Это время выдвигает таких философов, как: аль-Фараби, Ибн-Сина, Аль-Газали, Ибн Рушд, Сафи-эд-Дин, Абу-ал-Кадир,

Абдурахман Джами, Аль-Бируни, Аль-Хорезми. Ряд работ: Н.К. Рерих «Семь великих тайн Космоса», Харун Яхья «Погибшие народы», Шейх Хаким Моинуддин Чишти «Суфийское целительство», К.В. Эрнст «Суфизм» посвящены познанию тайн мироздания.

Рис. 41. Священный Коран и четки мусульманина

По исламу существует единство человеческого рода из разнообразных этносов, языков, рас. Мусульманский суперэтнос представляет моноцентризм – в представлениях о происхождении человека, что выражается в едином самосознании.

В Коране немало данных современной науки. Не только ученые Востока, но самые известные ученые мира, в том числе лауреаты Нобелевских премий, на международных конференциях различных религиозных конфессий в Лондоне, Париже и т.д. провозгласили во весь голос поразительное соответствие историко-познавательных и научных знаков Аль-Корана новейшим открытиям современной науки, причем большинстве это ученые христианского вероисповедания (Keith Moore, Marshall Johnson, Maurice Bucaille и многие, многие другие), и все – самые высокие авторитеты в современном мире [2, с. 754].

Немецкий философ И. Кант в 1755 году, т.е. тысячу лет спустя после сошествия Корана, в работе «Всеобщая естественная история и

теория неба» создал гипотезу происхождения Вселенной и планет, положения которой совпадают с основными положениями Корана. Коран указывает на создание Вселенной из первоначально однородной газобразной массы (дукхан), образующей блок, который впоследствии распался. Это понятие разделения целого на части, что привело к формированию галактик, при последующем делении звезд, из которых шло рождение планет.

На основе теории И. Канта была создана канто-лапласовская теория, которая сыграла определенную роль в создании теории «Большого взрыва» и на сегодняшний день является самой современной научной теорией о происхождении Вселенной. И. Кант в работе «Критика чистого разума» раскрывает философский аспект трансцендентного бытия.

В Коране, как отмечает Порохова, – «Вселенная есть материальное творение, которое уже с момента своего создания подчиняется неизменным законам становления и распада, таким образом, в Коране дан превосходный пример действия закона диалектики природы – «перехода количества в качество», открытого немецким философом Гегелем» [2, с. 754].

«Аль-Фатиху» (Открывающая Сура) – первая сура Корана. Считается, что в ней сосредоточен весь Коран, эта сура является как бы основным мировоззрением Ислама, вбирая в себя все основные концепции мусульманского богословия: понятие божественной сущности как таковой, ее атрибуты, целевые установки, ценностные ориентации и т.п.

Основное понятие, которое рассматривается в «Аль-Фатиху» – это Руух, переводится как душа. Это не физическое тело, не мозг, не мысли, не воспоминания, и не жизненный процесс. Руух, существует сам по себе, он происходит от бога и полностью принадлежит ему, т.е. это высшее духовное начало.

Руух представляет собой тонкий духовный мир, который объективно существует. Это духовное начало объединяет различные этносы, меняет их мировоззрение, создает определенный образ людей. Мусульманский Суперэтнос складывается из множества этносов мусульман, различных этнических общностей, которых объединяет духовное начало – Аллах. По мусульманскому мировоззрению Аллах – это лишь одно из 99 имен Единого для всей Вселенной Суперразума, который функционирует по совершенным законам диалектики, которые были открыты гением классической немецкой философии Гегелем [2, с. 65].

Священный Коран является энциклопедией естественно-научных знаний. Положения, данные в Коране, подтверждаются естественно-научными достижениями XX в.

В Библии описывается создание Творцом земли и неба за шесть земных дней. Это положение не соответствует современным научным данным. Библейское описание творения противоречит научным открытиям нашего времени. В Коране, казалось бы, идет речь о тех же «шести днях», но «За день один длиною в пятьдесят тысячелетий» (Сура 32, ст. 5). Это указывает на отсутствие у него значения «дня» как земной единицы времени [2 с. 698].

Важным различием между Библией и Кораном является вопрос о потопе. По Библии происходит «всемирный потоп», т.е. мы вынуждены признать «слив» с лица земли всей цивилизации того времени, тогда как точно установлено, что это был период десятой династии египетских фараонов, которая благополучно перешла в одиннадцатую. Коран описывает потоп как «локальное явление, охватившее лишь народ Ноя (араб.Нух); они были наказаны за грехи точно так же, как в свое время были наказаны народы Ад, Самуд, Содома и Гоморры [2, с. 703].

Народы Ад, Самуд, Содома и Гоморры, говорится в Коране исчезли с лица земли, достигнув высокой цивилизации. Во многих сурах Корана приводится в назидание история деградации и гибели народа – адитов. Вместе с повествованием о народе пророка Нуха (Ноя), посланный к адитам пророк Худ призывал свой народ уверовать в Единого Аллаха, не измышлять Ему новых богов и повиноваться Его заповедям, но народ ответил Худу враждебностью, обвинив его в безрассудстве, лжи и попытке изменить заложенную их предками «правильную» систему.

В суре «Худ» Священного Корана подробно повествуется о событиях, произошедших между пророком Худом и адитами. Адиты отличались своей жестокостью и насильственными методами порабощения иных народов, сеяли раздор и смуту. «И люди Ад сочли лжецами посланных (Аллахом).

Народ, проявивший враждебность к пророку Худу, и, тем самым, взбунтовавшийся против повелений Всевышнего Аллаха действительно был истреблен. Ужасная песчаная буря уничтожила адитов, «будто их вовсе и не было» [5. с. 68].

Исходя из истории народа Адитов, можно предположить, что для сохранения целостности этноса должна быть гармония материального и духовного мира, т.е. гармония между реальным вещественным и тонким духовным миром. Когда происходит нарушение этой гармонии, то разрушается любая цивилизация, даже та, которая была создана у народа Адитов.

Разум человека представляет тонкий духовный мир. С помощью разума человек подготовлен к восприятию умозрительных наук и знаний. «Поиск знания – обязанность каждого мусульманина» – таково изречение Пророка.

В современной науке существует общее мнение, что пророк Мухаммед действительно жил и действовал, произнес слова, входящие в Коран. Все вместе они и составляют известную всем мусульманам биографию Пророка. Ислам в принципе не наделяет пророка Мухаммеда никакими сверхъестественными чертами. В Коране неоднократно подчеркивается, что он *такой* же человек, как и все. Он основал общину верующих (умма), общину мусульман в Мекке и Медине. В жизнеописании Мухаммеда (сира), в преданиях о его словах и поступках (хадис), в комментариях к Корану (тафсир) и т.д. имеются исторически достоверные сведения, одним из которых является история народа Адитов.

Однако подавляющее большинство этносов, к которым был направлен священный призыв, не приняли его. Возможно это исходит из повествовании о потопе, постигшем народ Нуха (Ноя), занимает центральное место в культурном наследии практически всех этносов мира.

Эти события особо подчеркиваются в аятах Священного Корана, а также в Библии и Торе, о потопе упоминается и в шумерских, ассирийских, вавилонских письменах, в древнегреческих легендах, в древнеиндийских эпосах Сатапатха Брахмана, Махабхарата, в некоторых легендах области Галле, и в источниках китайского происхождения.

Однако повествование о потопе в Коране кардинально отличается от версии, передаваемой в Торе и преданиях иных культур. Тора, представляющая собой первые пять книг Ветхого Завета, утверждает, что потоп был глобальным, охватившим весь мир, тогда как в Коране не содержится такой информации. Напротив, из аятов, повествующих о потопе, становится очевидным, что потоп носил локальный характер, и был наказанием не всему миру, а лишь этносу, предостереженному пророком Нухом (Ноем). Эта разница трактовок легко прослеживается

при сравнительном анализе повествований Торы и Корана [5, с. 19].

В исламе в обязанность каждого мусульманина (с оговоркой – если у него есть к тому физическая и материальная возможность) входит хадж – паломничество в Мекку, прежде всего, к Каабе, главной святыне ислама. Кааба – небольшое здание, в юго-западном углу которого находится «черный камень» (высящийся над землей метеорит) – по преданию посланный Аллахом с неба людям как знак своего могущества и благоволения!

Далее следуют торжественные процессии и моления у холмов и долин вокруг Мекки, связанные с легендой о пребывании в тех местах праотца Ибрахима, первого проповедника единобожия.

При исполнении всех мусульманских ритуалов возникает всеобщее самосознание особенности мусульманского суперэтнуса. Ритуалы, которые совершаются во время хаджа, объединяют всех верующих мусульман в Азии, Африке, Европе и Америке единством этнического самосознания и веры во всемогущество Создателя «Аллаху акбар!» – «Аллах самый великий!» и т.д.

Пророк Мухаммед выступил в роли проповедника ислама в Мекке в 610 году нашей эры. Община его стала разрастаться и превратилась в экономическую и военную силу, способную в военных столкновениях нанести поражение соседним арабским племенам, она несла человечеству новое представление о мире, о месте человека в этом мире, новое мировоззрение, новое миропонимание и мирозерцание [1, с. 60].

Горечь поражения и безуспешной борьбы против мединцев испытали на себе племена Хиджаза и мекканцы. В конце концов, они сочли лучше пойти на компромисс с мусульманской общиной Медины, который и состоялся в 630 году. По его условиям курейшиты и некоторые другие племена Хиджаза приняли ислам и признали Мухаммеда за пророка Аллаха. Мекка сохранила значение религиозного центра Аравии, а ее храм Кааба с черным камнем стал признаваться за священное место мусульман, куда каждый из них был обязан совершать паломничество- хадж. Так возник и распространился ислам, – одна из влиятельных мировых религий [1, с. 60].

Несмотря на наличие многих партий и разнообразие течений мысли, арабские племена интегрировались в единый суперэтнос. Научное знание о религии ислама записано в священной для мусульман книге – Коран (чтение), исламское писание откровения, по мусуль-

манскому мировосприятию по частям переданное ангелом Джебраилом пророку Мухаммаду на протяжении двадцати трех лет. Священная книга Коран сформировала мировоззрение миллионов, миллиардов людей, принадлежащих к различным этносам, объединенных единством мировоззрения, мировосприятия и общностью образа жизни.

Кратчайшее изложение главного догмата ислама содержится в 112 суре Корана: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Скажи: «Он – Аллах единственный, Аллах могучий. Не рождал и не был рожден, и не было никого подобного ему, никогда».

Бисмиллахир рахмани рахим!

Альхамду лиляхи раббиль алямин (хвала Аллаху, Господу Миров!)

Да благословит его Аллах и приветствует! Мусульманский супер-этнос складывается из множества этносов мусульман, различных этнических общностей, которых объединяет духовное начало. Всякий мусульманин знает арабское звучание и смысл символа веры религии ислама: «Лаа илааха иллаа Ллаах, Мухаммадун расуулу Ллаах» – калимах – «нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник Аллаха». Здесь кратко выражены два главных догмата ислама. Существует единый, единственный и вечный всемогущий бог – Аллах; своим посланником Аллах избрал араба из Мекки, Мухаммеда, через него бог передал людям текст священной книги – Корана, его руками.

По мусульманской доктрине люди, не исповедующие ислам, «неверные», среди них иудеи и христиане выделяются особо как ахль аль-китаб, т.е. «люди Писания». Согласно Корану, они верят якобы в того же бога, что и мусульмане. Этот бог и им посылал своих посланников – Моисея (Мусу), Иисуса (Ису), которые несли людям слово божье. Однако люди исказили и забыли то, чему те их учили. Поэтому Аллах и направил людям Мухаммеда своего последнего пророка с божьим словом – Кораном. Это была как бы последняя попытка наставить людей на праведный путь, последнее предупреждение, после которого должен наступить конец мира и Суд, когда всем людям будет воздано по их делам – они попадут в райские сады или в адский огонь.

Этнические общности иной веры отличаются от мусульман мировоззренческими установками, а также образом и отношением к земной жизни. Мусульманство монотеистическое учение, которое утверждает: «Лаа илааха иллаа Ллаах, Мухаммадун расуулу Ллаах-калимах» Нет божества, кроме Аллаха, а Мухаммед пророк его».

Ислам – по-арабски покорность верующих перед лицом Аллаха.

Основное мировоззрение изложено в Коране, в котором «речь идет о том совершенном порядке, о той идеальной структуре функционирования Вселенной, о том гениальном соизмерении и пропорциональном совершенстве всего, что задумано на существование Творцом нашим. Именно познание Воли Аллаха является необходимым для нас, потому как она – суть те законы, по которым функционирует все Мироздание» [2, с. 186].

По мусульманскому мировосприятию мироздание можно разделить на две части: известный людям мир зримый (иинсаан) и незримый (райб) и в основном неизвестный нам мир небес. Над сотворенным миром человеческого существования лежит царство небес; их одиннадцать.

Люди занимают наивысшее место в иерархии миров сотворенной жизни лишь по одной причине: им дарован разум, или цакл. Цакл – это творческий рациональный потенциал ума, которого нет ни у животных, ни у растений, ни у воды. Наши сознательные решения принимаются посредством цакла, и только за это его качество человек и поставлен над всем подлунным творением. Существует 18000 сотворенных Вселенных, а мы знаем только одну из них – ту, где живем.

Аллах сказал, что при сотворении человека он не дал ему способности полностью постичь все Его творение. Но в момент смерти каждый человек видит всю природу небес и Вселенной и изумляется совершенству божественного замысла [6, с. 38].

Величие бога – Аллаха выражено во многих формулах, хорошо известных всем мусульманам, часто повторяемых ими в речи, молитвах, бытовых восклицаниях, также постоянно встречающихся в изящной вязе арабского письма, на памятниках мусульманской архитектуры в Азии, Африке, Европе и Америке: «Аллаху акбар !» – «Аллах самый великий!»

Ислам фаталистическое учение, выражающее покорность, мир – образ жизни, предписанный учением Корана и отраженный в словах и действиях Пророка Мухаммеда, все в мире, согласно ему, предопределено волей Аллаха! Вероучение ислама основывается на пяти обязанностях мусульманина. Эти основы религии знает всякий мусульманин – и образованный, и неграмотный. Почти всякий знает и «пять столпов» ислама, пять главных обязанностей верующего.

Первая из них – молитва (саят), во время которой происходит ду-

ховное общение с Создателем. Во время молитвы у человека формируется определенное мировоззрение, отношение человека к этому миру, и место его в этом мире.

Обязанностью каждого мусульманина, если у него есть к тому физическая и материальная возможность, является хадж – паломничество в Мекку, прежде всего к Каабе, главной святыне ислама.

Паломничество совершается в месяце зу-ль-хиджжа, который, как рамадан, является месяцем лунного календаря и потому приходится на разное время года. Паломники, надев специальные белые одежды и пройдя церемонию ритуального очищения, совершают торжественный обход вокруг Каабы, пьют воду из священного близлежащего источника Замзам – это и есть материальные атрибуты духовного общения. При исполнении этого ритуала возникает всеобщее самосознание общности мусульманского этноса.

Самыми жестокими противниками династии были сами арабы – либо как сторонники потомков законного халифа Али, либо как противники монархического принципа – фанатики ислама. Несмотря на наличие многих партий и разнообразие течений мысли, арабские племена интегрировались в единый этнос [7, с. 44].

Ислам сформировал определенное этническое мировоззрение и огромный мусульманский суперэтнос. В 960 году ислам был объявлен религией тюрок–караханидов. Это событие в значительной степени обогатило культуру тюркских народов и приобщило к идеологии ислама. Зарождалась новая тюрко–мусульманская культура. Стали появляться новые культурные центры, мечети, библиотеки, медресе. Уже в раннем исламе турки дали ряд выдающихся философов – энциклопедистов, поэтов, математиков, религиозных авторитетов.

Ислам распространился на территории Казахстана, спустя немного времени после своего возникновения. Ч. Валиханов в статье «Булгары на Волге» приводит факты, свидетельствующие о том, что уже в самом начале X века в 396 году хиджры (1005-1006 г.) – мусульманские проповедники распространяли ислам среди казахских кочевников [12, с. 121].

Для распространения среди казахов мусульманских предписаний и обрядов в аулы стали проникать из Аравии арабские миссионеры. Их называли «кожа», они считались привилегированным слоем казахского общества, хотя антропологически отличались от казахов.

Рис. 42. Мусульманская мечеть

В X в. мусульманство разделилось на ортодоксальный ислам, каноническое учение и суфизм – философские учения, построенные на постулатах ислама. Через «кожа» в казахских степях шло распространение суфийских знаний. Суфизм – учение арабской философии о трансцендентальном единении с Аллахом. По мнению Аль Бируни, понятие «суфизм» происходит от греческого слова *Софии* – мудрости.

Под исламом, понимается течение, где во главе угла стоит Коран, а главным образцом служит Мухаммад, не требуя более никакой особой официальной структуры, скрывающейся за этой простой формулировкой. Фундаменталисты осуждают суфизм как извращение ислама, научные труды, опирающиеся на исторические свидетельства, обычно представляют суфизм мистической стороной ислама.

«Суфизм и фундаменталистский ислам различаются тем, что фундаменталисты составляют на более двадцати процентов мусульман, считая себя единственными выразителями ислама. В противоположность суфизму, исламский фундаментализм утверждал своей целью господство символа ислама.

Однако они не приняли ни одной из духовных практик суфизма и особенно решительно отвергли представление о всяком посредничестве святых между Богом и обычными людьми» [1, с. 274].

Пытаясь удалить исторические наслоения и вернуть чистоту исламу времен Пророка, фундаменталисты отвергли ритуал и местные культурные видоизменения суфизма как противоречащие исламу.

Однако, никакая другая группа не имела столь сильного влияния на мусульманское общество и его духовность, как суфийские ордены и святые гробницы. Фундаменталисты утверждают, что ислам не религия, а «образ жизни», все религии – это соперничающие идеологии и задача ислама уничтожить их.

Вся жизнь суфиев – путь духовного самосовершенствования, а главная цель на этом пути – постижение истины, то есть слияние с Богом. Их учение за свою многовековую историю получило широкое распространение и продолжает обретать все новых приверженцев по всему миру.

Считается, что суфизм не имеет ничего общего с исламом. По мнению фундаменталистов, необходимо отделить суфизм от ислама, даже представить его враждебным исламу.

Согласно трудам богословов, например знаменитого Абу Хамида аль-Газали (ум. 1111), ключевым понятием религиозного самосознания является не ислам, а иман – вера, а тот, кто обладает ей, есть мумин – верующий. Вера оказывается одной из главных забот Корана, в священном тексте о ней говорится сотни раз. А вот ислам представлен сравнительно редким понятием второго плана, в Коране оно упоминается лишь восемь раз [8, с. 9].

Некоторые суфийские вероучители сегодня настаивают на том, что суфизм есть не что иное как истинное воплощение ислама в его наиболее полном выражении.

Другие суфии оставили всякую попытку следовать исламскому праву и обряду и представляют суфизм как всеобщую духовность, вне всяких религиозных границ. Суфизм – это философская концепция об исламе, а суфии – особый класс учителей в рамках ислама, в чьи обязанности входят сохранение и передача содержащегося в святом Коране скрытого глубокого знания (иilm).

Существуют общеизвестные и доступные учения Святой Книги – они называются мухкамаат (ед. ч. мухкам) и их может легко понять

каждый. Кроме того, есть определенные Божественные тайны, называемые муташа-абихаат (ед.ч. муташаабих), открытые Святым Пророком Мухаммедом Хазрату Али, который, в свою очередь, сообщил эти знания другим, положив начало устной передаче через сеть суфийских орденов, называемых силсилами.

Для суфиев высшая цель жизни состоит в том, чтобы служить и повиноваться Аллаху, доставляя Ему этим радость и познавать его. Как Аллах дал всем Своим Созданиям поровну солнца, дождя и любви, так и суфий стремится распространять знания для всех людей, независимо от их кастовой принадлежности, убеждений, возраста, пола, религии или национальности.

Казахский этнос с единым мировоззрением, отличительной особенностью которого является тенгрианство – объект научных исследований Олжаса Сулейменова, Сабет-казы Акатая, Нурлана Оспанұлы, Мурата Аджи, Б.Р. Каримова, Ч. Омуралиева и других ученых.

Казахи, номинально считаясь мусульманами, фактически оставались тенгрианцами, сочетая обряды ислама с пережитками шаманизма и язычества. В западной и русской тюркологии существует представление о тенгрианстве как о языческой религии, близкой с шаманизмом. Однако тенгрианство рассматривает Небо не просто как природное явление, а как Небо начало всего, Небо как единый Бог, Небо как активная сила, источник блага и жизни.

Обращая взор к небу, древний тюрк в своем мировоззрении разделял верхний мир Тенгри – Небо, свой срединный мир, где находилась земля – Жер, текла вода – Су, которые были источниками жизни [9, с. 33].

Тенгри – основа тюркской культуры. Тенгри – это невидимый дух, обитающий на Небе. Огромный, величиной с небо, весь мир, поэтому древние тюрки Его почтительно называли «Тенгри-Хан», «Вечное Синее Небо». Тенгри – Всесильный в этом мире Творец, Создатель мира сего.

Тенгри – поклонение природе как всеобщему источнику жизни, как творца всего, присутствующего во всем сущем, в том числе и в человеке, его душе, в духовном мире человека. Знак Тенгри – это изображение круга – солнца, от которого расходятся четыре луча. Они и есть знак Небесной природы, который навсегда отметил тюркскую духовную культуру [5, с. 59].

Тенгрианство можно и нужно рассматривать как единое мировоззрение, органически отражающее единство мира и человека, единство их сущностных сил. Такое мировоззрение включает в себя религиозные и мифологические воззрения. Рассматривая тенгрианство как открытую мировоззренческую систему, можно раскрыть все его аспекты в их единстве и многообразии, универсальности и уникальности. Тенгрианство – открытая мировоззренческая система, соответствующая духовной культуре тюркских народов [10, с. 65].

Выводы, что основная вера кочевых народов солнцепоклонение, поклонение небу перед силами природы, вера в духов предков – аруахов. Во всех казахских племенах существовали люди, чьей функцией являлось общение с незримыми силами, персонифицированными в образе природных божеств, духов-хранителей и прочих сущностей, благосклонно или враждебно настроенных по отношению к человеку. Эти шаманы наблюдали за действием природных сил и пользовались своей властью или мастерством для того, чтобы принести пользу племени.

Суфийские учения часто сливались с местными культами, а иногда соответствовали догматам ислама, подчинялись религиозным предписаниям ислама, известным как шариат. Шариат – свод мусульманских правовых и богословских нормативов, провозглашенный исламом вечным и неизменным плодом божественных установлений.

В этническом сознании мусульман шариат обычно уподобляют с исламским образом жизни, религиозным мировоззрением Айт большой исламский праздник. Существуют два айта: «ораза айт» и «құрбан айт». Айт был основан в Аравии до исламской религии. «Ораза айт» начинается после 30-дневного поста «ораза». Месяц этот называют «месяцем рамазан». Каждый мусульманин в эти дни посещает мечеть и делает пожертвования. Муххамед Пайгамбар услышал в этом месяце Слова Аллаха. «Құрбан айт» тоже является большим праздником мусульман. Он начинается через 70-дней после «ораза айта» и длится 3 дня. Эти дни совпадают с завершением паломничества (хаджа) в Святую Мекку (зульхижа - месяц совершения хаджа).

Құрбан шалу. У мусульман самым святым и почитаемым праздником считается «құрбан айт». Во время «құрбан айта» каждый уважающий себя потомок Мухамбета в знак уважения религии и в честь своих предков приносит жертвоприношение. Скот перед забоем благославляют, говоря «Да воспримет Аллах жертву» Мясом угощают всех присутствующих. Читается молитва, произносятся благопожелания.

Древние времена вынуждали человека подчиняться религиозным мировоззренческим установкам рода или племени, суровые и тяжелые условия существования не позволяли пренебрегать социальными ориентирами и обычаями, иначе им угрожало изгнание из рода, что означало верную смерть. Здесь природа выступала как законченный миропорядок, а человек – как часть природы [11, с. 6].

Таким образом, этнос – всеобъемлющее понятие, характеризующееся общностью этнической жизни. Казахский этнос – это устойчивая, естественно сложившаяся историческая общность людей, осознающих свою духовную целостность во времени и в пространстве, на основе единства территории, культуры, исторической судьбы, а также единства мировоззрения и этнического самосознания. Объединяющим религиозным мировоззрением казахского этноса может быть тенгрианство, мусульманская религия, как сложное сочетание мироощущения и миропонимания, интеллекта и эмоции, убеждений и идей, все это создает ментальное своеобразие казахского этноса и этнического самосознания.

Список использованных источников:

- 1.Сегизбаев О.А.Казахская философия XV-XX вв.-Алматы,1996.-360 с.
- 2.Коран./Пер. В.Порохова.-М.,2002.-754 с.
- 3.Аль-Фараби.Историко-философские трактаты.-Алма-Ата, 1985.-622 с.
- 4.Монтгомери Уотт У. Влияние ислама на средневековую Европу.-М, 1976.-365 с.
- 5.Харун Яхья.Погибшие народы.-М.,2002.-468 с.
- 6.Шейх Хаким Моинуддин Чишти.Суфийское целительство. М.-СПб.,2001.-338 с.
- 7.Гумилев Л.Н.Древняя Русь и Великая степь.- СПб.,2001.- 444 с.
- 8.Карл В.Эрнст.Суфизм. – М.,2002.- 275 с.
- 9.Айдаров Г. Язык памятника Культегину. VIII в. – Алматы, 1993. – 250 с.
- 10.Аюпов Н.Г. К вопросу о тенгрианстве.Вестник КазГУ-2001. -№3.-165-169
- 11.Орынбеков М.С. Духовные основы консолидации казахов. - Алматы,2001.-270 с
- 12.Валиханов Ч. Сочинения в пяти томах.- Алма-Ата, 1985.- Т.4. -356 с.

2. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КАЗАХОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ЦЕЛОСТНОСТЬ И СВОЕОБРАЗИЕ МЕНТАЛЬНОЙ ДУХОВНОЙ СУЩНОСТИ КАЗАХСКОГО ЭТНОСА

2.1. Ценностные параметры кочевого этноса

*доктор философских наук
САРСЕНБАЕВА З.Н.*

О существовании кочевого общества на территории Казахстана свидетельствуют образ жизни кочевников, вековые обычаи, традиции, сложившиеся со времен эпохи бронзы более двух тысяч лет назад до эпохи тотальной коллективизации 1936г.

Степь с ее особенностями климатических условий, уникальной географической средой, растительным и животным миром оказали существенное влияние не только на антропологию, но и на образ жизни, культуру, религию, космологию, миропонимание степных жителей. У кочевников все было приспособлено к суровым условиям кочевой жизни. Миграция кочевников не могла не носить строго упорядоченного характера: в ее основу ставились сезонные особенности года, ландшафта, климата, водных ресурсов.

Разведение скота в больших размерах требовало накопления знаний о среде обитания, миграции, биологии животных, и одновременно обеспечивало калорийной пищей, напитками, одеждой, возможностью укрыться под войлочным пологом переносного дома.

В суровой борьбе с природой ими был накоплен ценный опыт использования природных богатств, совершенствования трудовых навыков, как важный этап прогресс в историческом прогрессе. Кочевники не только сумели адекватно приспособиться к суровому, уникальному характеру степи, но также создали богатую оригинальную культуру, основой которой служило кочевничество, как наиболее приемлемая в этих условиях форма хозяйствования, социального взаимодействия, гармоничного сосуществования природы и человека.

Главными ценностями номадов были Великая степь, религия, военное дело, земледелие и кочевое скотоводство. Специфику ценностного измерения окружающего мира номадами, следует искать не в про-

изводстве, не накоплении материальных ресурсов, а в развитии свободы: номады живут по законам развития свободы, тогда как природа по законам необходимости. Субъектность номадов следует рассматривать через обретение ими свободы в процессе совершенствования своих способностей и преодоление вызовов окружающего мира, возможных катастроф и катаклизмов.

Рис. 43. Казахский аул

Кочевой образ жизни явился для казахов не просто единственно возможным путем ведения хозяйства на аридной территории, но и социальным преимуществом. «Постоянное передвижение для номада было не только лишь хозяйственным мероприятием, но и жизнью. При перекочевках люди рождались, достигали совершенства, мужали, вступали в брак, праздновали, отдыхали, познавали мир, умирали...

Суровая жизнь под открытым небом требовала от номадов таких качеств, как неприхотливость, выносливость, сила, самостоятельность, предприимчивость, умение подчиняться коллективу, боевую доблесть, трудолюбие, верность, щедрость. «Космос степняка рассчитан на сильного человека и такого порождает и развивает» [1; с.153]. Дистанции передвижения варьировались от 200-300км. в Южном Казахстане и Семиречье и превышали 1000км. в Западном Казахстане, причем в более

ранний период, территории передвижения были значительно большими, и доходили до Черного моря. Номады никогда не кочевали зимой, т.е. чередовали кочевой образ жизни с оседлым.

Из многотрудности номадического способа бытия как основания и системы ценностей, «можно сформулировать закон, подтвержденный палеонтологией и биогеографией: человеческая жизнь расцветала лишь тогда, когда ее растущие возможности уравнивались теми трудностями, что она испытывала. Это справедливо и для духовного и для физического существования» [2; с.100-101].

Особой высокой физической и нравственной выносливости, твердости духа требовались от кочевника в годы засухи, джута. По А.Тонинби «Кочевник-пастух, чтобы выжить и процветать должен был постоянно совершенствовать свое мастерство, вырабатывать и развивать новые навыки, а так же особые нравственные и интеллектуальные качества Кочевники не смогли бы одержать победу над степью, выжить в столь суровом естественном окружении, если бы не развили в себе интуицию, самообладание, физическую и нравственную выносливость. Неудивительно, что христианская церковь нашла в повседневной жизни номадической цивилизации символ высшего христианского идеала (образ доброго пастыря) » [3; с.185,186].

Подобная оценка номадического образа жизни не совпадает полностью с официальной. О чрезвычайной европоцентричности пространственных категорий современной исторической науки, т.е. привязанности к оседло-земледельческим стандартам жизнедеятельности, свидетельствует то, что термин «кочевник» у европейцев ассоциируется с образом цыганского табора, без рода и племени кочующего в жалких кибитках по бездорожью, с людьми с низкой культурой. Другой крупный теоретик-цивилист - Ф.Бродель отводил им роль паразитов: «В целом же речь идет об исключительном случае – случае паразитизма... случае почти абсурдном, невзирая на его огромный резонанс» [4; с.112].

В литературе часто отмечается консервативность, экстенсивный характер развития кочевого хозяйства, якобы древние кочевники мало, чем отличались от кочевников средневековья и Нового времени. «Кочевой народ, принцип жизни которого: «все мое ношу с собой», не может предмечивать себя ни в городах, ни в храмах, ни в статуях, ни в письменности, ни в удобренной земле, ни в ирригационных системах...Это народы-фермеры, движущиеся в порых истории...Но сами

почти не развиваются именно потому, что их движение уходит в пространство (смена мест), а не во время (смена обществ на одной земле)» [5; с.44].

Роль кочевых народов в развитии цивилизации игнорировалась и игнорируется до сих пор, как и то, что кочевое скотоводство – это тоже цивилизация, отнюдь не хуже земледельческой, что это другой тип цивилизации и культуры. Обнаруживаемые на территории Казахстана археологические раскопки – несомненные элементы казахской цивилизации объявляются случайными, нетипичными, или следствием влияния соседней оседлой цивилизации. Так, сакские письмена не признаются тюркскими, считается, что они или случайно попали на территорию Великой степи, или заимствованы у кого-то из соседних народов: якобы сами тюрки создать их не могли.

Однако, свидетельства существования, к примеру, письменности существуют издавна. Так называемая орхоно-енисейская письменность существует с V-VI в.в.н.э. Тем не менее, до сих пор среди историков доминирует представление, что «лишь оседлый народ, занятый земледелием, ремеслами, строительством, способен создавать высокую культуру» [6; с.36]

На, что метко отвечал Л.Н.Гумилев: «Историку следует избегать очень опасной методологической аберрации, заключающейся в стремлении отыскивать в культуре другого народа те черты, которые нам представляются значительными, и при отсутствии их считать данный народ примитивным. Однако ничем не доказано, что каменная лачуга или глиняная мазанка есть высшая форма жилища по сравнению с войлочным шатром, теплым, просторным и легко переносимым с места на место» [7; с.80,81].

О европейцах, оценивающих все и всех с позиции оседлости писал в свое время Ч.Ч.Валиханов: «В Европе до сих пор господствует ложное понятие, представляющее кочевые племена в виде свирепых орд и беспорядочных дикарей; понятие о кочевом киргизе тесно связано с идеей грубого и скотоподобного варвара. Между тем большая часть этих варваров имеет свою литературу и сказания – письменные или устные» [8; с.390].

Тюркское линейно-угловое письмо

↗	↖	¹ i/ ² i̇	↘	↙	p	↖	η
⌘	↗	¹ ä/ ² a	⌘	⌘	b ¹	⌘	n ¹
↘	↘	² o/u	↘	↘	m	↘	ñ
↖	↖	¹ ö/ ² ü	↖	↖	b ²	↖	n ²
—	—	s ¹	⌘	⌘	m	↖	j ¹
↘	↘	s ²	↘	↘	t ¹	↖	j ²
⌘	⌘	š	⌘	⌘	t ²	↖	g
↘	↘	ç	⌘	⌘	d ¹	↖	k
↘	↘	l ¹	⌘	⌘	d ²	↖	q
↘	↘	r ¹	⌘	⌘	nt	↖	γ (ǵ)
↘	↘	l ²	⌘	⌘	rt	↖	(i)q
↘	↘	r ²	⌘	⌘	nç	↖	(o/u)q
↘	↘	z	⌘	⌘	(i)ç	↖	(ö/ü)k

↔ графическая и фонетическая взаимосвязь букв/звуков

Рис. 44. Орхоно-енисейская письменность

Такая позиция неизбежно возникает тогда, «когда мы вольно или невольно из теории или в практике изгоняем из истории стержневую для нее идею человеческого достоинства», т.е. представления о чести, совести, праве, справедливости, милосердии, творчестве, и «мы тем самым низводим историю до состояния бессмыслицы, хаоса, энтропии». Смысл же истории - в реализации человеческого достоинства и преемственности исторического опыта людей. [10; С.633].

Об ошибочности такого мнения о кочевниках в свое время говорил Д.Неру: «Это ошибочное представление. Они не знали, конечно, многих городских ремесел, но у них был развитый собственный уклад жизни и они обладали сложной организацией. Если монголы одерживали великие победы на полях сражений, то не благодаря своей численности, а благодаря своей дисциплине и организации» [10; С.314].

Российский исследователь А.М.Хазанов рассматривает нomaдизм как особый вид производящей экономики, развивающейся по своим закономерностям. Он относит к числу важнейших особенностей кочевого хозяйства: скотоводство как преобладающий вид деятельности;

его экстенсивный характер, связанный с круглогодичным внестойловым содержанием скота на подножном корму; связанную с потребностями скотоводческого хозяйства периодическую подвижность в пределах определенных пастбищных территорий. [9;].

Известный отечественный нomaдолог Н.Масанов связывает «в наиболее обобщенной форме феномен кочевничества..со... специфическим функционированием механизмов жизнедеятельности и воспроизводства общества на базе утилизации природных ресурсов среды обитания биологическими средствами производства (скотом) и ... целостностью и взаимообусловленностью всего спектра общественных отношений, прежде всего, по поводу главного средства производства - скота» [11; с. 55].

Такое понимание соответствует парадигме, в которой нomaдизм рассматривался как досадный фактор, тормозящий ускорение экономического потенциала Казахстана. Когда беспардонное аннулирование национальной истории казахов едва не обернулось аннулированием их как нации.

Очевидно, с таким пониманием был бы не согласен наш знаменитый соотечественник А.Букейханов, писавший еще в начале XXвека: «Переходя к внутреннему быту казахов, должно заметить, что современная хозяйственная жизнь последних не укладывается в простую формулу примитивной экономики полудикого кочевника, постоянно меняющего место стоянки и передвигающегося со своими стадами в поисках для них подножного корма и лучшего водопоя. Былое, чисто пастушеское хозяйство киргиза, постепенно уступает место смешанному земледельческо-пастушескому типу. [12; с. 67].

Речь идет о формировании комплексного хозяйства начала XXвека, уже адаптированного к капитализму, мало имеющего отношение к кочевой цивилизации.

По мнению отечественного историка Ж.О.Артыкбаева «историю степных народов нельзя анализировать с позиции способов производства, теории формаций, и вообще, измерять социально-хозяйственными мерками. В первую очередь, необходимо выдвинуть на первый план историко-культурные и религиозно-культурные факторы и переходить к многофункциональному анализу истории». [13; с. 65].

Начнем с того, что в космологии нomaдов человек равен мирозданию: он растворен в ритмах Космоса, в циклическом круговороте, где

все правильно, закономерны смена состояний, возраста и сезонов. Мироощущение и миропонимание казахского этноса сформировано, прежде всего, через кочевой образ жизни. Тихое, ровное внутренне-непрерывное общение-взаимосвязь лежит в основе жизнебытия кочевника. Хотя обыденная жизнь трудна именно своей монотонностью, однообразием, внешней без событийностью, а уж жизнь всегда наедине с природой, в особенности. Но в результате верно сформулированного способа бытия в мире и с миром это однообразие воспринимается как бесценное благо.

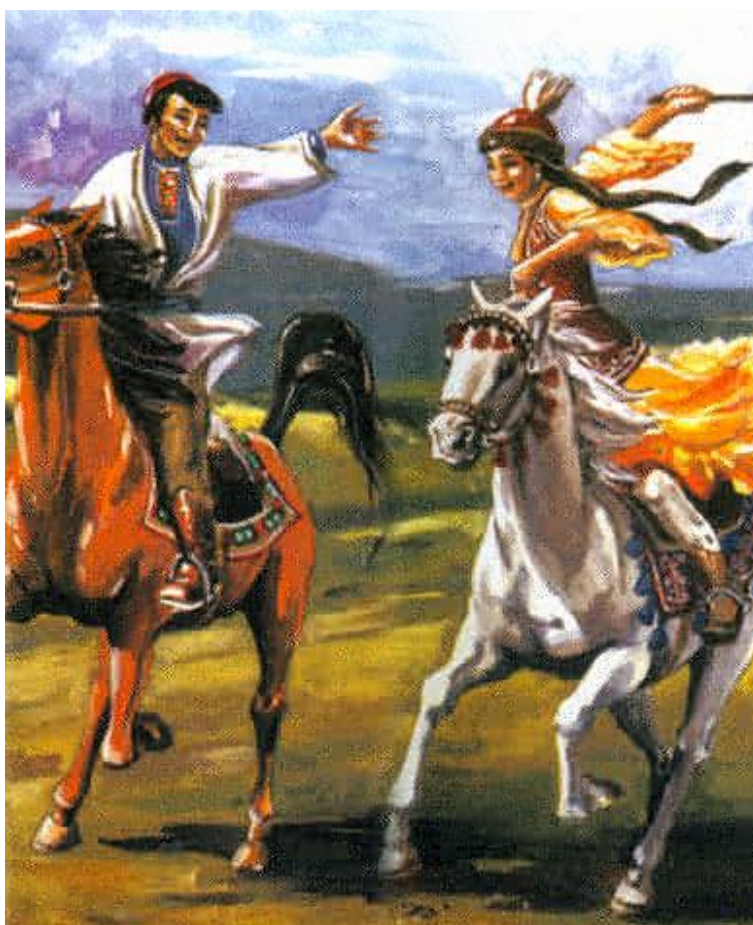

Рис. 45. Национальные игры молодежи

Обыденная жизнь, одухотворенная изначальной и органичной связью с миром, полна внутренней эмоциональной глубиной, человек живет в гармонии и в ладу с Миром и в мире с самим собой... В понимании казахов будни – в их неизменной черед с неизменными обычными заботами и радостями – желанны, благословенны. Казах, здороваясь, спрашивая, как дела, бывает глубоко удовлетворен, услышав от-

вет: как обычно, как всегда. Это значит – не нарушено течение обычной жизни, значит, и травы зеленеют, и звезды сияют по-прежнему, т.е. человек их воспринимает, не отвлечен от красоты мира и жизни никакими катаклизмами. [14; с. 11, 12].

Тем самым в основании кочевого образа жизни лежит не только культура хозяйственной деятельности, но и особая культура жизнеобеспечения, соционормативная и духовная культура.

Ключевой мировоззренческой универсалией номадов, отражающей взаимосвязь человека с миром, является понятие «*дорога*». А.Секакцкий в «Книге номада» отмечает: «дороги, перемещения в пространстве удаляют его от повседневности, обыденности, привязанностей (к дому, ближнему, работе), от озабоченности. Что только истинный номад, доброволец и профессионал неприкаянности готов к ежедневному началу бытия – заново. При этом он обретает бесценный опыт динамического бытия в мире, постоянно принимает вызовы и выходит на предельную экзистенциальную орбиту бытия». [15; с. 225, 276].

Но это не означает, что номад не любил удобства, не ценил дружбу, любовь, Родину. Нахождение в непрерывном движении, перемещении выработало в нем знание законов пути, включающее не только практические экологические, но и этические и эстетические принципы. Широко известная традиция гостеприимства казахов связана с последними принципами, когда встреча путника и оказание ему почестей отождествлялась со встречей с Кыдыром, предвестником благодати. Неотъемлемыми ценностями кочевников была взаимная поддержка, сострадание в горе и стремление помочь друг другу.

«Широта души скрадывает тесноту дома; откуда огонь - оттуда и тепло», - говорят казахские пословицы. И еще: «три вещи делают честь человеку вырытый в пустыне колодец, проложенный через реку мост и дерево, посаженное у дороги». И, наконец, «человек порочен не от роду, а становится им в процессе жизни». Разумная жизнь – это совокупность добродетелей, которую люди культивируют в себе и поступают сообразно с нею. При этом от человека требуется не только мудрая речь, но, прежде всего практические деяния.

Суровые условия жизни вынуждали кочевать, требовали знаний и универсальности человека. Понятия пространства и времени выступают организующими восприятие окружающего мира началами. Про-

странственно-временные воззрения номадов по праву сегодня осознаются как бесценное уникальное наследие. Течение времени кочевники соизмеряли динамикой природных и погодных изменений.

Тем самым у номадов отсутствовало понятие времени вне его содержательной связи с переживаемыми людьми природными и социальными процессами. Например, время между двумя доениями кобылы; расстояние, на котором слышен зов человека, циклическое измерение человеческой жизни по временным отрезкам, длиной в мушель, т.д. Казахи опирались на тенгрианский календарь и называли свой календарь мушель (двенадцатилетний период времени), которым пользовались до начала XX века. «В казахском фольклоре время выступает как неделимое целое, как синтез прошлого и настоящего. Прошлое в такой же мере является настоящим, как и само настоящее, оно влито в сегодняшний день как неотъемлемая его часть. Предки, умершие много десятилетий или даже столетий назад, постоянно существуют в структуре сознания живых, помогая им или, наоборот, противодействуя им» [16; с.13].

Подобное восприятие времени только на первый взгляд кажется примитивным. На самом деле неизменность и стабильность мира номады понимали, как отрицание активного вмешательства человека в процессы, установленные природой. Категория времени номадов далеко не однолинейна, она не складывается из простого движения из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее. Она легко сопоставима с движением природы и человеческой жизни, т.е. циклична, кругообразна, повторяет преемственность в смене человеческих поколений, последовательность годовых сезонов, сменяемость суток и т.д., и значит, демонстрирует непрерывное поступательное восхождение по спирали с приращением нового жизненного содержания.

Принцип цикличности времени распространялся и на циклическое понимание и организацию пространства - принцип концентричности. Последний прослеживался в иерархичности расположения юрт в казахском ауле: первый почетный круг составляли белые юрты старейшин, второй круг «молодые юрты» женатых сыновей, третий круг занимали юрты ближайших родственников.]. [17;с.27].

Для сравнения отметим, что современное время воспринимается по-иному, произошли сдвиги в восприятии и осмыслении времени. Обозначилось изменение ритма, темпа жизни в сторону его невиданного ускорения. «Само увеличение скорости во всех почти сферах

труда и жизни; ускорение производства, инновационное ускорение, быстрое добывание и устаревание знаний; люди пребывают в постоянной погоне за временем, испытывают дефицит времени **контрастно** устойчивому ритму, когда расчет главным образом делался на ритмы самой природы и природных циклов человеческой жизни» [18;с.15].

Тем самым «..кочевники двигались внутри субъективированного ими природно-космического Целого, в соответствии с его сезонной и ежедневной ритмикой. Исторически переход к линейному отсчету времени прослеживается с расширением жизненного пространства тюрков за счет образования тюркского каганата.

Стержнем социальных отношений кочевников и базовой ценностью мировоззрения являлось родственно-родовое начало, выступавшее основополагающим принципом самоидентификации индивида и с общиной и с естественной средой обитания, прежде всего с территорией как продолжением своего природного бытия [18; с.40]. Соответственно центральное место в иерархии традиционных ценностей занимали понятия «Атамекен», «Ата коныс». Хотя каждый номад по своему образу жизни был самодостаточен, но он видел смысл своей жизни в служении Сакральному, а значит в добровольном служении роду. Изгнание из рода расценивалось подобно отлучению от Космоса, Бога, считалось позором.

Общество номадов это родовое общество, племя (объединение родственников). Не народ еще. Центром его является прародитель и хан. Общественное сознание племени живет в форме преданий о происхождении хана, его наследников....Весь кочующий коллектив есть одно целое тело, монолит, подобно этому его и воплощает один – хан, который божественен».

«Кочевое сообщество воспроизводит лишь родовое сознание, иного сознания оно воспроизвести не может. А родовое сознание необходимым образом героично, ибо может проявлять себя лишь в культе своих героев. Поэтому кочевники проявляют себя не в мифологическом своде, а в легендах и преданиях, сгруппированных вокруг определенной личности.... Родовое мифотворчество бессильно подняться до национального» [19, с69].

По мнению Г.Гачева свобода, как образ жизни и ценность номадов относительна и у них не было понятия «Родина», т.к. кочевой народ свободен, не связан даже землей (она божья, нечто бесконечное и абстрактное). Что это понятие персонифицируется с ханом, родом. Он

пишет: «Но эта свобода кочевого народа от окружающих обстоятельств есть в то же время величайшая несвобода и рабство. Он движется именно потому, что у него ничего нет, и – пусть через стадо – пасется и зависит от плодов природы. Он не производитель, а уничтожитель. Это не развитие (движение во времени), а движение в пространстве.... Здесь еще нет понятия родины, как земли: родина есть движущееся тело коллектива, и, прежде всего хана» (1;с. 7- 19;)

Мы не разделяем подобное Г.Гачева относительно понятия «родина» у номадов, и считаем, что номад был глубоко привязан к своей земле, укоренен в ней, и, не взирая на житейские трудности, служил роду и космогенезу. И в почете был не сам труд, а скот и те привилегии, которые он давал обладателю. Обладание богатством расценивалось как следствие покровительства аруахов за праведное поведение. Разумеется, это не была абсолютная свобода, т.к. сила вековых традиций и образа жизни довлела над ним. Тем не менее, номадизм как способ бытия означал устремленность к неограниченной свободе и был свободен от деспотизма. С точки зрения постмодернистов Делеза и Гваттари, любая свободная мысль подобна кочевникам, символизирующим освободительные силы. Они относят к силам, порабащивающим человека, рациональность, признание центра и иерархии в организации дискурса или общественной жизни, обращение к трансценденции, "оседлость" жизни или мысли. У человека должно быть право на самостоятельный выбор образа жизни и образа мысли. Ж.Дилез в своем «Трактате о номадологии» отмечает многовекторность и мировоззренческий синкретизм номадов, подобных ризоме, т.е. сетевидной структуре, не имеющей центра и растущей вширь, противоположной корневой структуре, служащей для обозначения западного классического мышления.

По мнению известного отечественного обществоведа С.Акатая «мировоззренческий синкретизм есть достояние преимущественно кочевого образа жизни и культуры, ... реакция на динамично меняющуюся действительность бытия мира кочевья, широкое использование наследия и его постоянное наполнение новым современным содержанием» [20; с38].

Данное обстоятельство предопределяет «ситуативность и спорадичность номадического культурогенеза и многокомпонентность его составляющих, при которых только и возможна вспышка некоего ментального синтеза» [21, с.2].

Мы исходим из многосложности номадического способа бытия, как основания его ценностной системы. Наполненная Небом гармония с самим собой и миром, вселенская гармония, свобода и независимость души – те ценности, которыми жил номад-тюрк. Так понималась ими истинная жизнь, не отчужденная внешними вещами и мнимыми ценностями. Изначальными мировоззренческо-этическими императивами жизни кочевников были соразмерность с природой, адаптация к ней – не разрушение или изменение, а поддержание вселенской гармонии и философская созерцательность.

Свобода – своя и другого – всегда чтилась номадом. Как и такие мировоззренческо-этические ценности, как *рыцарское благочестие* и мораль, преломляющиеся в феномене *батырства* и *джигитства*; понятие *ар* – честь, совесть, достоинство, когда за душу жертвовали богатством, скотом, жизнью» [22,с.7].

Рис.46. Жизнь кочевников - номадов

Жизненным идеалом степного рыцаря являлась цельность натуры, не замутненность тревогой и сомнениями жизненная позиция, быть первым в битве. Кодекс чести института джигитства и батырства был по-военному лаконичен: нужно было уметь хорошо ездить на коне, стрелять из лука и говорить правду. Ценилось искусство изустной

речи, игра на добре, которыми одинаково владели и ценили гордый аристократ и бедный пастух. Благородство, утонченность не были достоянием узкой касты, привилегированной элиты. Этим объяснялось отсутствие резких социальных отличий, независимость и достоинство номадов. Кочевники всегда почитали яркую личность, талант, неизменно ставя эти качества выше богатства, звания. Поэтому номад все свое носил с собой, находился в вечном движении. «Главное в самоощущении кочевника - очевидность, доступность истины. Для него не существует скрытых, «потусторонних» тайн не только в социальной сфере, но и в природе, включая Вселенную» [23, с59].

В условиях дисперсного проживания номады сумели не только построить гармоничные отношения с природой, но и создать свою систему социальных отношений.

Рис. 47. Казахское общество представляло собой военную демократию

Суть казахского номадического способа бытия состояла не в феодализме, а в военной демократии. Кочевая демократия, имевшая своей обратной стороной представление о иерархии, охватывавшей все стороны жизни, наделяла каждого и определенными правами.

О том, что казахское общество представляло собой военную демократию, свидетельствуют Кодекс хана Тауке «Жеті жарғы Тауке хана»,

«Уложения Есим хана», где четко зафиксирована военная повинность населения.

Законы Тауке хана отталкивались от известных юридических кодексов монгольского, русского и мусульманского происхождения. В обычном праве казахов доминирующими ценностями были не «вина» или «наказание», а «чувство общности народа», однородное с богослужением. Фактически до 19 века традиционный суд казахов являлся пространством служения Богу.

Законы содержали важнейшие социальные нормы, такие, как список общественных обязанностей индивидуума перед семьей и родом, и наоборот. Право индивида просить или требовать помощи от сородичей при падеже скота (жылу) или неоплачиваемой помощи (асар, уме) при срочных сезонных работах. Великий казахский просветитель Ч.Ч.Валиханов отмечал демократические начала обычного права казахов – их гласность, родовую солидарность, простоту, состязательность судебного процесса, участие в нем представителей сторон; использование силы общественного мнения; отсутствие репрессивных мер, таких, как лишение свободы, заключение в тюрьму [24,с94].

Действенность казахского обычного права была связана с культурой стыда, т.е. существованием такого культурно-психологического механизма, когда боязнь потерять лицо перед всем родом активизировала саморазвитие и ответственность перед родом.

В целом, казахское обычное право было нацелено на сохранение в максимальной степени стабильности и экономической самодостаточности общины, которая постоянно находилась под внешней угрозой и зависела от природных стихий. Из него явствует, что казахские ханы не получали постоянных податей от подчиненного себе населения, поэтому их трудно рассматривать в качестве феодальных властителей. Основой благополучия являлся скот, право земельной собственности практически отсутствовало. Хотя количество скота у ханов было больше, но их образ жизни мало отличался от простых соплеменников: они жили и кочевали вместе, разве, что в более богато украшенных юртах, и их обслуживали рабы-туленгуты (пленники). Ханская власть была сосредоточена в личности, не в институте власти, и зависела от личностной харизмы.

В казахской степи наряду и одновременно с аристократическим принципом действовал и меритократический принцип продвижения личности во власть. Ни один чингизид-торе не мог стать султаном или

ханом, не доказав личных достоинств, способности отстоять интересы подвластных ему людей. В противном случае, подчиненные ему роды могли просто откочевать, примкнуть к другому султану, либо избрать другого хана или султана. Ханам и султанам приходилось учитывать интересы и настроения, идущие «снизу» от батыров и биев.

В обязанности хана входило осуществление контроля над отношениями между родами и аулами, принятие принципиальных решений о подготовке жүза к военным действиям. Он делил пастбища между родами и решал, когда и куда будет мигрировать жүз. Это решение находилось в строгой зависимости от военных возможностей жүза, и от этого зависело, какие земли и в каком объеме сможет сохранить хан под своим контролем. Внутри кочевого общества большой властью обладали родовые лидеры и старшины, которые приносили земли своим аулам и семьям, командовали вооруженными формированиями и, в отличие от хана, имели неоспоримое право на сбор налогов – право на свою долю от каждого стада любого члена общины.

К корням кочевой казахской демократии относятся: 1) решение спорных вопросов на Совете биев, жырау (духовный глас народа), батыров или на құрылтай 2) существование со времен Чингизхана единого для всех закона, диктатуры закона, объединившего древние племена единством тюркского эля; 3) избрание народом хана из группы султанов-чингизидов или выражение власти вотума недоверия; отсутствие карательно-репрессивных органов, тюрем; 4) хан-талау, т.е. легализация личной собственности хана и передача ханской десятины в общее народное пользование; 5) принцип единства этики и политики (ар и қанағат), честности, порядочности и умеренности; оттачивающих этические принципы и мироотношение, все самое ценное содержащееся в душе, что не подвластно материальным ценностям, не поддается соблазнам наживы, предательства и измены, и все подчинено долгу и обязанности соблюдать установленный божественный порядок; 6) минимальное государство и налоги (от одного процента от поголовья скота в год с кочевого населения до десяти процентов от стоимости имущества от оседлого населения)

У тюрков земля (пахотные, кочевья, охотничьи угодья) находилась в общеродовом пользовании, причем нормы традиционного земельного права соблюдались чрезвычайно строго. Они передавались из поколения в поколение тысячелетиями. Тюрки-кочевники рассматривали землю как общеродовое достояние и потому не признавали каких-

либо форм личной и поземельной зависимости. Эти земли не находились в ведении начальника улусов. Никто не имел права посягать на эти земли. Посягательство на земли рода отражалось на благополучии членов рода. Каждый член рода ощущал себя составной частью земли – воды, Родины. Для него своя земля – это земля тюрков, их родов, их предков, отцов, где они родились и выросли. Каждый род имел свои родовые символы, знамена, тамги и почитаемые места, боевые кличи. Поэтому ее не продают, не предают ни под каким предлогом, и защищают от посягательств. За нее умирают в бою, так как изгнанному народу не будет покровительствовать ни Тенгри, ни аруахи, а значит, не будет им и счастья.

Безбрежная степь и безбрежное небо, низкие кристалльные звезды и далеко мерцающие огоньки кочевий рождали в душе слова и музыку, особую любовь кочевников к родному краю. Втянутые в систему отношений с человеком, животные также вызвали появление особых духовных ценностей, персонифицирующих и идеализирующих животных. С ними было связано появление самобытного зооморфного стиля, в котором раскрывается не только мир животных, но главным образом ценности и назначение человека в этом мире.

«Зооморфная черта искусства кочевых народов не есть свидетельство его примитивности и неразвитости. Художников из степи интересовало не животное вообще, а животное, находящееся в определенных связях с человеком, т.е. втянутое в ценностные отношения как благо или зло для человеческого бытия» [1, с 26].

По сравнению с земледельцами, номады имели больше свободного времени для созерцания окружающего мира, и воплощения увиденного в кюях. Неслучайно каждый казах умел играть на домбре, стремился к отточенному мастерству исполнения.

Стихия кочевого образа жизни дарила ощущение разнообразия, способствовала душевной открытости и щедрости, закреплению деятельностного начала как элемента мировосприятия. Она прививала сознание, что человек - центр необъятного мира, не крохотная точка, затерявшаяся в нем, а его часть, такая же необъятная и могущественная, как вечное небо, безбрежные степи.

Рис. 48. Золотые изделия на коне сакского периода

В системе ценностей кочевников особое значение имело коневодство. Благодаря иномощам преодолевались огромные пространства. Скоростные возможности верхового коня позволили расширить пространство увиденных земель, географических и астрономических знаний, наладить культурно-экономический обмен между народами, мирный обмен идеями, товарами, предметами искусства, т.д. Военное искусство кочевников (стратегия и тактика) опиралось на ударную силу конных армий и военных колесниц. Издавна это животное имело особый семантический смысл в мифологии древних. В космологии всех индоевропейцев конь связывался с серединой троичной модели, с Солнцем, огнем, Мировым деревом. «Конь, будучи соляристическим животным, т.е. имеющим отношение к солнцу, свету, небу, одновременно был и хтоническим, относящимся к подземному миру, ибо его погребали с владельцем, следовательно он был и героическим и погребальным животным. По мере распространения кочевничества конь становился животным сoterическим, спасающим существом, внушающим страх вместе со своим всадником». Все эти ипостаси коня, вплоть до обожествления у сарматов, сарматов, аланов, германцев из степей Евразии проникали как на Запад, так и на Восток, до Индии и Китая. [26,с.1].

Конь был слит и душой и телом с номадом. «Вместе с конем кочевник – единое существо – кентавр. Мудрость кентавра есть не что иное, как чувственный образ мудрости общественного человека, который поставил между собой и природой посредника (орудие труда или потребления, здесь коня) [1,с14].

Соответственно основная сфера деятельности древних тюрков - скотоводческая практика была сакрализованой, будь то появление молодняка, выгон табунов на пастбище, появление первого молока, клеймение, кастрация и продажа животных.

Лошадь являлась транспортом и источником питания, средством и целью производства, средством и предметом труда. Животное отличается неприхотливостью, способностью самостоятельно добывать себе корм даже под коркой снега, питательностью, легкой усвояемостью мяса, целебностью кумыса. Неслучайно в казахском языке свыше 50 названий масти лошадей.

Искусство кочевников всегда было приспособлено к настоящему, к удовлетворению насущных нужд. Так, восточный животный календарь создан тюрками и получил распространение от Японии до Болгарии, от Бирмы до Сибири. Юрта является уникальным, совершеннейшим по своей конструкции, великим творением кочевников. Вместе с тем, если учесть, что на территории Великой Степи 5тысяч лет назад возникли первые города Евразийского континента, то именно они легли в основу градостроительства в последующий период.

«Страна городов» - это условное название территории на Южном Урале в пределах которой расположена компактная группа укрепленных поселений эпохи бронзы . «Страна городов» протянулась более 350 километров с севера на юг. вдоль восточных склонов Уральских гор, от предгорий долин Урала до равнинных просторов Западной Сибири. На сегодня насчитывается порядка 20 укрепленных поселений. Расстояние между двумя одновременно существовавшими центрами составляло 40-60 километров, что равняется одному дневному конному переходу. Площадь укрепленных поселений от 8 до 34 тысяч квадратных метров, а радиус окружающих земельных угодий 20 километров. Вблизи поселений располагались сельскохозяйственные выселки, пастбища, могильники.

Археологические раскопки протогородов «Аркаим» 18-16 вв. до нашей эры

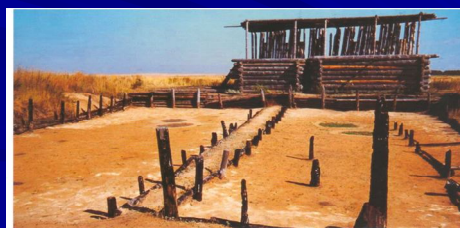

Рис. 49. Археологические раскопки протогорода «Аркаим»
XVIII – XVI вв. до нашей эры

Такие поселения как Аркаим выполняли роль городских центров. Здесь жили многочисленные ремесленники: кузнецы, металлурги, гончары. Они обеспечивали себя и расположенные рядом села изделиями из металла и керамики и золота. Мастера-ремесленники создавали шедевры ювелирного искусства в зверинном стиле. Сакское золото и сегодня поражает человека своим мастерством.

Велика роль кочевников в существовании Великого Шелкового пути, они обеспечивали безопасность пути, средства передвижения (лошадьми, верблюдами), функционирование караван-сараев, безопасность торговли, но самое главное обеспечивали взаимодействие культур Востока и Запада. Многовековое общение с такими странами как Иран, Китай, Индия, Египет, др., лежащими на Шелковом пути не могли не изменить мировоззренческие послы древних номадов, тюрков, не отразиться в духовной (поэзии жырау, эпических сказаниях) и материальной культуре, общающихся этносов.

Героический эпос тюрко-монгольских народов представлен общей схемой: «представители потустороннего (нижнего) мира похищают (завлекают, уводят) брата (братьев, жену) героя. Тот отправляется на его поиски. По пути, на территории среднего мира ему встречаются различные противники, которые оказываются представителями нижнего мира. Одолевая их в схватках, герой отправляется в верхний мир,

затем спускается в нижний, где, наконец, после ряда схваток с представителями владыки нижнего мира освобождает похищенных (уведенных) собратьев» [16;с.7].

Кочевники внесли огромный вклад в развитие военного искусства. Воинская культура номадов включала рыцарский этос (соответствующие нормы и ценности, нравственность, личностный героизм). Каждый номад знал не только до седьмого колена всех своих предков, но и предков, знал историю своего народа. Не просто знал, но и считал себя ответственным за судьбу своего народа, перед которым нес обязанности. Итальянский путешественник Марко Поло оставил бесценные сведения о военной тактике тюрков, отшлифованной тысячелетиями. Это и важность психологического настроя, и разведки, «степной разведки», структуры войск, «артиллерийской атаки». Тюрки умели навязывать противнику свои правила боя, постоянно совершенствовали боевое оружие, военную тактику, придумали конскую амуницию, создали легкую кавалерию, латную кавалерию, панцирное снаряжение, конное построение, т.д. Дальность полета стрелы у них достигала 700м., оставляя позади английских лучников, с дальностью полета 450м.

Рисунок 50. -Верования казахов-номадов симбиоз ислама и тенгрианства

Ислам не явился для казахов единственным источником объяснения мира и морали. Народ всегда стоял за ту мораль, в основе которой лежали здравый смысл и разумные деяния. «Казах был мусульманином номинально, так сказать «на словах». Он слушал звуки Корана, не понимая значения его сур. Поэтому он отправлял свои ритуалы, исходя из традиционных религиозных установок, заимствованных из предшествующих поколений, придавая им мусульманскую оболочку, вследствие чего создавался удивительный религиозный синкретизм, сплав ислама и местных культов. Ислам в Казахстане включает в себя больше культуры, истории и нравственности, чем идеология и религия». (20, с. 49)

Религиозные верования казахов-номадов были построены на симбиозе ислама и тенгрианства. Казахи не стали ортодоксальными исламистами, здесь не получили развития иные религии. Прав Л.Н.Гумилев, говоря, что «проникнуть можно туда, где пусто. В Великой Степи было что-то такое, которое давало его обитателям все то, что обеспечивали великие религии, об этом свидетельствуют победы не только в войнах, но и в культуре». (25, с.9)

В исламе суфийского толка номадов привлекали в прошлом и сейчас «обернутые в исламскую оболочку сильно развитые культы предков, мифологизированных святых, сопровождающиеся шаманскими экстатическими ритуалами типа медитации и зикра, особенно громкого «зикра пилы», с системой поразительно напоминающих мужские и военные союзы орденов и культов шейхов, обладающих помимо духовного, военным авторитетом: «подниматели ханов» [26, с31].

Некоторые исследователи рассматривают суфизм в качестве особой, видоизмененной формы ислама в Великой Степи, поскольку «ислам в чистом виде никак не мог привиться у кочевников, ибо это религия оседлого народа, требующая для своего осуществления городскую инфраструктуру. Кроме того, ортодоксальный ислам вопиет о неукоснительном соблюдении единобожия и признании Мухаммеда – печатью пророков. Что касается кочевников, у них в каждом роду – культ своего предка. Поэтому евразийские номады приносят в ислам поклонение святым, которое есть нечто иное, как видоизмененное поклонение духу предка. Следующее их новшество – пантеизм или растворение Творца в творении, вследствие чего становится возможным не внешнее поклонение, а внутреннее просветление» [27, с 152].

Даже когда тюрки приняли единобожие арабов, они остались верны единству Неба и Земли, не принимали фанатизм и конфессиональную ограниченность различных сект и направлений ислама. Суфизм можно рассматривать как тюркский ответ на арабскую экспансию, всяческие искажения сути ислама власть предержащими; как практику духовного самосовершенствования и единения с Богом.

Как не парадоксально, но в истории нередко прорывы в культуре, в духовном, нравственном, эстетическом опыте осуществляли не преуспевающие по меркам материального благополучия и могущества народы, а, напротив, несущие бремя нужды и всяческих неудобств. Номады продемонстрировали всем планетарным сообществам мощную компенсаторскую активность в сфере духа, их воинские способности и бесстрашие следует оценивать по меркам духовного производства (силе духа, способности преодолевать природные и социальные катаклизмы).

Оразбаева А.И. выделяет следующие атрибуты цивилизации номадов сако-гунского периода (УП – УІвв. до н.э.) :

- наличие региональных экстенсивных форм кочевого и полукочевого скотоводства
- государственность в форме «кочевой империи»
- наличие монументальных погребальных и культовых сооружений;
- высокоразвитое искусство звериного стиля как выражение социальной идеологии со знаково-коммуникабельными функциями
- наличие сети обмена, существование устойчивых транспортных и информационных контактов вдоль зоны Великого Шелкового пути
- общность сравнительно развитой религии тенгрианства - собственной системой мироотношения. (28, с.152)

И хотя номадизм более не является живой традицией у казахов, он по-прежнему сохраняет положение фундаментального элемента национального самосознания. С ним связано современное искусство и поэзия, ритуалы и язык, он является связующим звеном народом и окружающей природой.

В этой связи Э.Левиас справедливо отмечает, что «ничего нет более укорененного, чем кочевник», Укорененность в бытии, сопряженность собственного существования с естественными природными ритмами, простота нравов, наполненность стихийной силой, живого вкуса к этой беспощадной жизни – это те черты, которых нет у современных номадов, т.е. тех обитателей, которые беспрестанно колесят по свету,

меня города и страны, в поисках надежного заработка и устойчивой карьеры. (29:с. 4).

Если древние номады носили все свое с собой, быстро ориентировались, строя коэволюционные отношения с новой средой, то современный номад все свое добро уместит в чековой книжке. Дом, природный мир для него очередное пристанище, привал в пути, а завязывающееся дружеское общение непозволительная роскошь. Новые дары цивилизации – автомобиль, телефон, видео, компьютер – не заменимы для отдыха и работы, и они требуют специально наличия крыши над головой. Консервативный уклад жизни, неспешные родовые обычаи и обряды для них лишь напоминание о музеях. Впрочем, нельзя сказать, что он равнодушен к вещам: он любит свой автомобиль, мобильник, высоко ценит их технические совершенства, но он может легко с ними расстаться, когда в магазине появятся более совершенные новинки. Если древние кочевники, передавая по наследству вещи от отца к сыну отдавали частицу своей индивидуальности, души, то для современного номада вещи неодушевлены, а стандартно-безличны. Тем самым на смену миру, где вещи были одушевлены, очеловечены, приходит мир, в котором человек овеществлен. Ни о какой укорененности не может быть и речи: прежнее кочевье-в-бытии уступило место нынешнему кочевью-мимо-бытия.

Такие «номады» не способны оставить какой-то след во времени: они живут «здесь-и-сегодня», вне прошлого и без будущего. Они плод атомизированного мира.

Изучение ценностного мира номадов не может не наталкивать на мысль: способна ли наша культура, несмотря на значительные разрывы, расколы на повторный прорыв? Неужели духовного опыта наших далеких предков не хватит на разумную альтернативу одномерной цивилизации или все ограничится воспеванием героизма номадического способа бытия как ценностной системы.

2.2 Структура ценностных измерений этноса в период существования этно-государственных образований

В целом мир национального построен на логике «мы-они», «свои-чужие»: сравнении, противопоставлении, доказывании прав и преимуществ своего видения окружающего мира, начиная от робких попыток

до жестоких схваток, от специально наделенных для этого полномочиями людей до государственных образований. Речь идет о этногосударственных образованиях, о их роли в укреплении позиций этноса.

По мнению казахстанских ученых на территории Казахстана выделяются четыре эпохи этнополитогенеза: 1) эпоха потестарной организации совместного бытия степняков-предков казахов (неполитические отношения, основанные на личной зависимости) VII - III вв. до н.э. по VI – VIII вв. н.э. 2) эпоха династической казахской государственности. Конец 15 века (становление внешнеполитической правосубъектности) казахского государства 3) эпоха конституционной эволюции Казахстана к государственному суверенитету. 4) эпоха суверенного государственного развития РК в мировое сообщество государств и солидарных наций». То есть на территории Великой степи государственные образования – племенные союзы, каганаты возникли значительно раньше, чем в Европе. Эти государства имели все признаки развитого политического и социального организма – систему правления, не только народное ополчение, но некоторые из них и регулярную армию, усовершенствованный фискальный надзор, развитую дипломатию, письменность, возникшую на территории Казахстана еще в сакские времена.

Этногосударственным образованиям отводилась особая роль в разнообразном доказывании и отстаивании обоснованности этнических дистанций, притязаний на более широкие полномочия среди окружающих народов, приоритет определенных прав на территорию, на достижения этнической культуры, на вклад в развитие мировой цивилизации, путем мобилизации общественного и мирового мнения, посредством дипломатической деятельности, вооруженного противостояния и т.д. По мнению российского исследователя Тощенко Ж.Т. «этнократия власти проявляется в абсолютизации этнического начала, когда преувеличивается в значительной степени роль национального в жизни общества и государства, когда решаются основные вопросы жизни одного народа в ущерб интересам и устремлениям других наций и народностей, ...ущемляя, унижая достоинства и образ жизни других народов» [30;с.54].

В первом разделе мы стремились обосновать положение, согласно которому системообразующим фактором национального является не военная сила, не государство, а духовно-ценностное «мы». «...Опреде-

ляющим не является ни единство языка, ни единство телесного происхождения. Что отличает народ от населения, выделяя его из населения и позволяя ему вновь в нем раствориться – это неизменно внутреннее переживание «мы». Чем глубже это чувство, тем сильнее жизненная сила союза. Существуют энергичные и вялые, преходящие и несокрушимые формы народов. Они могут менять язык, расу, имя и страну: пока живет их душа, они внутренне присоединяют к себе людей какого угодно происхождения и их переделывают» [31; с.169].

Казахский патриотизм эпохи этнократий был достаточно сложным образованием: казахи считали себя частью тюркского народа, объединенными не только властью этнократии, но и общим происхождением и историей. Здесь присутствовала гордость за весь тюркский народ, который под предводительством Чингизхана, завоевал огромные территории, чья воинская отвага наводила ужас и страх, и, наконец, это была гордость за феномен кочевой демократии и институт обычного права, как национальные модели социального развития. Тогда же понятие «Атамекен» (Земля отцов) приобрело статус основополагающей ценности, ради которой светские и духовные власти требовали от всех безусловного самопожертвования. Все подданные государства должны были не жалеть своей жизни во имя защиты Родины.

Ключевым моментом становления этнического самосознания казахов явились войны с джунгарами, когда сформировался ненавистный образ коварного врага-захватчика, окрепли вера и ценности этнической общности.

Абсолютизация прав и преимуществ собственного этнического видения окружающего мира на заре человеческого существования была укоренена борьбой за «лучшее место под солнцем», конкуренцией и войнами за источники беспроblemного существования. Национальное государство в лице этнократии было призвано отстаивать права и преимущества своего народа. Оно собственно возникло как территориально-политическое объединение, призванное воплощать и защищать интересы этноса, нации. Ценностные измерения этнократии были построены на абсолютизации ценностных начал традиционного общества, опирались на позиции традиционализма.

Локальный этнос сам по себе не в состоянии прочно удерживать государственный суверенитет, даже если он его и добьется на время. История свидетельствует, что этногосударственные образования, образованные по этническому признаку не удерживались длительное

время. Устойчивости этногосударственных образований предшествовали изменения в мировоззрении носителей этнического сознания в сторону увеличения толерантности большой этнической группы по отношению к малым этническим группам, признания плодотворности ценностей мирного диалога по сравнению с насилием. Исключительно силовым способом, путем покорения чужих наций и этносов создавались древние деспотические этнократии, а затем империи.

Хотя считается, что национальное государство формируется не насильственным путем, но на самом деле «собственно нацию (которая и сама может со временем встать на имперский путь) не построить без жесточайшего самоограничения этноса-созидателя. Когда всевозмездно до последнего будут бороться за свою *«особость»*, *будут отстаивать право на свой собственный данный природной нрав*, и их всех нужно понять - полюбить и пойти всем навстречу, принимая и утверждая по мере возможности все многообразные этнические претензии, как свои, конечно, в разумных пределах, очерченных общенациональным государственным интересом» [32;с.433,434].

Фактически сегодня государство одновременно стремится стать «национальным» и гомогенизирует общество через нациестроительство. Жизнеспособное национальное государство, в рамках которого уравниваются интересы разного рода естественных общностей и социальных групп, может строиться только на принципе надэтническом.

Действительно, национальное государство призвано защищать все сферы, включающие национальный момент – территорию, сферу потребления и экономики, внешнюю и внутреннюю политику, суверенитет, т.д. Отметим, что идеологи возрождения видят назначение национального государства не только в сфере национального, они доказывают, что «...нация - не только этнокультурная общность, у нее широкие интересы во всех сферах, в том числе экономике, политике; защищать и реализовывать их можно только с помощью государственности. Очевидно, что подобная позиция возможна в моноэтническом государстве.

Современное национальное государство должно официально соблюдать признанные территориальные, этнические, культурные границы, не превышать мотивы национальной исключительности и шовинизма.

Национальное государство опиралось на определенные защитные механизмы и отстаивало право народа на свое видение ценностей мира. Сохраняемая устойчивость национального менталитета объясняется не тем, что он не отражал конъюнктурные настроения или переменчивые состояния психики, а тем, что каждое значимое событие в жизни этноса закреплялось словом, образом, символом, искусством, становилось компонентом миропонимания. Это были своего рода константы этноса, прививаемые культурой, религией, языком, воспитанием, общением. Соответственно национальная культура наделена для ее носителей особой притягательностью, сохранение национальных различий и традиций, отвечает глубинным интенциям и духовным потребностям человека и нации.

Подобные поведенческие установки формируются в процессе социализации «снизу» («изнутри») в виде априорных форм усмотрения ценностных инвариантов. Если этничность имеет бессознательно-сознательную природу, то национальная идентичность рождается и локализуется в сознании, ее поведенческие установки формируются «сверху» («извне»), базируется не на глубинных поведенческих структурах. Нация - это в первую очередь идея, но идея, материализующаяся по мере того, как она из интеллектуального достояния национальной элиты превращается в идеологию масс.

Интересы сохранения национальной самобытности являются доминирующими в поле зрения национального государства. Примером тому усиливающееся противодействие исламского мира формам жизни и ценностям, навязываемым псевдо-христианским Западом. И здесь ответственность за ценностные приоритеты несет этнократия, национальная элита. Именно она ответственна за культивируемые национальные ценности и приоритеты, за потенциал и источники национального возрождения, прогресс во всех сферах жизни целого народа. Настоящая элита - страж и пестователь духовного начала, и ей дано открыть такие перспективы, которые в иных измерениях остаются закрытыми. А.С.Панарин в своей работе «Народ без элиты: между отчаянием и надеждой», обосновывает положение, согласно которому народ без элиты не может стать ни свободным, ни творческим. В то же время сама элита без духовной самоотдачи, без творческого созидания социокультурного пространства деградирует и паразитирует. А.С.Панарин обосновывает, что элита во все времена являлась

голосом нации. «Все страстные, но не находящие адекватного самовыражения томления народа, его глубинные интересы, его мечты и протесты - все это улавливается сыновним чувством элиты и отливается в творения литературы, в политические инициативы, в новые административные решения»[33;с.211].

Неслучайно народ говорит на языке Абая, Пушкина, и его опыт духовной культуры связывают именно с этими именами.

Исторический опыт показывает, что если власть придержащие являются элитой лишь по своему социальному статусу, но далеки по своим личностным атрибутам-параметрам (нравственным, интеллектуальным и т.д.) от элиты с аксиологической точки зрения, то программируется деградация всего социума, прежде всего, его культуры. По Б.П.Вышеславцеву качество правящего класса зависит от того, по каким критериям и правилам он выдвигается – будь то ложь, захват, насилие, террор или свободное соревнование партий и их вождей, или авторитет, признание народа, свободный выбор.

Структура ценностных измерений в период существования этнонациональных образований соразмерна реальной самооценке своего статуса и возможностям саморазвития этноса – прежде всего, установок социокультурной общности, этнической солидарности, верности идеалам традиционного общества.

Советский Союз разрушился из-за амбивалентной национальной политики, когда одной рукой строилась «гражданская» нация под названием «советский народ», а другой - на окраинах взращивался этнический национализм через искусственное «развитие народностей в социалистические нации» со «своей» государственностью. По мнению Э. Хобсбаума «коммунистический режим принялся сознательно и целенаправленно создавать этнолингвистические территориальные «национально - административные единицы» (т.е. «нации» в современном смысле), - создавать там, где прежде они не существовали или где о них никто всерьез не помышлял, например, у мусульман Средней Азии или белорусов. В результате «...парадоксально и вопреки ожиданиям коммунистов и большинства западных наблюдателей, в Советском Союзе образовались новые нации, более сильные и более сплоченные, чем исторические этнические сообщества, на основе которых они возникли» [34; с. 107].

После распада СССР население Казахстана разделилось в ценностном измерении на тех, кто призывал начать движение вспять к денационализации под лозунгом вроде «Казахстан только для казахов!», т.е. к отходу в рамки «этнически чистого» казахского государства. Было совершенно неясно, до какого предела придется пятиться? До империи Чингизхана? Ведь с этнической точки зрения сам Казахстан - уже отнюдь не чисто казахская страна: не менее половины населения ощущают себя европейски ориентированными гражданами, значительная этнических казахов живет в смешанных браках, воспитана на российской и европейской культурах и этот менталитет для них стал родным. Другие ратовали за приобщение к общепризнанным европейским стандартам этнонационального развития, за сохранение собственности, социальной стабильности, поощрение иммиграции, этнополитическую модель развития Канады и Австралии.

Фактически в современном полиэтническом казахстанском обществе развиваются две тенденции – националистическая и интернационалистская, и сохраняется дилемма: либо хранить свою этническую самобытность от всех посягательств, употребляя для этой цели, если удастся, силу государственной власти; либо, будучи самым сильным среди окружающих, вместе с тем и вполне сознательно двинуться по пути этнического самоотречения.

Время абсолютизации этнического, локальных ценностей завершается. Национально-культурные образования не способны до конца консолидироваться: у них различные картины мира, национальные образы, поддерживающие своецентризм и ограниченность мировоззрения. Сегодня возрастает важность осознания взаимодополнительности традиционалистского и общечеловеческого миропонимания.

Смысл понятия шанырак по словам ученого Н.Алимбая семантически восходит к верховному божеству древних тюрков, к Тенгри, космическим воплощением, которого является бесконечное и огромное небесное пространство.

Пространство жилища предельно семантизировано: архитектура юрты моделирует вертикальную трехъярусную структуру Вселенной (так называемые верхний, средний и нижний мир). Верх ее - небесный купол, края окружности - горизонт.

Юрта - дом кочевника, его микромир, постоянный спутник в его столь непостоянной жизни. Она сопровождает души людей и в поту-

стороннем мире. Предки казахов и сами казахи были кочевниками-скотоводами и юрты стали использовать для жилья еще в VII веке до н.э. Юрта быстро ставилась и разбиралась, легко перевозилась на верблюдах и лошадях. Ее войлочное покрытие не пропускало струи дождя, в знойные дни внутри юрты было прохладно, и даже в зимнее время тепло.

Юрта очень проста по конструкции. Она включает в себя деревянный каркас, покрытый войлоком. В собранном виде юрта имеет вид войлочного дома. Перевод казахского названия юрты киіз үй - так звучит - войлочный дом. Основные элементы юрты изготавливались из войлока, кожи, шкур, жердей. Остов юрты покрывается в два слоя войлоком.

Большие полотнища из плотно скатанного войлока покрывают юрту от середины свода до земли.

Рис. 51. Казахская юрта – шаңырақ

Рис.52. Традиционная казахская юрта

Казахская юрта является своего рода квинтэссенцией многовековой культуры казахского народа. С ним была связана вся жизнь казахов, поэтому она занимает особое место в повседневном быте. Юрта символизировала космос и единство вселенной, освоенное пространство.

С XVIII века юрта стала предметом внимания этнографов, географов и путешественников. В свое время Ч.Валиханов отметил, что в XI-XIII вв., названия государств - Алтын орда (Золотая орда), Ақ орда (Белая орда), Көк орда (Синяя орда) - были связаны именно с юртой.

Происхождение юрты давно занимало внимание ученых, которые изучая андроновское жилище, пришли к общему выводу о происхождении юрты. Ученые считают, что юрта возникла в глубокой древности, и прототипом ее, прообразом явилось круглое жилище андроновцев. После раскопок андроновских поселений Чаглинка, Петровска, Атасу, Бугулы, где в слоях XII - IX вв. до н. э. были открыты круглые или многогранные постройки с каркасными стенами из вертикальных жердей, с решеткой из плетня, с коническим либо пирамидальным перекрытием, опирающимся на раму, через которую выходил дым.

Казахская юрта является своего рода квинтэссенцией многовековой культуры казахского народа. С ним была связана вся жизнь казахов, поэтому она занимала особое место в повседневном быте. Юрта символизировала космос и единство вселенной, освоенное пространство.

Человека, впервые входящего в традиционную, доставшуюся нам от предков юрту, поражает ее убранство. Любая вещь - из мягкого металла, дерева, кости - украшена орнаментом, инкрустирована костью, серебром, пластинами. Общеизвестно, что семья, отчий дом - қара шаңырақ - самое дорогое сокровище казаха. И что одним из главных канонов в воспитательном кодексе молодых казахов является уважение к старшим, и прежде всего к родителям. А отец и мать святы для каждого казаха понятия.

В семейном очаге казахов, используются пословицы: "Ата - асқар тау, Ана - бауырындағы бұлақ, Бала - жағасындағы күрек" - Отец - неприступная гора, мать - родник у подножия горы, дитя - тростник, растущий на берегу реки - тому подтверждение. Отец для казаха - поистине неприступная, недостижимая гора, непререкаемый авторитет, образец для подражания.

По каждому поводу речь у казахов усыпана пословицами и поговорками:

"Әкеге қарап ұл өсер" - Глядя на отца растет сын.

"Әке көрген ок жонар" - Сын воспитанный отцом, сам смастерит стрелу.

Рис.53. Из музея .Традиционное убранство казахской юрты

Основное украшение юрты - ковры. Они утепляют юрту, создают особый уют. Юрта выглядит нарядно от ярких баскуров, ковровых дорожек, полос и лент с бахромой и кистями из разноцветных шерстяных нитей. Юрта - древнейшее и то же время современное жилище кочевников И в настоящее время юрта устанавливается на летних пастбищах, на любые торжества. Юрта - одна из связующих нитей между прошлым казахского народа и его настоящим.

Духовное своеобразие казахов выражается в орнаменте на изделиях юрты, в орнаменте отражалось художественное видение мира, мировосприятие окружающей действительности. Казахский орнамент формировался на основе искусства древних племен- саков, үсуней, гуннов, тюрков, қаңғлы и кыпчаков.

В настоящее время смысловое значение многих орнаментальных мотивов утрачено, хотя в свое время практически все элементы казахского орнамента "читались" совершенно определенным образом.

В казахском орнаменте огромное значение имели зооморфные мотивы, которые выражали своеобразие быта кочевников тесно связанных с природой.. В основе их - стилизация образов древнего "звериного стиля": барана, лошади, верблюда, волка, орла, сокола, а затем воспроизведение отдельных частей их фигур: головы, рогов, ушей, копыт, горбов, ног и т.д. Так возникли орнаментальные мотивы "бараний рог" - "кошкар муйиз", "олений рог" - "бугу муйиз", "голова лошади" - "ат бас", которые являются о орнаменте.

Казахский национальный орнамент выражает духовное восприятие действительности и насчитывает более 200 видов и названий, которые делятся на две группы: к первой относятся те орнаменты, которые являются истинно казахским орнаментом. И те орнаменты, которые казахи переняли у других народов. Можно казахский национальный орнамент классифицировать по следующим группам:

Космогонический (связанный с изображением солнца, луны и звезд). К нему относятся такие виды орнамента, как «ай» (луна), «айшік» (лунообразный), «жұлдызша» (звездочка), «күн нұры» (солнечный свет), «күн көзі» (солнечный глаз), «күн сәулесі» (солнечный луч), «ай гүл» (лунный цветок), «жұлдыз» (звезда).

Рис. 54. Традиционное убранство казахской юрты

Орнамент, связанный с названиями животных и насекомых: «қошқар мүйіз» (бараний рог), «иткүйрік» (собачий хвост), «оркеш» (верблюжий горб), «түйе табан» (верблюжий след), «аша түяқ» (пара копыт), «түйе мойың» (верблюжья шея), «арқар мүйіз» (рог архара), «алақұрт» (пестрый паук), «жылаң» (змея), «жылаңбас» (змеиная голова), «кұмырсқа» (муравей), «жылаңбауыр» (змеиное брюхо), «қөбелек» (бабочка), «шыбыңқанат» (крылья мухи).

Орнамент, связанный с названиями птиц: «күсқанат» (птичьи крылья), «казтабан» (гусиные лапки), «қазмойың» (гусиная шея), «күсмойың» (птичья шея), «күстумсық» (птичий клюв). Растительный орнамент - это «қызғалдақ» (тюльпан), «райхангүл» (роза), «гүл» (цветок), «жетігүл» (семицветик).

Рис. 55. Казахский орнамент на ковре

Культурное наследие казахского народа было подвергнуто классовому анализу, с позиции которого незаслуженно забытыми оказались многие героико-лирические эпосы, дастаны казахского народа, веками формировавшие казахское самосознание. Текст многих народных песен был подвергнут классовой цензуре. Героические эпосы «Едиге Батыр», «Ер Сайн», «Орак-Мамай», «Шора Батыр» и др., были запрещены, как пережитки феодально-байского прошлого.

Были упразднены многие национальные праздники, такие как Наурыз, религиозные календарные праздники, т.д.

Партийно-классовой цензуре была подвергнута история казахского народа: из учебников были изъяты всякие упоминания о национально-освободительной борьбе под предводительством Кенесары Касымова, Жанкожы Нурмухамедова, все события из жизни народа, воспевающие любовь к национальным традициям, языку, которые квалифицировались как воспевание патриархально-феодалного прошлого и национализм. Официальная идеология представляла прошлую историю казахов, как дикую, примитивную. Незаслуженным репрессиям были подвергнуты деятели национальной культуры, писатели, поэты, ученые, учителя, партийно-советские и хозяйственные работники, врачи, рядовые труженики. Учебные программы и учебники централизовано составлялись в Москве. Всего в Казахстане по политическим мотивам было осуждено около 100 тысяч человек и свыше 25 тысяч из них казнены без суда и следствия [35].

Национальная политика КПСС была направлена на стимулирование культурной ассимиляции народов СССР. В СССР популяризировалась идея постепенного сближения, а в отдаленной перспективе и слияния этносов страны. Все учреждения культуры, образования, науки, находившиеся во владении национальных республик, контролировались Центральным правительством. Всякая местная инициатива без согласия и одобрения со стороны Центра пресекалась и подавлялась.

Культурная ассимиляция народов СССР, в первую очередь, шла через стирание этнических особенностей потребления. В ходе индустриализации шло расширение массового производства однотипной продукции. Массовое производство стирало различия в формах потребления, сложившихся в разных этнических группах: поскольку именно в потреблении наиболее явно стремление населения продемонстрировать свою этническую принадлежность, в том числе и к возрождению атрибутов традиционной культуры

Реальная деколонизация предполагает предоставление автономии и самостоятельности бывшей колонии, расцвет ценностей деколонизации, но на деле любое подобное проявление расценивалось как проявление национализма и феодализма. Тем самым, казахский народ был лишен всякой возможности проявить себя как деколонизированный народ.

Колониализм заключался в том, что Казахстан был превращен в место поселения многих народов, депортированных со своих родных мест (калмыков, немцев, крымских татар, турок, ингушей, чеченцев,

балкарцев, корейцев). Хотя все они нашли в Казахстане свою вторую Родину, все это делалось без учета мнения казахского народа. Колониальный статус проявлялся и в том, что все крупные промышленные предприятия не подчинялись Казахстану, а находились в ведении Центрального правительства. Правительство Казахстана распоряжалось лишь местной промышленностью. «Казахстан стал поставщиком минерального сырья для других регионов и превратился в республику массового экологически вредного производства» [36].

С 1949-1989гг на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне было произведено более 470 ядерных испытаний, последствиями которых явились: изъятие земель из сельскохозяйственного оборота, разрушение ландшафта, экосистемы и культурного наследия, существенное радиоактивное загрязнение окружающей среды.

Центральное правительство без согласования с правительством Казахстана распорядилось распахать миллион гектаров целинных земель, организовало переселение миллионов людей из центральных районов России, Украины и Белоруссии

Национальная политика КПСС была направлена на стимулирование культурной ассимиляции народов СССР. В СССР популяризировалась идея постепенного сближения, а в отдаленной перспективе и слияния этносов страны. Все учреждения культуры, образования, науки, находившиеся во владении национальных республик, контролировались Центральным правительством. Всякая местная инициатива без согласия и одобрения со стороны Центра пресекалась и подавлялась.

Культурная ассимиляция народов СССР, в первую очередь, шла через стирание этнических особенностей потребления. В ходе индустриализации шло расширение массового производства однотипной продукции. Массовое производство стирало различия в формах потребления, сложившихся в разных этнических группах: поскольку именно в потреблении наиболее явно стремление населения демонстрировать свою этническую принадлежность, в том числе и к возрождению атрибутов традиционной культуры. Этническая группа в ситуации угрозы ассимиляции стремится ей противостоять через подчеркивание своеобразия этнического потребления. Как известно стиль потребления может выступать в качестве символа, то есть сознательно конструируемого знака, позволяющего подчеркнуть этническую принадлежность, провести грань между «своими» и «чужими». Стиль и

масштабы потребления различны у разных народов. Так, народы, проживающие в тундре и занятые оленеводством, неизбежно имеют стиль потребления, отличный от народов, живущих в больших городах или южных степях. Уровень и стиль потребления определяются и существенными внешними факторами (уровнем экономического развития).

Стремление к этнической дифференциации потребления, в конце концов, привело к распаду СССР. Наблюдаемый повсеместно в наше время этнический ренессанс стимулировал наступление эпохи *пост-фордизма*, характеризующегося господством гибких технологий, уходом от стирающего этнические границы массового потребления. Во многих странах стал развиваться бизнес, связанный с культивированием у потребителей тяги к символам этнической принадлежности (национальная пища, элементы традиционной одежды, ремесленные изделия и т.п.).

Находясь в составе СССР, Казахстан фактически не обладал государственным суверенитетом. Реальное осуществление Казахстаном своего государственного суверенитета берет свое начало с Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, принятой Верховным Советом страны 25 октября 1990г. Историческое значение данного документа состоит в придании реального содержания государственному суверенитету, освещении собственной государственности Казахстана, имеющей многовековую историю, культуру и сложившиеся государственно-правовые традиции. Принятие Декларации о государственном суверенитете означало закрепление и гарантирование суверенных прав Казахской ССР во всех сферах жизнедеятельности общества, обеспечение полноценного политического, социально-экономического и духовного развития народа Казахстана.

В книге «На пороге XXI века» Н.А.Назарбаев подчеркивал, что Центр не желал уступить ни пяди своих полномочий, но в Декларации нами была определена неприкосновенность границ нашей страны, верховенство Конституции и законов Казахстана. Было установлено, что Республика Казахстан является самостоятельным субъектом международных отношений, внешней политики в своих интересах, обменивается дипломатическими и консульскими представительствами, участвует в деятельности международных организаций. В этом историческом документе были закреплены все атрибуты реального суверенитета Казахстана: собственная территория и гражданство, самостоя-

тельность и полнота государственной власти внутри республики; верховенство Конституции и законов Казахстана, государственный бюджет, собственные силовые структуры; самостоятельность в международных отношениях, а так же новые государственные символы, учреждена собственная награда – ордена и медали вплоть до высшего почетного звания «Қаһарман», с ноября 1993г. была введена собственная валюта – тенге.

В соответствии с Декларацией единственным носителем суверенитета и источником государственной власти в Республике Казахстан является народ Казахстана, осуществляющий власть как непосредственно, так и через представительные органы. В Декларации закреплены идеи, гарантирующие защиту прав и свобод личности, а так же всех представителей наций и народностей, проживающих в стране, провозглашена гарантированность всех конституционных прав и свобод, правовое равенство и равные возможности во всех сферах общественной жизни. Впервые определена нормативная обязанность государства проявлять заботу об удовлетворении национально-культурных, духовных и языковых потребностей казахов, проживающих за пределами Родины.

Реальный суверенитет немислим без реальной экономической самостоятельности государства. В советский период основные жизненно важные сферы экономики находились под управлением Центра – космос, оборона, тяжелое и среднее машиностроение, добыча стратегического сырья. Центр стремился сделать Казахстан максимально эффективным для нужд Союза, что в свою очередь, увеличивало огромную зависимость Казахстана от общесоюзной экономики.

Соответственно в Декларации были определены права собственности государства на землю и ее недра, воды, другие природные ресурсы, культурные и исторические ценности народа, весь экономический, научно-технический потенциал, т.е. все национальное богатство, имеющееся на территории Казахстана. Кроме того, закреплялось положение об обеспечении многообразия и равенства всех форм собственности и гарантиях их защиты.

Тем самым, в Декларации были зафиксированы принципиальные положения, определившие судьбу и статус нашей страны, ее конституционно-правовой статус как полноправного субъекта международного права и место республики в мировом сообществе.

Историческое значение Декларации о государственном суверенитете состоит в том, что она стала основой для разработки и совершенствования новой Конституции страны, законодательства, позволивших, в свою очередь, реализовать в полной мере статус Республики Казахстан как суверенного государства. Окончательное завершение конституционного оформления становления нашей страны как независимого государства нашло отражение в принятом в последствии конституционном Законе РК «О государственной независимости РК», в Конституции РК 1993г., в Основном Законе РК 1995гг

Реальное осуществление Республикой Казахстан своего государственного суверенитета не сводится к принятию конституционных норм и соответствующего законодательства.

Очень скоро после «парада суверенитетов» и эйфории независимости обнаружилось противоречие между реальным суверенитетом и фактическим, де факто и де юре. Никакая внешняя атрибутика суверенности не может заменить реального состояния дел, того, кто действительно является хозяином и кто способен поступить по-хозяйски. Казахстан долгие годы был лишь сырьевым придатком центральной, промышленно-развитой России, являлся поставщиком сырья: угля, нефти, цветных, редких и черных металлов. Раньше Казахстан не только не ведал своими промышленными предприятиями, своей территорией, но и не имел права выпускать свои медали, за исключением грамот и званий заслуженного работника. Реальный суверенитет – означает способность государства самостоятельно проводить внутреннюю, внешнюю и оборонную политику, иметь собственную устойчивую к внешним воздействиям банковскую систему и многое другое.

Провозглашение суверенитета послужило главным импульсом к сокращению зависимости республики от России, признанию нашей страны внешним миром. Был провозглашен путь открытой многовекторной политики демократического государства. Первый Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев на торжественной церемонии официального вступления в должность Президента Республики Казахстан заявил: «Казахская земля, откуда человек впервые взлетел в космос, земля, где впервые остановили безумие ядерных испытаний, не случайно открывает свои богатства перед нынешним поколением. Мы должны быть достойны наших мужественных предков, в жестоких битвах веками защищавших широкие просторы нашей Родины. Они мечтали о независимости, о едином и сильном государстве. На долю

нашего поколения выпало великое счастье осуществить эту мечту. Наша историческая задача – вывести страну в ряд развитых государств мира и передать будущим поколениям сильный и процветающий Казахстан. Мы сильны нашим многообразием – многообразием национальностей и вероисповеданий. Наша сила в единстве – единстве ценностей и устремлений к прогрессу и процветанию нашей Родины». [37].

Список использованных источников:

1. Гачев Г. Путешествие в казахстанский Космос. Семей: Межд.клуб Абая, 2002, - 224 с.
2. Ортега Х. Восстание масс // Избранные труды. - М.: Весь мир, 1997, - 704 с
3. Тоинби А. Постигание истории. - М.: Прогресс, 1990, - 731 с.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII, - М., 1986, Т.1.
5. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия: космос кочевника, земледельца и горца. - М.: Институт ДИ –ДИК, 1999, - 367 с.
- 6.Базилевич К.В. Дофеодалные державы и развитие феодальных отношений в Сибири, Средней Азии и Закавказье в I-VI вв. История СССР (под ред. Б.Д. Грекова и др.). - М.: 1947, Т.1
7. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. - Спб: Наука, 2002, - 513 с.
8. Валиханов Ч.Ч. Собр.соч. в 5т. - Алма-Ата: Наука, 1961, Т.1.
9. Хазанов АМ. Кочевники и внешний мир. - Алматы: Дайк-пресс, 2000, - 604 с.
10. Неру Д. Взгляд на всемирную историю. – М.: Прогресс, 1975, - 384 с.
11. Масанов Н. Феномен кочевого общества казахов // Культурные контексты Казахстана: история и современность. - Алматы: Ниса, 1998, - 280 с.
12. Букейханов А. Избранное. Алматы, 1995; Букейханов А. Казахи: историко-этнографические труды. - Астана: Алтын кітап, 2007, - 303 с.
13. Артыкбаев Ж.О. Кочевники Евразии (в калейдоскопе веков и тысячелетий). - Спб.: Мажор, 2005, - 320 с.
14. Нурланова К.Ш. Человек и мир. Земля – духовная опора народа. – Алматы: Дәуір, 2000, - 20 с.

15. Секацкий А. Три шага в сторону. Роман эссе. - Спб.: Амфора, 2000.
16. Турсунов Е.Д. Древнетюркский фольклор: истоки и становление. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001, - 172 с.
17. Ауэзов М.О. Путь Абая. Т.1, - Алма-Ата: Жазушы, 1978.
18. Алимбай Н. Община как социальный механизм жизнеобеспечения в кочевой экосистеме // Традиционная культура жизнеобеспечения казахов: очерки теории и истории. – Алматы: Наука, 1998.
19. Культурные контексты Казахстана: история и современность. - Алматы: Ниса, 1998, - 280 с.
20. Акатай С. Древние культы и традиционная культура казахского народа. – Алматы, КазНИИКИ, 2001, - 363 с.
21. Кодар А.Степное знание (очерки по культурологии). - Астана: Фолиант, 2007, - 208 с. С.72
22. Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. - Алматы, Нұрлы әлем, 2005. – 272с.
23. Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. - Алматы: Ғылым, 1993, - 264 с.
24. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 томах. - Алма-Ата: Наука, 1985, Т.4.
25. Гумилев Л.Н. Из писем Б. Ибраеву. Проникнуть можно туда, где пусто // г. Панорама, № 18.
26. Акишев А. Сакский митраизм // Тамыр 2000, № 1(2).
27. Кодар А.Степное знание (очерки по культурологии). - Астана: Фолиант, 2007, - 208 с. С.72
28. Оразбаева А.И. Цивилизации кочевников евразийских степей. -Алматы: Дайк пресс, 2005, -308 с.
29. Левиас Э. Время и Другой. -Спб., 1998.
- 30.Тощенко Ж.Т. Этнократия: История и современность. Социологические очерки. - М.: РОССПЭН, 2003, - 432 с.
31. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. - М.: Мысль, 1997. -606 с
32. Бородай Ю.М. От фантазии к реальности (происхождение нравственности). - М.: ИФРАН, 1994, - 297 с.
33. Панарин АС«Народ без элиты: между отчаянием и надеждой»//Наш современник №11, 2001
34. Манугян А., Суни Р. Советский Союз: национализм и внешний мир // Общественные науки и современность. 1991. N 3.

35. Абишев К.А. Философия. Учебник для студентов ВУЗов и аспирантов. - Алматы: ИФиП МОН РК, 2000, -250с.

36.Холодковский К. Мыслить социально-политически // Отечественные записки, 2003, № 1.

37. Выступление Н.А. Назарбаева на торжественной церемонии официального вступления в должность Президента Республики Казахстан // Казахстанская правда.17 января 2006г.

Рис.56. Дружба народа Казахстана

3. ДУХОВНАЯ СИТУАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИИ В МОЩНОЕ СРЕДСТВО МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО, МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ЕДИНЕНИЯ И СОГЛАСИЯ

*доктор философских наук,
профессор БЕГАЛИНОВА К.К.*

В девяностые годы, когда происходило становление современного независимого суверенного Казахстана, на территории всего постсоветского пространства, в том числе и в нашей республике, социально-политическое, экономическое, духовно-культурное положение отличалось необычайной сложностью, многообразием различных мировоззрений, идеологий, различных религиозных направлений. Эта ситуация была настолько серьёзной, казалось неуправляемой, иногда представлялось невозможным решить этот вопрос в плане конструктивного развития социально-экономической и духовной ситуации в республике, что она вызывала определённую растерянность не только среди руководства, но и широких слоёв населения. В этих условиях возникла необходимость решения её двояким способом: или принять эту ситуацию как статус кво, или кардинально, решительно сделать поворот к новому направлению в развитии, для того, чтобы овладеть этой ситуацией и построить действительно суверенное государство. В эти же годы Республика Казахстан принимает Декларацию прав человека и новую редакцию закона о свободе совести и вероисповедания. В Конституции Республики Казахстан 1995 года провозглашается право гражданина на свободу выбора религии, свободу вероисповедания. Это сразу же способствовало становлению государства как светского, что нашло отражение в Конституции страны. Отдельные силы на Западе и Востоке надеялись, что Казахстан провозгласит себя исламским государством, установит господство одной религии и тем самым изначально создаст условия для функционирования, развития нестабильного многоконфессионального, полиэтнического общества. С другой стороны, православие, как мощное течение христианства, могло также теоретически желать, чтобы в Казахстане православная религия была доминирующей. Однако, понимая утопичность такого желания, эти сторонники теистического развития нашей страны надеялись, что Ка-

захстан станет государством, в котором будут доминировать две религии – ислам и православие. Все остальные религиозные направления будут или полностью подчинены им или запрещены. Уже в 1993 году Президент Н.А. Назарбаев высказал своё видение социально ориентированного государства, базирующегося на основах рыночной экономики, идущего по пути демократического, правового, унитарного, светского государства, принимающего общечеловеческие ценности. В идеологическом плане эта концепция Президента ставила вопрос о том, какой должна быть идеология нашего государства, будет ли она придерживаться основ социально-марксистской идеологии или же она коренным образом будет отличаться от неё. Прежде всего, эта концепция подчёркивала невозможность существования государства без идеологии. Во-вторых, данная идеология обязательно должна сочетаться с национальной идеей.

В девяностые годы прошлого столетия развернулась дискуссия по вопросу о том, как понимать эту национальную идею? Высказывались противоположные мнения. С одной стороны - полное сведение этой идеи к казахскому менталитету, психотипу и социально-политическим наработкам казахского народа. С другой стороны, высказывалось мнение о полном отождествлении национальной идеи с общечеловеческими ценностями и общечеловеческой идеологией, демократией без учёта национальных особенностей. И, наконец, точка зрения, представленная в самой концепции Президента республики, учитывающая национальные и конфессиональные особенности, общечеловеческое, глобальное и региональное. Национальное, особенное состоит в том, что многие казахстанские философы, мыслители, общественные деятели всегда подчёркивали, что духовная жизнь людей, идеология общества должна быть основана на высоких нравственных ценностях. Это – совестливый разум Абая и Шакарима, это приоритет таких духовных ценностей, как патриотизм, гуманизм, использование лучших высоких ценностей традиционной культуры казахов в сочетании с демократизмом, толерантностью, веротерпимостью. Кроме этого, данная концепция опирается на высокие достижения западной цивилизации. Как справедливо отмечал Президент Н.А. Назарбаев, казахстанская культура должна сочетать в себе мудрость Востока и элегантность Запада. Речь идёт прежде всего о решении такой социальной проблемы, как проблема богатых и бедных, становление социально сбалансированной структуры, такой его стратификации, которая позволила бы

успешному развитию экономики, материального и духовного развития. Поэтому было обращено серьёзное внимание на становление среднего класса как гаранта стабильности государства, переход к инновационному типу развития. Эти основные положения концепции построения независимого государства нашли своё блестящее отражение и применение в социально-экономическом развитии Казахстана в начале XXI века, на этапе ускоренного его развития, состоящего в успешном вхождении нашей республики в число 30 наиболее развитых стран мира. Создание таких материальных, социально-экономических условий развития нашей страны способствовало бы формированию тех духовных основ, которые содействовали бы становлению новой духовности, новой духовной ситуации, новой идеологии.

Духовность казахского народа со времён его становления и по настоящее время имеет одну и ту же черту, проходящей через всю историю мировоззрения народа, его философии, духовной культуры. На этапе предфилософии протоказахов у них формировалось целостное мировоззрение, включавшее в себя единство и материального, и духовного, и небесного, и земного. Данное мировоззрение, в отличие от духовной культуры многих народов при всех сложностях духовного развития оставалась как основа, которую не могли уничтожить ни мистические мусульманские нападки, стремившиеся сделать ислам, мусульманскую философию единственным мировоззрением народа, ни веяния со стороны Севера и Запада, стремившиеся усилить субъективизм и интуитивизм в казахской духовной культуре. Это целостное мировоззрение сумело выдержать этот мощный натиск в духовной культуре. Особенно в этом плане надо отметить роль Абая и Шакарима, которые сумели сохранить это холистское, целостное мировидение, наполняя его собственно содержанием, понятием в связи с конкретной эпохой их бытия.

XX век в духовном плане привёл к господству марксистской философии, диалектического и исторического материализма. Философское мировидение Абая и Шакарима в это время было предано забвению как не соответствовавшее этой сугубо материалистической философии. Но наличие такой целостной философии в духе народа не могло быть предано забвению полностью, она сохранилась и по настоящее время оказывает влияние на развитие, функционирование самой философской идеи, на философию отдельных мыслителей и даже марксист-

ской диалектики, в советское время представленной как диалектическая логика. Так, казахстанская, в частности, алма-атинская школа философов, изнутри несла в себе сущность, свет, форму существования казахской духовности, идущей изнутри культуры народа, из его целостного мировоззрения, выступающего внутренним пластом, не имевшего в те времена никакого внешнего выражения. Начиная с 90-х годов прошлого столетия и по сегодняшний день наша республика является духовно свободной страной, в которой представлены многообразные философские, религиозные школы и направления, но доминантой выступает это целостное, универсальное мировоззрение, представленное в лице наших великих духовных предков – Абае и Шакариме.

Специфичность и уникальность нашей страны состоит также и в том, что с самого момента становления независимого Казахстана, обеспечению межэтнического, межконфессионального мира и согласия, которые являются исторической основой государственной национальной политики республики, уделялось приоритетное внимание со стороны государства. В одном из своих Послании народу Казахстана Президент страны Н.А. Назарбаев отметил, что «для дальнейшего укрепления государства, его безопасности, устойчивого развития экономики и роста благосостояния наших граждан, Казахстану необходимы долгосрочная стабильность, мир и согласие». Это говорит, прежде всего, о той важности, которую придаёт руководство страны этнокультуре и конфессиональной политике. И это не случайно, т.к. в настоящее время одним из факторов, способствующих социально-экономической и политической устойчивости казахстанского общества, является сохранение межнационального, межконфессионального согласия.

Итак, идеология современного Казахстана представлена как такая идея государства, которая, как мы отметили выше, основана и на национальной идее, и на общечеловеческих достижениях. Эта государственная идеология выступает в виде единства трёх положений: общечеловеческих ценностей, межнационального согласия и всеказахстанского патриотизма. Общечеловеческие ценности, как стержень нашей идеологии, качественно отличает её от моноидеологии советской эпохи. Идеология прошлого носила классовый характер и отсюда гуманизм, человечность распространялась только на тех, кто был сторонником социализма, его идей. Эта идеология чётко делила людей на своих и чужих; знаменитые слова известного советского писателя

Максима Горького - «если враг не сдаётся, то его убивают» - продолжает функционировать и во второй половине XX столетия.

Общечеловеческие ценности в отличие от классовых имеют более глубокое, гуманистическое содержание. Они признают любого человека независимо от его социальной, классовой принадлежности в качестве носителя этих ценностей. И уже этот момент делает казахстанскую идеологию более приемлемой для человечества, подчёркивает, что Казахстан действительно является одним из звеньев большого мирового сообщества. Признание этих ценностей означает прежде всего провозглашение того, что первым правом граждан Республики Казахстан является право на жизнь. Подобной статьи ни в одной Конституции Советского государства не было.

Межнациональное согласие как вторая компонента идеологии означает признание де-юре и де-факто равенство всех нации и этносов в нашей республике без различия расовых, социальных и других особенностей. Именно тот факт, что это не только провозглашается, но и фактически существует, создаёт замечательную ауру для жизни всех людей на территории Казахстана. Многие представители некоренного населения утверждают, рассматривают Казахстан как островок спокойствия и надёжности в межнациональном отношении в море терроризма, экстремизма, межнациональных распрях, локальных войн.

Сегодня самым сильным фактором сохранения межэтнического и межконфессионального мира выступает взвешенная и мудрая политика Президента Н.А. Назарбаева. Глава государства постоянно поддерживает и пропагандирует идеи мира и согласия между народами. Любые попытки дестабилизации общественно-политической ситуации со стороны религиозных эmissаров, шовинистических организаций, как правило, проваливаются. Своими активными и умелыми действиями руководство страны создаёт равные возможности для экономического, политического и культурного развития всех этнических, конфессиональных групп, проживающих на территории республики. Процессы современного национального строительства в Казахстане демонстрируют отказ от создания мононационального государства, политики преференций какому-либо одному этносу.

Известно, что патриотизм – важнейшее качество и человека, и общества в целом. Философия способствует сохранению единства этого общества, стабильности государства. По вопросу о патриотизме имело место дискуссия в нашем обществе. Ряд дискутирующих считали, что

этот патриотизм надо назвать казахским, поскольку казахи выступают автохтонной нацией. Но это всё-таки односторонний подход к патриотизму. И поскольку наша страна многонациональна, то любой гражданин, проживающий на территории Казахстана, а тем более родившийся на ней, принимает эту страну как свою родину, как своё отечество, хотя историческая родина многих из них находится далеко за пределами Республики Казахстан.

Духовная ситуация современного Казахстана является квинтэссенцированным отражением тех социальных и социально-политических сил, которые сформировались в условиях независимого Казахстана. Эти силы существенно отличаются от сил прошлого советского Казахстана. Социальная структура представлена слоями богатых и бедных, формируется мощный средний класс. В стране господствует не классовая идеология (марксистская моноидеология), а общечеловеческая, что способствует формированию и функционированию общечеловеческих ценностей. К этим ценностям относятся религия и религиозное мировоззрение. Это мировоззрение отличается от научного и философского тем, что имеет ярко выраженный гуманистический характер, оно направлено на человека, на любовь человека к Богу и Бога к человеку. Пожалуй, это единственное мировоззрение, которое "думает" о человеке, стремится ему помочь выжить в нелегких социальных условиях бытия, стать существом нравственным, добродетельным, творящим добро. Поэтому религия становится своеобразным нравственным стержнем в духовной жизни общества. А поскольку Казахстан выступает полиэтническим государством по своему составу, то и религия как социально-духовное явление имеет поликонфессиональный характер. Подобное существование, полиэтническое и поликонфессиональное, настоящей проблемой делает проблему сосуществования религий и этносов-наций. Для решения данной проблемы в свою очередь необходимо вычленив генезис, актуальное бытие и сущность самых крупных религий в Казахстане - ислама и православия, что обусловлено наличием двух крупных групп населения - казахов и русских.

Поэтому главной проблемой межконфессиональных отношений выступает проблема ислама и православия. В целом, суть данных отношений состоит в признании равноправия всех религий в условиях светского государства Республики Казахстан. В этом сила Казахстана. Такое равноправие выступает надежной основой национальной безопасности и духовного согласия в стране.

3.1 Некоторые размышления о законе совести в Республике Казахстан

На заре нового тысячелетия исключительно сложным являлся мир – из двухполюсного он превратился в однополюсный, разрушилась мировая социалистическая система, а вместе с ней ушло и противостояние капиталистического и социалистического миров. На обломках социалистических государств стали возникать новые государства, в основном ориентированные на рыночную экономику. В некоторых странах и регионах, таких как Югославия, Приднестровье, Молдавия и т.д., этот процесс принял затяжной, конфликтный характер, стоивший множества человеческих жизней. В разжигании конфликтов между народами, нациями бывших социалистических государств были заинтересованы и некоторые политические силы Запада, США, которые использовали и религиозный фактор.

Крушение Советского социалистического государства застало врасплох и нашу страну. В условиях отсутствия адаптации к резкой смене социально-политического строя, недостатка опыта демократии, политического плюрализма, и т.д., тернистым, сложным был и путь Казахстана, методом проб и ошибок вступавшего в систему новых рыночных отношений.

Сразу после распада Советского Союза Казахстан принял Декларацию о создании независимого государства. Это означало, что на территории Казахстана начинают действовать новые законы, в том числе и по отношению к религии. Если в Конституции СССР 1977 года провозглашалась свобода вероисповедания и свобода атеистической пропаганды, то Конституция Республики Казахстан (1995 г.) свободу совести формулирует как свободу вероисповедания, свободу выбора любой религии. Такая свобода совести открывает широкую дорогу функционированию множества религий и тех, которые исторически сложились на земле Казахстана, и тех, которые не являются традиционными для Казахстана. Но все эти религии должны соблюдать законы Республики Казахстан. Это означает, что они действуют только как религиозные организации и не должны использоваться в политических, экстремистских и террористических целях. Последнее является нарушением законодательства Республики Казахстан и карается по закону. Имелись случаи, когда религиозные организации использовались в целях

изменения существующего строя, распространения ваххабизма, изменения сознания людей. Эта деятельность направлена против государства, карается по закону.

Имели место факты нарушения законодательства Республики Казахстан со стороны новых религий, таких как дианетика - сайентология, общество сознания Кришны и некоторых других. Дианетика, созданная американским инженером-проповедником Роном Хаббартом, выступая по форме миролюбивой религией, на деле имеет не столько религиозный характер, сколько "грязно-торгашеский" - из всего извлекать пользу, материальную выгоду. Общество сознания Кришны, объявляющее Богом Кришну, стремится подчинить человека воле гуру, посредника между человеком и Богом. Такое подчинение приводит к выполнению и таких приказов, как убийство человека. Достаточно вспомнить убийство узбекского киноартиста Т. Нигматуллина, отказавшегося подчиниться воле гуру.

Следует отметить, что за 20 лет независимости существенно изменилась структура конфессионального пространства страны. К началу 90-х годов она состояла из **10-15** традиционных для Казахстана конфессий и 671 религиозного объединения. В настоящее время насчитывается **свыше 40** конфессий и деноминаций, 4551 религиозных объединений, многие из которых имеют руководящие религиозных центры за рубежом. Появились новые, нетрадиционные для Казахстана религиозные течения, некоторые из них экстремистского и тоталитарного толка.

В настоящее время во многих европейских странах взаимоотношения с государством и религиозными объединениями построены таким образом, что так называемые нетрадиционные религии фактически не имеют возможности для осуществления широкомасштабной деятельности, хотя они могут официально существовать и заниматься привлечением новых последователей.

Например, в Италии, Испании новые религиозные движения не наделяются правовым статусом религиозного объединения. В Литве Закону "О религиозных объединениях и обществах" от 4 октября 1995 года правами юридического лица наделяются только те организации, которые признаны частью исторического, духовного и социального населения Литвы. Разумеется, секции в эту категорию не попадают. В Германии юридический статус религиозных сообществ может быть

двух видов: специальный и обычный. Специальный статус дает религиозным объединениям право претендовать на государственную поддержку и возможность заключать соглашения с государством с целью получения доступа в такие учреждения как больницы, школы, в вооруженные силы. Однако чтобы получить этот статус, религиозное объединение должно объединять в своих рядах не менее 1 процента населения соответствующей германской территории.

Таким образом, на пути распространения сектантства в европейских странах поставлен серьезный заслон на государственном уровне. Кроме того, любая религиозная организация, деятельность которой будет признана противозаконной, может быть запрещена в судебном порядке. Помимо законодательных ограничений, накладываемых на деятельность секций правительствами зарубежных государств, практически в каждой стране Европы, а также США и Канаде действуют государственные частные центры, распространяющие объективную информацию о сектах, а также оказывающие психологическую помощь лицам, пострадавшим от их влияния.

Западный опыт антисектантской деятельности с учетом поправок на казахстанские реалии, несомненно, может быть использован при проведении подобной работы в нашей стране.

Требования к регистрации религиозных объединений в Европе более жесткие. Для получения статуса религиозного объединения через регистрацию государства предъявляют специальные требования:

1) количество членов религиозных объединений. В Бельгии - несколько десятков тысяч, Австрии - 16 тысяч, Румынии - 20 тысяч, Чехии - 10 тысяч. У нас десять человек регистрируют группу по месту жительства, допустим, у сельского акима, практически получают такую возможность. Не требуется 16, 20 тысяч и так далее, то есть более демократично;

2) отправление культа в традиционном понимании. Например, в Германии обязательно сопоставление претендующей на указанный статус организации с евангелической или католической церковью, в связи с чем свидетели Иеговы и Церковь сайентологии там не признаны в качестве религиозных, хотя сайентологи в Германии представлены довольно солидно;

3) время деятельности. Религиозные объединения в Бельгии существуют несколько десятилетий, только после этого регистрируются, в Румынии - 12 лет, Австрии - 10 лет;

4) социальная полезность обществу (не являться деструктивной сектой и не противопоставлять свою деятельность общепризнанным нормам морали). Это в Бельгии.

В Японии после событий в токийском метро было ужесточено законодательство, теперь религиозные объединения ежегодно представляют финансовые документы для проверки. Кроме того, любой человек может обратиться в уполномоченный орган по делам религий с просьбой проверки того или иного религиозного объединения, если он считает, что ему нанесен какой-либо ущерб, в том числе моральный и угрожает опасность.

Аналогично с этими странами предлагается ввести финансовый отчет религиозных объединений на все передвижения денег, в том числе и тех, которые не облагаются налогами.

С учетом того, что религиозные объединения имеют налоговые льготы, необходимо определить их специфичные признаки с тем, чтобы другие виды объединений граждан не смогли его получить. По мнению мажилисменов, религиозные объединения должны иметь следующие признаки:

- наличие одного вероучения (совершение богослужений религиозных обрядов, проповедей и иных религиозных церемоний);
- религиозное проповедование и религиозное воспитание своих последователей.

Очень важным признаком религиозного объединения является добровольность создания и вступления в него, поскольку в вопросах убеждений не должно быть никакого принуждения. Граждане должны создавать религиозное объединение только тогда, когда они сами испытывают в этом потребность.

Эти признаки связаны с тем, что религиозное объединение не должно ставить цель извлекать прибыль из своей деятельности, поскольку в этом случае оно изменяет свою организационно-правовую форму и становится коммерческим предприятием.

Как выяснилось, судя по последним данным, Казахстан становится целиной для миссионеров. В новой редакции закона определены такие понятия, как что такое миссионерская деятельность. То есть что включает термин "миссионерская деятельность", каковы его критерии определения, как в функциональном, так и в содержательном плане. Миссионерская деятельность разрешается только представителям религиозных объединений.

Некоторые миссионеры (кстати, во многих странах миссионерская деятельность запрещена для того, чтобы защищать традиционные исторические религии) свободу вероисповедания толкуют слишком расширительно. Свобода вероисповедания - это право выбора другой религии. Свобода вероисповедания по их мнению только сводится к тому, чтобы уйти от одной религии к другой религии. На самом деле они отличают народ от собственной исторической религии. Эти особенности спекуляции вокруг демократии мы должны пресекать.

При этом отмечаем, что российский проект закона о незаконной миссионерской деятельности в число миссионеров включает более широкий круг лиц - в том числе и тех, кто проповедует на территории деятельности своего религиозного объединения, ведет занятия в духовных учебных заведениях.

Если та или иная религия, заблуждение принимает форму религии, если это встречает сопротивление со стороны государства, общества, если это вредные убеждения, если государство запрещает это убеждение, то это не борьба с демократией, а это борьба за духовность этого государства. Вообще многие страны принимают такой стандарт: есть неприкосновенная территория государства. Вместе с тем есть духовная территория этого государства. Эту духовную территорию - территорию обрядов, традиций и культуры никому также не позволено нарушать, как и нарушать территориальную целостность этого государства.

К примеру, в законы ряда стран о свободе совести включены преамбулы, в которых обозначены приоритеты, на которые должны опираться государственные органы при реализации норм законодательства.

В частности, в Республике Беларусь был принят закон о свободе совести и религиозных организациях, в преамбуле которой содержится следующее положение: «определяет правовые основы создания и деятельности религиозных организации исходя из:

- равенства религий перед законом;
- признания определяющей роли Православной Церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа;
- духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси;
- неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама»

Также в качестве примера можно назвать закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях». В статье 4 говорится, что «Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Вместе с тем, в преамбуле указывается, что «признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России...»; в Бельгии, например, признаны только шесть религий (католичество, протестантизм, англиканство, иудаизм, ислам и православие), которые финансируются государством, в государственных организациях образования преподавание признанных религий является обязательным;

Греция в соответствии с конституцией имеет парламентскую форму правления, при этом греческая православная Церковь не отделена от государства и определена в качестве господствующей религии. Православная церковь получает финансовую поддержку от государства.

В Королевстве Дания Евангельская лютеранская церковь является официальной церковью Дании и пользуется поддержкой государства. Монарх является главой Церкви.

Конституция Грузии признает особую роль православной церкви.

В России в Конституции отмечена особенная роль православной церкви.

Проект закона уже одобрен в Мажилисе. До принятия закона Депутаты старались выслушать всех духовных лидеров и ученых, изучить основные международные документы в этой сфере., чтоб предлагаемые изменения действующего законодательства не нарушали базовых принципов международных правовых актов, были направлены на совершенствование механизмов защиты прав человека.

Данный законопроект необходимо принять, прежде всего, в целях совершенствования государственно-конфессиональных отношений, поскольку закон 1992 года уже не отвечает современным социально-духовным реалиям. Хотелось бы остановиться на некоторых отличительных чертах этого законопроекта. Ими являются следующие черты: 1 если в предыдущем 10 человек могли создать религиозное объединение, то по-новому необходимо 50 граждан для организации местного

РО, 500 граждан – для регионального, при этом по 150 в каждом, республиканское – не ниже 5000 граждан. 2 Недопущение деятельности не зарегистрированных РО, запрет миссионерской деятельности лицами, не являющимися представителями РО, 3 При осуществлении благотворительной деятельности не должна быть материальная зависимость (в частности от организации, которая совершает эту деятельность). 4 Запрет проведения религиозных обрядов и церемоний в зданиях государственных органов и другие новшества (дано право РО изменять свой статус, разжигание религиозной вражды, определён порядок строительства культовых сооружений и т.д.). При разработке закона её создатели стремились сохранить казахстанский бренд как страны межконфессиональной толерантности и согласия. Данный законопроект с моей точки зрения также является либеральным, как и предыдущий.

Следовательно, провозглашение свободы совести ни в коем случае не означает вседозволенности, оно требует, чтобы все религиозные организации, зарегистрированные в Казахстане, соблюдали все законы граждан республики.

Рис. 57. Дружба народа Казахстана

3.2 Ислам и православие в поликонфессиональной структуре казахстанского общества

Духовная ситуация современного Казахстана является квинтэссенцированным отражением тех социальных и социально-политических сил, которые сформировались в условиях независимого Казахстана. Эти силы существенно отличаются от сил прошлого советского Казахстана. Социальная структура представлена слоями богатых и бедных, формируется мощный средний класс. В стране господствует не классовая идеология (марксистская моноидеология), а общечеловеческая, что способствует формированию и функционированию общечеловеческих ценностей. К этим ценностям относятся религия и религиозное мировоззрение. Это мировоззрение отличается от научного и философского тем, что имеет ярко выраженный гуманистический характер, оно направлено на человека, на любовь человека к Богу и Бога к человеку. Поэтому религия становится своеобразным нравственным стержнем в духовной жизни общества. А поскольку Казахстан выступает полиэтническим государством по своему составу, то и религия как социально-духовное явление имеет поликонфессиональный характер. Подобное существование настоящей проблемой делает проблему сосуществования религий и этносов-наций.

В Казахстане представлены все мировые религии. В географическом плане в разных регионах республики преобладают разные религии и конфессии, к примеру, на севере и западе, ближе к границе России - христианство во всех его проявлениях, на юге и в центре - ислам и т.д. Но наиболее многочисленными являются ислам и православие, что обусловлено двумя самыми крупными группами населения - казахами и русскими. Ислам и православие имеют много общего, они выступают монотеистическими, исповедующими единобожие. Известно, что ислам формировался на основе христианской, иудейской и других развитых в то время религий. Это свидетельствует о том, что много общего есть в вероучении ислама и христианства, а, следовательно, в сущности и содержании духовности как важнейшей стороны той и другой религии. От того, как решается эта проблема между исламом и православием, будет зависеть состояние духовности в нашей республике, решение проблемы единства других конфессий, религий. Духовное согласие, которое Казахстан, пожалуй, впервые провозгласил в

странах СНГ, основанное на приоритете возвышенного, божественного, высокого, может быть создано, сформировано потому, что такое духовное, возвышенное присуще всякой религии. Следует отметить, что Казахстан впервые в рамках СНГ именно таким образом подошел к решению проблемы духовного согласия, не умаляя, не унижая достоинства ни одной из религий, ни одного верующего. Поэтому политику нашего государства в области религии и межконфессиональных отношений мы можем рассматривать как пример, образец подхода к решению обозначенных проблем (духовного согласия).

Перед этими религиями стоят важные социально-культурные задачи, обусловленные всё возрастающим процессом глобализации, в результате чего развивается культурное нивелирование, растёт бездуховность в обществе, всё больше проявляются тенденции отсутствия мотивации в духовном творчестве. В этом отношении нельзя не согласиться с оценкой итальянского учёного Арнайдо Нести, который справедливо отмечает, что «наше непрочное модернистское общество отвергает стабильность и долголетие, предпочитает сущности появление, в качестве ключевого слова выбирает «рециклирование» и видеоплёнку, с которой можно стереть изображение и вновь использовать в качестве основного материала (1, с.106). Большинство теологов, учёных-религиоведов озабочены растущим влиянием модернистской, постмодернистской культуры, ведущей, по их мнению, к деградации, потере человеческой свободы как дара Божия, рабству плоти, греха, гордыни и в целом, к духовной смерти. Российский теолог Алексеев В. обосновывает эти положения следующими фактами: «духовная пустота порождает лишь зло, но тогда становится понятным, отчего на конкурсе «Евровидение - 2006» побеждает сатанинская группа «Лорди» из Финляндии, хотя её национальная принадлежность здесь ни при чём. Эта группа – образец всей европейской масскультуры. И это серьёзная проблема для общества. «Кто мог ожидать, что и наша страна, и вся Европа отдадут первое место тем, кто появится на сцене в облики монстров, в облики сатаны!» - с такими словами обратился к пастве в воскресной проповеди глава Греческой Православной Церкви Архиепископ Афинский и всей Эллады Христодул наутро после того, как накануне в Афинах были объявлены победители этого музыкального всеевропейского конкурса... В свою очередь православный священник из Хельсинки отец Митро Реко назвал «святотатством» упоминание группой в своём названии Бога (“Lordi” может

быть переведено и как «Господь»). Известная поп-певица Мадонна не-давнее своё большое турне под религиозным названием “Confessions”, что можно перевести как «исповеди», начала с сознательного эпатажа, скандала и провокации, появившись на сцене в образе Иисуса, распятого на шестиметровом зеркальном кресте с терновым венцом на голове. Таким же для христиан оскорбительным мировым публичным актом стал фильм «Код да Винчи», который провоцирует религиозные и скандальные столкновения в обществе» [1, с.55-56]. Далее он отмечает, что во всем этом присутствует парадокс. «Скажем, Мадонна – это стареющая, сходящая с эстрады поп-звезда, «Код да Винчи» - так себе, второразрядный детектив, к тому же страдающий заимствованиями из других авторов, а фильм по этой книге – вообще весьма слабое кино. И тем не менее все они вызывают ажиотаж в мире. Почему? Ответ очевиден. Он в самой религиозной теме» [1, с.56]. Религия и в третьем тысячелетии продолжает играть существенную роль в жизни общества. Её не выдавили на периферию и долгие годы господства атеизма, секуляризма в социалистических странах.

Ассимиляция ислама в культуру казахов заняла не одно столетие. Следует отметить, что первоначальное распространение ислама, напрямую связанное с арабскими завоеваниями, было негативно встречено тюрками. К тому времени арабы уже изгнали из Мавераннахра и Средней Азии согдийцев, они вынуждены были переселиться в Семиречье. Война с арабами продолжалась ещё длительное время. Тюркешаи Казахстана и карлуки Ферганы, объединившись, нанесли несколько крупных поражений арабскому войску. А финальным моментом в изгнании арабов с территории Казахстана стало крупное антиарабское и антимусульманское восстание, начавшееся сразу после победы арабов под г. Атлах над китайским войском. Но, несмотря на уход арабов с территории Казахстана и Средней Азии, многие их идеи, в том числе и религиозные, сохранились и нашли своё отражение в мировоззрении тюрков. Это было новое философское, социальное веяние в духовной и культурной жизни тюркских племен, давшее начало расцвету оседлой городской культуры и науки. Важную роль в процессе исламизации казахских степей сыграли суфийские миссионеры орденов Накшбандия, Яссауи, Кадирия, пришедшие на территорию средневекового Казахстана из крупных оседлых городов Мавераннахра, преимущественно из Бухары.

В XVI веке, с образованием казахской народности, ислам внес свою лепту в политическую историю Казахстана. Он оказал значительное влияние на укрепление и усиление ханской власти и стал религией, способствовавшей объединению разрозненных казахских племен в единое целое. Эта непреходящая и огромная роль ислама была высоко оценена казахскими ханами. В последующем мусульманская религия стала неразрывной частью не только казахской культуры, но и политики, экономики, права. В числе особенностей казахстанского варианта ислама можно выделить его неразрывную связь с древнетюркскими верованиями, а после монгольского нашествия – с монгольскими верованиями. Различные религиозные взгляды тесно сплетались между собой, проходили сложный и длительный процесс адаптации и аккультурации, прежде чем стать составной частью казахской культуры. Таким образом, говорить о «чистом» исламе на территории Казахстана не имеет под собой никаких оснований, напротив, в Казахстане имеется свой вариант ислама. К XVI веку казахи уже имели достаточно четкую мусульманскую религиозную идентичность, считая себя суннитами ханифитского толка.

В XVII-XVIII веке с присоединением Казахстана к России, начинается новый этап в исламизации казахстанских степей. Ханы утрачивают свою политическую власть и могущество, уступая место уездным волостным из Российской империи. С утратой ханами власти, лишаются поддержки и суфийские авторитеты – ишаны. Роль суфийских братств быстро падает, а мусульманское духовенство Казахстана теряет свою самостоятельность и становится составной частью Оренбургского муфтията. Особенностью данного периода является то, что в Казахстан из западных приграничных регионов Китая переселяются две крупные мусульманские общины – уйгуры и дунгане. Это были оседло-земледельческие общины, исповедовавшие ислам. Их переселение сыграло важную роль в дальнейшей исламизации южных регионов Казахстана. Главной причиной их переселения стала широкая и зачастую агрессивная политика Китая. Чтобы не быть в числе меньшинства в чужой языковой и религиозной среде, объединенные общинами ценностями и религиозными взглядами, уйгуры, дунгане и казахи принимают подданство Российской империи и окончательно переселяются в Казахстан.

Отношение российских императоров к исламу не было однозначным, несмотря на то, что в законодательных документах провозглашалась веротерпимость. Однако на деле Российское государство признавало, поддерживало и оказывало покровительство только одному «вероисповеданию из числа всех истинных вероучений и одной церкви» (Ушаков). Им являлась Русская православная церковь. Следует отметить, что тем не менее, царизму, с одной стороны, было выгодным создание и распространение на территории империи единственной религии – христианства, но, с другой стороны, этот процесс занял бы долгое время, к тому же насильственное приобщение к новой инородной культуре могло негативно сказаться на целостности и единстве империи. А потому на начальном этапе колонизации, в XVIII веке российские правители, как правило, не вмешивались в религиозную и духовную жизнь казахского народа. Напротив, в определённой степени мусульманская окультуризация и исламизация поощрялась, в частности на строительство мечетей и на жалование муллам выделялись специальные государственные средства. Расчет исходил из того, что ислам, основанный на принципе покорности и единобожия, а также лояльное мусульманское духовенство будут не только держать под контролем социально-политические процессы в степи, но и оказывать благотворное влияние на этносоциальную обстановку в империи.

Таким образом, процесс исламизации в Казахстане занял длительное время. Современный казахстанский ислам является сочетанием традиционного ислама с автохтонными тюркскими верованиями, о чём убедительно пишет Чокан Валиханов в своей работе "Шаманизм в степи".

В настоящее время в Казахстане действует свыше 4200 религиозных объединений. По данным областных управлений информации и общественного согласия, из них исламские организации имеют наибольшее количество приверженцев и составляют в республике более 2000. Интерес к исламу за годы независимости Казахстана значительно возрос. В конце восьмидесятых количество мусульманских общин составляло всего 59, сегодня эта цифра уже зарегистрированных мусульманских объединений достигла тысячи. Наибольшее количество мечетей находится в южных регионах.

В Казахстане из всех течений и направлений ислама распространение получило лишь одно – суннизм ханифитского толка. Для дан-

ного течения характерна терпимость к инакомыслию и другим религиям, признание свободы мнения в религии, отсутствие фанатичной строгости в соблюдении обрядовых и правовых норм шариата. А в решении правовых вопросов данное течение ислама допускает использование местного обычного права, свободного индивидуального суждения (рай) и суждение по аналогии (кияс). Суннизм ханифитского толка исповедуется, прежде всего, казахами, уйгурами, узбеками, татарами, верующими ряда других национальностей, проживающих в нашей стране.

В Казахстане представлены также и другие направления ислама. Так, суннизм шафиитского мазхаба распространен среди чеченского населения республики. А шиизм – среди азербайджанского, курдского населения.

В то же время ислам как мировая религия используется в политических целях для террористических и экстремистских действий. С 2001 года терроризм принимает международный характер. Известно, что данное явление в условиях глобализма выступает как противостояние двух культур, двух цивилизаций - европейской и арабо-мусульманской. С целью установления мирового господства экстремисты во все страны, где функционирует ислам, посылают эмиссаров, чтобы мобилизовать мусульман на джихад (священную войну) против немусульман. Делается попытка вести такую деятельность в Казахстане, играя на гуманистических чувствах казахов-мусульман, татар-мусульман, узбеков-мусульман и т.д. Подобного рода деятельность, прикрываемая исламом, ничего общего не имеет с религией ислам, с сущностью его вероучения и культа.

Поэтому, в этом отношении необходимо вести целенаправленную, постоянную разъяснительную работу.

Другой крупной мировой религией на территории Казахстана является православие, восточная ветвь христианства. В связи с присоединением Казахстана к России в XVIII веке произошло переселение части славянского населения в Казахстан, особенно в западные, северные и центральные районы, а в годы освоения целины в 50-60 годах XX века переехало немало украинцев и белорусов.

История православия как ветви христианства поучительна и драматична. В XI веке произошло разделение христианства на западную и восточную ветви. Восточное христианство возникло на территории Византии, а затем распространилось на Киевскую Русь. В 1988 году в

России широко отмечалось тысячелетие христианства на Руси. Православие является автокефальной по своей организации, одной из которых является Московская русская церковь, к которой относятся православные церкви Казахстана.

В XVII веке от католицизма отошло направление - протестантизм, порожденный особенностями становящегося капитализма, его материально-духовных отношений.

Православие как часть христианства имеет сходство и отличие по сравнению с католицизмом и протестантизмом.

В основе всех трех разновидностей лежит раннее христианство, определившее суть и содержание христианства в целом. Прежде всего, христианство определяется как религия спасения человечества. Иисус Христос, сын Бога и человека, пришел на Землю, чтобы помирить людей с Богом, чтобы спасти людей. Но вот эта миссионерская деятельность по-разному представлена в разных христианских религиях. Специфика православия как раз в том, что эта миссия, искупительная жертва Иисуса становится самым главным в вероучении и культе, что непременно диктует аскетический образ жизни. То есть православие больше обращало внимание на духовную сторону - Библию, общение человека с Богом, строгое соблюдение постов и обрядов. Появляется особая литература - житие святых, служащей образцом для подражания. Это отличает православие от католицизма. Если православие использует искусство в целях приближения человека к Богу (иконописная живопись, акапелла и др.), то католицизм широко использует богатую палитру искусства - живопись, скульптуру, органную музыку, сольное пение, симфоническую музыку и др. для пропаганды идеи Бога, для того, чтобы сильнее привязать человека к Богу, живописно, образно представить Иисуса Христа, отдавшего свою жизнь за спасение человека и человечества, примирившего человека с Богом.

Именно аскетизм православия показывает, что данная религия сильнее привязывает человека к Богу, чем пышность католической мессы, красота самого действия, разворачивающегося через отношение человека к Богу, подчас представленное как современное шоу, воздействующее на психику и эмоции человека. Именно это делает её устойчивой, стабильной формой мировой религии, не имеющей никаких политических целей.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что ислам и православие - две крупные мировые религии - занимают особое место в системе межконфессиональных отношений, связанных с традиционным характером данных религий.

Казахстан является полиэтническим государством, на территории которого проживают представители очень многих народностей, этносов, нации, которые исторически исповедуют другие религии. Поэтому можно отметить, что кроме ислама и православия, представляющие самые крупные этнические группы, существуют и другие формы религии. Речь идёт о представленности в Казахстане католицизма, протестантизма, которые исповедуют поляки, которые проживают компактно на территории Карагандинской области. Такие народы, как чеченцы, ингуши, татары, дунгане, уйгуры, узбеки, киргизы и т.д., составляют существенную часть людей, исповедующих ислам. Но формы ислама у них отличные от суннизма. На территории Казахстана представлено большое разнообразие протестантизма, протестантских церквей и организаций. Это особенно баптисты, Свидетели Иеговы, адвентисты, пятидесятники, численность которых в настоящее время растёт (противоположная тенденция наблюдалась в конце XX века и начале XXI, когда значительная часть немецкого населения выезжала из нашей страны). В настоящее время прихожанами этих церквей являются и представители казахского населения. Кроме этого, на территории Казахстана функционируют нетрадиционные религии – дианетика, мунниты и т.д., многие из которых не совсем вписываются в духовную ситуацию Казахстана. В этих условиях многоэтнического, многоконфессионального пространства очень важна роль ислама и православия как самых древних монотеистических религий, имеющих огромное количество верующих и большую международную силу. И, опираясь на авторитет этих церквей можно показать, критиковать недостаточно корректные действия представителей нетрадиционных религий. И в то же время подобный статус ислама и православия ни в коем случае не означает пренебрежительного отношения к другим религиям. Ни в коем случае нельзя допустить такого положения вещей (противопоставления религий), тогда Казахстан может превратиться в страну двух религий, когда все остальные религиозные объединения будут подвергаться гонению, изгнанию. Духовное согласие, единство религии и науки, единство всех граждан Республики Казахстан заклю-

чается в том, что признается равенство всех религий, признаётся свобода вероисповедания. И они существуют в республике не только в качестве внешнего признака, но и формируются как юридическое право, законодательство.

Ислам и православие - две самые крупные по численности религии в Казахстане, где церковь отделена от государства и от школы. Такое отделение религии от государства не снимает ответственности с руководителей ислама и православия за функционирование данных организаций. Они отвечают за соблюдение свободы совести в отношении своих религий, соблюдают все законы, касающиеся граждан Республики Казахстан.

Как мы уже отмечали выше, религиозная ситуация в современном Казахстане сформировалась в конце прошлого века. В 80-ые годы XX века были приняты важные законодательные и подзаконодательные акты, касающиеся взаимоотношения религии и государства в трактовке свободы совести и вероисповедания. И XXI век представляет собой такую ситуацию, когда уже имеются твердо обозначенные трактовки свободы совести как свободы вероисповедания, соблюдается закон отделения религии от государства и школы от религии, что создаёт хорошее правовое поле для взаимоотношения государства и религии, государства и верующих в решении проблем религии и государства, религии и отдельных граждан в Республике Казахстан. В современное время сложились основные взаимоотношения ислама и православия как двух больших религий современного Казахстана. Опорой их взаимосвязи, взаимоотношений, взаимовлияний являются добрососедское сосуществование, веротерпимость, толерантность, духовное согласие. Сосуществование предполагает одновременное присутствие различных социальных феноменов или сотрудничество государств с противоположными политическими системами. Терпимость означает терпеть и мириться с точками зрения и убеждениями других людей, гибкость при наличии жёстких правил. Толерантность – это уважение, принятие и правильное понимание многообразия культур нашего общества. Пример толерантного, терпимого отношения даёт апостол Павел. В своём послании к коринфянам он отмечает, что «ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых за-

кона – как чуждый закона – не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу – чтобы приобрести чуждых закона» [1 Кор., 9, 19-21]. Такой должна быть и государственная политика в отношении религии. И при формировании национальной идеи Казахстана эта политика должна обязательно браться во внимание.

Добрососедское сосуществование различных религиозных конфессии в рамках одного государственного образования, каковым является Казахстан, сводит на нет социальную напряжённость и конфликты, способствует укреплению стабильности государства. Эти религий имеют много общего, их взаимоотношения сводятся к взаимопочтению вероучения и культа каждой из этих религий. Между исламом и православием сложилось определенное понимание их роли и значения в духовной жизни страны. Прежде всего, они соблюдают основы законодательства, касающиеся религии и религиозных объединений. И ни одна из них не делает попытки их коренного изменения и видоизменения. Обе эти религии понимают, что они имеют много общего в трактовке человека, его места в обществе. Обе они апеллируют к религиозной трактовке человека, его происхождения и сущности. И опираясь на такое понимание, показывают место человека в решении данных проблем, поддерживают друг друга, уважают друг друга, принимают специфику вероучения, свойственной каждой из религий.

Список использованных источников:

1. Международная политическая конференция «Нация, религии – православие и новые европейские реалии». Афины, 17-19 апреля 2005 г. Доклады. Афины, 2006.

3.3 Роль ислама и православия в снижении уровня межэтнических вызовов и угроз современности

.Межконфессиональные отношения в Республике Казахстан тесно переплетены с межэтническими. Так, если возникают какие-либо конфликты между этносами и нациями, то это рикошетом отражается на межрелигиозных отношениях. В этом смысле межэтнические отношения в Казахстане своим источником имеют отношения между народами и нациями. «Нация – это одна душа и одно духовное начало. Две вещи, которые образуют единство, – отмечает французский учёный Э. Ренан. – Одно находится в прошлом, а другое – в настоящем... Нация

– это великие узы солидарности, её образует сознание жертв, которые мы принесли и намерены продолжать приносить и в будущем» [1, с. 64]. Душой нации является религия. В условиях глобализации нации, народности, особенно малые, подвергаются опасности ассимиляции со стороны крупных. Между ними вызревает конфликт, противоречие не только на национальной, но и на религиозной основе. Конфликт – это многообразные социальные явления, включающие в себя множество моментов и подходов, например, конфликты между индивидуумами, группами, странами, нациями и т.д. Отдельные учёные говорят, что конфликты различаются по количеству действующих лиц – массовые или парные, по длительности – кратковременные или затяжные, по объёму – глобальные и парциальные, по соотношению сторон конфликтов – вертикальные или горизонтальные, по характеру проявления – деловые, эмоциональные и т.д. Казахстанский исследователь А. Касымов в своей монографии «Республика Казахстан: политика преодоления угроз этносоциальных конфликтов» даёт иную классификацию. Он выделяет внутриличностный конфликт, межличностный, межгрупповой. К этому последнему он относит этносоциальные конфликты. Разумеется, все эти конфликты имеют свои причины и последние, безусловно, социально-психологические. Например, территориальные притязания, разное положение социальных групп в обществе, что вызывает конфликт и т.д. И задача политики любого государства не просто предотвратить или задуть данный конфликт, а постараться его предотвратить путём различного рода консенсусов. Для предотвращения различного рода межэтнических конфликтов важно сформулировать правильную национальную политику и претворять её в жизнь. Президент Н.А. Назарбаев на IX сессии Ассамблеи народа Казахстана отмечал, что «у каждой страны в силу её этнической и историко-культурной уникальности должен быть свой подход к решению межнациональных проблем. Отсюда очень важно изучать сущность, специфику межэтнических отношений в группах» [2].

На сегодняшний день Республика Казахстан является стабильным государством. Несмотря на то, что в Казахстане проживает более 130 народов и народностей, острых конфликтов на национальной почве не было. Но в то же время в начале 90-х годов напряжённость в межнациональных отношениях имело место. Среди такого рода проблем можно выделить проблему казачества. Конфликт состоял в том, что они хо-

тели возродить военизированные казачьи подразделения, хотя это противоречит Конституции Республики Казахстан. Благодаря последовательной политике руководства нашей республики этот конфликт был разрешен. Он стимулировал казачьи общины к развитию и возрождению культуры. Другой проблемой подобного рода конфликтов явилась проблема националистически радикальных требований о создании государства «Казахия». Президенту Н.А. Назарбаеву удалось сохранить равновесие в межнациональных отношениях, он сумел пересилить ситуацию. «Именно веское слово Президента при провозглашении независимости оказалось решающим – «Казахская ССР» стала «Республикой Казахстан» [3].

В период распада Советского Союза в Казахстане возникли такие события, которые активизировали миграционные процессы, что достигло наибольшего пика в 1994 году. В этот период численность русского населения сократилась на один миллион семьсот сорок семь тысяч человек или на 28%. Уменьшилось количество немцев на шестьсот четыре тысячи человек или на 63%; украинцев – на триста сорок девять тысяч человек или на 39%; татар – на семьдесят семь тысяч или на 14%; греков – на 73%; лезгин, осетин и других кавказских национальностей на 60%; молдаван, мордвы – на 40% [1]. Подобного рода миграции оказали влияние на межнациональные отношения в Республике Казахстан. Среди причин, по которым эти люди покидали Казахстан, исследователи выделяют в основном четыре. К ним относятся следующие: 1. Определение гражданства; 2. Потребность в сохранении исторических корней; 3. Проблема безработицы; 4. Опасение за будущее своих детей. В связи с этими процессами происходила массовая утечка кадров, что не могло не сказаться отрицательно на развитии промышленности и сельского хозяйства. Взвешенная национальная политика нашего государства под руководством Президента Н.А. Назарбаева позволила решить эти трудности переходного периода.

Одним из условий для решения различного рода социальных, национальных конфликтов явилось то, что Казахстан стал правовым, демократическим, светским государством. Успешное решение национальной проблемы в Казахстане, создание атмосферы дружбы народов, межэтнического согласия, единства выступает хорошим фундаментом для решения всех проблем – конфликтных, неконфликтных, между религиями, религиозными конфессиями и, прежде всего, такими крупными, как ислам и православие.

Ислам и православие как две мировые религии сосуществуют в едином географическом и человеческом пространстве. В условиях царской России они почти не имели никаких контактов, постоянно подчёркивалось их несовпадение, не схожесть ни по каким моментам. Россия фактически была провозглашена православным государством, хотя официально это не декларировалось. Ислам выступал в основном на окраинах царской России, в Средней Азии, Казахстане, Кавказе и др. Поэтому ислам не мог выступать на уровне православия, на уровне государственной религии. Тем не менее, эти две основные конфессии на протяжении нескольких веков мирно уживались на территории Казахстана. В историческом, культурном аспектах они имеют глубокие, взаимопроникающие корни, обусловленные их сопричастностью к общей авраамической религии. Как справедливо отмечает религиовед С. Хантингтон, и ислам, и православие «являются монотеистичными, а значит, в отличие от политеистических верований, не могут с лёгкостью принимать новых божеств, и обе воспринимают мир дуалистически – «мы» и «они». Обе являются универсалистскими, и каждая провозглашает себя единственно верной. Обе – миссионерские и основаны на убеждении, что их последователи обязаны обращать неверующих в единственно истинную веру. С самого зарождения ислам расширял своё влияние путём завоеваний; христианство, когда для того имелись возможности, поступало так же. Концепции «джихада» и «крестового похода» не только сходны между собой, но и отличают эти две религии от прочих основных мировых религий. Помимо этого, для ислама, как и для христианства, как и для иудаизма, характерен телеологический взгляд на историю, в отличие от идей цикличности или статичности, преобладающих в других цивилизациях» [4, с.330].

В условиях Советского Союза ислам и православие были равными в плане их статуса, т.к. советская страна официально провозглашала себя нерелигиозным, атеистическим обществом. После распада Советского Союза и становления независимого Казахстана обе эти религии провозглашались отделёнными от государства, и последнее не вмешивалось в их существование. Но в духовном, мировоззренческом плане такое изолированное существование этих религий сохранялось и через самих верующих и через распространение данных религий. Поэтому, в их взаимоотношениях сохранились и трудности, и недостаточное понимание друг друга, и сложности становления ислама в Казахстане и функционирования православия.

Трудности и недостаточное понимание друг друга обусловлены и недостаточным исследованием решения проблемы человека, его прав и обязанностей каждой из обозначенных конфессии. Ислам как традиционная монотеистическая религия рассматривает проблему человека в плане креативной деятельности Аллаха, который сотворил природу, человека и весь мир. Обязательным моментом вероучения ислама является предопределение судьбы человека. С момента рождения судьба каждого человека предопределена и жизнь его проходит по законам этой судьбы. Согласно Корану, человек должен вести праведный, добропорядочный образ жизни, придерживаться 5 столпов ислама и всю свою жизнь подчинить такому деянию, который будет состоять из правильных религиозных поступков, что позволит ему в момент Судного дня предстать перед Аллахом человеком чистым, безгрешным, заслуживающим доверия со стороны судей. В исламе очень чётко сформулированы права человека, права мужчины и женщины, их ответственность за создание семьи и воспитание подрастающего поколения. Такая трактовка человека позволяет обратить внимание на то, что ислам является миролюбивой религией, провозглашающей любовь человека к Богу и Бога к человеку. И если все мусульмане будут вести богобоязненный, следовательно, миролюбивый образ жизни, то духовное согласие на Земле будет иметь очень сильную основу, ведь мусульман сегодня насчитывается свыше миллиарда людей.

Православие отличается очень строгой последовательностью в проведении принципа теизма, рассмотрения человека как тварного существа, в жестком, строгом соблюдении культовой стороны, прежде всего 7 таинств, чётком понимании сущности человека. Если западный католицизм проявляет определённую вольность в трактовке отдельных положений вероучения, то православие как раз отличается строгим подходом к тем положениям, которые были канонизированы в Новом Завете, в 4 Евангелиях. Согласно библейскому мифу, человек был создан в шестой день творения и изначально сочетал в себе материальное и духовное начала. Человек сотворён из праха земного, в который Бог вдунул бессмертную душу. И отсюда богооткровенные источники говорят, что человек есть богоподобное существо, он есть образ и подобие Бога. Следовательно, Бог-Сын – Иисус Христос выступает прообразом человека, сочетающего в себе и божественное, и природное, и земное, и духовное. Поэтому очень большое внимание обращается на

человеческие поступки как земного существа, на его поведение в обществе, на его образ жизни. Если этот образ жизни соответствует канонам духовности, то он в то же время является гуманным, общечеловеческим образом жизни. Следовательно, жить по законам божественным, соблюдать этот религиозный культ означает проявление высокой духовности. И поскольку такая духовность представлена в исламе, то уже изначально, из существования самой религии, которая есть любовь Бога к человеку, в обществе создаётся атмосфера духовного согласия. Атмосфера духовности логически вытекает из сущности и ислама, и христианства, и других религий.

Наш Казахстан является поликонфессиональной страной, где представлены все мировые религии и конфессии. Поэтому мы не должны забывать об одном великом принципе, принципе ненасилия в мыслях, словах и деяниях. И если сущность ислама и православия (христианства), а отсюда и носителей этой религии – мусульман и христиан - имеет изначально такой неагрессивный, человеческий характер (в православии говорят, что Иисус Христос вочеловечился, чтобы понять и помочь человеку, принять его грехи на себя, а человек как образ и подобие Бога может пройти процесс «обожения»), то такова сущность любого религиозного направления, большого и маленького, мирового или национального и т.д. Поэтому, если существует мир и согласие между исламом и православием, то неизбежен этот мир и согласие между всеми конфессиями. Мы отметили эту проблему в основном теоретически, в плане построения мировоззренческих проблем ислама и православия, но этот факт не исключает, а, напротив, предполагает сложный, тернистый путь складывания такого рода отношений. Всё-таки изначально, всякая религия подчёркивает специфику, особенность своего отношения к Богу, причём такая особенность подчёркивается как лучшая форма взаимосвязи со сверхъестественным. Это неизбежно порождает некоторое негативное отношение к другим церквям, другим религиям. Например, православие может критически относиться к таким направлениям, которые представлены современным протестантизмом – баптизму, адвентистам, Свидетелям Иеговы и т.д. И на уровне отдельных священников, и на уровне отдельных простых мирян подобное отношение высказывалось. В этих высказываниях подчёркивалось, что адвентисты или Свидетели Иеговы неправильно толкуют Библию, неправильно оценивают семь таинств, сло-

жившихся в христианстве. Подобные толкования, по их мнению, приводят к такому противопоставлению различных христианских течений, что может привести к большему размежеванию между ними, способствовать не консенсусу, а разжиганию различия, несхожести между ними. В этих условиях очень важно выступление священников, пасторов, пресвитеров, любых духовных лиц в пользу единства христианских канонов, изложенных в Священном Писании. Духовные лица постоянно должны подчёркивать сходство между различными религиями не в плане вероучения, культа, религиозных праздников и т.д., а в плане общей трактовки религии как любви Бога к человеку, согласия между всеми конфессиями. Необходимо на конкретных фактах показывать, что любая религия способствует созданию высокой духовности в нашей республике, что явится мостом в установлении дружбы, согласия между религиозными конфессиями, укрепит отношения между различными верующими, подчёркивая их единство в понимании Бога и человека. И в конечном счете это ещё в большей степени способствует укреплению духовного согласия между всеми гражданами Республики Казахстан и духовному согласию между Казахстаном и остальным мировым сообществом.

Республика Казахстан выступила первой на всем постсоветском пространстве с предложением союза различных религии и конфессии. Этот союз должен выступить, по мнению руководства нашей республики, мощным фактором духовного согласия и укрепления дружбы народов внутри каждой страны. И Казахстан на деле показал жизнеспособность, позитивную направляющую духовную силу данного союза всех религий, существующих на его территории. Казахстан провёл два съезда лидеров мировых и нетрадиционных религий. На первом присутствовали представители более 300 мировых организаций, которые представили даже те религиозные конфессии, не бытийствующие на земле Казахстана.

В честь достижения такого международного духовного согласия было построено специальное здание, получившее название пирамида. Это уникальное здание построено по проекту всемирно известного архитектора Нормана Фостера. Четыре грани его обращены равномерно к четырём сторонам света, что символизирует независимый Казахстан, дружеские объятия которого раскрыты для представителей всех наций и вероисповеданий. Уже второй съезд лидеров мировых и нетрадиционных религий проходил в данной пирамиде. На нем присутствовало

ещё большее количество лидеров религиозных конфессий. Все выступавшие на этом съезде выразили благодарность народу Казахстана, его руководству за проявленную им инициативу, за то, что он придаёт большое значение взаимосвязи различных религиозных течений, конфессий, глубоко понимает роль и значение этой взаимосвязи, единства между религиями для создания духовного согласия как внутри страны, так и на мировой арене.

Светский характер государства предполагает диалог верующих и неверующих, диалог представителей различных конфессий. Под диалогом разумеется прежде всего обмен мнениями между сторонами. «Диалог как стремление общающихся сторон совместно прояснить суть интересующего их всех общего дела или общей предметной области предполагает для своей плодотворной реализации выполнение всеми участниками ряда условий. Эти условия можно разграничить на формальные и содержательные. Под формальными условиями здесь имеется в виду соблюдение всеми участниками диалога элементарных принципов правосознания, которые можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, это принцип свободы каждого члена религиозного сообщества как человека. Для возможного диалога это означает признание в каждой личности, т.е. свободного и равного партнёра... Во-вторых, принцип равенства всех перед законом. Применительно к диалогу это означает признание всеми общих процедурных правил, норм публичного общения, согласованного регламента, которые позволят реализовать каждому его право быть услышанным. В-третьих, принцип самостоятельности каждого как гражданина. Как формальное условие диалога этот принцип включает в себя признание значимости не только точки зрения, взглядов, мнения каждого из выступающих, но и право каждого на критику чужих и корректировку собственных убеждений» [1, с.106]. Содержательные условия предполагают общность предметной области или деятельности. При соблюдении этого требования, участники диалога должны понимать предмет разговора; уважать оппонента, уметь ставить себя на его место; придерживаться элементарных стандартов рациональности, т.е. уметь излагать связно и последовательно свою точку зрения на предмет [1, с.107-108]. Диалог может проходить в различных формах: встречи, переговоры, собеседования, консультации, конференции, дискуссии и другие формы.

И поскольку Республика Казахстан является поликонфессиональным и полиэтническим, то духовная жизнь общества насыщена множеством идей, точек зрения, представляющих специфику той или иной культуры, того или иного мировоззрения. Поэтому диалог выступает как широкий обмен различными мнениями, вырабатываемых учёными, интеллектуалами, теологами, представленных в СМИ и специальной литературе. В ходе такого обмена происходит филиация идей, их столкновение, взаимопроникновение и взаимовлияние. Так, мусульманская религия приветствует ведение диалога. В Коране, в частности в суре «Семейство Имрана», содержатся многочисленные аяты об этом.

Прежде всего, диалог необходим внутри самого исламского мира. Если мусульманские страны сумеют установить серьёзный и откровенный диалог между собой, сумеют вычленить основополагающие проблемы, связанные с преодолением разногласий между ними, то такой диалог будет конструктивным, он будет способствовать активизации позитивных отношений между этими странами. В этом отношении Пророк Мухаммад говорил, что «мусульманин для мусульманина подобен строению, в котором один блок укрепляет другой».

Диалог необходим и между цивилизациями. Настоятельность подобного диалога вызвана, в частности, событиями 11 сентября и другими терактами на международном уровне. Только объединив усилия всех религий можно побороть международный терроризм. В религии насилия нет. В Коране говорится: «Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ» (сура «аль-Мумтахина» или «Испытуемая», аят 8). В данном аяте говорится не только о справедливости, но и о доброте. Коран призывает «быть добрыми и справедливыми... Воистину, Аллах любит беспристрастных» («Испытуемая», аят 8). Вот почему пророк Мухаммад посещал некоторых приверженцев Писания, вкушал у них пищу, шёл им навстречу, одаривал их, посылал им пищу со своего стола, а они в ответ посылали Ему пищу со своего. Верующие разных конфессий должны уважительно, с пониманием относиться друг к другу, что в современном мире игнорируется некоторыми конфессиями.

Важным является и диалог мусульманских государств с немусульманскими. В ходе такого диалога нельзя противопоставлять одну ре-

лигию другой. Все религии уникальны, носят богооткровенный характер, что недопонимается некоторыми политиками, государствами. Неоценимую роль играет диалог между представителями различных конфессий, между исламом и православием, фундаментальным и классическим исламом, между различными протестантскими церквями.

Они могут вести диалог по многим проблемам, в том числе, и по вероучению в духе тенденции экуменизма, направленной на богословско-теологическое сближение конфессий. Приветствуется диалог между верующими и государственными органами по проблемам свободы совести, свободы вероисповедания, принципов светского характера государства. Необходимо помнить, что религиозные организации обладают очень большим опытом, являются носителями высокой культуры, идущей из древности. Поэтому религия выступает мощным фактором создания позитивной духовной атмосферы в обществе. Отсюда и государство, и религиозные объединения заинтересованы в том, чтобы духовность в обществе носила высоконравственный, гуманистический характер. Следует отметить, что та лепта, которую вносят различные религиозные объединения нашей республики в это дело, неоценима.

Религиозные объединения вносят определенный вклад в общекультурный процесс в стране. Религия в определённой степени является хранительницей культурного наследия народа и государства. Она может приумножать это культурное наследие, принимая непосредственное участие в сохранении, приумножении этого наследия. Речь идёт о культурных памятниках, мечетях, церквях, которые сегодня восстанавливаются быстрыми темпами в различных регионах нашей страны.

Религия является одним из участников процесса, который называется гуманизацией общества. В силу своей духовной сущности она придаёт большое значение общечеловеческим ценностям, т.е. тем предметам, явлениям, которые имеют общечеловеческий характер и поддерживаются не только светским государством, но и самой религией. В этом большая заслуга религиозных объединений, которые на протяжении всей длительной истории своего тернистого существования были приверженцами, сторонниками этих ценностей, внесли большой вклад в сохранение этих ценностей. Наконец, религиозные объединения способствуют развитию проблем гуманизма, общечеловеческого и на мировой арене, поскольку религия – это важный фактор в

жизни любого государства, количество верующих охватывает больше половины всего человечества на земле.

Самым важным условием в снижении уровня вызовов и угроз в межконфессиональных и межэтнических отношениях в нашей стране выступает государственная политика, позиция Президента Н.А. Назарбаева, которая способствует становлению духовного согласия, межконфессионального мира и взаимопонимания. В своей книге «Идейная консолидация общества – как условие прогресса Казахстана» он отмечает, что необходимо «противодействовать попыткам использовать религиозные чувства для провоцирования в обществе конфликтов, содействовать позитивным направлениям в деятельности религий». Эти положения лежат в основе межконфессиональной политики нашей республики, являющейся светским государством. Основной целью в нашей республике должно быть создание демократического, правового, гражданского общества, основанного на рыночных механизмах и свободе творчества человека. Свобода вероисповедания при этом должна носить не основной, а дополняющий смысл для полноценного развития общества и религия в этом отношении не может являться самоцелью прогресса, выступая только как одна из частей общественно-политического развития Казахстана.

Список использованных источников:

- 1.Международная политическая конференция «Нация, религии – православие и новые европейские реалии». Афины, 17-19 апреля 2005 г. Доклады. Афины, 2006.
- 2.Назарбаев Н.А. Дружба и доверие наше – главное богатство// Казахстанская правда. 16.11.2002.
3. Ертысбаев Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. Астана. 2001. С. 257.
- 4.Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

Рис. 58

3.4 Религия в контексте современного состояния общества

В современном мире в начале III тысячелетия роль религии возрастает, что обусловлено целым рядом духовно-материальных факторов. Дело в том, что религия является мощным духовным феноменом человечества, которая в отличие от других феноменов культуры, сумела пронести через всю свою историю высокий нравственный накал, человеколюбие, заботу и милосердие к любому индивиду, веру в светлое будущее человечества, называемое "царством божьим", раем на Земле.

Религия - сложный феномен, имеющий свою историю, место и значение для человечества. История всех мировых религий имеет сложную, неоднозначную судьбу. Само становление христианства было связано с борьбой с нехристианскими, языческими движениями. Отстаивание христианского вероучения было сопряжено с тяжёлыми крестовыми походами. Пророк Мухаммад также провозглашал джихад против языческих верований. Не менее сложным было становление буддизма как мировой религии. Поэтому считать, что религия как сложное социальное явление имеет безупречную историю, неправомерно. Но означает ли это, что религиозное сознание является мировым заблуждением?! Нам представляется, что ответ должен быть отрицательным. Прежде всего, в плане вероучения религия, провозглашающая первичность божественного, сверхъестественного, которое объявляетсядемиургом, Творцом Вселенной и человека, несёт в себе огромный заряд духовности, нравственности.

Хрестоматийной истиной является изменение форм религии в истории общества от ранних языческих до современных. Разные авторы по-разному оценивают роль религии в обществе. Эта оценка колеблется от абсолютной истинности религиозного знания в лице теологии до её отрицания как формы патологии общества, как проявления общечеловеческого навязчивого универсального невроза (З.Фрейд), и как фантастического, а следовательно, низшего отражения действительности в рамках марксизма-ленинизма. Нам представляется, что до сих пор актуальным остаётся проблема определения места и роли религии в истории человечества. Наиболее распространённой является такая точка зрения (французский материализм, Э. Тейлор, Б. Рассел и др.) о происхождении религии, в основе которой лежит страх перед природой, перед неизвестными, неведомыми, неизведанными силами природы. "Страх порождает богов" - расхожий тезис очень многих концепций, подвергнутых всесторонней критике К. Марксом и Ф. Энгельсом. Классики марксизма-ленинизма подчёркивали примат социально-экономических факторов в происхождении религии. Как пишет Ф. Энгельс: «... раз возникнув, религия всегда сохраняет известный запас представлений, унаследованный от прежних времён, так как во всех вообще областях идеологии традиция является великой консервативной силой. Но изменения, происходящие в этом запасе представлений, определяются классовыми, следовательно, экономическими отношениями людей, делающих эти изменения. И этого здесь достаточно» [1]. Ф. Энгельс убедительно показывает, доказывает, что низкие производительные силы породили веру в богов, породив первоначально страх, т.е. страх выступает вторичным явлением по отношению к производству материальных благ. Эту позицию К. Маркс уже выразил в своих «Тезисах о Фейербахе», где подчеркнул, что разорванность неба определяется разорванностью земли, корни религии надо искать не на небе, а на земле, в человеческих отношениях. В то же время К. Маркс подчёркивает роль религии как всеобщего утешителя. В работе "К критике гегелевской философии права" он пишет: «Основа иррелигиозной критики такова: человек создаёт религию, религия же не создаёт человека. А именно: религия есть самосознание и самочувствование человека, который или ещё не обрёл себя, или уже снова себя потерял. Но человек – не абстрактное, где-то вне мира ютящееся существо. Человек – это мир

человека, государство, общество. Это государство, это общество порождают религию, превратное мировоззрение, ибо сами они – превратный мир. ...Следовательно, борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовной усладой которого является религия. Религия - это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» [2]. С глубокой убеждёностью, логически точно К. Маркс выводит отсюда функции религии, её место и роль в обществе. С одной стороны, религия есть иллюзорное мировоззрение угнетённых, а, с другой стороны, религия - это средство, способ держать массы в повиновении. Религия - это духовное средство подавления, подчинения огромных эксплуатируемых масс. Подобный концептуальный подход не может не быть привлекательным. Он анализирует то, что очевидно, эмоционально способствует сплочению угнетённых для устранения разорванности Земли, социальной, земной несправедливости, а через это и с помощью этого - ликвидации религиозного, искажённого, фантастического отражения мира.

Будущее согласно этой концепции представляется атеистическим обществом, в котором место Бога займёт человек. Но действительность XX-XXI веков показала, что и эта теория коммунизма остаётся утопичной, практически невозможно создать общество на подобных началах, где исключается место такой важной формы духовности как Бог.

Мы, сторонники целостного мировоззрения считаем, что духовность есть такое сложное, многоуровневое, социально-космическое явление, трансцендентное по своей сущности, которое имплицитно присуще человеческому бытию. Бог, божественное - это одно из ипостасей человека и при этом сущностное. Невозможно сознание человека свести только к отражению окружающего мира. Невозможно сознание раскрыть средствами только научного знания. Ещё Ф. Энгельс подчёркивал, что сознание когда-то будет сведено к физико-химическим процессам. Но означает ли это, спрашивает он, раскрытие природы сознания, его сущности. Эти слова Ф. Энгельса актуальны и сегодня. Естествознание знает сознание на уровне элементарных частиц, раскрыта физическая природа сознания, но это ни в коей мере не означает, что мы знаем сущность сознания, знаем, какие в нём есть уровни, аспекты. Вся история человечества и человеческого познания свидетельствует о том, что важнейшей

стороной, аспектом сознания выступает способность к трансцендированию, наличие в самом сознании такого надприродного начала, которое непонятным, таинственным, мистическим образом проявляется как природно-надприродное, божественно-телесное начало.

Теология давно исходит из многоуровневости сознания, выделяя в нём душевное и духовное начала. В душе выделяются в свою очередь низшие и высшие уровни. Низшие уровни связаны с земными потребностями, с земными страстями, высший уровень - уровень возвышенного, устремлён к Богу. А духовность вообще рассматривается как направленность на Бога или слияния с Богом, божественным. Думается, что не стоит игнорировать это знание, существующее тысячелетиями. Считаем, что проблема человеческого сознания, а, следовательно, проблема духовности есть проблема комплексная, междисциплинарная, мировоззренческо-методологической основой которой может служить целостное, универалистское мировоззрение.

Религиозное мировоззрение фактически стоит на позициях пантеизма: человек и мир (космос) рассматриваются как органическое единство материального и духовного. Однако, особенность религии состоит в том, что сверхъестественное выступает создателем материально-духовного мира. Так как религия возникает из мифологического мировоззрения, то можно показать, как формируется в процессе познания представление о сверхъестественном. В мифологическом мировоззрении мир и человек представляли собой единство материального и духовного, которые выступали на паритетных началах. Но постепенно духовное начинало играть доминирующую роль по отношению к материальному, превратившись в его Творца под названием сверхъестественного. Со временем это мировоззрение приобрело институциональный характер, превратившись в обязательный компонент государства и общества.

Подобная вера в сверхъестественное обязательно требует закрепления, иначе она может выступать одноразовым моментом духовно-практической деятельности человека. Здесь на помощь приходит религиозная психология, культ, ритуальные действия, праздники и т.д. Самым мощным средством закрепления и утверждения в человеке мировоззренческих феноменов являются чувства, настроения и переживания. Такие эмоциональные чувства,

настроения, как страх, любовь, ненависть и т.д., как раз и выступают средством закрепления веры в это сверхъестественное.

Вся история человечества свидетельствует, что именно этот путь является самым верным в утверждении и закреплении религиозного мирозерцания. Одной из важнейших социальных функций религии является воспитательная. Уже стало в обществе стандартом, что религия формирует пассивную личность, оторванную от социальных проблем, и даже противопоставленную ему, обществу. История религии показывает, что это не так. Известно, что одним из существенных принципов религии является то, что сформировалось на Древнем Востоке – *прежде чем изменить мир, измени самого себя*.

Эти принципы обращают серьёзное внимание не просто на воспитание, а на самовоспитание, самосовершенствование. Особенно ярко это представлено в суфизме. Самосовершенствование личности включает в себя прохождение пути тарикат, состоящего из нескольких этапов. Первый этап – это познание шариата. Суфий в первую очередь должен знать те морально-нравственные положения мусульманского учения, которые записаны в канонических книгах. Усвоение этого на уровне осознания, а не просто механического заучивания – важнейший шаг на пути нравственного совершенствования человека. Следующие этапы – тарикат, маарифат и хакикат ориентируют человека на такое физическое, нравственное, психическое, духовное воспитания, которые позволяют человеку стать личностью, принимающей Бога своим сердцем, а, следовательно, достигшего высших этапов нравственного совершенства.

Нам представляется, что человек, сформированный таким образом, будет выступать истинно воспитанным человеком, который изменяет не окружающий его мир, а, изменяясь, совершенствуясь сам, тем самым меняет этот мир. Поэтому сегодня необходимо оценивать воспитательную роль религии как позитивную. К сожалению, ортодоксальный ислам обращает неправомерное внимание на формирование покорности и послушания, что иногда используется некоторыми экстремистскими и террористическими организациями в своих неблагоприятных, антигуманных целях.

Можно отметить, что буддизм задолго до возникновения христианства и ислама сформулировал основные нравственные заповеди человеческого поведения: следует воздерживаться от убийства, лжесвидетельства, кражи и т.д. Следовательно, эти

первичные заповеди имеют всеобщий характер, и религия не только первая их провозгласила, но и защищала, хранила на протяжении всей долгой и сложной истории человечества. В этом мы видим историческую заслугу религии как социального явления, которая, единственная среди форм духовно-практической деятельности человека, оставалась верной нравственным идеалам и принципам. Это также делает сегодня религию мощным средством духовного возрождения общества.

Следовательно, роль религии в жизни общества определяется местом и ролью человека в этой жизни. Следует заметить, что эта роль связана с тем, что религия как форма общественного сознания, исторический тип мировоззрения, предоставляет наибольшую степень свободы для человека, для людей, чем все остальные формы сознания, особенно наука.

Данная свобода основана на вере в сверхъестественное, Творца, Создателя, Абсолюта в разных религиях. Вера - необходимый и существенный компонент всякой религии. Вера предполагает знание и существует только в союзе со знанием (К.Ясперс). В истории философии знание и вера на уровне духовного противопоставлялись друг другу как взаимоисключающие начала. Знание приняло характер сугубо рациональный, относилось к миру строгой детерминации (научное знание), а вера противопоставлялась науке, сводилась в основном к религиозной вере. На долгие годы, в частности, в европейской культуре утвердился "гордый" рационализм, который со временем свёл Разум к методам рационального познания. Казалось, что таким методам подвластно всё. В том числе и познание человека. Но уже Л. Паскаль, а затем С. Кьеркегор выразили сомнение в возможности научного познания человека. Можно с огромной степенью точности познать (измерить, проанализировать) телесное, физиологическое, соматическое в человеке, т.е. сферу конечного, но невозможно таким путём познать внутренний мир человека, сферу духовного, сферу бесконечного.

Отрыв знания от веры неизбежно фиксировал разорванность бытия человека. Особенно это заметно в современную эпоху, когда вступили в непримиримое противоречие две альтернативы (К.Ясперс) - вера в откровение (нигилизм) и тотальная наука (иллюзия), которая разрывает возможности человека, превращая их в противоположности, что приводит к исчезновению собственного бытия человека. Подобное

рассогласование веры и разума, как и разорванность человеческого существования, не может быть единственно возможным. С изменением существования человека и самого человека соотношение основных начал его духовности может измениться. И в основе этого процесса должна лежать религиозная вера. Милосердное отношение к реальности, к миру сему, любовь - всё это первично по сравнению с ненавистью. Разум опасно разлучать с верой.

Религиозная вера позволяет разуму подняться до высот Бытия, бессмертного и бесконечного. Она даёт человеку гармонию, вводит его в мир Бытия, Единства, которого ещё нет. Знание этого единства приобретает черты веры, как идеального приобщения к тому, в чём нет человека, но к чему он причастен, что в будущем станет его человеческим состоянием, которое уже известно ему в форме религиозно-мистического опыта. Вера в этом отношении выше знания. Всякое знание опирается на законы. Эти законы обязательно детерминируют человеческое поведение, подчиняют его себе. Вера же предлагает человеку выбор: ты свободно принимаешь идею Бога или нет. Это полностью выбор души, выбор внутреннего Я человека.

И если человек делает выбор в пользу религиозного мировоззрения, то религиозные взгляды человека приобретают характер глубокого убеждения, становятся потребностью души следовать божественным законам и предписаниям, делают человека преданным идеалам и ценностям религии. И именно это выступает одной из причин, объясняющих длительную историю религии, её догматический, канонизированный характер. Она не меняет своих убеждений и постулатов. После того, как они были представлены в священных книгах - Библии, Коране и других, считается, что открыта суть бытия человека и мира, открыты абсолютные истины и задача человека их познать, принять, принять свободно, на веру. Если божественное в человеке доминирует, превалирует, то религия выступает доминантой жизни общества. Если доминирует материальное начало, то мы имеем общество, в котором научно-практический подход к жизни определяется образом жизни каждого человека, общества.

Если мы рассматриваем человека как органическое единство духовного и материального, земного и космического, божественного и природного, то мы имеем такое общество, в котором человек выступает феноменом, соединяющим в себе природно-надприродное начало, а доминантой выступает космический разум, находящийся в

единстве с божественным, Абсолютом. Религия - не временное явление в жизни общества, она обязательная компонента его и представлена достойным образом в человеке, в его духовно-практической деятельности и выступает мощным фактором прогресса общества, оплотом его вечности и нетленности.

Другая причина длительной истории религии заключается в её отношении к человеку. Казалось бы, человек, рассматриваемый тварью, творением, созданным Богом, живёт в состоянии постоянного страха перед ним, к примеру, проблема Страшного суда занимает большое место в Коране. Религия формирует человека в послушании, в испытании постоянного страха перед Богом, который оборачивается любовью к нему, благоговением перед ним, не отталкивает человека от этого мировоззрения, не вызывает у него желания покончить с ним, с Богом, с религией, хотя подобного рода явления имели место в истории духовной культуры.

Достаточно вспомнить историю всего атеизма, в том числе и советского. Но длительная история человечества показывает, что рано или поздно человек возвращается в лоно религии, понимает ущербность атеизма. Это обусловлено нравственной сущностью бытия мира и человека. «Религия отвечает на запросы сердца, отсюда её магическая сила, наука – на запросы ума, отсюда её непреодолимая мощь. Религия без доказательства и наука без веры стоят друг против друга недоверчиво и враждебно, бессильные победить друг друга», - говорил французский философ XIX века Шюре.

Действительно, научные исследования происхождения человека показывают, что он не может быть только результатом естественной эволюции. Последние исследования американских антропологов показывают, что целый ряд качеств человека, таких как интеллект, сила, мощь человека не укладываются в рамки дарвиновской эволюции. Они приводят к выводу, что человек создан Богом, Сверхличностью. Следовательно, уникальность человека вытекает не из уникальности его ума, психики, деятельности, а обусловлена его божественным происхождением. Это божественное наделяет человека уникальностью, которая называется Свободой. Но он в своём эгоцентризме забывает о полученном им от сверхприроды качестве. Им овладевает гордыня, он противопоставляет себя Сверхличности. Именно на рубеже столетий, тысячелетий обнаруживается, что человек ведёт себя неправильно, безнравственно, бездуховно.

Очевидно, бездуховность общества, о которой так много говорит человечество и, в частности, на постсоветском пространстве обусловлено этой голой гордыней, забвением человеком собственных истоков, утратой органической связи, единства с природой, Космосом, Богом. И если социальная жизнь человека уводила его от этого единения, выдвигала на первое место не столько духовные, сколько материальные, экономические проблемы, т.е. сиюминутные интересы, то религия оставалась сама собой. Эти сиюминутные интересы и проблемы затрагивали только внешнее. Конечно, религия не могла уйти от проблем общества, в её многовековой истории были тёмные пятна, когда она могла в лице церкви, её служителей проводить жестокую по отношению к человеку политику.

Достаточно напомнить эпохи инквизиций, священных войн мусульман под зелёным флагом. Но это не коснулось сердцевины данного культурного феномена. Это было внешним, шло от людей, служивших Богу, не всегда бескорыстно. Религия как духовное явление не могла не использоваться в корыстных целях. Но разве это и есть суть самой религии?! Мы знаем, изначально она проповедовала, несла людям идею любви к человеку и его спасения. И это оставалось нетленным. Нельзя её судить, предавать анафеме за деяния псевдоапостолов. Именно вот это - изначальное отношение к человеку как богочеловеку - делает её сильной, духовным пристанищем для всех слабых, оскорблённых и униженных. Очевидно, понимание этой сути религии всё-таки недостаточно.

Если стремиться, дойти до ума и сердца каждого, то необходима и внешняя атрибутика, в качестве которого выступает широчайшее, глубочайшее воздействие религиозных культов на психику человека. Уже описания жития святых может вызвать у человека сострадание, милосердие. Любая молитва несёт в себе большой энергетический заряд, гипнотически воздействует на молящегося. Как справедливо отмечал Артур Форд, «молитва – это сосредоточие лучшей части самого себя и предложение её для союза с Высшими силами. Молитва, чтобы быть настоящей, истинной, должна быть криком сердца. Молитва – произвольный крик души к своему Богу.

Настоящая молитва – это голос души, готовый к общению с Богом». Использование живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, особой, духовной, тоже средство, с помощью которых раскрывается внутренняя глубинная сущность религии, её сострадание к человеку.

И не случайно в условиях научно-технической революции, триумфальных побед техногенной цивилизации человек, являющийся одиноким по своей судьбе и сущности, сердцем своим тянется к тому, что созвучно ему, ищет страдание и сострадание, взаимопонимание, спасение души, спасение от одиночества, душевное равновесие, согласие с самим собой. И это в наибольшей степени представлено в религии как социальном явлении.

С этих позиции понятно возрастание роли религии. Ведь ни философия, ни искусство, ни наука, ни политика, ни политическое сознание, ни право и ни правовое сознание не несут в себе этот заряд человеколюбия. Казалось бы, философия должна стать центром, сердцем человека, человеческого бытия, но она слишком рационализирована, наукообразна. И это отталкивает от неё человека, заставляет его свою душу и сердце отдавать другому мировоззрению. Необычайность современной ситуации в том, что это осознала, прежде всего, философия. И именно она сегодня выступает основой единения всех форм человеческого знания и, прежде всего, единения с религией, не отказ от неё, не замена её другими формами, а она сама, в единстве своей сущности и явлений выступает цементирующим началом нового целостного, универсалистского видения мира, поскольку она несёт в себе духовно-душевное начало человеческого бытия. Философия это понимает, принимает и соглашается с такой ролью религии как феномена культуры.

Таким образом, человек, человеческое общество, очевидно, не могут интерпретироваться с позиции только науки, научной философии. В нём имеется нечто таинственное, глубинное, трансцендентное, которое может быть глубоко понято, осмыслено, осознано через союз, единение религиозного, философского и научного знаний.

Список использованных источников:

1. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии./ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-ое изд. Т. 21.
2. Маркс К. К критике гегелевской философии права./ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-ое изд. Т. 2

Рис.59.

3.5 О законодательно-правовой основе государственной политики в сфере межконфессиональных отношений в Республике Казахстан

Казахстан — полиэтническое и поликонфессиональное государство. И одним из основных приоритетов его политики в духовно-культурной сфере выступает межэтническое и межконфессиональное согласие, в основе которого лежит развитие конструктивного диалога между государством и религиозными организациями. Общеизвестно, что свобода совести и свобода вероисповедания относятся к одним из важнейших гражданских и политических прав человека. Гарантом реализации этих прав выступает государство. Поэтому, история религии непосредственно взаимосвязана с историей государства и своими корнями уходит в седую древность человечества. Отношение государства к религии в разные исторические эпохи существенно отличалось. В рабовладельческие и феодальные времена имело место отождествление интересов религии и государства, религия являлась единственным мощным идеологическим инструментом воздействия на общество. В эпоху Возрождения религия стала постепенно утрачивать свои доминирующие позиции. Эта тенденция усилилась в период расцвета капитализма, многие государства того периода объявили себя светскими (религия отделялась от государства). В этих странах было провозглашено право на свободу совести и свободу вероисповедания.

Признание права самому выбирать свои религиозные убеждения является одним из самых ценных завоеваний гуманистической мысли. Одним из первых это сформулировал английский философ Джон Локк в «Письмах о веротерпимости» в XVIII столетии. Уже в эти времена он говорил о необходимости разделения государства и церкви и признании государством свободы религии. Дж. Локк считал важным предоставление людям права религиозного самоопределения и призывал к равноправию граждан независимо от конфессиональной принадлежности. В последующие века утверждается атеистическое мировоззрение, которое апогея своего развития достигает в советские времена. Советское государство повело широкомасштабную кампанию по борьбе с религией. Закрывались и уничтожались мечети, храмы, соборы, церкви, костелы, синагоги. Физически истреблялись священнослужители. Тем не менее, религия продолжала своё существование в народной среде. Возрождение её стало возможным после развала Советского Союза и создания независимых постсоветских государств. Религия стала необходимым компонентом духовно-культурной жизни и казахстанского общества. Наша страна с первых дней независимости проводит взвешенную государственную политику в религиозной сфере.

Понятие «свобода совести» используется в широком и узком смыслах. В широком смысле оно включает в себя свободу слова, свободу убеждений, свободу мнений, свободу творчества, свободу вероисповедания и т.д. В узком смысле понимается свобода вероисповедания. В научно-исследовательской литературе под свободой вероисповедания понимается право выбора человеком исповедовать ту религию, которая ему по душе или не исповедовать никакой; право образования религиозных союзов и отправления религиозных обрядов совместно, без установления привилегированного положения одной из религий в государстве.

Современный Казахстан относится к светскому государству, позиция которого нейтральна по отношению к религии. Эта идеология не носит ни прорелигиозный, ни антирелигиозный характер. В нашем полиэтническом, поликонфессиональном государстве ни одна религия не провозглашается в качестве государственной, доминирующей, взаимоотношения государства и религиозных организации строятся, исходя из основополагающих принципов светского государства, зафиксированных в статье 1 Конституции страны. Эти

взаимоотношения строятся на законодательно-правовой основе, которые регулируют все стороны их связей, что способствует укреплению стабильности общества. Не случайно, одним из первых законов независимого Казахстана был Закон о религиозных объединениях, принятый в 1992 году, который многими исследователями признаётся либеральным, мягким. И с этой оценкой можно согласиться, поскольку перед нашим обществом в те годы стояла сверхсложная, трудная задача, связанная с закреплением основ светского (а не атеистического) государства. И данный Закон соответствовал духу того периода, опиравшегося на исторические, социально-политические, этнорелигиозные факторы и, своей стратегической целью направленной на обеспечение реализации конституционных прав человека и гражданина на свободу совести, укрепления межэтнического, межконфессионального согласия, недопущения межрелигиозных конфликтов.

Но со дня его принятия произошли кардинальные социально-политические изменения, как в мировом масштабе, так и внутри казахстанского общества. К началу нового столетия мировая система из двухполюсной превратилась в однополюсную, социалистическая система разрушилась как картонный домик, а вместе с ней ушло и противостояние капиталистического и социалистического миров. На обломках социалистических государств возникли новые государства, в основном ориентированные на рыночную экономику. В некоторых странах и регионах, таких как Югославия, Приднестровье, Молдавия, Закавказье и т.д., этот процесс принял затяжной, конфликтный характер, стоивший множества человеческих жизней. И не секрет, что в основе этих конфликтов лежал этнорелигиозный фактор.

Крушение Советского социалистического государства застало врасплох и нашу страну. Тернистым был её путь вступления в систему рыночных отношений, особенно в духовной сфере. Архисложным, трудным путём происходило становление новой государственности и соответственно изменение мировоззрений, мироощущений, убеждений, что было весьма трагичным для многих казахстанцев. Справедливым в этом плане являются слова К. Маркса, когда он говорит, что невозможно отказаться от своих убеждений, не разорвав своего сердца. И в этот период, когда у казахстанских людей, как и у всех постсоветских, образовалась духовная пустота, духовный вакуум, по словам И.

Франкла, в республику устремляется целая армия проповедников, миссионеров воевать за души людей, отвоёвывать место под духовным солнцем нашей отчизны. Появляются такие направления, о которых люди ничего не слышали или имели о них весьма смутное представление. Мунниты, методисты, мормоны, саентологи, Свидетели Иеговы, кришнаиты, бахаи – вот неполный список вероучений, которые появились в эти годы. И игнорировать религиозный фактор в те годы было невозможно, поскольку он начал проявлять себя во многих сферах социально-экономической, культурной и политической жизни.

Сразу после распада Советского Союза Казахстан принял Декларацию о создании независимого государства, светского, демократического, правового по своему существу. Это означало, что на территории Казахстана начинают действовать новые законы, в том числе и по отношению к религии. Если в Конституции СССР 1977 года провозглашалась свобода вероисповедания и свобода атеистической пропаганды, то Конституция Республики Казахстан (1995 г.) свободу совести формулирует как свободу вероисповедания, свободу выбора любой религии. Такая свобода совести открыла широкую дорогу функционированию множества религий - и тех, которые исторически сложились на земле Казахстана, и тех, которые не являлись традиционными для Казахстана. Но все эти религии должны соблюдать законы Республики Казахстан. Это означает, что они действуют только как религиозные организации и не должны использоваться в политических, экстремистских и террористических целях. Последнее является нарушением законодательства Республики Казахстан и карается по закону. Имелись случаи, когда религиозные организации использовались в целях изменения существующего строя, распространения ваххабизма, изменения сознания людей. Эта деятельность, направленная против государства, карается по закону.

Имели место факты нарушения законодательства Республики Казахстан со стороны новых религий, которые, выступая по форме миролюбивой, на деле имели не столько религиозный характер, сколько "грязно-торгашеский" - из всего извлекать пользу, материальную выгоду. Об этих религиях много писалось и пишется в СМИ.

Следует отметить, что за 20 лет независимости существенно изменилась структура конфессионального пространства страны. К началу 90-х годов она состояла из 10-15 традиционных для Казахстана конфессий и 671 религиозного объединения. К моменту принятия Закона

о религиозной деятельности и религиозных организациях насчитывалось свыше 40 конфессий и деноминаций, 4551 религиозных объединений, многие из которых имели руководящие религиозные центры за рубежом. Появились и новые религиозные течения, некоторые из них экстремистского и тоталитарного толка. Поэтому назрела острейшая необходимость в принятии нового Закона о религиозной деятельности и религиозных объединениях. Об этом не раз поднимали вопрос политики, религиоведы, общественные деятели республики.

Закон был принят в 2011 году, и это знаменательное событие в духовно-культурной жизни нашего общества. Анализ содержания данного закона свидетельствует о том, что его разработчики изучили глубоко и всесторонне мировой опыт в области конфессиональных отношений, основные международные документы в этой сфере, придерживались позиций - не нарушать базовых принципов международных правовых актов, направленных на совершенствование механизмов защиты прав человека.

Отрадно отметить, что Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях пронизывают такие базовые принципы, которые обеспечивают права каждого человека и гражданина на свободу вероисповедания, гарантированные Конституцией Казахстана. Ими являются следующие принципы:

Во-первых, равенство всех религий и религиозных объединений перед законом: никакая религия или религиозное объединение не должны пользоваться никакими преимуществами по отношению к другим.

Во-вторых, государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если они не нарушают законов.

В-третьих, религиозные объединения отделены от политической жизни, не допускается образование партий и иных политических формирований религиозного характера, а также участие религиозных объединений в деятельности политических партий или оказание им финансовой поддержки. При этом, служители религиозных объединений могут участвовать в политической жизни наравне со всеми гражданами только от своего имени.

В-четвертых, религиозные объединения обязаны соблюдать требования законодательства и правопорядок.

В-пятых, государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими

религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями.

В-шестых, запрещено создание и деятельность религиозных объединений, цель и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии над другой, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или призывами к насилию. Запрещается пропаганда религиозного экстремизма, а также совершение действий, направленных на использование межконфессиональных, религиозных отношений в различных политических целях.

Следует отметить, что религия, религиозные организации сегодня являются сегментом, частью казахстанского общества, хотя религия отделена от государства. Некоторые религиозные деятели предпринимают попытки исказить последнее положение, комментировать его как «отделение верующих от государства», что является сущностным нарушением Закона. Любой верующий человек является гражданином своего государства, страны. И он обладает всеми правами и несёт ответственность перед государством.

Закон о религиозной деятельности и религиозных объединениях не просто констатирует, а подтверждает право любого человека верить или не верить в Бога, принадлежать или не принадлежать той или иной конфессии, религии. Данный закон направлен, в первую очередь, на совершенствование государственно-конфессиональных отношений, на регулирование религиозной деятельности, чему посвящён специальный раздел Закона. Хотелось бы остановиться на некоторых *отличительных особенностях этого Закона*. Ими являются следующие черты: 1 Если в предыдущем Законе 10 человек могли создать религиозное объединение, то по-новому необходимо 50 граждан для организации местного религиозного объединения, 500 граждан – для регионального, при этом по 150 в каждом, республиканское – не ниже 5000 граждан. 2 Недопущение деятельности не зарегистрированных религиозных объединений, запрет миссионерской деятельности лицами, не являющимися представителями религиозных объединений. 3 При осуществлении благотворительной деятельности не должна быть материальная зависимость (в частности от организации, которая совершает эту деятельность). 4 Запрет проведения религиозных обрядов и церемоний в зданиях государственных органов и другие новшества (дано право религиозным объединениям изменять свой статус, запрещено

разжигание религиозной вражды, определён порядок строительства культовых сооружений и т.д.).

Как видим, в соответствии с законодательством нашего государства, свобода вероисповедания предполагает следующие права:

- как единолично, так и совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой;
- добровольно участвовать либо не участвовать в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях;
- не допускать принуждение в обучении религии.

Все граждане Казахстана равны перед законом, независимо от их личного отношения к религии. Никто не имеет права оскорблять других по религиозному признаку, осквернять религиозные объекты, предметы культа. При этом, сами религиозные убеждения не могут быть основанием для уклонения от исполнения гражданских обязанностей, кроме предусмотренных законом случаев.

Несомненно, что при разработке Закона её создатели стремились сохранить казахстанский бренд как страны межконфессиональной толерантности и согласия. Данный закон, с нашей точки зрения, также является либеральным, как и предыдущий, но он необходим в целях защиты прав и свобод человека в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. В настоящее время в нашей республике регистрацию прошли 17 конфессии и 3000 религиозных объединений.

Как известно, в нашей республике имеет место отождествление конфессиональной принадлежности верующих с их этнической принадлежностью. И в этом плане эта проблема приобретает особо существенный аспект для работы в направлении религиозного просвещения, воспитания молодёжи. И принятие Закона о религиозной деятельности и религиозных организациях вносит достойную лепту в понимание современного состояния религии, взаимоотношения государства и религиозных объединений. Следует отметить, что религиозная палитра в стране многоцветна, многоаспектна. Не секрет, что наряду с конструктивными, традиционными культами, организациями, существуют и деструктивные, тоталитарные, которые остриё своей пропагандистской, прозелитической деятельности направляют на молодёжь. Ведь сознание молодого человека не может устоять перед натиском целенаправленного группового давления. Деструктивные культы используют данное обстоятельство, стремясь заполучить потенциальных адептов на свои коллективные мероприятия. Определенные группы приглашают

людей на бесплатные медитации или концерты «духовной музыки», предлагают обучение разным языкам, проводят религиозные слеты, конгрессы и фестивали, при этом используют современные технологии и методы. Такие организации, в отличие от ислама и православия, больше открыты для новшеств современной жизни. Расхваливая абсолютную праведность своего дела, деструктивные культы порождают враждебность и неуважение к ценностям, законам, собственности и культурным нормам общепризнанного общества. Противостоять подобной деятельности культов отчасти можно с помощью религиозного просвещения. Человек, хорошо знающий религию, никогда не позволит вовлечь себя в организацию подобного типа. Поэтому, в учебных заведениях важно вести целенаправленную, планомерную работу по религиозному воспитанию обучающихся, по привитию им устойчивого иммунитета к религиозным организациям откровенно деструктивного направления. Надо осознать такую истину, что религия – это деликатно-щепетильный феномен, состояние души человека, управлять которым крайне сложно. И воспитателям необходимы определённые знания в этой области. Вся работа в направлении религиозного образования и воспитания должна основываться на законодательно-правовой базе.

В настоящее время в нашей республике сложилась своя собственная уникальная модель отношений государства и религиозных объединений, которая основывается на принципах партнёрства, взаимного уважения, толерантности. Казахстан выступает таким светским государством, который ни одну из религий не объявляет государственной, главной. Мирное сосуществование религий, противодействие распространению экстремизма, терроризма выступают приоритетными направлениями внутренней и внешней политики нашего государства. Поэтому можно говорить, что свобода совести в нашей стране не только провозглашается, но и осуществляется в реальности, свидетельством чему является вновь утверждённый и принятый Закон о религиозной деятельности и религиозных организациях. А для защиты и полного обеспечения свободы совести, свободы вероисповедания необходима сильная власть и эффективное управление. Пусть процветает наш Казахстан, лаборатория дружбы народов, межконфессионального согласия и мира!

съезды мировых и традиционных религии в Астане

Рис. 60.

4. РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ЦЕЛОСТНАЯ СИСТЕМА МЕНТАЛЬНОСТИ КАЗАХСКОГО ЭТНОСА

4.1 Взаимодействие государства и новых религиозных образований: вызовы и ответы.

*доктор философских наук,
профессор, БАЙТЕНОВА Н.Д.*

Современный процесс глобализации привел к глубинным трансформациям практически во всех сферах человеческого сообщества и, соответственно, привел к кардинальному изменению современной картины мира. Это особенно ярко проявляется в религиозной сфере, усиливается роль религиозного фактора, наблюдается динамика не только в численности верующих, но и в деятельности религиозных организаций. Происходят существенные изменения внутри традиционных, прежде всего, мировых религий, если они раньше этнически были определены и вполне определяемы, то теперь наблюдается усиление тенденции к смещению различных этносов и рас, расширение, можно сказать, глобализация ареала распространения мировых религий. Но, несмотря на данные изменения, происходящие внутри мировых религий, в целом наблюдается *консенсус во взаимоотношениях между государством и традиционными мировыми религиями*. Как правило, *мировые религии поддерживают политику государства, направленную на укрепление межэтнического и межконфессионального диалога и согласия*. Но и государства, к примеру, правительства европейских государств защищают позиции традиционных религий. Это связано, прежде всего, с тем, что равноправие, т.е. наличие минимума необходимых прав и стартовых возможностей для всех религиозных объединений, не означает равенства их социальной и исторической значимости в обществе и вклада в поддержание духовности нации.

Но, вместе с тем, необходимо особо подчеркнуть, что на любые ограничения права на свободу совести установлены международно-правовые стандарты: случаи угрозы национальной или общественной безопасности, ущерба здоровью, нарушения морали и нравственности, принятой в данном обществе, нарушение прав и свобод других граждан,

они распространяются на все религиозные сообщества в равной степени, независимо от их происхождения, количественного и возрастного показателей, особенностей вероучения и культовой практики.

Так же следует особо обратить внимание на тот факт, что в современных условиях еще более усиливается и набирают темп *новые религиозные образования*. В связи с этим *особо актуализируется вопрос о взаимоотношении государства и новых религиозных образований*, проблема регулирования их деятельности, вопросы национальной безопасности. В данном случае, современный Казахстан не является исключением. Если *в Казахстане в конце 80-х годов насчитывалось всего 13 новых религиозных образований*, в 2005г. их уже было 450, а в 2006г. стало 535.

В целом из существовавших на 1 января 2011 года 4 551 религиозного объединения и малочисленных религиозных групп, не имеющих признаков юридического лица, представлявших 46 конфессий и деноминаций, на религиозном поле Казахстана к 25 октября 2012 года остались 3 088 религиозных объединений и их филиалов, представляющих 17 конфессий.

Следует отметить, что подобное наблюдается во всем мире. В США новые религиозные движения распространены достаточно широко, но европейские страны более восприимчивы к подобным движениям, здесь резкий рост новых религиозных образований особо наблюдался в 80-е годы. Многие исконно американские новые религиозные образования прочно закрепились в странах Западной Европы. В частности, это касается Церкви сайентологии, которая, будучи американским движением, более широко распространена в некоторых западноевропейских странах, и она более активна, чем в США. Данные, приведенные американскими исследователями, свидетельствуют, что количество Церквей сайентологии на миллион населения в Дании, Швеции и Великобритании превышает этот показатель в США. Новые религиозные образования в Европе получили достаточно широкое распространение и насчитывают несколько десятков наименований различной ориентации.

Причины возникновения и распространения этих движений — явление более сложное и многогранное. Одна из основных причин — неспособность современных традиционных религий осуществлять успешно свои мировоззренческие и нравственно-психологические функции. Также это связано с обострением социальных,

политических, экономических проблем в современном мире, это рост безработицы, инфляции, стоимости жизни, широкое распространение преступности, наркомании. Особенностью новых религиозных образований является специфичность их социальных позиции, ценностных ориентации, своеобразии деятельности. В отличие от господствующей религиозной традиции, новые религиозные движения не имеют института церкви. Им свойственны иные формы организации и деятельности: это центры, миссии, колонии, коммуны, «семьи». Нет традиционного богослужения, проводимого священнослужителями. В культовой практике должны принимать участие все верующие. Прежде всего, от них требуется усердное усвоение нового вероучения, особый акцент ставится на практической деятельности (миссионерская работа, пополнение бюджета религиозной организации), совершенствование, согласно постулатам нового религиозного культа, личности и образа жизни верующих. *Для социальной позиции и ценностных ориентаций многих новых религиозных образований характерно неприятие существующего общественного порядка, традиционной системы ценностей и поддерживающих ее институтов и организаций. Это влечет серьезную обеспокоенность общественности и создает определенные проблемы во взаимоотношениях между государством и новых религиозных образований.*

Для современного Казахстана особый интерес представляет опыт западноевропейских государств по решению проблем взаимодействия государств с новыми религиозными образованиями. *Два принципа являются основополагающими, на котором западноевропейские государства строят свои отношения с новыми религиозными образованиями. С одной стороны, любое демократическое государство должно быть гарантом свободы выбора религиозных убеждений, но также должно защитить своих граждан и общество от возможных негативных последствий деятельности тех или иных религиозных образований. Эти два принципа должны быть основополагающими при регулировании взаимоотношений государства и религии, прежде всего, при регулировании взаимоотношении государства с новыми религиозными образованиями. Что касается действия этих двух принципов у нас в Казахстане, ни один из них не задействован достаточно. Соблюдение принципа свободы совести и вероисповедания, свободы выбора*

религиозных убеждений почему-то соблюдение данного принципа требуется только со стороны государства, в то время как это должно быть универсальным принципом, требующим его соблюдения со всех в одинаковой степени. Это относится ко всем без исключения религиозным, в том числе и к религиозным новообразованиям. Согласно этому принципу, человек обладает свободой выбора своих религиозных убеждений, точно так же и свободой выхода из какой бы то ни было религиозных образований. Сегодня так же остро стоит вопрос о завлечении несовершеннолетних в те или иные религиозные секты. Необходимо издать закон, запрещающий завлекать несовершеннолетних в деятельность религиозных сект. Только после совершеннолетия, если есть такая необходимость, ребенок должен самостоятельно выбрать ту или иную веру, мы не имеем права лишать его свободы выбора религиозных убеждений. Наше дело, прежде всего, родителей и педагогов дать полную и правдивую информацию о деятельности тех или иных религиозных образований. Относительно второго принципа так же следует заметить, что ни государство, ни законодательная база сегодня не в состоянии защитить своих граждан от посягательств тех или иных религиозных образований, здесь речь идет, прежде всего, о деятельности деструктивных сект. Если учесть рост и многообразие различных религиозных, в том числе, религиозных новообразований в нас в Казахстане в последнее время, становится понятным, насколько актуальным в условиях современных религиозных реалий является вопрос о защите жертв и их семей от посягательств и негативных последствий деятельности деструктивных сект.

Особый интерес для нашей страны представляет практика европейских государств, которые в целях сдерживания роста и распространения новых религиозных образований используют ряд мер, основанных на дифференцированном подходе, например, систему закрепления различных правовых статусов за традиционными и новыми религиозными образованиями.

Изучение опыта зарубежных стран в регулировании вопроса о взаимодействии государства с новыми религиозными образованиями показывает, что дифференцированный подход характерен для многих западных стран современного мира. Как показал опыт современных западноевропейских стран, зачастую правовое регулирование деятельности новых религиозных образований осуществляется в

соответствии с Гражданским кодексом, их финансовая деятельность находится под надзором государства. В частности, это касается вопросов приобретения собственности и получения пожертвований. Как показали религиозные события последних лет у нас в Казахстане, эти вопросы относятся к разряду весьма актуальных и у нас (в частности, в связи с вопросом о земельной и иной собственности, возникшей с обществом Сознания Кришны).

Как показали исследования российских и казахстанских ученых, в ряде западноевропейских стран, в частности, в Испании, ФРГ, Австрии для новых религиозных образований законом предусмотрен испытательный срок от 10 до 20 лет. Для приобретения этого статуса предусмотрен количественный ценз от не менее 300 членов, а в некоторых странах до нескольких десятков тысяч. По истечении указанного срока религиозная организация может получить официальное юридическое признание. Однако *такие привилегии, как освобождение от уплаты налогов, государственное финансирование, возможность деятельности в государственных школах и Вооруженных силах по этому закону могут получить лишь официальные религии.*

Особый интерес представляет европейская практика, которая в целях защиты наиболее уязвимых членов общества и возможности (в качестве последнего средства) запрета некоторых организаций предлагает ряд мер: а) создать независимые национальные информационные центры по деятельности новых религиозных образований; б) включить информацию об истории и философии религии в школьную программу, соблюдая при этом принцип нейтралитета государства (этот вопрос неоднократно нами поднимался на различных уровнях, в данном случае нельзя ограничиваться только школой, необходимо ввести обязательный курс и в вузах, вне зависимости от специальности); в) обеспечить выполнение закона об обязательном школьном образовании и возможность вмешательства социальных служб, ответственных за защиту детей, если требования не выполняются; г) систематически преследовать незаконную медицинскую практику; д) уделить внимание вопросу о последствиях идеологической обработки последователей сект; е) запретить любую группу, члены которой постоянно занимаются незаконной деятельностью; ж) способствовать созданию неправительственных организаций для помощи жертвам сект и их семьям.

Исследователи считают, что новые религиозные образования получили особо широкое распространение во Франции, поэтому особый интерес представляет опыт данной страны. По данным западных СМИ по состоянию на середину 1990-х годов, недвижимое имущество 150 религиозных сект, действующих во Франции оценивалось в один миллиард франков (двести миллионов долларов). По данным, опубликованным журналом «Экспресс», самые богатые из них - «Свидетели Иеговы» (345 млн. франков), «Патриарх» (41 млн.), секта Муна (39 млн.), «Всемирное белое братство» (33 млн.), «Антропософия» (29 млн.). В стране 300 тысяч человек являются членами той или иной секты.

Основная нагрузка в противодействии противоправной деятельности религиозных сект возложена на спецслужбы Франции и Министерство внутренних дел, а также на специально созданную для этой цели Межминистерскую миссию по контролю и противодействию сектантским течениям и различные комитеты и комиссии в законодательных органах. Правовое регулирование вопросов защиты прав граждан от преступного посягательства со стороны экстремистских объединений или религиозных сект осуществляется множеством законов и подзаконных актов, в частности – упорядочивающих вопросы здравоохранения, биоэтики и разрешения заниматься медицинской деятельностью, определяющих вопросы образования, охраны общественного порядка, иммиграции, визового режима и т.д.

Основной комплекс правовых норм, устанавливающих ответственность за типичные противоправные действия со стороны некоторых религиозных объединений, относимых специалистами к сектам, содержится в Уголовном кодексе Франции.

Что касается антисоциальной деятельности ряда сект, то правительство Франции предприняло ряд мер по выявлению направлений противодействия противоправной деятельности сект и связанных с этим событий и их правовому регулированию, среди них можно выделить следующие важные этапы последнего времени: в 1978 году члены правительства Франции заявили о необходимости контроля деятельности некоторых религиозных объединений; создание и работа Межминистерской миссии по контролю и противодействию сектантским течениям; в ноябре 1998 г. Министр юсти-

ции Франции объявила в Парламенте Франции о серии мер, ужесточающих борьбу с религиозными сектами, в частности было заявлено, что при каждом апелляционном суде будет назначен прокурор, занимающийся «координацией борьбы с сектантскими течениями» и которому будет вменено в обязанность активизировать взаимодействие с ассоциациями защиты жертв религиозных сект; подготовлены Методические разъяснения для государственных служащих Франции относительно деструктивных религиозных сект.

Исследователи данного вопроса особо выделяют и опыт Германии в решении этой проблемы. Они в качестве примера приводят Германию, где сторонники превентивных мер в отношении новых религиозных образований требовали запретить определенные организации, рассмотрев характер их деятельности на предмет соответствия Конституции с проверкой их финансовой документации. По поводу данного вопроса следует отметить, что у нас также существует список запрещенных религиозных образований, деятельность которых носит открыто деструктивный характер. Но этот список носит ограниченный характер и включает только ряд исламских организаций, носящий деструктивный, экстремистский характер. Давно назрела необходимость пополнить этот список названиями и других деструктивных сект, которые в большинстве западноевропейских государствах находятся под запретом и открыто преследуются законом.

Следующее на что хотелось бы обратить особое внимание, прежде чем выдавать лицензии, следует несколько лет контролировать деятельность религиозных образований. Более того, недостаточно просто выдать лицензию, необходимо отслеживать дальнейшую деятельность религиозных образований, насколько они придерживаются своего Устава.

Современный Казахстан относится к светскому государству, официальная идеология вполне нейтральна по отношению к религии: она не носит ни прорелигиозный, ни антирелигиозный характер. Положение религии в современном Казахстане имеет принципиальное отличие от государств с авторитарным, тоталитарным и теократическим режимом.

Религия, прежде всего, мировые и традиционные религии, являются мощным фактором развития духовных и нравственных начал в человеке. Истинное предназначение религии сохранить и приумножить в человеке все человеческое, помочь человеку сохранить «свое

лицо». Задача современного мира и, в частности, современного Казахстана активно использовать общечеловеческие ценности гуманизма и толерантности, межконфессионального согласия и диалога, веками выработанные принципы и парадигмы мировых и традиционных религии для сохранения мира в современной общемировой человеческой цивилизации, для мирного сосуществования различных государств с различным политическим обустройством, различных этносов, конфессии.

Казахстан имеет глубокие корни и древние традиции в плане религиозной толерантности и межконфессионального согласия. Казахстан испокон веков находился на пересечении различных культур и религии. Общеизвестно, что на территории современного Казахстана, на протяжении многих веков имели место такие различные религиозные верования, как тенгрианство, зороастризм, манихейство, буддизм, христианство (в частности, такие ее разветвления как несторианство и яковитство) и, конечно же, ислам, которые вполне мирно сосуществовали между собой и были образцом толерантности и межконфессионального согласия. Эта древняя традиция нашло отражение и в современной этноконфессиональной политике Казахстана. основополагающими принципами межконфессиональных отношений внутри Казахстана являются *толерантность, взаимопонимание и взаимоуважение, межэтническое согласие и религиозная терпимость*. Это означает, что как во взаимоотношениях государства с различными, в том числе и с новыми религиозными образованиями, так и в межконфессиональных отношениях основополагающим принципом выступает принцип толерантности. *Но это ни в коем случае не дает повод трактовать толерантность как вседозволенность*. В свое время один из французских президентов по данному поводу заметил, что принцип толерантности должен иметь порог применимости, в противном случае теряет смысл. Действительно, данный принцип должен применяться по отношению к тем религиозным образованиям деятельность которых носит позитивный и конструктивный характер и, ни в коем случае по отношению к тем, чья деятельность которых носит деструктивный характер и представляет угрозу как национальной безопасности государства, так и физическому и психическому здоровью человека.

Следует совершенствовать законодательную базу регулирования взаимоотношений государства с различными, в том числе и с новыми религиозными образованиями, прежде всего, с целью безопасности как

в целом общества, так и каждого человека в отдельности. В Конституции РК законодательно закреплены принципы свободы совести и свободы вероисповедания, равное право граждан различной конфессиональной принадлежности на создание своих религиозных объединений, об отделении государства от церкви. Выработаны ряд других нормативно-правовых основ регуляции социального функционирования религии и религиозных объединений. Несмотря на то, что в современном Казахстане в определенной степени разработана нормативно-правовая база функционирования тех или иных религиозных объединений, статус религии, их истинное положение и роль в жизни общества, т.е. статус, сфера и границы влияния религии на социально-политическую и духовную сферы общества до сих пор четко не определены. Эта неопределенность, особенно ее отрицательные результаты, достаточно четко и ярко проявляются в связи с теми новыми тенденциями, которые имеют место в современной религиозной ситуации Казахстана. В частности, это, конечно же, связано с появлением совершенно новых религиозных течений и культов, основанных на сомнительных религиозно-нравственных нормах и догмах религии и религиозного сознания. Одним из таких возможных крайних форм проявления вполне могут стать религиозный фундаментализм и религиозный экстремизм.

К сожалению, правовое регулирование всех этих вопросов у нас практически не разработаны и требуют безотлагательного решения вопроса разработки правовой базы. И при разработке правовой базы относительно той или иной религиозной ситуации необходимо наряду с правоведами участие и религиоведов.

4.2 Казахстанский опыт межконфессионального диалога.

Межконфессиональный мир и согласие являются жизненно важной проблемой для современного полиэтнического и поликонфессионального Казахстана. В ежегодном Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире» среди тридцати важнейших направлений внутренней и внешней политики нашего государства было выделено и такое важное направление как *утверждение позиции Казахстана как центра межкультурного и межконфессионального согласия в развитии «диалога цивилизации»*. В данном Послании Президента в связи с этим было отмечено, что «в международном сообществе уже получила признание

наша последовательная политика, направленная на обеспечение толерантности, межконфессионального и межкультурного согласия представителей всех национальностей, проживающих в нашей стране и представляющих единый народ Казахстана». (1) Сегодня Казахстан известен всему миру не только как страна, добывающая нефть, но и как центр Всемирного духовного форума, где собираются лидеры мировых и традиционных религий для решения наиболее важных современных религиозных проблем. Учитывая многовековую традицию и казахстанский опыт, основанный на толерантности и межконфессиональном согласии и диалоге, как было отмечено в данном Послании Президента народу Казахстана, назрела необходимость поднятия на новый качественный уровень международной роли Казахстана «как одного из важных международных центров межкультурного и межконфессионального диалога». Современный Казахстан, как было заявлено в Послании Президента, «при необходимости наша страна могла бы выполнять и функции международного посредника для нахождения взаимно приемлемого политического решения в потенциально конфликтных ситуациях» (2).

В одной из последних встреч лидеров мировых и традиционных религий у нас было особо подчеркнуто важность межконфессионального согласия и диалога. Во время этой встречи лидеров мировых и традиционных религий были выработаны основные принципы межконфессионального согласия и диалога: это толерантность, взаимопонимание и взаимоуважение, межэтническое согласие и религиозная терпимость. Эти принципы являются основополагающими и в межконфессиональных отношениях внутри Казахстана. Об этом сказано в Послании Президента Народу Казахстана, где Президент нашей страны особо подчеркнул, что «Казахстан обеспечил свободу вероисповедания, последовательно проводит политику межконфессионального диалога и религиозного равноправия. У нас обеспечивается мирное сосуществование различных конфессий...»

Следует отметить, что Казахстан имеет глубокие корни и древние традиции в плане религиозной толерантности и межконфессионального согласия. Казахстан испокон веков находился на пересечении различных культур и религии. Общеизвестно, что на территории современного Казахстана, на протяжении многих веков имели место такие различные религиозные верования, как тенгрианство, зороастризм, манихейство, буддизм, христианство (в частности, такие ее разветвления

как несторианство и яковитство) и, конечно же, ислам, которые вполне мирно сосуществовали между собой и были образцом толерантности и межконфессионального согласия. Эта древняя традиция нашло отражение и в современной этноконфессиональной политике Казахстана. И как справедливо было отмечено в Послании Президента Республики Казахстан: «... нам чужды нетерпимость или религиозный фанатизм. Это духовная традиция, это открытость Божьему Слову в любом обрамлении – одна из важнейших основ межконфессионального согласия в Казахстане. Мы известны миру своей толерантностью, межэтническим, межконфессиональным согласием и диалогом. Растущий мировоззренческий потенциал нашей страны должен и дальше бережно сохраняться и развиваться»

Современный Казахстан, это, прежде всего, светское государство, строящее социальное, гражданское общество и идущее по пути демократизации всех сфер жизни общества, основанное на рыночной экономике. Казахстан более 20 лет существует как суверенное, независимое государство после распада советской империи. На протяжении этих лет произошли глубинные, кардинальные изменения практически во всех сферах жизни нашего общества. В результате миграционных процессов изменилась и демографическая ситуация, в связи с чем, произошли принципиальные изменения и в сфере религии и религиозных процессов. Также известно, что последние десятилетия характеризуются не только становлением гражданского общества и рыночной экономики, но и религиозным бумом: наблюдается как усиление позиции прежних религиозных объединений, так и появление совершенно новых, «нетрадиционных» для современного Казахстана религиозных организации. В частности, это такие новые для Казахстана нетрадиционные протестантские церкви как «Агапе», «Новое небо», нетрадиционные религиозные культы «Бахаи», «Церковь Сатаны», «Церковь сайентологии» и т.д.

Религиозная ситуация в современном Казахстане неоднозначна и сложна. По некоторым данным, если на 1 января 1989г. было около 700 религиозных объединений, принадлежащих 30 конфессиям, то по состоянию на 1 января 2003г. на территории современного Казахстана уже действуют 3206 религиозных объединений. Среди них 1652 исламских, в том числе суннитских 1642, шийтских 2, суфийских 4, Ахмидийского жамагата 4. Также на территории современного Казахстана действуют 241 религиозных объединений православной церкви, в том

числе РПЦ 230, действуют 7 старообрядческих церквей, 77 объединений римско-католической церкви, 946 протестантских объединений. Нетрадиционные религиозные общины современного Казахстана насчитывают: буддистских общин 5, индуистских 24, кришнаитских 12, Бахаи 23, трансцендентальной медитации 2, Великого белого Братства 2, Церкви сайентологии 6 и т.д.

В целом из существовавших на 1 января 2011 года 4 551 религиозного объединения и малочисленных религиозных групп, не имеющих признаков юридического лица, представлявших 46 конфессий и деноминаций, на религиозном поле Казахстана к 25 октября 2012 года остались 3 088 религиозных объединений и их филиалов, представляющих 17 конфессий.

Несмотря на определенные достижения в области мира и межконфессионального диалога и согласия, как в рамках Казахстана, так и в целом, в мире, тем не менее, существуют определенные проблемы и нерешенные вопросы, требующие безотлагательного решения. В частности, по-прежнему, представляют реальную угрозу современному миру религиозная нетерпимость, религиозный экстремизм и терроризм. Их можно отнести к наиболее острым проблемам XXI в., необходим поиск новых путей совершенствования межконфессионального согласия и диалога. В свое время, будучи главой ООН, г-н Кофи Аннан не раз обращал внимание на то, что, несмотря на определенные достижения в деле сохранения и приумножения религиозной терпимости, по-прежнему, актуальной и жизненно важной проблемой остается проблема, связанная с религиозной нетерпимостью.

В Конституции РК законодательно закреплены принципы свободы совести и свободы вероисповедания, равное право граждан различной конфессиональной принадлежности на создание своих религиозных объединений, об отделении государства от церкви. Выработаны ряд других нормативно-правовых основ регуляции социального функционирования религии и религиозных объединений. Несмотря на то, что в современном Казахстане в определенной степени разработана нормативно-правовая база функционирования тех или иных религиозных объединений, статус религии, их истинное положение и роль в жизни общества, т.е. статус, сфера и границы влияния религии на социально-политическую и духовную сферы общества до сих пор четко не определены. Эта неопределенность, особенно ее отрицательные резуль-

таты, достаточно четко и ярко проявляются в связи с теми новыми тенденциями, которые имеют место в современной религиозной ситуации Казахстана. В частности, это, конечно же, связано с появлением совершенно новых религиозных течений и культов, основанных на сомнительных религиозно-нравственных нормах и догмах религии и религиозного сознания. Одним из таких возможных крайних форм проявления вполне могут стать религиозный фундаментализм и религиозный экстремизм.

Так же следует отметить, в связи с тем, что современный Казахстан относится к светскому государству, официальная идеология вполне нейтральна по отношению к религии: она не носит ни прорелигиозный, ни антирелигиозный характер. Положение религии в современном Казахстане имеет принципиальное отличие от государств с авторитарным, тоталитарным и теократическим режимом.

Религия, прежде всего, мировые и традиционные религии, являются мощным фактором развития духовных и нравственных начал в человеке. Истинное предназначение религии сохранить и приумножить в человеке все человеческое, помочь человеку сохранить «свое лицо». Задача современного мира и, в частности, современного Казахстана активно использовать общечеловеческие ценности гуманизма и толерантности, межконфессионального согласия и диалога, веками выработанные принципы и парадигмы мировых и традиционных религии для сохранения мира в современной общемировой человеческой цивилизации, для мирного сосуществования различных государств с различным политическим обустройством, различных этносов, конфессии.

Для усиления межконфессионального мира и согласия, религиозной толерантности, для усиления роли религии как интегрирующего, духовно и нравственно образующего фактора необходимо формирование религиозной культуры и религиозного сознания. Но это невозможно в условиях повсеместной религиозной безграмотности населения и религиозной малограмотности некоторой части самих священнослужителей. Возросла необходимость обучения основам религии начиная со школьной скамьи. Так же хотелось бы поставить вопрос о введении курса «Религиоведение» во всех вузах. Причем не просто как курс по выбору, как это имеет место сейчас, а как обязательный курс, учитывая современную религиозную ситуацию как у нас в Казахстане,

так и во всем мире. К слову сказать, религиозная безграмотность населения является одним из факторов широкого распространения различных религиозных сект нетрадиционного толка. Другим фактором, способствующим распространению религиозных сект является зачастую бездеятельность наших мировых и традиционных религий.

Под необходимостью повышения образовательного статуса населения, мы имеем в виду не только повышение религиозной грамотности населения, но и, безусловно, здесь имеется в виду и повышение политической грамотности, формирования определенной политической культуры и политического сознания и самосознания у населения. Такая необходимость связана, прежде всего, с тем, что один из серьезных угроз современной цивилизации – религиозный экстремизм есть прямой результат не только отсутствия религиозного знания и опыта, но и сращения религии и политики, когда современные политики, политическая элита для достижения своих целей зачастую прибегают и активно используют и прикрываются религиозными идеями. Также политизация религии может привести и к стремлению религиозных лидеров играть не последнюю политическую роль в обществе. Это означает вовлечение религии в политику, в государственные дела. Сращение религии и политики достаточно опасная вещь, т.к. религиозные и политические деятели апеллируют к религиозным чувствам, к религиозным нормам и догмам с целью достижения своих целей и амбиции, для «освящения» конфликтов. Религиозный экстремизм есть практически политический экстремизм, т.к. привлекает религию в качестве оправдывающей агрессию идеологии. Чтобы не допустить этого, в том числе также необходима в равной мере, как религиозная, так и политическая грамотность, формирование политической культуры и политического сознания, в целом, повышение общей культуры и, в целом, образовательного уровня.

Определенную роль в усилении межконфессионального мира и согласия, религиозной толерантности играет этническая и конфессиональная идентичность. В связи с этим, необходима в том числе и определенная работа со стороны мировых и традиционных религий, направленная на *искоренение* таких видов негативной этнической и конфессиональной самоидентификации, как эгоизм, изоляционизм, фанатизм, основой которых является этно- и конфессиоцентризм и повсеместное *укоренение* позитивной этнической и конфессиональной

самоидентификации. Условием позитивной этнической и конфессиональной самоидентификации служит, с одной стороны, самостоятельное и стабильное существование этнической и конфессиональной группы, с другой стороны, мирное взаимодействие в полиэтническом и поликонфессиональном мире (3). Формирование позитивной этнической и конфессиональной идентичности предполагает, с одной стороны, воспитание уважения к своему этносу и конфессии, гордости за его историю, обычаи и традиции, с другой, постижение многообразия полиэтнического и поликонфессионального мира, отказ от противоположности «наше-чужое», принятие «иного» вне зависимости от его этнической и конфессиональной принадлежности, понимание непохожести и единства.

События, основанные на межконфессиональных конфликтах, на религиозном фанатизме и фундаментализме, религиозном экстремизме и терроризме и связанные с ними международные процессы еще раз наглядно доказывают жизненную важность и актуальность цивилизационного принципа в современном мире. Отсутствие межконфессионального диалога и согласия в отдельных странах приводит к: снижению уровня жизни, ухудшению демографической ситуации, росту маргинальных слоев, усилению социальной миграции, связанные с изменением геополитической ситуации, вооруженными конфликтами в соседних регионах и их последствиями; ухудшение криминальной ситуации, обусловленное ростом преступности, терроризмом и религиозным экстремизмом; снижению безопасности существования социально незащищенных слоев населения, в том числе детей и подростков (4).

Как показывает мировой опыт, преуспевают те поликонфессиональные страны, которые берут за основу достижения современной технологической цивилизации в плане развития социально-экономической сферы общества и за основу духовной жизни общества берут те религиозные принципы, которые предполагают цивилизационные формы сосуществования различных конфессии. (Например, Малайзия).

Концептуальная модель современного межконфессионального согласия и диалога должна, прежде всего, основаться на интеграционном принципе, который, предполагает осуществление взаимодействия различных религий и религиозных организаций на основе полной паритетности их отношений, с одной стороны, их развитие на основе собственных религиозных традиций и учений, с другой стороны, процесс всемерной интеграции должен осуществляться на основе равноправных и

паритетных отношений со всеми другими религиями и религиозными организациями, основанными на взаимопонимании и доверии.

Религия, безусловно, может быть мощным интегрирующим фактором, если мы будем искать не различия в наших религиях, а общие черты и принципы, общие основания и общие ценности, объединяющее начало.

Список использованных источников:

1. Н.А.Назарбаев. Новый Казахстан в новом мире. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. // Казахстанская правда. 1 марта 2007год.

2. Там же.

3.См. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. – 389с.

4. См. Алиева А.К., Юсупова Г.И. Межнациональное согласие как фактор обеспечения стабильности общества в условиях многонационального Дагестана. // Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1999.

Рис.61.

4.3 Культурный плюрализм как модель бесконфликтного межконфессионального и этносоциального развития

Цивильность и демократичность любого государства определяется, прежде всего, его отношением к культуре. Политика советского государства в отношении к культуре была такой, что в конечном счете, привела к единообразию и многие самобытные культуры этносов дошли до грани исчезновения. В связи с этим перед современной государственной политикой Казахстана в области культуры стоит двоякая задача: с одной стороны необходимо разработать комплекс мероприятий, направленных на развитие и поддержание самобытных этнических культур, и с другой стороны, создания условий для оптимального развития и безболезненной интеграции в единую казахстанскую культуру. Чем богаче и разнообразнее составляющие культуры, тем богаче и единая культура, состоящая из культурных ценностей всех народов Казахстана. В платформе государственной политики нашей страны по социокультурному развитию "должное внимание уделяется самобытности культур всех народов, проживающих в республике... Культурная самобытность позволяет народу помнить традиции своего прошлого, черпать духовные силы, умело привносить в него черты других культур для развития процесса самосознания. Из самобытности народных культур складывается единство культурных ценностей народов Казахстана. Поэтому Республика Казахстан будет сохранять и защищать культурное наследие всех народов, обеспечивать равенство культур и право каждого народа утверждать, сохранять и развивать свою культурную самобытность." Такая государственная политика в нашей стране перекликается с концепцией культурного плюрализма, выдвинутая в качестве модели бесконфликтного этносоциального и межконфессионального развития американским философом Г. Калленом и с политикой многокультурности, которая имеет место в Канаде, США, Австралии в качестве официальной доктрины государства в сфере этносоциальных и межконфессиональных отношений. В частности, в Канаде принята программа этнических исследований, которая финансируется федеральным правительством и основной целью которой является обеспечение политики многокультурности. Однако, среди канадских этносоциологов нет единого мнения по реализации данной программы и его связи политикой. В частности, нет единого мнения по

разделу, где идет речь о помощи властей в развитии культур всех этнических групп: будет ли способствовать сохранению их самостоятельности или будет стимулировать их деятельность, направленную на интегрирование в канадское общество. В последнее время преобладают работы, направленные на упрочение канадского единства.

На наш взгляд, эти две тенденции в этнокультурных процессах должны взаимодополнять, т.к. во-первых, единая культура больше выигрывает, чем самобытнее и уникальнее будет каждая отдельная культура, во-вторых, без субкультур не может быть общей, единой культуры. Лишь всемерно способствуя развитию субкультур, тем самым создаются благоприятные условия для их интеграции в единую культуру. Поэтому идея многокультурности также должно быть положено в основу нашей государственной политики в области культуры, подобно США, где за основу взят лозунг "из множества одно", в Канаде "канадская мозаика", в Индонезии "единство разнообразия". В Канаде даже существует Министерство по делам многокультурности, который был основан в 1972 г.

Перспективность интегрированного плюрализма подтверждают последние исследования американских социологов, согласно которым интеграция нации не требует полной ассимиляции иммигрантских групп. Это наиболее ярко выражено своеобразием этнических культур и расовыми признаками мигрантов из Азии в США (армян, китайцев, японцев). Они на протяжении 2-3 поколений сумели интегрироваться в местное сообщество, добившись больших успехов в профессиональной и социальной сфере, прекрасно знают английский язык, вступают в межэтнические браки. Тем не менее, они сохранили свое этническое самосознание, культурные ценности и традиции. Гибкое сочетание этнического своеобразия и национальной интегрированности снимает проблему, связанную с этническим возрождением. Данный опыт является перспективным и достойным внимания для применения в нашей стране. Это, с одной стороны, способствовало бы сохранению культуры, языка, быта и традиции, в чем заинтересованы все этнические группы, в связи с активизацией процессов этнического возрождения, но в то же время помогло бы народам жить в мире и согласии, безболезненно интегрироваться в политическую и социально-экономическую сферы.

В условиях современных этнореалий Казахстана особый интерес представляет процесс аккультурации, которая является частным проявлением межэтнической интеграции в сфере культуры и в наиболее общем виде означает приобретение иноэтнического без утраты этнического, путем овладения культурой ведущего этноса. Процесс аккультурации не означает ассимиляции, т.к. данный процесс предполагает сохранение этнической самобытности, но и не отрицает определенные интеграционные процессы между этническими группами. Тем самым, аккультурация "снимает" противоречие, которое связано с современным этническим парадоксом, т.е. противоречием между интеграционными процессами и желанием сохранить свою этническую самобытность. Конечным результатом процесса аккультурации является формирование межэтнической общности или же нации, при которой внутри сообщества сохраняется этническое своеобразие, но с преобладанием общего самосознания.

Процесс аккультурации помогает обогатиться самобытным этническим культурам путем адаптации к традициям и ценностям своей культуры, духовных ценностей другого народа и дает возможность избежать унификации, нивелировки своей культуры. Другим очень важным моментом является то, что процесс аккультурации характерен народам, которые находятся в условиях "травматических культурных изменений" (по выражению американских этнологов), т.е. народам развивающихся стран, бывших колоний или полукolonий развитых государств, поэтому процесс аккультурации обусловлен духовной, культурной деколонизацией. В условиях колониального режима насильственно насаждались элементы западной культуры в очень примитивной форме, в виде массовой культуры. Казахстан, который можно классифицировать как внутреннюю колонию, также был подвержен насильственному насаждению иноэтнической культуры, это привело к "травматическим культурным изменениям", более того к грани исчезновения языка, самобытной культуры. Поэтому для Казахстана также важна духовная деколонизация, которая не только восстановила бы генетическую, историческую связь со своей прежней традиционной культурой, но и через аккультурацию, т.е. путем добровольности и избирательности обогатиться духовными ценностями других народов адаптируя к своей культуре, поднять до современных высот свою культуру. Казахский народ может выполнить свою историческую миссию как интегрирующий, консолидирующий этнос в области

культуры, в том случае, если свою уникальную культуру, которая имеет древние корни, сможет осовременить и сделать доступной для всех этнических групп путем широкой пропаганды.

В процессе межэтнической интеграции в области культуры очень большая роль принадлежит национально-культурным центрам. Современные реалии показали, что самоопределение наиболее выигрышно ни экономически, ни политически, а в сфере культуры. Как показали события последних лет, попытки экономического и политического самоопределения ни к чему хорошему не приводят, кроме как хаоса, гражданских войн, к появлению новых категорий людей - этнических беженцев, иммигрантов и т.д.

Государство не должно вмешиваться в этническую жизнь своих граждан, вопросы этнической принадлежности и этнического развития должно быть частным делом самих граждан. Они при желании могут свободно создавать свои сообщества, согласно своим желаниям и потребностям, конечно при условии, если это не противоречит жизненным интересам других граждан и не несет угрозу государственной безопасности. Государство же должно гарантировать как право человека, так и право каждой этнической группе создавать свою национально-культурную автономию, т.е. государство должно обеспечить равную возможность свободного культурного развития всех этнических групп. Олаф Мюнцберг (ФРГ) в своем докладе "Международное право и национальные меньшинства" отметил, что понятие "культурная автономия" обозначает возможность объединить все права национальных меньшинств или этнических групп.

В Казахстане, с первых дней независимости, всем этническим группам, проживающим здесь, было дано право именно такого самоопределения. Сегодня практически все этнические группы имеют свои национально-культурные центры и иные объединения по своим интересам и потребностям. Деятельность национально-культурных центров в Казахстане носит позитивный и конструктивный характер. Если в начальный период деятельность национально-культурных центров была направлена на развитие собственной культуры, языка, быта и традиций, то в последнее время они расширили поле своей деятельности и стали также выполнять функцию межэтнической интеграции, тем самым способствуя взаимопониманию, сближению, миру и согласию и, в конечном счете, межэтнической и межконфессиональной стабилизации. Поэтому государство должно быть заинтересованным "лицом",

всемерно помогая и поддерживая национально-культурные центры в их созидательной и миролюбивой деятельности. Здесь нельзя не отметить особую позитивную роль Ассамблеи народов Казахстана, именно с появлением данной организации произошел существенный сдвиг в деятельности национально-культурных центров, т.к. именно Ассамблея народов Казахстана способствовало изменению приоритетов в их деятельности в сторону межэтнической интеграции, оказывая методическую и иную помощь.

Идея многокультурности является единственно приемлемым и реалистичным не только в настоящем, но и в будущем. В связи с этим интересна мысль писателя Стевана Тонтича, который выстрадал данную идею в аду межэтнической войны и чудом спасся бегством из этого ада. В интервью, в свое время данном им еженедельнику "Фрайтаг" он заявил: "Я всегда верил в совместную жизнь в Боснии, во взаимный обмен между тамошними культурами. Ведь смысл цивилизации - многокультурность. Теперешнюю ситуацию я воспринимаю как капитуляцию разума. Я бы не хотел жить в мононациональных зонах и не могу себе представить, как пойдут дальше дела после этого разделения на зоны. Политические силы оказались не в состоянии пойти на компромисс. Но, в стране, в которой живут различные народы, политика должна проявлять особую готовность к компромиссу". Действительно, многокультурность есть смысл современной цивилизации и многие государства основным принципом своей государственной национальной политики взяли идею много культурности.

В наших условиях основной стержневой идеей государственной национальной политики должно быть многокультурность, без которого нам сложно будет сохранить нашу государственность. Более того, именно этот фактор, с одной стороны, осложняя и создавая определенные проблемы, в то же время является мощным фактором, способствующим процветанию нашего государства своими разнообразными духовными и материальными ценностями, которые являются результатом созидательного, творческого труда многих этнических групп, представляющих различные расы и конфессии. Данный фактор, т.е. фактор полиэтничности и многоконфессиональности при умелой и тонкой политике, из проблемности и слабости можно превратить в мощный фактор процветания нашего государства.

В докладе Римского клуба "Пересмотр международного порядка" в качестве фундаментальной цели мировой общности обозначено "достижение достойной жизни и благосостояния для всех граждан мира" и это возможно при претворении в жизнь гуманистических ценностей, среди других к ним относится и "сохранение культурного разнообразия как необходимой тенденции развития человечества, основанный на признании национальной самобытности народов и полезности взаимобмена культурными ценностями между различными странами". Казахстан не должен быть исключением и как страна строящая гуманистическое общество, должно взять на вооружение и данные гуманистические принципы, наряду с другими. В данном случае, этнический плюрализм также должен быть положен в основу национальной политики нашего государства наряду с межэтнической интеграцией, т.к. невозможно объединение различных этнических групп без их развития. Поэтому как часть национальной политики необходимо разработать и программу этнического возрождения, разработка и реализация которой должна осуществляться, в первую очередь, в тесном сотрудничестве с национально-культурными центрами, которые лучше знают проблемы своих этнических диаспор. Национально-культурные центры могут дать практические рекомендации в лучшем случае или же выразить в той или иной форме интересы и потребности своей этнической группы. А для более глубокого изучения необходимо создать научные центры, научные общества по изучению как этнических, так и межэтнических процессов. В этом отношении показателен тот факт, что еще в 1972 г. в США был принят закон об изучении этнического наследия страны. К сожалению, в этом отношении у нас дело обстоит намного хуже. На весь Казахстан был единственный отдел исследования этнических процессов при Академии наук, который упразднили. Также, ни Ассамблея народов Казахстана, ни всевозможные академии и вузы не имеют научно-исследовательских институтов или центров или хотя бы, на худой конец, научных отделов. Существуют лишь отдельные ученые, занимающие данной проблемой, не объединенные в какие-либо ассоциации или иные научные сообщества. В этом плане также интересен опыт зарубежных, в особенности развитых полиэтнических государств. В частности позитивный опыт Канады, где еще в 60-е годы на базе музеев и университетов были сформированы научные центры, среди которых ведущие места занимают Торонтский и

Йоркский университеты, Канадский центр антропологических исследований (результаты исследования печатаются в журнале "Антропология"), Институт психологических исследований Йоркского университета разработал Программу этнических исследований, университет г. Калгари и т.д. Наряду с данными научными центрами существует ряд научных обществ, как отделение антропологии и социологии Канадской ассоциации, Канадская ассоциация этнических исследований и т.д., основной задачей которых является координация (территориальной, объективно-предметной) усилий ученых и практиков, занимающихся изучением этнической истории страны, эволюцией этносов, этнолингвистикой, этнопсихологией и т.д. Помимо этого в Канаде существуют научные этнические общества, такие как Ассоциация канадско-азиатских исследований, Ассоциация содействия скандинавских исследований в Канаде и др., которые объединяют выходцев из разных этнических групп и которые изучают историю и современное положение.

Как правило, научные центры и научные общества имеют свои издания: Этнологическое общество издает "Труды" конгрессов, Канадская ассоциация этнических исследований - Бюллетень и журнал "Этнические исследования в Канаде" и т.д. Канадский опыт поучителен для нашей полиэтнической страны и если мы хотим цивилизованного решения существующих этнических проблем, нам следует тщательно изучить и взять за основу приемлемые формы.

Мы не только не имеем научно-исследовательские центры и научные общества, но у нас нет специализированного ни журнала, ни бюллетеня по этнической проблематике.

Не только в США и других зарубежных странах, но и в России выходит журнал, посвященный этнической проблематике - "Жизнь национальностей", который издавался в 20-х годах, затем в 90-х годах было возобновлено его издание. Также, в Германии издается журнал "Этнос", посвященный данной проблеме. В Казахстане, где проживает более ста этнических групп, непостижительно не иметь ни одного такого крупного журнала. Соучредителями такого журнала могли бы стать различные правительственные структуры, среди неправительственных организации - Ассамблея народов Казахстана и разумеется национально-культурные центры.

Нам необходим такой журнал, где освещалось бы все многообразие этнической проблематики, печатались бы статьи не только теоре-

тико-проблемного характера, но и познавательные, начиная с законодательных актов (и казахстанские, и международные), включая знакомство с культурой, бытом и традицией всех этнических групп.

У нас есть определенные позитивные сдвиги в организации международных конференции с участием представителей различных международных (ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО), зарубежных организации (Фонд межэтнических отношений Нидерландов и т.д.) и с приглашением отдельных зарубежных ученых. Но, к сожалению, данное явление приняло односторонний характер, т.е. практически нет возможностей у наших ученых поделиться своими взглядами по данной проблеме, но, что более важно, пообщаться с более широкой аудиторией специалистов, а не только с отдельными ее представителями. Также, такие научные командировки дали бы возможность познакомиться с научной и специальной литературной, собрать какой-то научный материал, что очень важно при нашем информационном голоде по данной проблеме. Более тесные контакты с западными учеными способствовало бы изданию совместных сборников и монографий. По этнической проблематике у нас практически нет переводов, трудов специалистов по данной проблеме и практически невозможны публикации наших авторов в зарубежных изданиях. Очень много дало бы научные командировки на различные сроки с целью изучения опыта, сбора материалов, подготовки и защиты диссертации.

Целесообразно было бы практиковать чтение и прослушивание циклов лекции по этнической проблематике наших кадров за рубежом и соответственно приглашение зарубежных коллег к нам. Ибо этническая проблема одна из самых достаточно сложных и трудных и требует высокого профессионализма. Общество только тогда может потребовать от ученых определенной отдачи, когда оно создает хотя бы нормальные условия для их творческой деятельности. По сравнению с другими областями исследования действительности, заслуга западных ученых в области исследования этнических процессов неопределима, практически именно они активно участвовали при подготовке кадров в этой области во всем мире, как у себя в стране, так и в самих этих странах. В частности, американцы имея прекрасную материально-техническую базу изучили этносферу всего мира. В нашей стране при тоталитарном режиме и такой же идеологии, вся этническая проблематика развивалась только в рамках Ленинской национальной политики,

т.е. практически однобоко. В зарубежной этнологии существует множество концептуальных подходов, что способствует более глубокому и всестороннему анализу этнических процессов. Поэтому, в большей степени, ученые, занимающиеся этнической проблематикой, более сильно нуждаются в поддержке своих зарубежных коллег, в более интенсивном обмене опытом.

Определенный интерес представляет и американский опыт, в частности в США существует комплекс дисциплин, которые изучают как в целом североамериканскую нацию, так и его составляющие, т.е. все этнические группы, входящие в него. Эта дисциплина называется "American Studies" исходя из области исследования, причем это не только научная дисциплина, но что еще более важно, учебный предмет, что является свидетельством о престиже и общественной значимости данной дисциплины. Американистика выступает действенным средством воспитания патриотизма и чувства гражданской ответственности за свою страну. Этот опыт очень важен для нашей страны по следующим причинам: 1) у нас нет такой специальной ни научной, ни тем более учебной дисциплины, 2) у нашего населения очень низкий уровень патриотизма и чувства гражданской ответственности. Поэтому желательно у нас ввести специальный предмет "Казахстанистика" или "Родиноведение", возможно название не столь важно, причем и как научную, и как учебную дисциплину, который надеемся, станет одним из действенных мер по воспитанию данных чувств, которые будут способствовать межэтнической интеграции.

Следующим важным моментом в американской практике является то, что постоянно публикуются источники, отражающие этническую ситуацию в стране. В этом отношении показательна "Серия хронологий этнических групп", издаваемая с 60-х годов, сюда входит подборка документов, освещающих этническое развитие различных иммигрантских групп США. Когда завершится серия публикации, то она составит корпус источников по истории этнических групп США. Дополнением к ней является серия "Меньшинства в американской жизни". Если первая серия является подборкой документов, то данная серия посвящена научным исследованиям той или иной этнической группы. Также очень важным источником является публикация документов, посвященных государственной национальной политике. В связи с этим, целесообразно начать издание серии хронологии документов, начиная с

Государственной программы национальной политики, законов, указов, политических программ различных партий, посвященных этнической проблематике.

Перед распадом СССР был принят ряд законов по этническим вопросам, но они так и остались невостребованными. Во всем мире права этнических меньшинств трактуются, в большей степени, как права человека. И лишь в последнее время ситуация несколько изменилась, приняты ряд законодательных актов конкретно по правам этнических меньшинств. В частности, в "Совещении по человеческим измерениям СБСЕ" от 29.06.1990г., в документе впервые было отведено целая отдельная часть (IV) "национальным меньшинствам". Затем были приняты следующие документы, полностью посвященные данной проблеме: "Доклад совещания экспертов СБСЕ по вопросам национальных меньшинств" (Женева, 1991); "Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств" (февраль, 1995).

Видимо, не ожидая каких-либо общественно-политических эксцессов, нужно создать ряд нормативных актов (законов, указов), регулирующих межэтнические отношения, равные права и, что не менее важно, такую же ответственность всех этнических групп. И все эти законодательные акты должны быть включены в данное издание, в которое также должны войти, начиная с Конституции, Закона о языках, Закон о гражданстве и другие указы и постановления Президента Республики, а также те законодательные акты, которые будут в перспективе приниматься различными государственными законодательными органами. Разумеется, в данное издание должны быть включены и международные законодательные и нормативные акты по данной проблеме. Такое издание способствовало бы цивилизованному развитию межэтнических процессов, формированию и развитию политической и правовой культуры, способствовало бы политической и правовой грамотности, знание своих прав и в равной мере своих обязанностей сняло бы многие проблемы, тем самым способствуя не только стабилизации, но в определенной степени, и межэтнической интеграции.

В результате длительного и разностороннего изучения этнического состава США, проведенного под руководством Гарвардского университета была издана энциклопедия американских этнических групп (Harvard encyclopedia of American ethnic groups. Boston (Mass, 1980)). В энциклопедии дается детальное описание более, чем 300 народов Северной Америки (этногенез и основные факты истории,

страна выхода, численность и срок пребывания в США, расселение, социальная структура, культура), также в ней имеются обобщающие статьи, посвященные понятию "этничность"(ethnicity) и факторам, влияющим на ее сохранение и процессу американизации. Именно в статье "Американизация" дается обзор концепции этнического развития США, господствовавшие последние полустолетия.

Для реализации идеи многокультурности перед учеными Казахстана, в частности перед этнологами, стоит важная задача создания обобщающих характеристик народов Казахстана в форме сводных трудов, историко-этнографического атласа (как, например, в бывшем СССР, Швеции и др.), этнической карты, иллюстрированного альбома культур народов Казахстана. При этом необходимо учитывать, что нужны не только научные, но и научно-популярные издания об истории и культуре народов нашей республики. К примеру, почему бы не издать красочно оформленные сборники или альбомы национальной кухни, обычаев и традиций, виды прикладных искусств народов Казахстана на базе этнографического музея? При музее искусств можно было бы открыть отдел по изучению и пропаганде искусств народов Казахстана и соответственно отвести один зал.

В плане реализации программы этнического возрождения и развития этнических культур могли бы оказать практическую помощь исторические Родины наших этнических групп, как это имеет место в отношении немцев и корейцев. Их правительства оказывают содействие в развитии малого и среднего бизнеса, фермерства в местах компактного проживания, в получении образования, в обеспечении учебно-методической литературой. Такие мероприятия должны повсеместно поощряться, т.к. они с одной стороны будут способствовать этническому возрождению диаспор, развитию их культур, с другой стороны, снятию некоторых проблем и противоречий и это явилось бы реальной помощью со стороны этих государств как этим этническим группам, так и, в целом, нашей республике, в особенности привлекло бы определенные финансовые средства и современные технологии, инвестиции.

Нам всегда следует помнить, как справедливо заметил Верховный комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ Макс вандер Стул, "этнические группы бесспорно должны иметь свое лицо, но в то же время помнить, что они проживают в одном государстве. Поэтому все проблемы, связанные с будущим Казахстана, являются общими

для всех". Всегда помня об этом, мы убережем себя и свое государство от множества социальных и этнических катаклизмов.

4.4 Современная религиозная ситуация в казахстане и вопросы религиоведческого образования

Индустриально-инновационное развитие в целом нашей страны, также трансформация университетов страны в исследовательский предполагает в том числе и повышения качества современного состояния религиоведческого знания, развитие научной религиоведческой школы, поиск путей формирования конкурентоспособных религиоведов в системе исследовательского университета.

В условиях современного Казахстана на протяжении последних 20 лет, после получения независимости религиозная картина нашей страны не раз менялось, причем в сторону усложнения. Если говорить о тенденциях развития религиозных процессов, религиозных и межконфессиональных отношений в современном Казахстане, следует отметить неоднозначность и порой непредсказуемость этих процессов, примером тому могут служить последние события в религиозной жизни нашего общества.

В целом, те процессы и события, которые происходят в нашем казахстанском обществе за последние два десятилетия можно условно разделить на несколько периодов.

Первый период – это 90-е годы, когда наблюдается бурный рост различных, ранее неизвестных для Казахстана религиозных образований. В этот период, главным образом, различные религиозные новообразования с успехом воспользовались неопределенностью и идеологическим вакуумом в духовной и политической сфере нашего общества. Так же следует отметить, такая ситуация в религиозной сфере нашего общества сложилось в не меньшей мере еще и по причине незнания истинной природы и цели этих религиозных образований, несовершенство, вернее практически отсутствие какой-либо законодательной базы регулирования религиозных процессов, религиозных и межконфессиональных отношений в современном Казахстане.

Второй период – это конец 90-х годов и первая половина первого десятилетия 2000г., когда приходит первое осмысление сложившейся религиозной ситуации в казахстанском обществе, в связи с этим в Казахстане началась подготовка специалистов религиоведов в КазНУ

им.аль-Фараби. В связи с данным вопросом, следует особо отметить заслуги известных профессоров данного университета М.С.Орынбекова и Б.К.Кудайбергенова, которые внесли свой посильный вклад в организации и подготовке первых специалистов религиоведов.

Третий период – начиная с 2005г. по 2010г. Особенностью этого периода является то, что именно в этот период с одной стороны наблюдается еще большая активизация и рост деятельности различных религиозных новообразований, попросту говоря современных религиозных сект, нетрадиционных и чуждых по своей природе и сути для нашего общества, порой носящих деструктивный, а иногда и экстремистский и террористический характер, который более зримо проявился в более последующее время. С другой стороны, в это время так же наблюдается и рост понимания и осознания всей серьезности сложившейся ситуации в религиозной сфере современного казахстанского общества. Именно в этот период была предпринята, правда, безуспешная попытка усовершенствования существующей законодательной базы, регулирующей деятельность различных религиозных новообразований, с учетом кардинально изменившихся религиозных реалии в нашем обществе. Государство и различные государственные организации начинают уделять серьезное внимание деятельности различных религиозных новообразований, появляются новые государственные структуры, специально занимающиеся различными аспектами деятельности данных религиозных новообразований. Это в частности, Комитет по делам религии, который впоследствии был преобразован в Агентство по делам религии, со статусом министерства.

В этот период уже открыто говорится и ставится проблема о жертвах, пострадавших от деятельности религиозных новообразований, носящих деструктивный характер. В связи с данной ситуацией появляются первые НПО, оказывающие медицинскую, психологическую и юридическую помощь людям, пострадавшим от деятельности религиозных новообразований. Особо следует отметить рост и интенсификацию исследований и публикации по религиозной тематике, правда, различные по степени и глубине, наряду с популистскими идеями наблюдается и рост аналитических, креативных публикации. В 2000-е годы за подготовку специалистов религиоведов активно взялись и другие ведущие вузы Казахстана, в частности, Казахстанско-Турецкий университет им.А.Яссави, ЕНУ им.Гумилева, Карагандинский универ-

ситет, КазГУМЯиМО им.Аблайхана. Здесь так же следует особо отметить вклад наших друзей, внесших определенный вклад в дело подготовки специалистов религиоведов для казахстанского общества, это университет Нур-Мубарак и университет Деловой карьеры, ректора д-р М.Хиджази и д-р С.Хизметли.

Четвертый период охватывает начиная с 2011г. и по сей день. Этот период характеризуется, к сожалению, усложнением современной религиозной картины казахстанского общества. Особо тяжелым для нашего общества были неординарные и совершенно чуждые для нас события в религиозной сфере казахстанского общества: ряд террористических актов, предпринятых экстремистскими и террористическими религиозными организациями и которые никак не увязываются ни с традициями, ни с менталитетом, сформировавшимся у казахстанского народа на протяжении веков. Но, с другой стороны, именно эти события в том числе, ускорили процедуру принятия нового закона о деятельности религиозных образований у нас в Казахстане.

Усложнение религиозной ситуации способствовало и введению в школах курса религиоведения. Правда, в связи с введением курса религиоведения в школах возник целый ряд новых проблем. Это, прежде всего, проблема принципиально нового поколения учебников для учебных заведений, в том числе и для школ. Один из наиболее адекватных и традиционных путей решения данной проблемы на будущее – это объявления открытого конкурса, соответственно выделения грантов и проведение через религиоведческую экспертизу все издаваемые учебники. В данной сфере недопустимо самодеятельность. Не менее важной проблемой является и качество преподавания религиоведения, кто, как и чему учит, в связи с этим и проблема подготовки учителей религиоведов.

Этот вопрос должен быть под постоянным контролем соответствующих государственных органов. Сейчас уже общеизвестно, что данная дисциплина преподается, в лучшем случае, историками, но в большей степени распределяется либо по остаточному принципу, либо кому нужны побольше часов, и в том, и другом случае это могут быть и математик, и учитель музыки и т.д. Данная ситуация сложилась, прежде всего в связи с тем, что выделено мало часов для религиоведения, поэтому зачастую религиоведам отказывают, потому что мало часов для принятия специалиста на ставку. В данном случае так же есть выход,

по мнению д-ра С.Хизметли в Турции данную ситуацию решают следующим образом: на несколько школ берут на ставку учителя религиоведа для преподавания данной дисциплины. По моему, вполне разрешимое и оптимальное решение.

В свете последних выступлений нашего Президента Н.А.Назарбаева и решений правительства в плане индустриально-инновационного развития нашего общества и трансформация нашего Казахского национального университета им.аль-Фараби в исследовательский еще более актуализируется вопрос о повышении качества подготовки специалистов религиоведов. Дальнейшее усложнение современной религиозной картины как в целом в мире, так в Казахстане требует безотлагательного решения ряда проблем связанных с поднятием на следующий уровень дело подготовки высококвалифицированных кадров для данной сферы.

Как верно отмечает известный российский религиовед, один из авторов и создателей энциклопедического словаря по религиоведению, в своем докладе, сделанный 3 февраля 2010 на конференции «Религиоведение в России. К 50-летию кафедры философии религии и религиоведения» в МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор философских наук, профессор Академии труда и социальных отношений Элбакян Е. С. (Москва): «Сегодня мне хотелось бы вспомнить вместе со всеми о некоторых общеизвестных истинах - истинах, которые ни для кого из присутствующих сами по себе не новы. Но в обществе они, увы, в силу различных причин, остаются неусвоенными. А именно, ключевая основа науки религиоведение, отличающая ее от всех иных суждений о религии и способах ее изучения, это беспристрастное исследование религии. То есть религии - как социокультурного духовного феномена и отдельных конфессий и религий мира с их специфическими особенностями.

Вероятно, по причине нынешней неустойчивости общественного мнения и из-за процессов, связанных с кризисом в разных сферах нашей жизни, в общественных представлениях о религиоведении происходит досадная путаница. Возможно, что отчасти и из-за недостаточности нашей работы по популяризации этой науки. ...О чем это свидетельствует? О том, что о религиоведении, оказывается, можно судить всем, кому не лень. И это тоже понятно, потому что рассуждать

о религии стало модным, и людям кажется, что все они в религии разбираются, раз в той или иной степени с ней соприкасаются в своей повседневной жизни.

С одной стороны это свидетельствует об актуализации всего, что связано с религией, а значит и с ее изучением, с наукой о религии, то есть нашей наукой. А с другой стороны, это создает громадные риски вульгаризации религиоведения, вплоть до таких искажений представления о нем, за которыми исчезает сама его суть». Такая постановка проблемы актуальна и для современного Казахстана. В связи с этим встает задача подготовки новой плеяды специалистов религиоведов.

Теперь уже недостаточно готовить религиоведов широкого профиля, они, безусловно, как специалисты востребованы, но вкупе с ними, сегодня назрела необходимость и подготовки и более узких специалистов, начиная с теологов, как специалистов более углубленно изучающие те религии, которые основаны на признании и идее существования бога, так же сегодня востребованы такие специалисты как в области исламского банкинга, так и специалисты религиоведы-юристы, религиоведы-психологи, религиоведы-журналисты. На сегодня можно было бы начать подготовку данных специалистов на уровне магистратуры, т.е. желающие после окончания бакалавриата с соответствующей специальности – экономиста, финансиста, юриста, психолога, журналиста могли бы поступить в магистратуру на специальность религиоведение, при специальной разработке госстандарта и соответствующей обучающей программы для магистратуры по данным направлениям специальностей.

Работа в данном направлении будет более эффективной если мы будем решать проблемы связанные с данной ситуацией не постфактум, а опережая и предворяя события, носящие в большей степени негативный и деструктивный характер.

Список использованных источников

1. Элбакян Е.С. Задачи развития современного религиоведения. Доклад, сделанный 3 февраля 2010 на конференции «Религиоведение в России. К 50-летию кафедры философии религии и религиоведения» в МГУ им. М.В.Ломоносова (Москва). // <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/110-elbakyan-zadachi-razvitiya-sovremennogo-religiovedeniya.html>

Рис.62.

4.5 Религиозная ситуация в современном казахстане и некоторые вопросы угрозы межэтнической и межконфессиональной консолидации

Несмотря на определенные достижения в области мира и межконфессионального диалога и согласия, тем не менее, существуют определенные проблемы и нерешенные вопросы, требующие безотлагательного решения. По-прежнему представляют реальную угрозу современному миру, необходим поиск новых путей совершенствования межконфессионального согласия и диалога. Мы все являемся свидетелями как отсутствие межконфессионального диалога и согласия приводит к различным негативным последствиям, к снижению уровня жизни, маргинализации большей части населения, росту преступности, распространению терроризма и религиозного экстремизма, вплоть до вооруженных конфликтов.

Современный процесс глобализации привел к глубинным трансформациям практически во всех сферах человеческого сообщества и это особенно ярко проявляется в религиозной сфере, усиливается роль религиозного фактора, наблюдается динамика не только в численности верующих, но и в деятельности религиозных организаций. В связи с этим вопрос о национальной безопасности того или иного государства, в том числе и Казахстана в определенной степени, вопросы выживания в современном глобализирующем мире зависят и от межконфессионального согласия и мира.

Современный Казахстан существует два десятка лет как суверенное, независимое государство. Это, прежде всего, светское государство, которое строит социальное, гражданское общество и движется

по пути демократизации всех сфер жизни общества, основанное на рыночной экономике. На протяжении последних лет произошли глубинные, кардинальные изменения практически во всех сферах жизни общества. В результате миграционных процессов изменилась и демографическая ситуация, в связи с чем, произошли принципиальные изменения и в сфере религии и религиозных отношений.

Существует множество различных факторов, как внешних, так и внутренних, оказывающих существенное влияние на современную религиозную ситуацию в Казахстане. Остановимся лишь на некоторых из них. Роль религии в светских государствах неоднозначна, и в Казахстане она носит двойственный характер. С одной стороны, отделение религии и религиозных организаций от государства способствует формированию своего собственного правового пространства и религии, и государства. Это служит основой регулирования взаимосвязи и взаимодействия государства и религии. Но ни одно государство, каким бы демократическим оно не было, не может до конца решить вопрос об отделении религии от государства. Это связано, прежде всего, с тем, что человек совмещает в себе разделенные законодательством сферы – религию и государство, так как верующий человек одновременно является и гражданином. Поэтому буквальное отделение религии от государства невозможно, точно так же невозможно и абсолютно светское государство. Государство – светское, но не общество в целом. Существует и ряд других причин взаимопроникновения государства и религии в условиях светского государства.

Одним из ярких проявлений такого взаимопроникновения государства и религии является стремление политической элиты использовать религию в своих целях. Попытка вовлечения религии в политику может привести к экстремизму. Сращение политики с религией опасная вещь, так как конфликты, вовлекающие в свою орбиту религиозный фактор, приобретают особо ожесточенные формы, апелляция к религиозным нормам и догмам «освещает» конфликт, переводит его в плоскость «нравственного права». «Религиозный экстремизм» фактически является «политическим экстремизмом», так как привлекает религию в качестве оправдывающей агрессию идеологии. В исламе нет разделения на государство и религию, отделения религии от политики, в связи с этим ислам зачастую преподносится как агрессивная религия, как духовное основание экстремизма и тоталитаризма, что совершенно не отражает истинную роль ислама в обществе. Духовная и

религиозная безграмотность способствует зачастую созданию образа ислама как врага современной цивилизации.

В Конституции Республики Казахстан законодательно закреплены принципы свободы совести и свободы вероисповедания, равные права граждан различной конфессиональной принадлежности на создание своих религиозных объединений. Выработан и ряд других нормативно-правовых основ регуляции социального функционирования религии. Так как современный Казахстан есть, прежде всего, светское государство, официальная идеология носит ни прорелигиозный, ни антирелигиозный характер. Положение религии в современном Казахстане имеет принципиальное отличие от ее положения в государствах с авторитарным, тоталитарным и теократическим режимом.

Несмотря на то, что в современном Казахстане в определенной степени разработана нормативно-правовая база функционирования тех или иных религиозных объединений, статус религии, исконное положение и роль в жизни общества, статус, сфера и границы влияния религии на социально-политическую жизнь еще до сих пор четко не определены. Эта неопределенность, особенно ее отрицательные результаты, достаточно четко и ярко проявляются в связи с теми новыми тенденциями, которые имеют место в современной религиозной ситуации Казахстана. В частности, это связано с появлением совершенно новых религиозных течений, основанных на сомнительных религиозно-нравственных догмах религии и религиозного сознания. Одним из таких возможных крайних форм проявления вполне могут стать религиозный фундаментализм и экстремизм.

В целом религиозная ситуация в Казахстане характеризуется как стабильная. Более того, как было отмечено в Послании Президента Республики Казахстан «Новый мир, новый Казахстан»: Казахстан может стать и становится мировым центром межкультурного и межконфессионального согласия в развитии «диалога цивилизации». В связи с этим необходимо сказать, что Казахстан не только сегодня стал образцом межкультурного и межконфессионального согласия, он имеет глубокие исторические корни и древние традиции по данному направлению. Из истории Казахстана мы знаем, что на территории современного Казахстана в свое время мирно уживались совершенно разные религии: тенгрианство, зороастризм, буддизм, христианство и ислам. В архетипах народного сознания хорошо сохранилась данная модель мирного сосуществования представителей различных религий.

Но все это ни в коем случае не должно означать отсутствия каких-либо проблем в религиозной сфере. Сегодня религиозная ситуация в стране остается крайне напряженной. Несмотря на свою стабильность в настоящее время мы не должны забывать, что религиозная ситуация в Республике Казахстан неоднозначна и сложна.

В целом из существовавших на 1 января 2011 года 4 551 религиозного объединения и малочисленных религиозных групп, не имеющих признаков юридического лица, представлявших 46 конфессий и деноминаций, на религиозном поле Казахстана к 25 октября 2012 года остались 3 088 религиозных объединений и их филиалов, представляющих 17 конфессий.

Но насколько в Казахстане религиозные объединения благотворно влияют на общество? Какова вообще ситуация с экстремизмом в Казахстане? Все эти и другие вопросы, связанные с нынешней религиозной ситуацией вызывают серьезную озабоченность.

Полиэтнический состав населения обуславливает разнообразие религиозных объединений. Как известно, последние десятилетия характеризуются не только становлением гражданского общества, рыночной экономикой, но религиозным бумом: наблюдается как усиление позиций прежних религиозных объединений, так и появление совершенно новых. В частности, это такие новые для современного Казахстана протестантские конфессии как методизм и пресвитерианство, нетрадиционные неопротестантские церкви - «Агапе», «Новая жизнь», «Новое небо» и др.; нетрадиционные религиозные культы – «Бахай», «Храм Исиды», «церковь Сатаны» и т.д.

На религиозную ситуацию в Казахстане могут оказать влияние внешние факторы, наличие в центральноазиатском регионе различных экстремистских и террористических организации. К ним относятся Комитет мусульман Азии, Центр исламского развития, Исламское движение Туркестана, широко известные аль-Каида, Талибан, «Хизбут-Тахрир», «Братья мусульмане», деятельность которых запрещена на территории Казахстана.

Религиозный бум был вызван миссионерской деятельностью зарубежных проповедников, использующих солидные финансовые ресурсы иностранных религиозных центров и слабым противодействием «традиционных» религиозных организаций республики. Определен-

ную роль сыграло и отсутствие до 1996 года правовых основ регулирования деятельности иностранных религиозных проповедников, идеологический вакуум, образовавшийся после развала СССР.

В Казахстане зарегистрированы 334 иностранных миссионера из более чем 22 стран мира (в т.ч. из Кореи – 63, Польши – 55, Турции – 17, США – 17, Германии – 14, Филиппин – 4, России – 16, Кыргызстана – 5, Азербайджана – 4, по 1-2 из Италии, Испании, Швейцарии, Конго и др.). Наибольшее их количество сосредоточено в католических, протестантских и православных общинах. Деятельность миссионеров регулируется Указом Президента Республики Казахстан «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма», Законом Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» и решениями, принятым на заседании Совета Безопасности Республики Казахстан от 31 августа 2004 года. Однако этого недостаточно, необходим специальный закон о миссионерской деятельности.

За последние два десятилетия произошли глубинные изменения в сфере межконфессиональных отношений и религиозных образований. Если на 1 января 1989 года в Республике Казахстан было около 700 религиозных объединений принадлежащих к 30 конфессиям, то на 1 января 2005 года на территории Казахстана действовали 3259 религиозных объединений. Среди них 1766 исламских, в том числе суннитских – 1756, шиитских – 3, суфийских – 2, Ахмадийского жамагата (общества) – 4, действуют 255 структур Русской Православной

Церкви, 90 объединений римско-католической церкви, евангельских христиан-баптистов – 291, лютеран – 28, адвентистов седьмого дня – 62, Свидетелей Иеговы – 104, Пятидесятников 50, новообразования – 450, других 159, то в данное время насчитывается 4209 религиозных объединений включающий 46 конфессий, имеющий 3000 культовых сооружений и 38 изданий с религиозной проблематикой. Некоторые исследователи считают, что в современном Казахстане сейчас фактически действуют до 6000 общин религиозной направленности. По неофициальным данным более 50 тысячи этнических казахов относятся к другим религиозным образованиям.

Согласно официальному сайту городского акимата только в г. Алматы на сегодня насчитывается 266 религиозных объединений. Из них 204 прошли регистрацию в юридическом департаменте г. Алматы, а 62 религиозных объединений согласно своему республиканскому статусу прошли регистрацию в Министерстве юстиции. Из 204 религиозных

объединений 20% составляют мусульмане, 5% православные, 0,7%-ы католики, 68% протестанты, 0,7%-ы буддисты, 1,9%-ы иудаизм, 3 % относятся к нетрадиционным религиозным образованиям, 0,7% относятся к благотворительным фондам. Среди прошедших государственную регистрацию в г. Алматы 181 относятся к юридическим лицам, а 23 как филиал. В г.Алматы на сегодня функционируют 97 религиозных объектов и 8 религиозных учебных заведений. Согласно официальным данным третьей декады 2009г. в г.Алматы миссионерской деятельностью занимаются 80 иностранных граждан. Эти цифры говорят о серьезности религиозной ситуации в одном отдельно взятом городе – г.Алматы.

В настоящее время в Казахстане действует около 40 республиканских и зональных религиозных центра. К наиболее крупным относятся Духовное управление мусульман Казахстана, Митрополичий округ Русской православной церкви (возглавляет Митрополит Мефодий), куда входят Астанайско-Алматинское, Уральско-Гурьевское и Шымкентское епархиальные управления. В республике действует Митрополия Римско-католической церкви (Митрополит Томаш Пэта), которая включает объединяющую архиепархию Святой Марии в Астане, епархию Пресвятой Троицы в Алматы, Карагандинскую епархию и Атыраускую Апостольскую администратуру. Союз Церквей Евангельских христиан-баптистов, находящийся в г. Сарань Карагандинской области (председатель Ф. Тиссен) стоит во главе Объединения церквей ЕХБ Западно-Казахстанского региона и Алматинской Центральной Церкви ЕХБ «Альфа и Омега».

К числу крупных также можно отнести Евангелическо-лютеранскую церковь Казахстана в Астане, Южный Унион Церкви христиан-адвентистов Седьмого Дня в Алматы, состоящий из Северо-Казахстанской и Южно-Казахстанской Конференций. Сюда можно отнести и Центр "Свидетели Иеговы в Казахстане", христианско-миссионерские центры Церкви «Благодать», центр «Новоапостольская Церковь в Казахстане», «Общество Сознания Кришны», «Национальное духовное собрание Бахаи», «Национальный Ахмадийский мусульманский жамагат в Казахстане». Названные религиозные центры ведут активную работу по распространению своих вероучений.

Кроме того, в Министерстве юстиций Республики Казахстан зарегистрировано 18 религиозных миссий и одна общественная организация - «Благотворительная ведическая ассоциация махариши», «идеология» и практика которой носят, безусловно, религиозный характер.

В Алматы, Караганде и Павлодаре в качестве общественных объединений активно действуют отделения общества «Дианетика» - «Церковь сайентологии».

В целом Казахстан относится к разряду поликонфессиональных стран. К основным конфессиям в Казахстане относятся: ислам, христианство, (православие, католицизм, протестантизм), буддизм, иудаизм, нетрадиционные религиозные культы. От общего числа верующих мусульмане составляют более 70%, православные 28%, католики 1%, протестанты 0,5%, другие – менее 0,01%. Но, вместе с тем, следует помнить, что основную часть нашего общества составляют мусульмане – 70% от общего числа верующих, это около 10 млн. человек, в состав которых входит 26 различных этнических групп. Следовательно, очень важным фактором межконфессионального согласия является, прежде всего, согласие внутри самой мусульманской уммы, т.к. определенную опасность представляют внутренние противоречия в исламе, деление на множество различных направлений и мазхабов.

После того как наша страна получила независимость, стали появляться совершенно новые религиозные образования и религиозные секты, которых у нас раньше не было. Это объясняется тем, что мы были атеистическим обществом, и даже такие религии как ислам и христианство были на полулегальном положении. С получением суверенитета наши граждане получили реальную свободу вероисповедания и свободу совести, наше государство взяло курс на демократизацию всех сфер жизни общества, этим очень хорошо воспользовались многие религиозные движения.

Стали появляться миссионеры различного толка, причем не только исламского направления, хотя наше государство считается, прежде всего, традиционно исламской направленности, тем не менее, особенно наблюдается рост неопротестантских сект и различных религиозных новообразований. Это неопятидесятничество, всевозможные неопротестантские секты, которые носят харизматический характер. Причин, конечно, очень много, но один из наиболее часто приводимых доводов - это образование идеологического вакуума.

Об этом говорят и с этим соглашаются очень многие эксперты, занимающиеся религиозными вопросами. И действительно, когда прежняя идеология отжила и перестала существовать, а новая идеология не сформировалась, и вот этим образовавшимся идеологическим вакуумом прекрасно воспользовались и миссионеры, и представителями

всевозможных сект. Этот идеологический вакуум в определенной степени существует и по сей день. Новая идеология у нас еще до конца не сформирована, мы все еще в состоянии поиска, и попытки найти национальную идею, которая могла бы стать основой новой идеологии, говорят об этом.

Причины возникновения и распространения новых религиозных движений — явление более сложное и многогранное. Одна из основных причин — неспособность современных традиционных религий осуществлять успешно свои мировоззренческие и нравственно-психологические функции. Также это связано с обострением социальных, политических, экономических проблем в современном мире, это рост безработицы, инфляции, стоимости жизни, широкое распространение преступности, наркомании. Особенностью новых религиозных образований является специфичность их социальных позиций, ценностных ориентации, своеобразии деятельности.

В отличие от господствующей религиозной традиции, новые религиозные движения не имеют института церкви. Им свойственны иные формы организации и деятельности: центры, миссии, колонии, коммуны, «семьи». Нет традиционного богослужения, проводимого священнослужителями. В культовой практике должны принимать участие все верующие. Прежде всего, от них требуется усердное усвоение нового вероучения, особый акцент ставится на практической деятельности (миссионерская работа, пополнение бюджета религиозной организации), совершенствование, согласно постулатам нового религиозного культа, личности и образа жизни верующих. Для социальной позиции и ценностных ориентаций многих новых религиозных образований характерно неприятие существующего общественного порядка, традиционной системы ценностей и поддерживающих ее институтов и организаций. Это влечет серьезную обеспокоенность общественности и создает определенные проблемы во взаимоотношениях между государством и новых религиозных образований.

В связи с появлением и активизацией деятельности всевозможных новых религиозных образований возникает целый ряд вопросов и проблем как теоретического, так и практического плана. В ряду этих проблем, к часто обсуждаемой проблеме относится и вопрос, насколько правомерно использование понятия «секта» и что

подразумевается под понятиями «деструктивная» и «тоталитарная» секта?

Здесь следует отметить, что в отношении использования понятия «*секта*» в последнее время идут очень большие дискуссии и, причем не только в научной сфере, но среди политиков, журналистов, этот вопрос возникает практически во всех конференциях, где речь идет о тех или иных религиозных процессах. Понятие «секта» это не новое понятие, оно существует и в науке и в религии с самого ее зарождения.

Более того, наверное, нужно сказать, что и ислам, и христианство, и буддизм первоначально возникли как секты и только потом, они, как бы получив более широкое распространение, поднялись до статуса мировых религий. С одной стороны секта означает, что это обособившаяся группа, имеющая свой культ и свое учение. Под религиозной сектой (от латин. слова *secta*, которая означает школа, путь, учение) понимается оппозиционное течение по отношению к тем или иным религиозным течениям, как правило, по отношению к традиционным мировым религиям. Сейчас использование этого термина носит больше негативный оттенок. То есть когда говорят секта, здесь имеются в виду, прежде всего, деструктивные и тоталитарные секты.

Хотя нужно сказать есть и такие секты, не носящие деструктивного и тоталитарного характера, то есть они не противостоят обществу, государству, они просто обособившаяся группа, которая занимается своим вероучением. Но сегодня наибольшее распространение получили определенные религиозные движения и образования, имеющие явно деструктивный и тоталитарный характер. Что мы подразумеваем под *деструктивными сектами*? Это те секты, деятельность которых носит ярко выраженный деструктивный характер и противостоит устоявшимся традиционным духовным и нравственным ценностям, принятым в данном обществе, зачастую нарушающие юридические и нравственные законы общества, их деятельность приводит к разрушению семьи и целостности личности. Представители этих организаций прекрасно владеют психотехникой, гипнозом, и они разрушительно влияют на сознание человека, что приводит к состоянию измененного сознания, к раздвоению личности, в результате чего человек уже не может реально относиться к окружающей действительности. Что касается *тоталитарных сект*, то их деятельность связана напрямую с диктатом лидера, носящего харизматический характер, и вся деятельность направлена на подчинение своему лидеру. Более того, эти секты

сложно отнести к религиозным образованиям в собственном смысле этого слова, потому что традиционно в религии основной идеей является идея бога, здесь идея служения богу подменяется культом личности, идеей служения лидерам секты. Сегодня иногда предлагают понятие секты заменить понятиями новые религиозные движения или же новые религиозные образования, но оно слишком нейтрально и обезличено, не несет никакой смысловую нагрузку и реально не отражает истинную суть вещей. Поэтому, я считаю, что нужно сохранить это понятие, и оттого, что мы их будем называть по-другому, сущность их деятельности не поменяется и вещи нужно называть своими именами.

Сегодня в связи с активизацией деятельности различных сект в особенности тех, деятельность которых носит деструктивный и тоталитарный характер, со стороны властей стали предприниматься соответствующие меры. В связи с данной ситуацией, естественно возникает вопрос, не противоречит ли это нашему законодательству и принципу толерантности, который является основополагающим в нашей стране в межконфессиональных отношениях?

Меры, принимаемые соответствующими органами своевременны и осуществляется строго в рамках закона. И даже то, что у нас часто боялись судебных процессов - неправильно, ведь это как раз таки и есть одна из демократических форм решения вопроса. И поэтому, бояться этого не нужно, все это делается вполне в правовом пространстве, их действия направлены на защиту прав человека и связаны с национальной безопасностью нашего государства. Более того, Комитет по правам человека должен защищать не интересы этих деструктивных сект, как они делают, а, в первую очередь, жертв, пострадавших от деятельности таких сект. И эти действия никак не нарушают принцип толерантности, являющийся основополагающим в межконфессиональных отношениях у нас в стране. И, здесь не стоит путать *толерантность с конформизмом*. Принцип толерантности является основополагающим в отношении тех религиозных образований, деятельность которых носит конструктивный характер и направлен на укрепление духовных и нравственных устоев общества и никак не может быть применен в отношении тех религиозных образований, деятельность которых носит явно деструктивный характер. Ни общество, ни государство не может работать против себя, против интересов своих граждан, против личности.

Сейчас в нашем обществе появилась совершенно новая категория людей – *жертвы, пострадавшие от деятельности вышеупомянутых сект*. Здесь нужно сказать, что зачастую они оказываются предоставлены самим себе, эти люди очень нуждаются в помощи со стороны специалистов, таких как юристы, психологи и медики. Следует отметить, что сегодня начало уже заложено. Несколько лет том назад у нас в стране был всего лишь один такой центр по оказанию помощи жертвам сект (в Костанае). На данный момент существует Ассоциация по оказанию помощи подобным жертвам и всего по Казахстану сегодня насчитывается около тринадцати подобных центров. Учитывая, что сейчас в стране существует, и то это не полные данные, множество различных религиозных движений, то я думаю, практически таких организации недостаточно. Несомненно, теперь нужно расширять эту сеть, открывать приюты и реабилитационные центры, необходимо создать специальные сайты, где была бы размещена достоверная информация обо всех религиозных, и, прежде всего, деструктивных сектах, с указанием адресов, куда могли бы обратиться пострадавшие за помощью.

Сегодня существует острая необходимость в квалифицированных юристах, ведь люди, которые выходят оттуда, не только больны, но и зачастую лишились собственности. Лидеры сект путем гипноза и устрашения отбирают все, начиная от бизнеса, заканчивая жильем и другой собственностью. У лидеров сект развиты не только навыки привлечения, но и удержания своих «подопечных». Поэтому важна помощь психологов, ведь бывшие члены сект становятся психически больными и зачастую это все приводит к суициду и другим негативным явлениям.

В связи с активизацией деятельности различных деструктивных и тоталитарных сект, так же возникает и следующий не менее важный вопрос, существуют ли в нашей стране угроза религиозного экстремизма? Религиозная нетерпимость, религиозный экстремизм и терроризм относятся к наиболее острым проблемам XXI в. Это достаточно серьезный вопрос, с одной стороны, если судить поверхностно, то можно сказать, что у нас религиозного экстремизма нет, и что нам это не грозит. Но на самом деле у нас окружение в этом отношении достаточно беспокойное.

Тот же Узбекистан, Кыргызстан, чуть дальше Афганистан, все это внешние факторы и угроза как таковая существует. Еще есть и внут-

ренный фактор, и это угроза идет от деятельности тех же деструктивных и тоталитарных сект. Допустим это, прежде всего, исламские секты, которые носят экстремистский характер и которые у нас под запретом. Это тот же Хизб ут-Тахрир, те же ваххабиты, деятельность которых носит явно политический характер. А зикршилер (суфисты) настроенные на разрушение личности, зомбируют молодых людей.

У нас в Казахстане существует такой вид экстремизма, я бы этот вид назвала *«тихим экстремизмом»*. Речь идет о разрушении общества изнутри, осуществляется *скрытая религиозная экспансия*. Дело в том что, в особенности неопротестантские образования, те же мунниты, «Новая жизнь», «Агапе», «Благодать», Церковь Саентологии и их достаточно, и если изучить направленность их деятельности, то можно заметить своеобразное разделение сфер влияния. Допустим одни секты работают с государствообразующим этносом, то есть с казахами. Другие секты работают с политической элитой, с бизнесменами, как, например, саентология, еще одни работают с молодежью, и, причем не с той молодежью которая в ауле, без работы, а именно с образованными, и, прежде всего, со студенчеством. Наш Президент в своем последнем выступлении на Ассамблее Народов Казахстана особо обратил внимание на то, что под влияние различных деструктивных сект в большей степени попадают молодежь и в связи с этим остро стоит вопрос о сохранении духовного здоровья подрастающего поколения.

Общеизвестно, что введен курс религиоведения в школе. Данная политика требует своего продолжения, необходимо так же ввести курс религиоведения и в вузах как обязательный предмет. И даже, если мне память не изменяет, то ли «Агапе», то ли «Благодать» работает с домохозяйками. В итоге получается, что все наше общество разделено под сферы влияния и деятельности деструктивных и тоталитарных сект и они с ними конкретно и целенаправленно работают. Это только на первый взгляд кажется, что у нас все хорошо, что у нас тихо. Мы должны знать, и вообще все наше население должно знать, что в этих сектах работают профессионалы своего дела. С ними шутки плохи и, в отличие от традиционных религий, у них очень хорошо разработаны современные технологии вербовки.

Просто следить за их деятельностью и ничего не предпринимать очень чревато непреодолимыми последствиями для нашего общества. В связи со сложившейся ситуацией, необходимо уточнить и расширить

список запрещенных сект на территории современного Казахстана. В данный список в данное время включены только исламские деструктивные секты, необходимо включить и те религиозные новообразования, деятельность которых носит явно деструктивный и тоталитарный характер, это, прежде всего, всевозможные неопротестантские секты.

К следующей причине можно отнести несовершенство нашей законодательной базы. И, это вполне объяснимо, потому что у нас, и, прежде всего, в советские времена, не было такого большого количества сект как в настоящее время. И поэтому наша законодательная база не достаточно была развита для регулирования этих религиозных и межконфессиональных отношений. Более того, даже ныне принятая законодательная база, далеко не совершенна, учитывая то, что там приняты только общие принципы, а современная религиозная ситуация в Казахстане намного усложнилась как в структурном, так и в содержательном плане и требует существенных дополнений в существующую законодательную базу. Еще на заре нашей независимости многие религиозные секты работали как культурные и образовательные центры, а наше законодательство, не предусмотревшее этого, не смогло регулировать их деятельность.

Третьей причиной, скорее всего, послужила перемена ценностей, смена целого строя, приведшая к духовному кризису. Люди, особенно люди думающие, интеллигенция, находились в состоянии духовного поиска, и традиционные религии не всегда отвечали духовным потребностям современных людей. Поэтому этот поиск зачастую приводил их к этим новым религиозным образованиям и сектам, учения которых были более приспособлены к современным условиям жизни. Внешне казалось, что они могут найти ответы на многие актуальные и волнующие их вопросы в этих религиозных новообразованиях, но потом приходило разочарование и более того, я об этом часто говорю, в эти секты легко попасть, но выйти бывает очень трудно или практически невозможно. Об этом можно очень много говорить, на мой взгляд, таковы основные причины появления и распространения этих сект в нашей республике.

Что касается появления исламских направлений и течений, это, конечно, тоже вызвано вышеупомянутыми причинами плюс к ним еще можно добавить и то что, особенно в начале 90-х наши многие молодые люди уезжали в зарубежье для получения образования, и причем,

видимо, оплачивали их образование. Тут, конечно же, подразумеваются страны, в которых в качестве национальной идеологии позиционируется нетрадиционный для нас ислам шиитского или, предположим, ваххабитского толка. А у нас традиционной ветвью является суннизм ханафитского мазхаба учения Матруди. В итоге эти наши молодые люди, оказавшись под влиянием идеологии другого государства, приняли ее и потом эти же учения и ценности переносили к нам. Ислам, как и любая мировая религия, подвержен каким-то местным трансформациям и существует определенная разница между классическим исламом у арабов, иранцев, индусов, турков и у нас. Так местные доисламские традиции, несомненно, оказывают свое влияние. Допустим наш ислам, тесно переплетается с доисламскими верованиями, в частности, с тенгрианством и зороастризмом. Мы же очень долгие годы некоторые культы и обряды воспринимали как исламские, к примеру, очищение огнем, или же ношение тумаров, (всевозможные талисманы, обереги), как сейчас выясняется, всего этого нет в исламе. А те молодые люди, которые получили образование в традиционно исламских государствах, способствовали образованию всевозможных исламских течений и сект, нетрадиционных для Казахстана, некоторые из которых носили и носят явно деструктивный характер. Без сомнения религиозная ситуация в Казахстане требует более тщательного изучения.

Следующее на что мне хотелось бы обратить внимание, своевременно и полно информировать население о тех или иных религиозных образованиях, деятельность которых носит деструктивный характер. И в этом плане средства массовой информации способны внести посильный вклад в представления о сектах и могут своевременно предупредить людей об опасности вступления в подобную организацию.

В данном случае посильную помощь СМИ могла бы оказать наша кафедра. В свое время накануне 2-го съезда лидеров мировых и традиционных религии к нам обратилась редакция газеты «Егеменді Қазақстан» о публикации серии статей о мировых традиционных религиях, впоследствии на основе этих статей мы выпустили небольшую книгу. Точно так же можно было бы организовать серию передач, как это время от времени делается у нас на некоторых телеканалах. А надо бы этому посвятить отдельный канал или передачу, как, например, в России (Спас). Кстати, на канале «Хабар» была организована такая пере-

дача, которая велась на двух языках и наша кафедра оказывала непосредственную помощь, но по неизвестным нам причинам данная передача закрыта.

Возможно, будет целесообразным при выдаче лицензии тем или иным религиозным образованиям и движениям требовать от них предоставления полной информации о группе, данные о биографии ее лидеров и их квалификации, об их общественном и моральном статусе, о составе и связях. Этот документ должен ясно дать понять, что повлечет за собой присоединение к группе и каковы гарантии, что человек, пожелавший уйти из группы, не будет подвергаться преследованиям.

Зачастую в большей степени жертвы и их семьи остаются один на один со своими проблемами и фактически остаются без какой-либо квалифицированной помощи со стороны общественности и государства. На сегодня фактически нет специалистов - юристов, психологов, врачей или же их единицы, которые могли бы оказать квалифицированную помощь жертвам деструктивных сект.

Сегодня возникла острая необходимость создания ряда специфических организации для устранения данных недостатков. В связи со сложившейся ситуацией предлагается ряд мер:

- необходима специальная организация по борьбе с деструктивными и тоталитарными сектами;
- необходимо создание специального Агентства и Фонда для оказания помощи пострадавшим от деятельности деструктивных сект;
- создать общественную организацию, которая объединяла бы ведущих специалистов по деструктивным сектам для оказания всесторонней помощи пострадавшим от психологического и духовного насилия;
- необходим Информационно-консультативный Центр о деструктивных сектах, как дополнение к этому создать сайт с соответствующей информацией и адресами, куда можно было бы обратиться за помощью;
- необходимы клиники или центры по лечению последствий пребывания в деструктивных сектах, приюты и реабилитационные центры;
- необходимо создание различных институтов и центров по изучению религиозных и межконфессиональных отношений и, прежде всего, природу и сущность тех деструктивных сект, которые имеют место в Казахстане.

Для современного Казахстана особый интерес представляет опыт западноевропейских государств по решению проблем взаимодействия с новыми религиозными образованиями. *Два принципа являются основополагающими, на котором западноевропейские государства строят свои отношения с новыми религиозными образованиями. С одной стороны, любое демократическое государство должно быть гарантом свободы выбора религиозных убеждений, но также должно защитить своих граждан и общество от возможных негативных последствий деятельности тех или иных религиозных образований.* Эти два принципа должны быть основополагающими при регулировании взаимоотношений государства и религии, прежде всего, при регулировании взаимоотношении государства с новыми религиозными образованиями. Что касается действия этих двух принципов у нас в стране, ни один из них не задействован достаточно. Соблюдение принципа свободы совести и вероисповедания, свободы выбора религиозных убеждений почему-то требуется только со стороны государства, в то время как это должен быть универсальным принципом, требующим его соблюдения со всех в одинаковой степени. Это относится ко всем без исключения религиозным, в том числе и к религиозным новообразованиям. *Согласно этому принципу, человек обладает свободой выбора религиозных убеждений, точно так же и свободой выхода из какой бы то ни было религиозных образований.* Сегодня так же остро стоит вопрос о завлечении несовершеннолетних в те или иные религиозные секты. Необходимо издать закон, запрещающий завлекать несовершеннолетних в деятельность религиозных сект. Только после совершеннолетия, если есть такая необходимость, ребенок должен самостоятельно выбрать ту или иную веру, мы не имеем права лишать его свободы выбора религиозных убеждений. Наше дело, прежде всего, родителей и педагогов дать полную и правдивую информацию о деятельности тех или иных религиозных образований. Относительно второго принципа так же следует заметить, что ни государство, ни законодательная база не в состоянии защитить своих граждан от посягательств тех или иных религиозных образований, здесь речь идет, прежде всего, о деятельности деструктивных сект. Если учесть рост и многообразие различных религиозных, в том числе, религиозных новообразований у нас в Казахстане в последнее время, становится понятным, насколько актуальным в условиях современных религиозных реалий является

вопрос о защите жертв и их семей от посягательств и негативных последствий деятельности деструктивных сект. Нам всем порядком поднадоело, мягко говоря, их навязчивая деятельность на улицах наших городов, когда с настойчивостью они звонят в наши квартиры и дома и нет никакого закона, который нас защитил бы от подобного рода посягательств в нашу личную жизнь.

Особый интерес для нашей страны представляет практика европейских государств, которые в целях сдерживания роста и распространения новых религиозных образований используют ряд мер, основанных на дифференцированном подходе, например, систему закрепления различных правовых статусов за традиционными и новыми религиозными образованиями.

Изучение опыта зарубежных стран в регулировании вопроса о взаимодействии государства с новыми религиозными образованиями показывает, что дифференцированный подход характерен для многих западных стран современного мира: например, в Италии закон предусматривает 4 различных вида правового статуса для религиозных организаций:

- 1) зарегистрированные религии;
- 2) группы с частноправовым статусом;
- 3) признанные ассоциации;
- 4) непризнанные ассоциации.

Последние две категории относятся к новым религиозным образованиям.

Как показал опыт современных западноевропейских стран, непризнанные ассоциации имеют право на легальную деятельность без предоставления властям устава или учредительных документов. Но при этом их правосубъектность весьма ограничена. Признанные ассоциации обладают гораздо большими юридическими возможностями. Правовое регулирование их деятельности осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом. Финансовая деятельность находится под надзором государства. В частности, это касается вопросов приобретения собственности и получения пожертвований. Как показали религиозные события последних лет у нас в стране, эти вопросы относятся к разряду весьма актуальных и у нас (в частности, в связи с вопросом о земельной и иной собственности, возникшей с обществом Сознания Кришны).

Как показали исследования российских и казахстанских ученых, подобная практика существует в ряде западноевропейских стран, в частности, в Испании, ФРГ, Австрии. В этих странах для этих организаций законом предусмотрен «второстепенный статус» с испытательным сроком от 10 до 20 лет. Для приобретения этого статуса предусмотрен количественный ценз. «Второклассная» общественная организация должна насчитывать не менее 300 членов. По истечении указанного срока религиозная организация может получить официальное юридическое признание. Однако такие привилегии, как освобождение от уплаты налогов, государственное финансирование, возможность деятельности в государственных школах и Вооруженных силах по этому закону могут получить лишь официальные религии, насчитывающие не менее 16 тыс. человек. В Австрии так же существует Федеральный закон «О юридическом лице общин религиозного исповедания» (в 1998 г.), в соответствии с которым община для прохождения регистрации должна существовать в Австрии не менее 10 лет и иметь число последователей, по меньшей мере, 0,2 процента от общего числа австрийского населения.

Особый интерес представляет европейская практика, которая в целях защиты наиболее уязвимых членов общества и возможности (в качестве последнего средства) запрета некоторых организаций предлагает ряд мер:

а) создать независимые национальные информационные центры по деятельности новых религиозных образований;

б) включить информацию об истории и философии религии в школьную программу, соблюдая при этом принцип нейтралитета государства (этот вопрос неоднократно нами поднимался на различных уровнях, в данном случае нельзя ограничиваться только школой, необходимо ввести обязательный курс и в вузах, вне зависимости от специальности);

в) обеспечить выполнение закона об обязательном школьном образовании и возможность вмешательства социальных служб, ответственных за защиту детей, если требования не выполняются;

г) систематически преследовать незаконную медицинскую практику;

д) уделить внимание вопросу о последствиях идеологической обработки последователей сект;

е) запретить любую группу, члены которой постоянно занимаются незаконной деятельностью;

ж) способствовать созданию неправительственных организаций для помощи жертвам сект и их семьям (особенно в странах Центральной и Восточной Европы).

Исследователи данного вопроса особо выделяют и опыт Германии в решении этой проблемы. Они в качестве примера приводят Германию, где сторонники превентивных мер в отношении новых религиозных образований требовали запретить определенные организации, рассмотрев характер их деятельности на предмет соответствия Конституции с проверкой их финансовой документации.

Исследователи считают, что новые религиозные образования получили особо широкое распространение во Франции, поэтому особый интерес представляет опыт данной страны. По данным западных СМИ по состоянию на середину 1990-х годов, недвижимое имущество 150 религиозных сект, действующих во Франции оценивалось в один миллиард франков (двести миллионов долларов). По данным, опубликованным журналом «Экспресс», самые богатые из них - «Свидетели Иеговы» (345 млн. франков), «Сока Гаккаи» (122 млн.), «Патриарх» (41 млн.), секта Муна (39 млн.), «Всемирное белое братство» (33 млн.), «Антропософия» (29 млн.). В стране 300 тысяч человек являются членами той или иной секты.

Основная нагрузка в противодействии противоправной деятельности религиозных сект возложена на спецслужбы Франции и Министерство внутренних дел, а также на специально созданную для этой цели Межминистерскую миссию по контролю и противодействию сектантским течениям и различные комитеты и комиссии в законодательных органах. Правовое регулирование вопросов защиты прав граждан от преступного посягательства со стороны экстремистских объединений или религиозных сект осуществляется множеством законов и подзаконных актов, в частности – упорядочивающих вопросы здравоохранения, биоэтики и разрешения заниматься медицинской деятельностью, определяющих вопросы образования, охраны общественного порядка, иммиграции, визового режима и т.д.

Основной комплекс правовых норм, устанавливающих ответственность за типичные противоправные действия со стороны некоторых религиозных объединений, относимых специалистами к

сектам, содержится в Уголовном кодексе Франции. К сожалению, правовое регулирование всех этих вопросов у нас практически не разработаны и требуют безотлагательного решения вопроса разработки правовой базы. *И при разработке правовой базы относительно той или иной религиозной ситуации необходимо наряду с правововедами участие и религиоведов*

Что касается антисоциальной деятельности ряда сект, то правительство Франции предприняло ряд мер по выявлению направлений противодействия противоправной деятельности сект и связанных с этим событий и их правовому регулированию, среди них можно выделить следующие важные этапы последнего времени:

- в 1978 году члены правительства Франции заявили о необходимости контроля деятельности некоторых религиозных объединений;
- создание и работа Межминистерской миссии по контролю и противодействию сектантским течениям;

- в ноябре 1998 г. Министр юстиции Франции объявила в Парламенте Франции о серии мер, ужесточающих борьбу с религиозными сектами, в частности было заявлено, что при каждом апелляционном суде будет назначен прокурор, занимающийся «координацией борьбы с сектантскими течениями» и которому будет вменено в обязанность активизировать взаимодействие с ассоциациями защиты жертв религиозных сект;

- подготовлены Методические разъяснения для государственных служащих Франции относительно деструктивных религиозных сект.

Религия, прежде всего, мировые и традиционные религии, являются мощным фактором развития духовных и нравственных начал в человеке. Истинное предназначение религии сохранить и приумножить в человеке все человеческое, помочь человеку сохранить «свое лицо». Задача современного мира активно использовать общечеловеческие ценности гуманизма и толерантности, межконфессионального согласия и диалога, веками выработанные принципы и парадигмы мировых и традиционных религии для сохранения мира в современной общемировой человеческой цивилизации.

Для усиления межконфессионального мира и согласия, религиозной толерантности, для усиления роли религии как интегрирующего, духовно и нравственно образующего фактора необходимо повышение образовательного статуса населения, мы имеем в виду не только повышение религиозной грамотности населения, но и, безусловно, здесь

имеется в виду и повышение политической грамотности, формирования определенной политической культуры и политического сознания и самосознания у населения. Такая необходимость связана, прежде всего, с тем, что один из серьезных угроз современной цивилизации – религиозный экстремизм есть прямой результат не только отсутствия религиозного знания и опыта, но и сращения религии и политики. Сращение религии и политики достаточно опасная вещь, т.к. религиозные и политические деятели апеллируют к религиозным чувствам, к религиозным нормам и догмам с целью достижения своих целей и амбиции. Сегодня наблюдается сильное взаимовлияние и взаимодействие религии и политики. Наблюдается, с одной стороны, политизация религиозных процессов, с другой стороны, использование религии, религиозных факторов в решении той или иной политической ситуации.

Вопрос о введении религиоведения является очень актуальным наряду с вопросом о государственном языке. Я и многие мои коллеги на протяжении всех последних лет часто поднимали вопрос о введении данного предмета в учебный процесс. Но нужно сказать в обществе нет однозначного понимания данной ситуации, потому что одни радуются и говорят вот хорошо ввели религиоведение, теперь мы будем говорить об исламе, другие говорят, что вот теперь мы можем свободно распространять свои верования. Этого допускать никак нельзя. Если во многих других отношениях мы ратуем за плюрализм, то в данном случае он может сыграть не очень хорошую роль. Дело в том, что религия и религиоведение очень сложный предмет, и это очень тонкие вещи, поэтому здесь нужно быть очень осторожными. Здесь нужно отметить, что в учебных заведениях не разрешается чтение проповеди и агитация любой из религий, в данном случае речь идет не только о сектах. Религиоведение это наука, как математика, как физика и философия, и в данном случае объектом изучения является религия. При введении этого предмета в школу, должна быть разработана единая программа, причем и на русском и на казахском языках они должны быть идентичными, должны быть учебники, которые так же должны пройти тщательную религиозную экспертизу. По-моему этот предмет введен в связи с современной религиозной ситуацией: активизацией деструктивных сект не только в Казахстане, но и во всем мире. Этот предмет введен, чтоб молодежь - будущее нашего государства, была религиозно образована, чтоб они знали, что на самом деле их ждет в этих сектах. Этот процесс должен найти свое продолжение и религиоведение

как обязательный курс должен быть введен и в вузах, т.к. сегодня секты активно работают, прежде всего, со студенческой молодежью.

Мы уже порядка десяти лет в нашем КазНУ им. аль-Фараби на факультете философии и политологии на кафедре философии науки и религиоведения готовим религиоведов. Иногда очень странно слышать, когда мы говорим о подготовке «религиоведов», люди говорят, что мы готовим священнослужителей, то есть имамов для мечетей и священников для церквей. То есть у большинства не совсем правильные представления о данной специальности. Дело в том, что мы - светское учебное заведение - и никаких религиозных деятелей мы не готовим. А выпускники нашей кафедры занимаются вопросами религии и межконфессиональных отношений, и работают они, прежде всего, в государственных учреждениях, таких как Парламент, Аппарат и Администрация главы государства, юридические департаменты и отделы внутренней политики акиматов городов и областей. Также они представлены и в силовых структурах РК, таких как Комитет национальной безопасности и таможенная служба. Недавно мы слышали, что в соседней России ввели должность религиоведа даже в МЧС. Еще мы готовим преподавателей-религиоведов, ученых, которые занимаются научно-исследовательской деятельностью, религиоведы – это светская специальность, и они выступают по большей степени как аналитики и эксперты по различным аспектам религиозных процессов. Потребность в религиоведах не удовлетворена, и высококвалифицированные специалисты требуются и по сей день.

Определенную роль в усилении межконфессионального мира и согласия, религиозной толерантности играет конфессиональная идентичность. В связи с этим, необходима определенная работа со стороны мировых и традиционных религии, направленная на искоренение таких видов негативной конфессиональной самоидентификации, как эгоизм, изоляционизм, фанатизм, основой которых является конфессиоцентризм и повсеместное укоренение позитивной конфессиональной самоидентификации. Условием позитивной конфессиональной самоидентификации служит, с одной стороны, самостоятельное и стабильное существование конфессиональной группы, с другой стороны, мирное взаимодействие в поликонфессиональном мире (. См. Солдато́ва Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. – 389с.). Формирование позитивной конфессиональной идентичности предполагает, с одной стороны, воспитание уважения к своей

конфессии, гордости за его историю, обычаи и традиции, с другой, постижение многообразия поликонфессионального мира, отказ от противоположности «наше-чужое», принятие «иного» вне зависимости от его конфессиональной принадлежности, понимание непохожести и единства.

Современная модель межконфессионального согласия и диалога должна основываться на интеграционном принципе, который, предполагает осуществление взаимодействия различных религий и религиозных организаций на основе полной паритетности их отношений, с одной стороны, развитие их на основе собственных религиозных традиций и учений, с другой стороны, осуществление равноправных и паритетных отношений со всеми другими религиями и религиозными организациями.

Религия, безусловно, может быть мощным интегрирующим фактором, если мы будем искать не различия в наших религиях, а общие черты и принципы, общие основания и общие ценности, объединяющее начало. И только тогда межконфессиональное согласие и диалог смогут сыграть позитивную роль в жизни общества, послужить основой национальной безопасности данного государства и выступить как условие выживания в современном глобализирующем мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С первых дней существования Казахстана как суверенного государства руководство республики проводит политику идейной консолидации, превращения казахов в реальную государствообразующую нацию. Это подтверждается инициативой президента Назарбаева Н.А. сделать из Республики Казахстан государство, аналогичное Азиатским Тиграм – Центральноазиатского Барса с присущими ему «элитарностью, независимостью, благородством, храбростью и хитростью...».

Итак, этнографические данные говорят о ментальной национальной самобытности и древности истоков духовной национальной культуры казахского этноса. Присущая казахам своеобразная этническая, национальная культура формировалась и развивалась на протяжении ряда веков и тысячелетий. Казахский этнос может быть определен как исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих общими ментальными особенностями культуры, а также осознанием своего единства и отличая от других таких же образований.

В целом, историческое становление ментальной духовной целостности казахской культуры отражается в своеобразии казахского языка, территориальной целостности, материальной и духовной культуры, этнического самосознания, своеобразии мировосприятия, в особенностях религиозного мировоззрения и формировании казахской цивилизации.

Поэтому сложная социальная проблема, связанная с разрешением противоречия между сохранением своеобразия исторической духовной целостности казахского этноса, основанный на толерантности нашего народа и сохраняющий духовную ментальную целостность в процессе глобализации, является важной стратегической задачей Казахстана; так как духовная идентичность казахского этноса является субстанциональной сущностью исторической целостности казахского этноса.

В период глобализации происходят сложные межэтнические и межконфессиональные отношения между государствами и странами, где важную роль играет Казахстан, как молодое государство, через двери которого открываются новые отношения между государствами и странами, поэтому важным вопросом является формирование суб-

станциональной идентичности духовной целостности казахского этноса, которые являются фундаментальными ценностями современной цивилизации.

Духовная идентичность — это то - общее, что лежит в основе и определяет своеобразие и особую ментальность казахского этноса. Необходимо отметить, что каждый человек, к какой бы нации или народности он не принадлежал, должен обладать такими общечеловеческими качествами, как совесть, чувство долга, справедливость, доброта, милосердие, честность и т.д. Эти положительные черты составляют основу духовной жизнедеятельности всего человечества, в том числе и в традиционной казахской культуре.

Исследование вопроса о духовной идентичности казахского этноса показано что, получение Независимости Республики и есть подтверждение целостности казахского этноса, что отражается в своеобразии казахского языка, территориальной целостности, материальной и духовной культуры, этнического самосознания, своеобразии мировосприятия, в особенностях религиозного мировоззрения и формировании казахской цивилизации.

Понимание цивилизации по отношению к казахскому этносу носит дискуссионный характер. Поэтому проведено исследование становления духовной идентичности как субстанциональной сущности исторической целостности казахского этноса с древнейших времен и до современности.

Казахи как одна из самостоятельных этнических общностей имеют свою многогранную историю. Высшие материальные и духовные ценности культуры казахского этноса формировались веками, которые сохранялись через структуру обычаев и традиций, которые, с одной стороны, закрепляют уже пережитое казахами в ходе исторического развития, а с другой — направлены на фиксирование этих переживаний в этническом характере, на формировании определенной личности, которая в той или иной мере является представителем данного этноса.

По новому пересмотрены содержания традиционных категорий, оценивающих историческое и духовное развитие общества, которое сегодня характеризуется стремительным ростом самосознания, чувства национальной гордости за свою историю, культуру, язык, традиции, обычаи, стремлением не только сохранить, но и приумножить национальные ценности, идущие из глубины веков.

Целостность каждого этноса, в том числе и казахского этноса, определяются на основе: генетической идентичности; духовной идентичности; языковой идентичности; субстанциональной сущностью которых являются формирования этнического самосознания, этнического мировоззрения как составной части духовной сущности.

Мы опираемся на научные исследования доктора исторических наук, профессора Таймагамбетова Ж.К., который считает, что на территории Казахстана один миллион лет тому назад уже жил человек.

Следовательно, можно сделать вывод, что человек никуда не уходил с нашей территории и имеет длительную историческую целостность в становлении, формировании человеческого общества. На основе «шежіре», древнего обычая «жеті - ата », можно определить генетическую связь протоказахов. Поэтому проведен философский анализ исторической идентичности протоказахов, которых объединяет генетическая идентичность. На основе которой, в процессе исторического формирования казахского этноса, определяющими явились этническое самосознание, этническое мировоззрение.

Этническое самосознание, этническое мировоззрение формируются на подсознательном уровне, и определяют духовную идентичность как целостной системы ментальности казахского этноса. Языковая идентичность казахского этноса, а также этническое самосознание, этническое мировоззрение являются основой духовной сущности казахов.

Рассмотрены мировоззренческие аспекты этнического самосознания казахов, определяющие целостность и своеобразие ментальной духовной сущности казахского этноса, этнического самосознания, этнического мировоззрения становления духовной идентичности казахов, через анализ обычаев, традиции, национального языка, которые выражаются через пословицы, поговорки, крылатые выражения, религиозные мировоззрения, миропонимание, мироощущения.

Проведя анализ казахского этноса как целостной системы, можно сделать вывод, что казахский этнос – это сложная, многоструктурная, многоуровневая социальная общность людей, которая является самодвижущейся, саморазвивающейся системой за счет сохранения территориальной целостности и изменения исторического времени. Процесс воплощения, погружения казахского этноса в свою ментальную духовную сущность и представляет этническое мировоззрение, этничес-

кое самосознание казахов, выражающая целостность этноса. Целостность казахского этноса сохраняется за счет идентификации языка, территории, материальной и духовной сущности. В процессе развития для сохранения целостности казахского этноса опережающую роль должна играть духовная сущность этноса. И казахский этнос есть саморазвивающаяся, самодвижущаяся, многоуровневая биосоциальная система, сохраняющая ментальную духовную целостность в едином информационном пространстве.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Духовная целостность казахского этноса, философское определение понятия духовной ментальности казахского этноса как сложной, многоструктурной социальной общности людей.....	5
1.1. Историческая целостность в становлении человеческого общества.....	9
1.2. Философский анализ исторической идентичности протоказахов.....	20
1.3 Духовная идентичность как целостная система ментальности казахского этноса.....	29
1.4 Языковая идентичность казахского этноса.....	50
1.5 Этническое самосознание, этническое мировоззрение как составная духовная сущность казахов.....	71
1.6 Проблемы этнической культуры в условиях глобализации	81
1.7 Этнические особенности казахов в системе мусульманского мировоззрения.....	90
2. Мировоззренческие аспекты этнического самосознания казахов, определяющие целостность и своеобразие ментальной духовной сущности казахского этноса.....	106
2.1. Ценностные параметры кочевого этноса.....	106
2.2 Структура ценностных измерений этноса в период существования этно-государственных образований.....	128
3. Духовная ситуация современного казахстана и трансформация религии в мощное средство межконфессионального, межэтнического единения и согласия.....	148
3.1 Некоторые размышления о законе совести в республике Казахстан.....	154
3.2 Ислам и православие в поликонфессиональной структуре казахстанского общества.....	161
3.3 Роль ислама и православия в снижении уровня межэтнических вызовов и угроз современности.....	170
3.4 Религия в контексте современного состояния общества	181
3.5 О законодательно-правовой основе государственной политики в сфере межконфессиональных отношений в республике Казахстан.....	191

4. Религиозная идентичность как целостная система ментальности казахского этноса.....	200
4.1 Взаимодействие государства и новых религиозных образований: вызовы и ответы.....	200
4.2 Казахстанский опыт межконфессионального диалога.....	208
4.3 Культурный плюрализм как модель бесконфликтного межконфессионального и этносоциального развития.....	216
4.4 Современная религиозная ситуация в казахстане и вопросы религиоведческого образования.....	227
4.5 Религиозная ситуация в современном казахстане и некоторые вопросы угрозы межэтнической и межконфессиональной консолидации.....	232
Заключение.....	255

Природа Казахстана. Кокшетау

Казахские национальные игры

Котошева К.К., Сарсенбаева З.Н.,
Бегалинова К.К., Байтенова Н.Д.

**ДУХОВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК СУБСТАНЦИОНАЛЬНАЯ
СУЩНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ
КАЗАХСКОГО ЭТНОСА**

Подписано в печать 12.11.2014 г.
Тираж 500 экз. Формат 60 x 84x 1/16. Бумага типогр. № 1.
Усл. п.л.13,6. Заказ № . Цена договорная.

Издание Казахского национального технического
университета имени К. И. Сатпаева.
Учебно-издательский центр КазНТУ, г. Алматы, ул. Сатпаева, 22.